ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» ИМЕНИ А.А. КАДЫРОВА

На правах рукописи

Осмаев Мовла Камилович

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук,
профессор
Ибрагимов Муса Муслиевич

Грозный - 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 3

ГЛАВА 1. Научные основы исследования. Историография проблемы и источниковая база……15
§ 1. Степень изученности темы и историография проблемы……15
§2. Источниковая база исследования……32

ГЛАВА 2. Мобилизация материальных и людских ресурсов ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. ……43
§1. Мобилизация ресурсов промышленности Чечено-Ингушетии на нужды обороны страны……44
§2.Сельское хозяйство республики в годы Великой Отечественной войны……95
§3.Строительство тыловых оборонительных рубежей на подступах к г. Грозному в 1941-1942 годах……...116
§4. Население и трудовые ресурсы ЧИАССР в период Великой Отечественной войны……125
ГЛАВА 3. Особенности государственной социальной политики в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны……..144
§ 1. Реализация социальной политики и особенности быта населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг…….. 144
§2.Оказание материальной и финансовой помощи населением республики фронту……206
§3.Организация охраны здоровья населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны……....212
ГЛАВА 4. Массовое общественное сознание населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны……226
§1.Мобилизация духовных сил народов ЧИАССР на борьбу с немецкими захватчиками ……226
§2.Специфика национальной политики в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. ……276
ГЛАВА 5. Наука, культура и народное образование республики в годы войны……292
§1.Основные направления деятельности образовательных и научных учреждений ЧИАССР в годы войны……..293
§2.Литература и искусство – важнейшие средства воспитания советского патриотизма……316
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……341
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……..345

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения форм и методов борьбы народов СССР с немецко-фашистскими захватчиками возрастает в свете концепции национальной безопасности страны, укрепления ее военно-экономического могущества. В этой связи уместным представляется обращение к историческому опыту развития военно-экономического потенциала тыла в условиях экстремальных вызовов времени.

Анализ социально-экономических и политических процессов, протекавших в Чечено-Ингушской АССР в рассматриваемый период, позволяет выявить общие для северокавказского региона и всей страны закономерности, а также способствует объективному изучению республиканской специфики, потребовавшей нестандартного подхода и создания особых механизмов по реализации мер общегосударственного значения. Предстоящее 80-летие начала Великой Отечественной войны актуализирует исследование деятельности местных органов власти по мобилизации материальных и людских ресурсов в организации тыла Красной Армии. Вокруг призыва «Все для фронта! Все для победы!» ВКП(б) объединила население страны вне зависимости от социальной, национальной и религиозной принадлежности.

Актуальность избранной темы объясняется важной ролью ЧИАССР с ее развитым нефтепромышленным комплексом в составе северокавказской тыловой базы Красной Армии. Партийно-советское руководство страны и местные органы власти в экстремальных условиях военного времени проводили комплексную социальную политику, направленную на обеспечение населения продовольствием и товарами первой необходимости. Этот опыт заслуживает глубокого и всестороннего анализа, поскольку актуально исследование позитивных примеров, показывающих вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над фашизмом, в преодолении

последствий военно-политического кризиса 90-х годов XX века и поиск новых моделей взаимодействия федерального центра и регионов.

Исследование морально-психологических факторов, формирующих волю к победе у советских граждан в годы Великой Отечественной войны, приобретает особую актуальность в современных условиях для становления национальной идентичности россиян, воспитания гражданственности и патриотизма. В этом плане изучение такой комплексной проблемы как вклад трудящихся ЧИАССР в победу над фашизмом способно не только ликвидировать «белые пятна» в истории, но и сформировать выводы и рекомендации, которые могут представлять научный и практический интерес в современных условиях развития российской государственности.

Историография и источниковая база исследования рассмотрены в формате отдельной главы. Многоаспектность диссертационной работы потребовала привлечения большого количества опубликованных и неопубликованных источников, изучение которых позволяет составить полное представление об уровне научной разработанности темы.

Объектом исследования являются социально-экономические, идеологические и культурные процессы, происходящие в тыловых регионах ЧИАССР в условиях Великой Отечественной войны.

Предмет исследования – вклад тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в победу над фашистской Германией, анализ общих закономерностей и особенностей социально-экономических, идеологических и культурных процессов в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1941–1945 годов. Учитывая принцип историзма, предполагающий изучение предмета в динамике, автор в ряде случаев выходил за указанные хронологические рамки, чтобы проследить истоки и завершение рассматриваемых процессов.

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами Чечено-Ингушской АССР – Грозненской области (образована 22.3.1944 года) периода Великой Отечественной войны.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ вклада тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с позиций современной российской исторической науки, связанной с концептуальным переосмыслением отдельных аспектов рассматриваемой проблемы.

В этой связи автором поставлены следующие исследовательские **задачи:**

- определить степень научной разработанности исследуемой темы и ее источниковую базу;
- проанализировать основные направления становления и динамику развития военно-промышленного и сельскохозяйственного потенциала республики в условиях военного времени;
- обобщить опыт деятельности чрезвычайных органов по строительству тыловых оборонительных рубежей на подступах к г. Грозному в 1941-1942 годах;
- охарактеризовать морально-психологическое состояние населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны;
- выявить специфику социальной политики в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны;
- исследовать моральный потенциал народов ЧИАССР и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны;
- изучить деятельность научно-образовательных и культурных учреждений ЧИАССР, влияние войны на сознание граждан республики.

Методология исследования основана на диалектическом понимании истории с всесторонним изучением явлений и процессов, а также существующих между ними связей. Принцип объективности предполагает рассмотрение каждого явления в совокупности как положительных, так и

отрицательных сторон. В работе этот принцип реализован посредством критического анализа разноплановых источников, относящихся к мобилизации людских и материальных ресурсов ЧИАССР; формирования продовольственной и сырьевой базы республики в условиях войны; социальной и национальной политики, проводимой в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны.

Принцип историзма, предусматривающий изучение явлений в процессе их возникновения и развития в конкретно-исторических условиях, позволил проанализировать события, связанные с трудовым вкладом тружеников ЧИАССР в победу над фашизмом, в динамике и в непосредственной связи с другими фактами.

В диссертации применены общенаучные и специальные методы исследования. Автор использовал исторический, логический и количественный методы, способствующие раскрытию генезиса, развития и сущности событий, составляющих предмет исследования.

Исторический метод позволил исследовать конкретные факты, связанные с перестройкой экономики республики на военный лад; процессом массового вовлечения женщин и подростков в общественное производство; строительством оборонительных сооружений на подступах к Грозному в 1941-1942 годах; с социальным положением и бытом населения ЧИАССР в годы войны; с оказанием материальной и финансовой помощи населением республики фронту.

Логический метод позволил выявить закономерности проведения мобилизационных кампаний военного времени, а также социальной и национальной политики в республике и др.

С использованием количественного метода определены показатели, необходимые для оценки вклада грозненского нефтепромышленного комплекса в военную экономику страны, и число жителей республики, участвовавших в строительстве оборонительных сооружений в 1941 – 1942 годах. Контент-анализ материалов периодической печати и последующая

содержательная интерпретация выявленных числовых закономерностей, предоставили возможность раскрыть кадровые проблемы в промышленности и сельском хозяйстве, в оказании материальной и финансовой помощи фронту; аспекты пропаганды с помощью количественных показателей.

Применение метода сравнительного анализа, при сопоставлении отдельных фактов, связанных с перестройкой экономики республики на военный лад, с ее восстановлением в 1943 – 1945гг. позволило показать степень эффективности мобилизационных методов управления в экстремальных условиях военного времени.

Историко-типологический метод сделал возможным охарактеризовать множество фактов и провести на этой основе их типологизацию, классификацию и систематизацию и выявить единичное, общее и особенное в материалах, касающихся основных направлений деятельности науки, высшей школы и народного образования ЧИАССР в годы войны.

Историко-системный метод позволил диссертанту обобщить и интерпретировать исторические факты, представить их в единой системе, а также проанализировать и оценить их с позиции всей системы.

Текстолого-герменевтический метод способствовал интерпретации и анализу архивных документов по теме исследования.

Используя хронологический метод, автор структуировал диссертационное исследование в соответствии с принятой периодизацией советской истории в целом и Великой Отечественной войны, в частности.

Большое внимание в диссертационном исследовании уделяется теоретическим обобщениям, на основании которых проведен субъективный анализ вклада тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой его цели, совокупностью поставленных задач и заключается в том, что впервые в отечественной историографии:

- показана взаимообусловленность экономических, социальных, идеологических и культурных процессов, что позволило с высокой степенью достоверности воссоздать реальную картину развития военно-промышленного потенциала, жизни населения республики в 1941-1945 годы, а также уточнить и дополнить сложившееся в отечественной историографии представление о функционировании ЧИАССР как важного тылового региона.

- доказано, что сохранение в национальных районах республики частного хозяйства под видом колхозного, стало одним из факторов, обеспечивавших устойчивость сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР.

- выявлены особенности реализации в Чечено-Ингушетии государственной политики в сфере трудовых отношений, описаны методы, к которым прибегали республиканские власти. Представлен собственный анализ характера трудовых мобилизаций военного времени и особенностей участия в них представителей коренного населения республики.

Новизну настоящей работе придает и целостный анализ социально-бытового положения, материального обеспечения и медицинского обслуживания населения Чечено-Ингушской АССР с привлечением новых документальных данных; прослежены виды и уровень социальной поддержки отдельных категорий населения.

Научная новизна исследования заключается еще и в том, что в диссертации решены некоторые дискуссионные вопросы и освещены спорные аспекты, в том числе:

-идеологическое состояние народов, использование национальных культур, а также некоторых обычаев и традиций для идеологической обработки населения; определена роль религии в массовом сознании военного времени, показана степень идеологического воздействия государства на массовое сознание отдельных групп населения.

Привлечение дополнительных материалов позволило углубить знание о научно-образовательной и культурной жизни Чечено-Ингушской АССР, определить роль и место в ней национального компонента.

Новизна настоящего исследования определяется также тем, что в нем впервые вводится в научный оборот значительный массив архивных данных, в частности, материалы различных отделов ЦК ВКП(б), касающиеся ЧИАССР военного времени, что позволило детализировать реализацию общегосударственной экономической политики применительно к Чечено-Ингушской АССР, а также полнее представить социально-экономические, идеологические и культурные процессы, происходившие в республике.

Впервые анализируется большое количество материалов периодической печати ЧИАССР периода Великой Отечественной войны.

Научно-теоретическая и практическая значимость определяется введением в научный оборот новых материалов, пополняющих региональную историографию периода Великой Отечественной войны, и способствующих формированию целостного представления о реалиях исследуемого периода.

Результаты настоящей диссертации могут быть использованы: при разработке методологических и теоретических аспектов истории Великой Отечественной войны, учебных курсов и подготовки пособий по истории Великой Отечественной войны в высших и средних специальных учебных заведениях, а также в общеобразовательных школах республики. Кроме того, материалы данного исследования могут найти применение при создании трудов обобщающего характера по истории Чеченской Республики, в военно-патриотическом воспитании подрастающих поколений, а также – краеведческой работе образовательных и культурно-просветительных учреждений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения исследования вошли в содержание 19 научных статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах ВАК и 4 – в Web of Science**,** входящих в международную базу данных и системы цитирования.

Отдельные результаты исследования докладывались на всероссийских и международных научных форумах в гг. Москве, Грозном, Майкопе.

Материалы и выводы, вошедшие в настоящее исследование, прошли апробацию на различных мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию населения и получили оценку в виде награждения юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и памятной медалью «Патриот России» Росвоенцентра при Правительстве РФ.

Структура диссертации выстроена в соответствии с ее целями и задачами, состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Перестройка народного хозяйства ЧИАССР на военный лад заключалась в перераспределении материальных, финансовых и трудовых ресурсов, сельскохозяйственного производства, а также реорганизации работы транспорта для нужд фронта.

Создание Грозненского государственного комитета обороны, наделенного чрезвычайными полномочиями, позволило оперативно решать поставленные задачи. Благодаря принятым мерам, уже в начале осени 1941 г. на 28 предприятиях республики удалось организовать выпуск свыше 90 названий военной продукции.

Наибольший урон промышленности ЧИАССР нанесла эвакуация части оборудования и специалистов, начавшаяся в конце лета 1942 года.

2. В январе 1943 г. развернулось общее отступление германских войск и полное освобождение территории Чечено-Ингушской АССР. Хотя военные действия непосредственно затронули лишь незначительную часть республики (в основном – Малгобекский район), материальные потери оказались весьма значительными. В общей сложности было выведено из строя более 3 тыс. нефтяных скважин; уничтожены установки, способные перерабатывать за год до 887 тыс. т нефти; выведен из строя керосиновый трубопровод «Грозный – Трудовая» и уничтожены резервуары емкостью

свыше 2 млн. кубометров на 720 нефтяных базах. Помимо нефтяной, многомиллионные потери понесли энергетическая, местная, пищевая и другие отрасли промышленности, а также сельское хозяйство и социально-культурная инфраструктура.

3. Влияние депортации чеченцев и ингушей на экономику территорий, охваченных этой акцией, все еще не стало предметом специального исследования. Между тем, к числу ее последствий можно отнести замедление темпов восстановления Грозненской нефтяной промышленности. С выселением чеченцев и ингушей можно связать и срыв выполнения Грознефтекомбинатом плановых заданий на 1944 г. Не справились с годовыми заданиями местная и кооперативная промышленность, а также предприятия по производству строительных материалов.

4. Начало Великой Отечественной войны вынудило советское руководство предпринять серьезные шаги по закреплению кадров в оборонной промышленности. Введение мобилизационных методов распределения рабочей силы, прикрепление ее к своим предприятиям вплоть до окончания войны и введение обязательных сверхурочных работ в какой-то мере компенсировалось увеличением денежного вознаграждения.

Привлечение к промышленному труду женщин, пенсионеров и подростков хотя и способствовало снижению дефицита рабочих кадров, все же не могло полностью ликвидировать эту проблему. Масштабы строительства оборонительных рубежей вокруг Грозного в 1942 г., как и количество трудармейцев, принимавших в них участие, намного превосходили объемы, которые имели место в 1941 г.

5. Одним из факторов, серьезно осложнявших перестройку сельского хозяйства на военный лад, стала массовая мобилизация трудоспособных колхозников не только в Красную Армию, но и на строительство оборонительных сооружений. События показали, что единоличные хозяйства, существовавшие под видом колхозных дворов, вполне успешно справлялись с выполнением значительно возросших государственных

обязательств и одновременно не допустили катастрофического падения уровня жизни сельского населения.

6. 23 февраля 1944 г. началась депортация чеченцев и ингушей, составлявших основную часть сельского населения республики, что не могло не отразиться на состоянии и перспективах развития сельского хозяйства. Высланные чеченцы и ингуши оставили на месте практически все свое имущество, что означало сохранение материальной базы, необходимой для восстановления сельскохозяйственного производства. Однако власти Грозненской области большую часть оставшегося скота передали хозяйствам освобожденных территорий. Весенний сев во вновь созданных колхозах проводился с большой долей ручного труда. Как следствие, в 1944 г. поставки продовольствия государству с территории бывшей Чечено-Ингушской АССР сократились вдвое.

7. Введение нормированного снабжения важнейшими продуктами питания и промышленными товарами гарантировало населению определенный прожиточный минимум. Уровень жизни основной части населения ЧИАССР в разгар войны резко упал и, чтобы повысить его, власти прибегли к различным мерам, наиболее действенными из которых стало создание подсобных хозяйств предприятий и выделение индивидуальных огородов.

8. Во время Великой Отечественной войны в Чечено-Ингушской АССР удалось создать довольно действенную систему мер адресной помощи отдельным категориям малообеспеченных граждан. В поддержке социально необеспеченных слоев существенную роль играли общественная инициатива и взаимопомощь населения, особенно у коренных народов республики.

9.Распространенной формой проявления патриотизма стали добровольные пожертвования граждан с целью укрепления обороноспособности страны. В Фонд обороны ежемесячно производились отчисления однодневного или двухдневного заработка, передавались премии и средства, собранные проведением воскресников. Успешно

распространялись государственные военные займы и билеты государственной денежно-вещевой лотереи.

10.Учреждения здравоохранения Чечено-Ингушетии столкнулись с теми же проблемами, которые наблюдались по всей стране. Мобилизация медицинских работников в Красную Армию привела к их нехватке в гражданских учреждениях здравоохранения. К тому же уже с июля 1941 года в республике стали открываться эвакуационные госпитали для лечения раненых бойцов Красной Армии, что также не могло не отразиться на медицинском обслуживании гражданского населения. Здравоохранение Чечено-Ингушетии, а затем Грозненской области, довольно быстро восстановило потери, нанесенные войной.

11. Сила идеологического воздействия на население СССР в годы Великой Отечественной войны позволяет рассматривать его в качестве одного из важнейших факторов, обеспечивших победу над фашистской Германией. Мощным инструментом идеологического влияния на население являлись государственные средства массовой информации, образовательные и культурно-просветительские учреждения, советские общественные организации: профсоюзы, союзы творческой интеллигенции, комсомол и др.

Трагическое начало Великой Отечественной войны способствовало корректировке содержания официальной идеологии, смягчению антиконфессиональной политики. Некоторые методы идеологического воздействия на чеченское общество создавались и использовались с учетом особенностей национального менталитета и традиций. С началом битвы за Кавказ в 1942 г. по инициативе партийно-советского руководства Чечено-Ингушетии были созданы группы почетных старейшин – участников гражданской войны, которые активно привлекались к разоблачению фашистской пропаганды. С согласия партийного руководства прошел съезд исламского духовенства ЧИАССР, на котором был провозглашен газават против фашистской Германии.

12. В годы войны наряду с традиционными формами деятельности научных коллективов (институты и лаборатории) широко стали применяться новые формы организации научной деятельности, такие как специальные комиссии и комитеты. В их составе объединялись ученые и специалисты разных учреждений и ведомств, что давало возможность оперативно решать возникавшие вопросы, теснее связывать исследовательскую работу с запросами заинтересованных сторон и практическими нуждами.

13. В момент приближения фронта к границам Чечено-Ингушской АССР была временно прекращена деятельность значительной части образовательных и культурно-просветительных учреждений. Тем не менее, культурная жизнь в республике в годы войны не останавливалась ни на один день, а с 1943 г. она значительно оживилась, в том числе за счет эвакуированных коллективов и известных деятелей искусства.

ГЛАВА 1. Научные основы исследования. Историография проблемы и источниковая база

§ 1. Степень изученности темы и историография проблемы

Методологические подходы к проблеме, наличие необходимых источников и круг поднимаемых в диссертации вопросов предполагают выделение трех условных периодов: 1945 год – середина 50-х годов; середина 50-х – середина 80-х годов; середина 80-х годов – настоящее время. При этом следует отметить, что научная объективность исследований советского периода зависела от идеологических установок партийного руководства.

Советские историки Е.С. Карнаухова и Е.И. Солдатенко[1] занимались изучением экономики сельских районов страны в годы Великой Отечественной войны.

Е.С. Карнаухова исследовала перестройку экономики сельского хозяйства страны на военный лад, обозначила пути решения продовольственной проблемы, динамику развития животноводства и др. вопросы. Е.И. Солдатенко отметил роль коммунистической партии в мобилизации колхозников на решение задач военного времени.

Заместитель председателя СНК СССР Н.А. Вознесенский, обладая значительной информацией, издал в 1948 году труд, в котором дан объективный анализ военной экономики СССР[2].

«В сравнении с 1940 годом, к 1944 году продукция военной промышленности выросла в 6,6 раз, капитальные вложения в народное хозяйство за эти четыре года составили 113 млрд. руб., а выпуск валовой продукции промышленности в восточных районах увеличился в 2,8 раза[3]».

---

[1] Карнаухова Е.С. Колхозное крестьянство в годы Отечественной войны. - М., 1947; Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. - М., 1954.

[2] Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М., 1948.

[3] Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М., 1948. –С.174

С началом войны система здравоохранения СССР столкнулась со значительными проблемами, что нашло отражение во многих исследованиях, одновременно затрагивавших и вопросы ее медико-санитарных последствий . И.И. Дрейзин исследовал организацию медицинского обслуживания эвакуированных граждан[4]. О.А. Рикман изучал проблему детских болезней и детской смертности в годы войны, Ф.Х. Чехлатый занимался исследованием организации медицинского обслуживания промышленных рабочих[5].

Н.А. Виноградов определил в качестве основного направления военной медицины противоэпидемическую борьбу[6].

Нельзя не отметить также, что еще в разгар Великой Отечественной войны была предпринята первая попытка оценить вклад чеченского и ингушского народов в достижение победы над врагом. Это небольшая по объему книга М.А. Абазатова, изданная в 1943 г., и давно уже ставшая библиографической редкостью[7]. Но, как и все публикации военных лет, ее нельзя отнести к научно-исследовательским работам.

Советские исследователи первого послевоенного десятилетия, занимавшиеся экономикой советского тыла 1941 – 1945 гг., сформировали односторонний подход к проблеме. Научность их выводов искажена информационными и цензурными ограничениями.

Этот этап характеризуется сравнительно узкой источниковой базой; ограниченной тематикой исследований; отсутствием обобщающих работ.

---

[4] Дрейзин И.И. Санитарное обслуживание массовых людских перевозок на железной дороге в годы Великой Отечественной войны // Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды второй конференции: Москва, 17-19 дек. 1946 г. Т. 2. М., 1948. С. 71-80

[5] Рикман О. А. Детские инфекции в годы Великой Отечественной войны //Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды второй конференции: Москва, 17-19 дек. 1948 г. Т. 1. М., 1948. С. 145-165; Чехлатый Ф. Х. Сдвиги заболеваемости рабочих с утратой трудоспособности в годы Великой Отечественной войны и мероприятия по снижению заболеваемости//Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. М., 1947. С. 112-118.

[6] Виноградов Н. А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 1955.

[7] Абазатов М.А. Чечено-ингушский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1943; Герой Советского Союза Ханпаша Нурадилов. Грозный, 1943 и др.

Следует также отметить, что 13 лет депортации не могли не отразиться на содержании исторических исследований, в том числе и посвященных Великой Отечественной войне. Из них полностью выпало все, что было связано с чеченцами и ингушами – местная историография с 1944 до 1957 гг. представлена как история Грозного и прилегающих территорий. В частности, подобный подход хорошо прослеживается в книге «Грозный за 40 лет советской власти»[8].

Следующий этап характеризуется началом освобождения исторической науки от влияния культа личности Сталина.

В 1963 году в свет вышло шеститомное издание, посвященное истории Великой Отечественной войны. В этом труде имеются обобщающие материалы о работе отечественной промышленности в условиях войны, статистические данные о сборе урожая, поголовье скота в СССР[9].

Если в первое послевоенное десятилетие появилось сравнительно небольшое количество мемуаров, публикаций и монографий по Великой Отечественной войне, то второе десятилетие, прошедшее под знаком критики культа личности И.В. Сталина, в советской исторической науке характеризуется позитивными переменами в общественно-политической жизни страны. В отечественной исторической науке это время дискуссий о политических и военных ошибках начального периода Великой Отечественной войны. Итогом проведенной большой исследовательской работы стали академические многотомные исследования по второй мировой и Великой Отечественной войне[10], например, 6-томное издание «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 – 1945 гг.»[11], в котором получили освещение и военные действия на Кавказе.

---

[8]Грозный за 40 лет Советской власти. Грозный, 1957.

[9] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. - Т. 1-6. - М., 1963.

[10] Ахтамзян А.А. К историографии Великой Отечественной войны. Новая книга о полководцах Победы // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2005. №1. С. 17.

[11]История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: В 6 т. М.: Воениздат, 1961 – 1965.

Появилось и значительное количество работ мемуарного характера, повествующих о различных аспектах битвы за Кавказ[12]. Конечно, эти книги не равнозначны по содержанию. Например, генерал Тюленев В.И. во время битвы за Кавказ командовал Южным, а затем Закавказским фронтами. Соответственно, в своих воспоминаниях он рисует более широкую и подробную картину, посвящая отдельные главы военным операциям в предгорьях Кавказа, на реке Терек и т.д.

Получили продолжение и исследования работы советского тыла[13]. По сравнению с изданиями военной поры и первых послевоенных лет, исследования второй половины 50-х – первой половины 60-х гг. выгодно отличаются использованием более широкого круга источников, введением в научный оборот новых документов, стремлением преодолеть субъективизм и схематизм в раскрытии поставленной проблематики. Вместе с тем, исследователи отмечают и имевшиеся методологические недостатки: преувеличение роли отдельных личностей в достижении победы (например, Н.С. Хрущева, а позднее и Л.И. Брежнева), показ только героической стороны войны, замалчивание трудностей и негативных сторон в жизни населения и т.д.[14].

После восстановления Чечено-Ингушской АССР в январе 1957 г. возобновились исследования по истории Великой Отечественной войны. Уже в 1959 г. было опубликовано небольшое по объему исследование З.К. Джамбулатовой о работе главных отраслей республиканской промышленности в военное время, выполненное на основе публикаций

---

[12] Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1962; Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1957; Тюленев И.В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960 и др.

[13] Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941 – 1945 гг. М.: Воениздат, 1963.

[14] Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе. Дисс… д.и.н. Казань, 2012. С. 22.

газеты «Грозненский рабочий»[15]. В 1960 г. вышла ее работа, раскрывающая вклад воинов из Чечено-Ингушетии в победу над фашизмом[16].

В 1960 г. издана монография В.И. Филькина, посвященная деятельности партийных органов Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны[17]. Особую ценность этому исследованию придает то обстоятельство, что оно написано на основе материалов из архива Чечено-Ингушского обкома КПСС, ныне уже утраченных. Кроме того, автором широко использовались публикации из республиканской печати за 1941 – 1945 гг.

С позиций сегодняшнего дня к числу недостатков указанной монографии можно отнести сравнительно слабое раскрытие работы местных органов власти по развитию сельского хозяйства, мобилизации средств населения на нужды фронта, строительству оборонительных рубежей. В ней также не использованы документы центральных архивов страны, которые позволили бы полнее отразить вклад Чечено-Ингушетии в победу над фашистскими захватчиками. Следует отметить, что в советское время ученые-историки, занимавшиеся региональными исследованиями, как правило, ограничивались данными местных архивов. В то же время московским и ленинградским научным центрам принадлежала прерогатива по созданию исследовательских работ обобщающего характера. Этим и объясняется тот факт, что в своей работе В.И. Филькин обращается только к республиканским архивным материалам. Вместе с тем, после уничтожения в ходе известных трагических событий подавляющего большинства документов из архивов Чеченской Республики, ценность материалов, введенных в научный оборот В.И. Филькиным, только возросла.

---

[15]Джамбулатова З.К. Трудовые дела Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ. Грозный, 1959. Т. 1. С. 134-157.

[16] Джамбулатова З.К. Сыны Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ. Грозный, 1960. Т. 2. С. 54-80.

[17] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960.

Эпоха т.н. «застоя», начало которой большинство исследователей относит ко второй половине 60-х гг. XX века, отмечена большим количеством исследований по Великой Отечественной войне, в том числе академического характера. К их числу следует отнести 12-томную «Историю второй мировой войны»[18], в которой получили оценку и события, связанные с битвой за Кавказ (Т. 6).

Великая Отечественная война нашла широкое отражение и в энциклопедических изданиях, включая третье издание «Большой Советской Энциклопедии». Было издано также значительное количество энциклопедических словарей по этой тематике.

На рубеже 60 – 70-х гг. была предпринята попытка создать первую версию «официальной» истории республики. Первый том «Очерков истории Чечено-Ингушской АССР» появился еще в 1967 г., а второй том, где имеются материалы по теме диссертации,– в 1972 г.[19].

Раздел, посвященный периоду Великой Отечественной войны, был написан совместно двумя ответственными партийными работниками: М.А. Абазатовым и В.И. Филькиным, которые каждый по отдельности уже обращались к этой теме: М.А. Абазатов еще в 1943 г., а В.И. Филькин – в 1960 г. Авторами были введены в научный оборот некоторые не публиковавшиеся ранее данные, восстановлены имена отдельных, почти забытых героев войны, показано развитие промышленности и сельского хозяйства. Вместе с тем, формат издания в виде «Очерков…» не позволил им в полной мере раскрыть источниковую базу своего исследования.

М.А. Абазатов и В.И. Филькин, уделяя первостепенное внимание деятельности партийных органов, не провели серьезного анализа процессов, протекавших в общественно-политической, экономической и культурной жизни Чечено-Ингушетии военных лет. При этом без должного внимания

[18] История второй мировой войны. 1939 – 1945 гг.: в 12-ти т. М.: Воениздат,1973-1982.

[19]Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1967; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Грозный, 1972.

остался целый ряд важных вопросов, например, – жизнеобеспечение населения Чечено-Ингушской АССР.

В 1968 г. опубликовано исследование В.И. Филькина, посвященное истории комсомола Чечено-Ингушетии[20], одна из глав которого охватывает период Великой Отечественной войны. Это разделы: «Военно-мобилизационная работа комсомола»; «На строительстве оборонительных рубежей»; «Ратные подвиги молодых патриотов Чечено-Ингушской АССР»; «Единство тыла и фронта».

В 1973 г. вышла монография М.А. Абазатова, которая являлась первой попыткой комплексного исследования истории Чечено-Ингушетии в войне 1941 – 1945 гг.[21]

В 70-80-е годы XX века историки Чечено-Ингушетии серьезное внимание обратили на комплекс вопросов, связанных с функционированием тыла и трудовым героизмом гражданского населения. Это значительный по объему пласт научных исследований и научно-популярных публикаций, по содержанию охватывающий широкий круг проблем: перестройка отраслей республиканской экономики на военный лад, мобилизационные мероприятия в экономике, вынужденное привлечение в производство женщин, подростков и пенсионеров, организация социалистического соревнования как действенного инструмента повышения производительности труда, деятельность научной интеллигенции и др.[22].

---

[20]Филькин В.И. Славный путь борьбы и труда. Из истории комсомола Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1968.

[21] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973. С. 177-186

[22] Джабраилова А.М. Деятельность Чечено-Ингушской партийной организации по перестройке промышленности на нужды фронта в годы Великой Отечественной войны // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Т.2. Вып. 1. Грозный, 1972. С. 48-64; Каратаева М.А. Деятельность партийных организаций автономных республик Северного Кавказа по мобилизации трудового подвига женщин на производстве в годы Великой Отечественной войны // Партийные организации Чечено-Ингушетии в борьбе за повышение активности трудящихся в строительстве социализма и коммунизма. Грозный, 1982. С. 52-74; Каратаева М.А. Перестройка народного хозяйства Чечено-Ингушетии на военный лад в начальный период Великой Отечественной войны (июль 1941 – август 1942 г.) // Актуальные проблемы социалистического строительства в Чечено-Ингушетии. Грозный,

На завершающий этап советского периода истории пришлось начало исследовательской деятельности Х.А. Гакаева, оставившего заметный след в историографии Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны. Именно тогда была написана его монография, представляющая научный интерес и в наши дни[23].

Постсоветский период историографии Великой Отечественной войны характеризуется, в первую очередь, парадигмальными изменениями, связанными с ликвидацией идеологической монополии КПСС, что открыло возможность использования в исторических исследованиях альтернативных методологических подходов[24].

В настоящее время можно говорить о полном преодолении господства в отечественной исторической науке государственно-ориентированных концепций исторического процесса, что закономерно повысило интерес исследователей к социальной истории. Все чаще объектом изучения становится «рядовой человек» и его быт в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Такие работы, выполненные по современной методологии, оказались весьма полезными для настоящего исследования,

---

1986. С. 82-104; Каратаева М.А., Магомаев В.Х. Перестройка идейно-политической работы на промышленных предприятиях Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 32-48; Каратаева М.А., Магомаев В.Х. Развитие социалистического соревнования на промышленных предприятиях Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Рабочий класс Чечено-Ингушетии – ведущая сила социалистического строительства. Грозный, 1989. С. 36-51; Больбух А.В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1986; Город Грозный / под ред. А.И. Казакова. Грозный, 1984; Симарзин В.С. Героический Грозный. Грозный, 1968; Курылев И.В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1976; Исаев Э.А., Исаева З.Э. Память огненных лет. Грозный, 1987; С чувством долга / под ред. М. Павлова. Грозный, 1985.

[23]Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный, 1988.

[24]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг.: социально- экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе. Казань,2012 . С. 18-19.

например, кандидатская диссертация К.А. Землянского, хотя она и написана на материалах Ростовской области[25].

Для постсоветской историографии Великой Отечественной войны характерно значительное расширение источниковой базы за счет публикации большого количества недоступных ранее материалов из архивных фондов. На их основе научными учреждениями страны изданы десятки сборников документов [26] , в которых, к сожалению, очень мало или совсем нет документов, имеющих прямое отношение к Северному Кавказу. Тем не менее, обращение к ним в ходе настоящего диссертационного исследования помогло понять, какое значение придавалось региону военно-политическим руководством СССР на различных этапах Великой Отечественной войны.

В настоящее время исследования зарубежных авторов признаются важной частью историографии Великой Отечественной войны.

Значительное переосмысление перетерпела и официальная концепция истории Великой Отечественной войны, сформированная еще советской историографией. В целом, для современной историографии Великой Отечественной войны характерны расширение проблемного поля исследований, переосмысление многих традиционных оценок и концепций, формирование новых методологических подходов и плюрализм взглядов[27].

---

[25]Землянский К.А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Ростовской области). Автореферат на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2018. С. 9.

[26] Битва под Москвой: документы и материалы. Т. 15 (4 – 1). М.: ТЕРРА, 1997; Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1941 г. Т. 23. М.: ТЕРРА, 1998.; Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1944 – 1945 гг. Т. 23 (12 – 13). М.: ТЕРРА, 2001.; Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 г. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 16 (5 – 2); Ставка ВГК: документы и материалы. 1943 г. М.: ТЕРРА, 1999. Т. 16 (5 – 3); Ставка ВГК: документы и материалы. 1944 – 1945 гг. Т. 16 (5 – 4). М.: ТЕРРА, 1999.; Москва прифронтовая. 1941 – 1942: архивные документы и материалы. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2001 и т.д.

[27] Галлямова Л.И. Новые подходы к изучению истории Великой Отечественной войны в современной российской историографии // Россия и АТР. 2010. №3. С. 28-30.

С использованием нового подхода только за последние годы издано значительное количество солидных академических изданий[28], в которых определенное отражение получила «кавказская» тематика.

Активно разрабатывается и современная историография Великой Отечественной войны[29], имеющая важное методологическое значение при разработке региональной историографии.

Положительно следует оценить и появление большого количества диссертационных исследований по периоду Великой Отечественной войны в северокавказской региональной историографии[30], в которых рассмотрены и

---

[28]Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО–Университет, 2015; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. М., 2015; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. М.: Воениздат, 2011-2014; Великая Отечественная война 1941 – 1945. В 2-х ч. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005; Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1-4. М., 1998 –1999 и др.

[29] Гареев М.А. Неоднозначные страницы войны (Очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны). М., 1995; История и историки: историография Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1999; Золотарев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 3-11; Куманев Г.А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. М., 2007; Россия в XX веке. Война 1941 – 1945 годов: Современные подходы / отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2005; Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества. 1938 – 1945. М., 2007 и др.

[30] Дружба О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: диссертация … доктора исторических наук. Ростов-на-Дону, 2000; Баликоев Т.М. Национальная политика советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. Владикавказ, 2003; Скворцова И.В. Народы Северо-Кавказского региона в Великой Отечественной войне: Анализ социально-экономических проблем и межнациональных отношений: диссертация ... кандидата исторических наук. Краснодар, 2004; Халитов В.Х. Обеспечение Красной Армии людскими ресурсами и военно-патриотическая подготовка советских войск накануне и в годы Великой Отечественной войны: На материалах республик Северного Кавказа: 1939-1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2004; Януш С.В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций: 1942 – 1943 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. Ставрополь, 2006; Никулина Е.В. Истребительные батальоны Ставрополья и Кубани в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дис. кандидата исторических наук. Пятигорск, 2005; Василенко Т. В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: На материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... кандидата исторических наук. М., 2005; Озов А.Ю. Патриотическая работа и ратные подвиги молодежи Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Ставрополь, 1999; Сидоренко В.В. Войска НКВД на Кавказе в 1941 –

отдельные проблемы, исследуемые диссертантом: особенности отражения Великой Отечественной войны в общественном сознании населения Северного Кавказа; анализ социально-экономических проблем региона; особенности национальной политики на Северном Кавказе и ее влияние на

1945 гг.: Исторический аспект: диссертация ... доктора исторических наук. СПб., 2000; Шишкин В.П. Трудовой подвиг народов Северного Кавказа в период восстановления и развития народного хозяйства, 1943 – 1953 гг.: На материалах Ставропольского, Краснодарского краев, Кабардино-Балкарской АССР: диссертация ... кандидата исторических наук. Карачаевск, 1999; Баучиев Х.Б. Вклад интеллигенции Северного Кавказа в разгром фашизма в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Карачаевск, 2000; Алиева С.К. Материальная и финансовая помощь трудящихся Северного Кавказа Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: На материалах Адыгейской, Карачаевской, Черкесской автономных областей и Кабардино-Балкарской АССР: диссертация ... кандидата исторических наук. Карачаевск, 2001; Булгарова М.К.-Г. Деятельность местных Советов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Июнь 1941 – май 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Пятигорск, 2002; Харламова Ю.А. Железнодорожники Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Ставрополь, 2002; Коблева З.Х. Высшие учебные заведения Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Майкоп, 2003; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. Пятигорск, 2003; Баликоев Т.М. Национальная политика советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. Владикавказ, 2003; Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941 – 1945 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук. Ставрополь, 2004; Гребенюк С.В. Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция 1942 года: опыт и уроки: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2004; Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: Проблемы историографии и источниковедения: диссертация ... доктора исторических наук. М., 2004; Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны: диссертация ... кандидата исторических наук. Ставрополь, 2004; Исрапов А.А. Государственные органы управления и народ в 1941 – 1945 гг.: аспекты политического, экономического и организационно-правового взаимодействия: на материалах автономных республик Северного Кавказа: диссертация ... доктора исторических наук. Махачкала, 2004; Ачмиз К.Г. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. диссертация ... доктора исторических наук. Краснодар, 2006; Дряев А.Г. Роль национального и религиозного факторов на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Владикавказ, 2009; Агеев А.В. Добровольческие казачьи кавалерийские корпуса Красной Армии: формирование и участие в обороне Северного Кавказа: июнь 1941 года – декабрь 1942 года: диссертация ... кандидата исторических наук. Пятигорск, 2013; Тугушева В.А. Деятельность городских комитетов обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Майкоп, 2009; Панарин Д.А. Совхозы Кубани и Ставрополья в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Краснодар, 2014 и др.

состояние межнациональных отношений; организация политического, экономического и организационно-правового взаимодействия органов государственного управления и общества в национальных республиках; влияние национального и религиозного факторов на общественно-политическую ситуацию в северокавказском регионе; обобщение опыта деятельности городских комитетов обороны на Северном Кавказе и др. Следует особо подчеркнуть, что анализ содержания диссертационных исследований способствует выявлению малоисследованных аспектов истории Великой Отечественной войны на Северном Кавказе, требующих дополнительного изучения. Результаты, полученные отдельными исследователями, имеют важное значение для правильного осмысления и оценки фактов из жизни северокавказских национальных автономий. Например, диссертационное исследование А.Ю. Безугольного, завершенное в 2019 г. [31] , позволяет глубже понять характер проблем, возникавших в республиках Северного Кавказа при формировании национальных воинских частей (в том числе кавалерийской дивизии в Чечено-Ингушской АССР), а также трудности адаптации призывников-кавказцев в многонациональных воинских коллективах. Однако схожие проблемы возникали, например, в условиях совместного проживания представителей различных национальностей, а также в многонациональных производственных коллективах. Тем не менее, на территории той же Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны не зафиксировано ни одного случая, который можно было бы квалифицировать как межнациональный или межконфессиональный конфликт. Это уже само по себе свидетельствует об эффективности проводимой государством национальной политики и силе идеологического воздействия на население.

Появились диссертационные исследования и республиканских авторов, среди которых следует выделить работы обобщающего характера,

[31] Безугольный А.Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922 – 1945 гг.). Дисс… д.и. н. М., 2019.

рассматривающие проблемы военного времени 1941 – 1945 гг. в более широком региональном контексте[32].

В постсоветской историографии Великой Отечественной войны возникло еще одно направление, связанное с попытками подвергнуть ревизии основные положения отечественной исторической науки о причинах и итогах Второй мировой и Великой Отечественной войн. Речь идет о попытках фактического пересмотра истории, что является важным компонентом гибридных войн[33].

В постсоветский период опубликовано немало исторических исследований, объективно освещающих вклад народов Северного Кавказа в победу над фашистской Германией[34]. Особое место в этом ряду занимает совместная монография, авторами которой являются А.Ю. Безугольный, Н.Ф. Бугай и Е.Ф. Кринко[35].

Исследовательской работе по тематике Великой Отечественной войны в немалой степени способствует и наличие в журнале «Научная мысль Кавказа» рубрики «Из истории Великой Отечественной войны».

---

[32] Цуцулаева С.С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., проблемы историографии: диссертация ... кандидата исторических наук. Элиста, 2001; Хатуев И.З. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2005; Магомаев В.Х. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. М.,: 2008 и др.

[33] Паршин В.В. Историография Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): проблемы и вызовы современности // Вестник Екатерининского института. 2017. №1(37). - С. 53-55.

[34] Кринко Е.Ф. Национальная политика и межнациональные отношения на Северо-Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // Гуманитарная мысль юга России. 2005. №1. С. 57-78; Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005; Линец С.И. История Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в научных трудах XXI века //URL: https://pglu.ru/uplock/b52/uch_2009_i_00024.pdf (16.04.2019); Кринко Е.Ф., Безугольный А.Ю. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2015. №1(81). С. 5-13; Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. 1. Элиста, 2010.

[35] Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., Центрполиграф, 2012.

Историография Великой Отечественной войны постсоветского периода в Чеченской Республике представлена значительным количеством публикаций и монографий. Так, весьма плодотворной оказалась исследовательская деятельность Х.А. Гакаева[36].

Достаточно скромное место в историографии Великой Отечественной войны занимают проблемы коммунально-бытового и медицинского обслуживания населения. Так, М.А. Абазатов, Муса и Мовсур Ибрагимовы, И.З. Хатуев и Х.А. Гакаев рассматривают работу госпиталей, а медицинское обслуживание гражданского населения не стало объектом их научного интереса[37]. Некоторые сведения о проводившихся в республике санитарно-эпидемиологических мероприятиях в годы Великой Отечественной войны, находим в исследованиях М.Т. Индербиева и Т.З. Ахмадова[38].

В последние два десятилетия ведущий вклад в разработку региональной историографии Великой Отечественной войны вносят Муса и

---

[36]Гакаев Х.А. Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. – С. 171-193; *Его же.* Военно-политическая обстановка в Чечено-Ингушетии накануне и в годы Великой Отечественной войны//Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 158-182; *Его же*. Наука, образование, культура Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чеченского государственного университета. Вып. 2. Грозный: Изд-во Чеченского государственного университета, 2009. С. 92-95; *Его же*. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны//Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19 – 20 апреля 2005 года. М.: Наука, 2006. С. 329-341; *Его же*. Чеченцы в боях против немецко-фашистских захватчиков//Чеченцы: история и современность. М.: Изд-во «Мир дому твоему», 1996. С. 235-242.

[37]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973; Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный, 2017; Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный, 2015; Гакаев Х. В годы суровых испытаний. Грозный, 1988.

[38]Ахмадов Т.З. Здравоохранение Чечни: очерки истории. Грозный, 2010; Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный, 1972.

Мовсур Ибрагимовы[39]. Так, Мовсур Ибрагимов первым обратился к теме взаимоотношений власти и общества в национальных республиках Северного Кавказа. Для работ указанных авторов в целом характерно доскональное знание предмета исследования, привлечение широкого круга источников, научная обоснованность выводов.

Необходимо отметить и аргументированную критику антинаучных концепций о «массовом переходе на сторону врага» представителей чеченского народа. Особенно показательны в этом плане две последние монографии указанных авторов. В первой книге[40] на основе всех доступных источников предпринята вполне успешная попытка оценить вклад, внесенный чеченским народом в общую победу над германским нацизмом. Нельзя не отметить также, что это одна из немногих работ республиканских исследователей, содержащая отдельную главу, посвященную историографии участия народов Чечено-Ингушской АССР в Великой Отечественной войне.

В своей совместной монографии [41] Муса и Мовсур Ибрагимовы коснулись самых трагических страниц истории, освещая и вопрос о негативных последствиях этих исторических катаклизмов на судьбу чеченского народа. Периоду Великой Отечественной войны в данном

---

[39]Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик). М.: Прометей, 1998; Ибрагимов М.М. Народы Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М.: Прометей, 1997; Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный: Изд-во ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017; Ибрагимов М., Хатуев И. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Грозный, 2005; Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015; Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007; Гапуров Ш.А., Ибрагимов М.М. Правда и вымыслы об участии чеченского народа в Великой Отечественной войне: история и современность // URL:риу-грозный.рф/old/. С. 1-7 (дата обращения – 08.04.2019) и др.

[40]Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.

[41]Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный: Изд-во ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017.

исследовании посвящена отдельная глава «Чеченцы на фронтах Великой Отечественной войны».

Серьезное внимание вопросам историографии периода Великой Отечественной войны уделяется в работах С.С. Цуцулаевой[42].

Как положительный момент следует отметить подготовку и издание учебной литературы по периоду Великой Отечественной войны. Вполне удачным до последнего времени представлялось учебное пособие по истории под авторством Я.З. Ахмадова и Э.Х. Хасмагомадова[43]. Однако за последние полтора десятилетия отечественная историография настолько продвинулась вперед, что данное издание нуждается в новой редакции.

Безусловным успехом историографии Чеченской Республики следует признать и выпуск капитального академического издания «История Чечни с древнейших времен до наших дней» в 2-х томах, во втором томе которого дан развернутый очерк вклада Чечено-Ингушской АССР в победу над фашизмом[44].

В 2019 году вышла монография П. С.-Э. Сальгириевой и Т. У. Эльбуздукаевой «Грозный в годы Великой Отечественной войны: 1941-

---

[42] Цуцулаева С.С. Военно-патриотическое движение трудящихся репрессированных народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса) // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. г. Грозный, 19-20 июня 2012 г. Грозный, 2013. С. 742-754; *Ее же*. Народное хозяйство Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны: вопросы историографии // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 566-576; *Ее же*. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., проблемы историографии: диссертация ... кандидата исторических наук. – Элиста, 2001; Цуцулаева С.С. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: историография вопроса //Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. №3. С. 102-105.

[43] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках. М.: Пульс, 2005.

[44] История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.

1945»[45], в которой рассматривается вклад города Грозного в военную экономику страны.

Свою негативную роль на состояние республиканской исторической науки оказывала и античеченская кампания, развернувшаяся в российских и зарубежных СМИ на рубеже XX и XXI вв. В этих невероятно трудных условиях началось возрождение исторической науки Чеченской Республики. И есть все основания признать, что за последние два десятилетия историками проделана огромная работа в данном разделе отечественной историографии. Это не исключает недостаточную исследованность некоторых проблемных вопросов. Критический анализ имеющейся научной литературы по истории Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны позволяет прийти к выводу о недостаточной исследованности таких вопросов, как состояние республиканской экономики; обеспечение квалифицированными кадрами экономической и социально-культурной сфер; значение трудовых мобилизаций для решения важнейших хозяйственных задач; социально-бытовое положение населения; создание и функционирование системы социальной поддержки отдельных категорий населения; состояние общественного сознания и степень воздействия на него государственной идеологии; влияние реалий военного времени на научно-образовательную и культурную жизнь республики.

Без такого рода исследований невозможно воссоздание объективной и цельной картины общественно-политического, социально-экономического и культурного развития чеченского общества в годы Великой Отечественной войны. Именно эти вопросы и являются предметом настоящего диссертационного исследования.

[45] Сальгириева П. С.-Э., Эльбуздукаева Т. У. Грозный в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945. Грозный, 2019.

§2. Источниковая база исследования

В данной работе привлечение опубликованных и неопубликованных материалов определялось задачами, стоявшими перед диссертантом.

Среди опубликованных источников в первую очередь следует отметить законодательные и директивные акты, изданные центральными органами власти (ЦК ВКП(б), Верховным Советом СССР и его Президиумом, СНК СССР, Государственным комитетом обороны СССР) [46] . Использование нормативных актов союзного значения объясняется необходимостью освещать общегосударственную политику в тех сферах жизнедеятельности советского государства и общества, которые рассматриваются в рамках настоящего диссертационного исследования.

Вместе с тем, нормативно-правовые акты, а также разного рода распоряжения, принимаемые органами власти Чечено-Ингушской АССР, позволяют проследить особенности реализации государственной политики непосредственно в республике[47].

---

[46] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» // Грозненский рабочий. 1941. 23 июня. № 146(5831). С. 1; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Грозненский рабочий. 1941. №150(5835). 27 июня. С. 1; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2(5998). С. 1; Постановление ГКО СССР №4322сс от 13 октября 1943 г. «О призыве на военную службу призывников рождения 1926 г.» // URL: www.soldat.ru (дата обращения: 05.06.2019).; Постановление СНК СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» от 13 сентября 1941 г. // Краснова М.А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)//URL: https://military.wikireading.ru/31308 (дата обращения: 03.06.2019); Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 283-284; Постановление СНК ЧИАССР от 27 сентября 1943 г. «О запрещении продажи хлеба»// Грозненский рабочий. 1943. 28 сент. №199 (6514).С.3; Постановления ГКО СССР в 1941 г.//URL: http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1941.html (дата обращения: 03.06.2019) и др.

[47] О мероприятиях по улучшению культурно-бытового обслуживания колхозников горных районов // Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сб. документов и материалов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1985. С. 25-29; Решение бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) «О выполнении плана налива, слива и отгрузки нефтепродуктов» от 7 апреля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 150. Л. 130 и др.

Большой интерес в этом плане представляют постановления и распоряжения Грозненского городского комитета обороны [48] (ГГКО), созданного в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 22 октября 1941 г. «О городских комитетах обороны». ГГКО обладал всей полнотой гражданской и военной власти в Чечено-Ингушской АССР. В сборник вошли постановления и другие материалы, принятые ГГКО в 1941 – 1944 гг. по наиболее существенным сторонам жизни Чечено-Ингушской АССР военной поры. Публикация большого массива документов, связанных с деятельностью Грозненского городского комитета обороны, расширила источниковую базу республиканской историографии Великой Отечественной войны, поскольку позволила ввести в научный оборот значительное количество новых, не публиковавшихся ранее документов. Указанные материалы широко использовались и в настоящем диссертационном исследовании.

Отдельно следует также упомянуть издания обобщающего содержания, позволяющие выстроить концептуальную основу исследования[49].

Важный для диссертационного исследования фактический материал содержался в разного рода статистических сборниках[50]. Несмотря на то, что указанные источники, как правило, не отражают подробных данных по периоду Великой Отечественной войны, их ценность во многом определяется тем, что сопоставления с показателями предшествовавших и последующих

---

[48] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы / Сост. А.М. Бугаев. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015.

[49]Большая Советская Энциклопедия. Т.4. М.: «Советская энциклопедия», 1971; Большая Советская Энциклопедия. Т.11. М.: «Советская энциклопедия», 1973; Великая Отечественная война 1941 – 1945: Словарь-справочник. М.: Политиздат, 1988; Великая Отечественная война 1941 – 1945. В 2-х ч. Ч.1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. М., 2015; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Воениздат, 2012 и др.

[50]Чечено-Ингушская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Грозный, 1967; Чечено-Ингушская АССР за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. Грозный, 1977; 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982 и др.

лет позволяют представить общую картину экономического и социального развития республики в годы войны.

Существенным недостатком источниковой базы можно считать незначительное количество тематических сборников документов по исследуемому периоду. Современные исследователи отмечают, что большой массив документов был утрачен уже в годы Великой Отечественной войны: что-то было уничтожено в период приближения фронта к границам Чечено-Ингушетии по причине невозможности их организованного вывоза; что-то утрачено в период депортации чеченцев и ингушей.

Подготовка и выпуск полноценных тематических сборников документов периода Великой Отечественной войны началась только в последние годы и осуществляется усилиями как отдельных исследователей, так и сотрудников Архивного управления Правительства Чеченской Республики. В рамках широкой программы по выявлению и созданию электронных копий материалов по истории чеченского народа в архивах Российской Федерации и стран СНГ было установлено большое количество документов, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. Часть из них, включая наградные листы участников войны из Чечено-Ингушетии, опубликована в сборниках[51], вошедших в республиканскую Книгу Памяти. В настоящее время вышло уже три тома и работа над ней продолжается.

Среди опубликованных источников особое место принадлежит материалам периодической печати. При этом следует иметь в виду, что на их содержание в 1941 – 1945 гг., помимо партийного контроля, серьезное влияние оказывала и военная цензура. Например, постоянные сообщения о перевыполнении производственных планов в процентном соотношении, редко иллюстрировались абсолютными цифрами о количестве выпущенной продукции военного назначения. Как правило, засекреченными оказывались сведения о воинских частях, дислоцированных в республике, включая их

[51] Память 1941 – 1945. Кн. 1. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2010; Память 1941 – 1945. Кн. 2. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013; Дорога к Победе. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015.

названия, номера частей, численность и т.д. Даже шумные пропагандистские кампании в печати по поводу формирования национальной кавалерийской дивизии и добровольческих национальных призывов не содержали конкретных сведений о создаваемых подразделениях.

Чечено-Ингушское республиканское управление Главлита (Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР) в своих отчетах указывало, что не только в республиканских газетах «Грозненский рабочий» и «Ленинан некъ», но даже во многих районных газетах время от времени публиковались сведения, считающиеся секретными: дислокация строительства оборонительных рубежей с указанием месторасположения отдельных огневых точек, планы строительства, сроки выполнения отдельных работ и т.д. Имели место случаи публикации приказов по отдельным гарнизонам, что приводило к раскрытию наличия воинских частей в тех или иных населенных пунктах, их состава и воинских званий начальников. Секретными считались даже сведения о мощности потребляемой Грозным электроэнергии.

Сказывалась и определенная «иерархия» среди самих печатных изданий. Из трех республиканских газет, являвшихся печатными органами Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), особое положение занимал «Грозненский рабочий», издававшийся на русском языке. В годы Великой Отечественной войны наряду с материалами о положении в самой Чечено-Ингушетии, республиканские газеты большое внимание уделяли официальным сообщениям Советского информационного бюро и материалам центральных газет, прежде всего, «Правды», печатного органа Центрального Комитета ВКП(б). Сводки Совинформбюро регулярно печатались и в районных газетах наряду с материалами о жизни районов. Что касается заводских многотиражек и листков, то их содержание (наряду с обязательными материалами идеологического содержания), как правило, ограничивалось жизнью производственных коллективов.

В целом, материалы на «местную тематику» в периодической печати военной поры по большей части освещали деятельность республиканских партийно-советских органов и комсомольских организаций; производственные достижения отдельных «героев труда», коллективов и целых отраслей республиканской экономики; сообщения о ратных подвигах советских воинов, в том числе призывавшихся из Чечено-Ингушетии. Широко практиковался жанр «переписка с фронтом». Постоянно публиковались материалы о культурной жизни республики, хотя и с явным уклоном на патриотическую тематику.

Материалы периодической печати позволяют составить достаточно достоверную картину многих сторон жизни населения Чечено-Ингушетии военной поры: экономических; общественно-политических и военных проблем, стоявших перед республикой, а также ее культурной жизни[52].

Именно поэтому данные из районных и республиканских газет широко использовались в нашей работе.

В источниковой базе настоящего диссертационного исследования весьма ограниченное место занимают материалы эпистолярного жанра. Те письма, что публиковались в республиканской периодической печати в годы войны, а также вошедшие в единственное небольшое по объему печатное издание советского периода[53], вряд ли можно признать письмами личного содержания – они, как минимум, несут на себе явственный отпечаток

---

[52] Барабаш В. Пригородные хозяйства нефтяников // Грозненский рабочий. 1942. 26 февр. №53. С. 2; Больше теплых вещей для доблестных воинов // Грозненский рабочий. 1942. 14 янв. №11. С. 2; Буровики-разведчики завоевали первое место во Всесоюзном соревновании нефтяников // Грозненский рабочий. 1942. 6 янв. №4. С. 2; В детских садах и яслях // Грозненский рабочий. 1943. 23 апр. №87. С. 3; В Совнаркоме Чечено-Ингушской АССР. О волоките в рассмотрении жалоб семей военнослужащих// Грозненский рабочий. 1943. 28 апреля №91. С. 4; Женщины идут на производство // Грозненский рабочий. 1941. 28 июня. №151. С. 2; Сихонца чекхдалийта некъаш тодаран гIуллакх //Сталински некъ. 1944. 18 февр. №6 С. 2; Кречетова Е. «Ади Сурхо»// Грозненский рабочий. 1942. 15 марта. №70. С. 2; Грин М. Вечера мастеров советского балета // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111. С. 4 и др.

[53]Письма с фронта и тыла. Грозный, 1975.

серьезной редакторской правки в соответствии с идеологическими требованиями времени.

Некоторые из них, например, письмо Б.Г. Габисова землякам, письмо В. Батаева комсомольцам Чечено-Ингушетии и ответ, направленный ему работниками Чечено-Ингушского обкома комсомола, а также письмо односельчан капитану Г.А. Величко, по всей видимости, изначально предназначались для публикации в печати. В этом смысле обращает на себя внимание содержание писем. Например, Б.Г. Габисов, партийный работник, в армии занимавшийся политической работой с личным составом, в своем письме особое внимание уделяет героическим будням советских воинов и зверствам оккупантов на временно занятой территории; а в письме односельчан Г.А. Величко подробно описывается страда по уборке богатого урожая, сообщается о перевыполнении заданий по поставке продуктов государству, о сельчанах, ушедших на фронт и т.д.[54].

Примечательно, что о реально трудном положении населения Чечено-Ингушетии становится известно только из писем, задержанных военной цензурой[55].

В целом же доступные письма в опубликованных источниках, давая определенное представление о характере войны и патриотическом порыве, охватившем абсолютное большинство населения, не позволяют все же в полной мере воссоздать особенности быта и круг повседневных забот рядовых граждан.

Значимую часть источниковой базы исследования составили мемуары и воспоминания участников Великой Отечественной войны, а также работников тыла [56] . Некоторые из них содержат интересные детали,

---

[54]Письма с фронта и тыла. … С. 7-8, 23-25.

[55]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 339-340.

[56]Крепость на Тереке: Сб. очерков. Грозный, 1962; Крепость на Тереке. Сборник очерков и воспоминаний/Сост. Г.А. Ершов. Изд-е 3, с изм. Грозный, 1979; Айдамиров М. Похождение волчьего потомка. Грозный: ГУП «Чечениздат», б/д.; Чокаев К.З. О войнах, о военном времени// Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной

отсутствующие в официальных источниках. Например, значительный интерес для исследователей представляют воспоминания ветерана войны, бывшего министра сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР В. Русина[57].

Среди указанного круга источников есть и достаточно специфические, например, воспоминания известного политолога А.Г. Авторханова[58]. В его воспоминаниях содержится немало интересных подробностей из жизни Чечено-Ингушетии и чеченского общества в начальный период Великой Отечественной войны. В частности, составленное им описание ситуации в высокогорных чеченских селениях, помогает понять, почему именно они внушали особое опасение партийно-советским и правоохранительным органам.

Неопубликованные источники в диссертационном исследовании представлены архивными материалами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО) и Архивного управления Правительства Чеченской Республики (АУПЧР).

Особенность работы с неопубликованными источниками состояла в том, что в ходе операции «по восстановлению конституционного порядка» были почти полностью уничтожены архивные фонды Чеченской Республики и архивные материалы по теме настоящего диссертационного исследования сохранились только в архивах за пределами Чеченской Республики. Работа Архивного управления Правительства Чеченской Республики по поиску и копированию документов из различных архивов нашей страны и ближнего зарубежья еще далека от завершения. По этой причине в процессе сбора

65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 585-592 и др.

[57]Русин В.Ф. Достоинство гордых. Нальчик, 2005.

[58]Авторханов А. О себе и времени. Мемуары. М., 2005.

необходимых материалов были изучены порядка 500 дел из 23 фондов указанных архивов: ГАРФ – №№ 1235, 2306, 5446, 6991, 8080, 8131, 9378, 9401, 9478, 9479; РГАЛИ – №№631, 2473, 3189; РГАСПИ – №№17, 82, 558, 644; ЦАМО – №№ 47, 209; АУПЧР – 1210, 1212, 1267; РГВА – №38660.

Многие материалы из перечисленных фондов публикуются впервые. В частности, это значительное число подзаконных актов (постановлений и распоряжений Государственного Комитета Обороны СССР) и достаточно разнообразная документация по их выполнению, позволяющая детализировать процесс перевода экономики Чечено-Ингушской АССР на военные рельсы. Среди них большое число документов, раскрывающих важные детали процесса эвакуации промышленных предприятий и их последующего восстановления, а также деятельности сельскохозяйственной отрасли.

Впервые публикуются и архивные материалы из фондов различных отделов ЦК ВКП(б) военного времени, касающиеся ЧИАССР.

В своей совокупности вышеперечисленные материалы позволяют детализировать реализацию общегосударственной экономической политики применительно к Чечено-Ингушской АССР.

Определенный интерес представляют впервые вводимые в научный оборот архивные материалы о наличии серьезных недостатков в деятельности системы военных комиссариатов и местных органов власти на территории Чечено-Ингушетии, что объясняет плохую организацию не только военных, но и трудовых мобилизаций первого периода Великой Отечественной войны.

Архивные материалы по деятельности в годы войны Чечено-Ингушского Союза советских писателей, Чечено-Ингушского Союза советских художников, Управления кинофикации ЧИАССР, республиканского НИИ истории, языка и литературы, а также эвакуации художественных ценностей республиканского краеведческого музея – вводятся в научный оборот впервые.

Впервые введены в научный оборот и архивные материалы по деятельности Чечено-Ингушского республиканского управления Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР.

Также впервые введено в научный оборот большое количество материалов периодической печати ЧИАССР периода Великой Отечественной войны.

Архивные фонды, привлеченные к работе, имели неодинаковое значение для исследования. Так, наибольшее внимание привлекли следующие фонды:

- РГАСПИ – Ф. 17 (ЦК ВКП(б) и Ф. 644 (Государственный Комитет Обороны СССР). Помимо постановлений, приказов и других нормативных документов, раскрывающих политику руководства страны по отношению к Чечено-Ингушской АССР, в них содержится большое количество плановых заданий и информационных отчетов, позволяющих полнее проследить важнейшие процессы, имевшие место в ЧИАССР – развертывание военного производства, эвакуации и восстановление нефтепромышленного комплекса и т.д.;

- АУПЧР – Ф. 1210, содержащий документы о функционировании сферы культуры Чечено-Ингушетии в годы войны, а также деятельности республиканских творческих Союзов – художников и писателей; Ф. 1212, содержит большой массив документов о деятельности различных отраслей республиканской экономики; Ф. 1267 – документы этого фонда позволяют полнее представить ход военно-мобилизационных мероприятий.

- ГАРФ – Ф. 9478 и 9479 раскрывают деятельность органов внутренних дел в республике.

Таким образом, к настоящему диссертационному исследованию было привлечено большое количество как опубликованных, так и не опубликованных источников, использование которых позволило комплексно

подойти к данным, содержащимся в них, и решить цель и задачи, стоявшие перед диссертантом.

Выводы по 1 главе

Критический анализ имеющегося значительного массива исследований по истории Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны позволил установить, что с достаточной степенью полноты исследованы только отдельные аспекты темы: организация партийно-идеологической работы; работа тыла с основным вниманием на функционирование нефтяной отрасли республиканской экономики; ход военных действий на территории республики; помощь населения фронту.

Отдельные попытки создания обобщающих трудов по данной теме нельзя признать вполне успешными. Так, в советское время имела место только одна попытка создания обобщающего труда по истории ЧИАССР периода Великой Отечественной войны – работа М.А. Абазатова, написанная в рамках советских идеологических догм, что предопределило заданность выводов автора. Шаблонное описание деятельности партийных органов характерно и для работ В.И. Филькина.

Имеется также целый ряд исследований, в которых история Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны рассматривается в более широком региональном аспекте. Однако нацеленность этих исследований на раскрытие общерегиональных процессов и тенденций приводит к неполному раскрытию специфики исторических процессов в отдельных национальных образованиях.

Недостаточно внимания уделяется таким важным аспектам, как повседневная жизнь населения, условия быта, идеологическое состояние общества и т.д. Также в полной мере не удается раскрыть взаимную связь между проводимой государственной политикой, с одной стороны, и социально-политической, образовательной и культурной жизнью населения ЧИАССР в годы войны – с другой.

Таким образом, несмотря на наличие обширного спектра исследований по истории Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны, обнаруживается недостаточная изученность многих важных аспектов, что не позволяет воссоздать цельную и объективную картину всех сторон жизни республики. Это и определило выбор данной темы диссертационного исследования.

Анализ имеющихся источников показал, что тема достаточно обеспечена как опубликованными источниками, так и не опубликованными архивными материалами. Накопленная в ходе исследования источниковая база позволяла провести многоаспектный анализ процессов, происходивших в Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны, и выявить их причинно-следственные связи.

ГЛАВА 2. Мобилизация материальных и людских ресурсов ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

§1. Мобилизация ресурсов промышленности Чечено-Ингушетии на нужды обороны страны

В Чечено-Ингушской АССР, как и по всей стране, перевод республиканской экономики на военный лад осуществлялся на основе постановлений и распоряжений ГКО СССР и Центрального Комитета ВКП(б). Несмотря на то, что еще до войны были разработаны подробные планы перевода промышленных предприятий на выпуск военной продукции, непредвиденное развитие событий на советско-германском фронте потребовало оперативного внесения в них существенных изменений. Задача во многом облегчалась тем, что еще в конце 1939 г. в составе центральных комитетов союзных республик, крайкомов, обкомов и горкомов крупных промышленных городов были созданы промышленные отделы. Существовали такие отделы и в структуре Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), а работавшие в них специалисты имели достаточно времени, чтобы ознакомиться с деятельностью курируемых отраслей как в целом, так и на уровне отдельных предприятий. Кроме того, с началом войны на первых секретарей обкомов были возложены функции уполномоченных ГКО СССР на местах, что также способствовало более оперативному исполнению директив, исходивших от союзного центра.

Такими возможностями обладала и Чечено-Ингушская областная партийная организация, насчитывавшая в своем составе 28 райкомов (из них 5 городских), которым подчинялись свыше 550 первичных партийных организаций, 68 кандидатских и 6 партийно-комсомольских групп. Всего по республике насчитывалось более 11 тыс. членов и кандидатов в члены партии, в том числе в сельских районах проживало 3459 коммунистов[59].

---

[59] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960. С. 9.

Наличие в партийных организациях большого числа высококвалифицированных специалистов самых разных направлений позволяло оперативно решать возникавшие вопросы. Так, уже 30 июня 1941 г. в Чечено-Ингушетии началась разработка плана мероприятий по реализации изданной накануне директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР о перестройке деятельности партийно-советских органов в соответствии с требованиями военного времени[60].

Круг вопросов, связанных с перестройкой республиканской экономики на военный лад, рассматривался на собрании партийного актива, состоявшегося 5 июля 1941 г. в Грозном[61]. В частности, отраслевые отделы обкома ВКП(б), горкомов и городских райкомов, во главе которых находились партийные работники с высшим техническим образованием, взяли под непосредственный контроль выполнение всех военных заказов[62].

22 октября 1941 г. ГКО СССР принял постановление «О городских комитетах обороны», в соответствии с которым они создавались в 46 городах, в том числе и в Грозном. Указанные комитеты сосредоточивали в своих руках всю полноту гражданской и военной власти на местах, что позволяло обеспечить общественный порядок и бесперебойное функционирование хозяйствующих субъектов не только в городах, но и на прилегающих к ним территориях. В состав комитетов включались первые партийные и советские руководители, а также милицейское начальство и военный комендант[63].

В состав Грозненского городского комитета обороны (ГГКО), образованного 25 октября 1941 г., вошли: Виктор Александрович Иванов, секретарь обкома ВКП(б) (председатель); Супьян Кагирович Моллаев,

---

[60] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 37.
[61] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.- С. 38.
[62] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны… С. 9-10.
[63] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. С. 10-11.

председатель СНК ЧИАССР (зам. председателя ГГКО), нарком НКВД ЧИАССР Султан Измайлович Албогачиев и Василий Григорьевич Сытников, полковник, врио коменданта Грозного[64].

Известно также, что при ГГКО функционировала специальная комиссия для экспертной оценки поступавших предложений оборонного значения[65].

В центре внимания руководства Чечено-Ингушской АССР вполне закономерно оказались вопросы перестройки республиканской экономики. Наибольшее внимание уделялось увеличению выпуска различных видов горюче-смазочных материалов, необходимых для вооруженных сил страны, а также организации выпуска широкого ассортимента вооружений и военного снаряжения.

Ведущее место в производстве продукции военного предназначения отводилось флагману тяжелого машиностроения ЧИАССР – заводу «Красный молот». Уже в июле 1941 г. здесь освоен выпуск батальонных минометов калибра 82 мм (БМ-82), мин, гранат, бомб, огнеметов, снарядов. На заводе производились также военные кухни и противотанковые ежи[66]; ремонтировались бронепоезда, танки, самоходные орудия и производилась расточка артиллерийских снарядов[67].

Уже в сентябре 1941 года выпуск товарной продукции на заводе «Красный молот» увеличился на 133% и произошло это за счет военной продукции, увеличение выпуска которой составило 354,6%[68]. В дальнейшем выпуск вооружений планировалось только увеличивать. Так, если в ноябре

---

[64] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 12.

[65] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны …С. 12-13.

[66] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007. С. 222.

[67] Ошаев Х., Магомадов И. Боевая слава красномолотовцев. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1976. С. 12.

[68] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны… С. 12.

1941 г. завод «Красный молот» должен был изготовить 100 батальонных минометов, то в декабре – уже 500 шт.[69].

Военная продукция выпускалась и на других предприятиях республики. Например, минометы разного калибра изготавливались на 18 предприятиях[70]. На заводе транспортного машиностроения производились заправочные бензовозы и инженерное оборудование для частей специального назначения[71] и т.д.

К выпуску военной продукции подключились предприятия и таких отраслей, как легкая и пищевая. Первые перешли на выпуск обмундирования и обуви для нужд армии, а вторые – снабжали фронт продуктами, концентратами, консервами. Однако выпускали они и продукцию военного предназначения. Например, разливочные линии грозненского консервного завода использовались при производстве бутылок с зажигательной смесью для борьбы с танками.

На удовлетворение нужд фронта работали также предприятия местной промышленности и потребительской кооперации, на которых было налажено производство боеприпасов и инженерного имущества[72].

Среди выпускаемой продукции – кухонная и столовая посуда для частей Красной Армии, на изготовление которой в конце октября было выделено из госрезервов по ЧИАССР 5 т белой жести[73].

Военные заказы распределялись между крупными и мелкими промышленными предприятиями, мастерскими, лабораториями и даже производственными классами ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения.

---

[69] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 19.
[70]Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны… С. 100.
[71] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 222.
[72]Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны… С. 29.
[73] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 16.

Благодаря принятым мерам, уже в начале осени 1941 г. на 28 предприятиях республики удалось организовать выпуск свыше 90 названий военной продукции[74].

Причем, сделано это было в кратчайшие сроки, так что VII пленум Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), состоявшийся 8 – 9 сентября 1941 г., констатировал успешный перевод работы промышленных предприятий на военный лад[75].

При всей важности выпуска военной продукции, в центре внимания союзного и республиканского руководства, а затем и ГГКО – оказалась нефтяная промышленность. По мнению ряда республиканских исследователей, увеличение производства нефти и нефтепродуктов и бесперебойное снабжение ими фронта стало главной задачей Грозненского городского комитета обороны[76].

В довоенное время Грозный являлся вторым по значимости (после Баку) нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим центром СССР – здесь добывалось 36% нефти СССР, а в первый год войны чечено-ингушские нефтяники дали стране 3 млн. т нефти[77]. Причем нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия, местные машиностроительные заводы, выпускавшие различное оборудование для нефтяной отрасли, и ряд смежных предприятий были объединены в составе Грозненского нефтяного

---

[74] Гакаев Х.А. Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 172;

[75]Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 220.

[76] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016.- С. 43.

[77] Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Воениздат, 2012. С. 293.

комбината (Грознефтекомбината). К началу войны Грознефтекомбинат имел 12 нефтепромыслов, входивших в состав трестов «Старогрознефть», «Октябрьнефть», «Малгобекнефть», «Дагнефть» и трест «Грознефтезаводы»[78].

При этом в валовой продукции экономики ЧИАССР продукция нефтяной промышленности составляла две трети, а в объеме промышленной продукции – около 85%[79].

Помимо собственной, на предприятиях Грозного перерабатывалось большое количество привозной нефти, прежде всего бакинской.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны на высшем государственном уровне было принято решение довести среднесуточную добычу нефти и газа в ЧИАССР до 11 тыс. т, объем ее переработки – до 22 тыс. т, а выработки светлых нефтепродуктов – до 10150 т. Одновременно ставилась задача к концу 1943 г. обеспечить полную загрузку существующих мощностей грозненских нефтеперерабатывающих заводов собственным сырьем. Для этого планировалось увеличить масштабы разведочного и эксплуатационного бурения. В частности, за период 1941 – 1942 гг. разведать нефтеносные площади Харабиджин, Кошкельды, Арак-Далатарек, Утемишь и Башлы-Чай, провести разведочное бурение в восточной части Сунженской долины; сдать в промышленную разработку Гудермесское нефтяное месторождение.

В целом же контора бурения треста «Грознефтеразведка» в третьем квартале 1941 г. сумела перевыполнить годовой план по всем важнейшим показателям, сэкономив при этом 3 млн. 900 тыс. руб.[80].

Производство высокооктанового авиационного бензина в июле 1941 г. по сравнению с августом 1940 г. увеличилось в 14 раз[81]. Кроме того, уже в

---

[78]Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны…С. 16.

[79] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией…С. 8.

[80]Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны… С. 68-69.

июле ряд предприятий Грознефтекомбината, а именно: заводы №№ 9, 2, 3, 4; черезиновый завод; установка № 35 (все находились в Грозном) и нефтегазовый завод № 6 (находился в Махачкале) – помимо увеличения производства высокооктанового топлива, авиационных масел и различных видов смазок, получили задание организовать выпуск взрывчатого вещества – толуола. В рамках этого же распоряжения ГКО СССР реконструируемый завод «Красный молот» должен был начать производство боеприпасов[82].

Как отмечалось исследователями, результаты, полученные нефтяной отраслью Чечено-Ингушетии в 1941 г., имели весомое значение не только для экономики региона, но и в масштабах всей страны[83].

Вместе с тем, в военное время проявилось несколько факторов, создававших определенные сложности в работе республиканской экономики. Например, значительная часть технических и транспортных средств, в соответствии с мобилизационными планами, была изъята у предприятий и передана Красной Армии. Кроме того, в силу необходимости проводились и дополнительные мобилизации. Например, 2 сентября 1941 г. принято постановление ГКО СССР №618сс «О мобилизации автотранспорта», согласно которому в срок по 15 декабря мобилизации подлежало 30 тыс. не-ходовых автомашин с шоферами. Одновременно предписывалось изъять контейнеров и бочкотары объемом в 3 тыс. т, а также укомплектовать специалистами и оборудовать походные автомастерские двух типов. В том числе по ЧИАССР мобилизации подлежало 200 грузовых машин, ёмкостей на 20 т. Требовалось также укомплектовать оборудованием и специалистами 4 автомастерские типа «А» и 2 – типа «Б»[84].

Негативно влияло на работу предприятий и резкое сокращение поставок запасных частей. Проблему удалось решить в короткий срок,

---

[81] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …С. 24, 26, 55

[82] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

[83] Ибрагимов Мовсур М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа). Дисс….д.и.н. М., 1999.- С. 221.

[84] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 104, 107.

наладив производство необходимых запчастей в самой республике[85]. В частности, механическая база Грознефтекомбината освоила выпуск запасных частей к буровому оборудованию, которые раньше завозили из других городов[86]. А из обрезков четырехдюймовых бурильных труб на ремонтно-механическом заводе Грознефтекомбината начали изготавливать чашки шарнира Гука для автомашин. В первом квартале 1943 г. их было изготовлено на 150 тыс. руб.[87].

Еще одной проблемой для промышленности стала нехватка квалифицированной рабочей силы, вызванная проводимыми в стране мобилизационными мероприятиями. 22 декабря 1941 г. Грозненский городской комитет обороны поручил военному комиссару ЧИАССР полковнику П.С. Решетняк проверить сообщения о том, что некоторые военкоматы призывают в армию рабочих, имеющих бронь. Одновременно начальник Грознефтекомбината должен был возбудить ходатайство перед Генштабом Красной Армии о необходимости забронирования основных квалификаций (ключников, бурильщиков, операторов и др.) предприятий Грозненской нефтяной промышленности. Ему же поручалось в течение 10 дней представить план подготовки рабочей силы (ключников, бурильщиков, сгонщиков и др.) взамен ушедших и уходящих в Красную Армию[88].

Однако наибольший урон промышленности ЧИАССР нанесла эвакуация части оборудования и специалистов, начавшаяся поздней осенью 1941 г. в связи с угрозой прорыва немецко-фашистских войск на Северный Кавказ.

Эвакуация промышленных и сельскохозяйственных предприятий, колхозов, а также населения, проводилась уже с первых дней войны. Решение об эвакуации принимал ГКО СССР, а ее организацией занимался Совет по эвакуации. Довольно быстро в стране сложилась целая система

---

[85] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет… - С. 41.
[86] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …С. 25.
[87] Бойцова С. Из обрезков труб… // Грозненский рабочий. 1943. 10 апр. №78 (6393). С. 3.
[88] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 42.

органов по эвакуации, в которых к концу года работало около 3 тыс. человек[89].

Как правило, эвакуация проводилась в определенной очередности. В первую очередь вывозились промышленные станки и оборудование, затем ценные сырьевые ресурсы (цветные металлы, запасы горючего, хлеб). Эвакуации подлежали и различные категории гражданского населения[90].

Всего за 1941 г. было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных. Для эвакуации потребовалось 1,5 млн. железнодорожных вагонов[91].

28 октября 1941 г. вышло постановление ГКО СССР об эвакуации предприятий «Майкопнефти» и «Грознефти», в связи с чем, прекратились геологоразведочные работы и эксплуатационное бурение. В частности, по Грознефтекомбинату в две очереди подлежали эвакуации как целые заводы (например, завод №3 авиационных масел, маслоабсорбционный газолиновый завод №1, завод №85 и др.), так и отдельные виды оборудования (крекинг и нефтеперерабатывающие установки). Вывозу подлежала также часть оборудования грозненских электростанций, автомашины, трактора, все не смонтированное оборудование, а также остатки на складах бурильных, обсадных насосно-компрессорных труб и других ценных материалов. Вместе с оборудованием эвакуации подлежали рабочие и инженерно-технические работники. Конечными пунктами эвакуации были определены: Красноводский нефтеперерабатывающий завод (Туркмения); Орский нефтеперерабатывающий завод (Оренбургская область), Ванновский завод (Узбекистан), предприятия и промыслы Уфы, Ишимбая и Бугуруслана

[89]Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941 – 1942 гг. М., 1966. С. 10, 18.

[90] Хаблиева Л.Ч. Эвакуационные мероприятия на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны//Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии (Грозный, 2018). Международная научно-практическая конференция «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии, посвященная 80-летию Чеченского государственного университета, 25-26 сентября 2018 г., г. Грозный: Материалы. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 369.

[91] Большая Советская Энциклопедия. Т.4. М.: «Советская энциклопедия», 1971. С. 390.

(Башкирия), Гурьева (Казахстан), Сызрани, Краснокамска, Калинина, Благовещенска и Уссурийска (Дальний Восток). Добычу нефти на промыслах Грознефтекомбината надлежало сократить на 3 тыс. т в сутки, остановив для этого в первую очередь малодебитные скважины и отдельные промысла. Полное завершение эвакуационных мероприятий планировалось к 1 декабря, а для ее обеспечения в Майкоп и Грозный командировалась группа работников Наркомнефти СССР во главе с зам. Наркома Байбаковым Н.К.[92].

В следующем месяце ГКО СССР еще дважды возвращался к вопросу об эвакуации в восточные районы страны нефтяного оборудования с Северного Кавказа. Так, постановлением №891сс от 13 ноября 1941 г. создавалась комиссия в составе: А.И. Микояна, Л.П. Берия и Н.А. Вознесенского по выработке мероприятий по демонтажу нефтепроводов и перекачечных станций: Грозный – Армавир – Ростов, Ростов – Никитовка; Армавир – Майкоп – Туапсе для использования труб на постройку нефтепровода Небит-Даг – Орск с веткой Небит-Даг – Красноводск[93].

23 ноября 1941 г. принято Постановление ГКО СССР №949сс, в котором НКВД СССР поручалось провести вывод из строя и уничтожение в первую очередь по Майкопскому нефтяному району, а затем и Грозненскому – скважин, емкостей, а также оборудования и предприятий Наркомата нефти, которые окажутся не вывезенными к началу проведения этих мероприятий. С этой целью в Краснодар и Грозный командировался заместитель Наркома Внутренних Дел Меркулов В.Н. с группой оперативных работников, в распоряжение которых выделялись специалисты Народного Комиссариата обороны с необходимым количеством взрывчатых материалов[94].

Демонтаж предприятий Грознефтекомбината, начавшийся 3 ноября 1941 г., продолжался до 12 декабря. За это время удалось демонтировать 64 бурившихся и 678 эксплуатационных скважин со всем оборудованием и материалами, большую часть нефтезаводов и почти все машиностроительные

[92] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 13. Л. 84-88.
[93] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 78.
[94] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 174.

предприятия. Ежедневные отчеты о количестве отправленного тоннажа и железнодорожных вагонов направлялись непосредственно Совету по эвакуации[95].

Вместе с тем, промышленные предприятия продолжали выпуск продукции, необходимой для фронта, буквально до начала демонтажа оборудования. Так, 6 ноября 1941 г. ГГКО обязал руководство Грознефтекомбината обеспечить до конца месяца производство 110 минометов (БМ-82) и изготовить в декабре 1941 г. 30 т тротила.

К 20 декабря предприятия Грозного и Грознефтекомбината должны были изготовить 15 тыс. противотанковых препятствий (т.н. «ежей»), для изготовления которых предполагалось израсходовать 6328 т металла. Кроме того, предприятиям Грознефтекомбината поручалось изготовить для формируемой национальной кавалерийской дивизии 4 тыс. кавказских шашек.

13 декабря 1941 г. ГГКО увеличил задание на производство минометов. Так, до конца года предприятия Грознефтекомбината должны были выпустить 133 миномета калибра 82 мм и 43 ротных миномета калибра 50 мм. Причем к производству минометов помимо завода «Красный молот» привлекались механические мастерские трестов, входивших в состав Грознефтекомбината и Грозненского НИИ нефти, а также железнодорожные мастерские Грозного и Гудермеса. Производством мин занимались конторы подсобных предприятий Грозненского ремонтно-механического завода, завод «Красный труд» и мастерские ремесленного училища №3. Всего планировалось изготовить 4,5 тыс. мин калибра 82 мм и 1,5 тыс. мин калибра 50 мм[96].

Грозненские предприятия оказались не в силах выполнить данное задание в полном объеме и 22 декабря 1941 года ГГКО пришлось отказаться

---

[95] Сулумов З.Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (90-е гг. XIX в. – начало 90-х гг. XX вв.). Дисс… к.и.н. Грозный, 2016. С. 117.

[96] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С.19,20, 29, 37-39.

от изготовления мин к 50-миллиметровым минометам ради выполнения плана по изготовлению 82-миллиметровых мин, а также минометов и шашек для национальной кавалерийской дивизии[97].

Перевод республиканской экономики на обеспечение нужд обороны, а также ее успешное функционирование во многом зависели от бесперебойной работы транспорта, в первую очередь – железнодорожного. Сеть автомобильных дорог в Чечено-Ингушетии была недостаточно развитой, особенно в горной местности. Не хватало и дорог с твердым покрытием. К тому же большое количество автотранспорта уже в начале войны было мобилизовано для нужд Красной Армии. Поэтому наибольший объем грузовых и пассажирских перевозок осуществлялся по железной дороге.

С началом войны железнодорожный транспорт был переведен на военное положение, движение поездов осуществлялось по особому военному графику, когда в первую очередь пропускались поезда с войсками и военными грузами. Значительную часть пассажирских вагонов переоборудовали в санитарные. Серьезное внимание уделялось координации деятельности железной дороги с военным командованием в прифронтовых областях.

Железная дорога имела важнейшее значение для бесперебойной работы промышленности ЧИАССР. Так, по ней из Баку в Грозный на переработку ежегодно доставлялись десятки тысяч тонн нефти. И в отличие от столицы Азербайджана, откуда нефтепродукты отправлялись морским путем на Астрахань и дальше по Волге – почти вся продукция Грозненского нефтяного комбината вывозилась по железной дороге и нефтепроводам. Поэтому Постановлением ГКО СССР №151с от 15 июля 1941 г. среднесуточный налив цистерн нефтепродуктами в Грозном должен был составлять 1350 цистерн, а в Баку – 1200 цистерн[98].

---

[97] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 41.
[98] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

Однако Наркомат путей сообщения не смог обеспечить выполнение данного постановления в полном объеме. Так, в период с 16 по 20 июля при плане 5400 цистерн в Грозном было налито только 3399 цистерн. В результате уборка урожая в ряде областей оказалась не обеспечена в полной мере горючим[99].

Работа железнодорожного транспорта в Чечено-Ингушетии сильно осложнялась масштабной эвакуацией промышленных предприятий, а также трудностями в получении необходимых запасных частей. В довершение всего железнодорожные мастерские получили задание по изготовлению некоторых видов военной продукции. Тем не менее, железнодорожники не допустили крупных срывов в работе. В паровозном депо станции Грозный было освоено производство 139 наименований необходимых деталей, а по итогам 1941 г. экономия составила 1 млн. 618 тыс. руб.[100].

Эвакуация грозненских предприятий была прекращена после того, как южный участок советско-германского фронта стабилизировался западнее Ростова-на-Дону. Сразу же начались работы по восстановлению деятельности эвакуируемых предприятий, в первую очередь – монтаж еще не вывезенного и возвращение части уже вывезенного оборудования. Кроме того, в отдельных случаях грозненским предприятиям передавалось оборудование, эвакуированное из других регионов. Так, ГКО СССР своим постановлением от 28 декабря 1941 г. санкционировал передачу грозненскому заводу «Красный Труд» местной промышленности находящегося в Баку оборудования завода «Ростсельмаш» по производству подков[101].

Еще выше были показатели отдельных предприятий и рабочих коллективов. Например, «фронтовая бригада» В. Ромашкина на участке

---

[99] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 839. Л. 2-3.
[100] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 67.
[101] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

термической обработки деталей завода «Красный молот» плановые задания выполняла на 400 – 450%[102].

Вполне успешно справились с годовым заданием и предприятия других отраслей промышленности. Так, Грозненский спиртозавод план 1941 г. выполнил к 26 ноября. Завод «Красный Труд» годовой план выполнил на 111%, производительность труда в среднем выросла на заводе на 39%[103].

Таким образом, план по добыче и переработке нефти на 1941 г. удалось выполнить еще до начала эвакуации промышленных предприятий, а то обстоятельство, что значительную часть оборудования не успели вывезти, позволяло сравнительно быстро нарастить объемы добычи и переработки нефти. На месте оставалось и достаточное количество квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников (ИТР). Планировалось, что восстановление предприятий нефтеперерабатывающей промышленности завершится к 15 апреля 1942 г. Одновременно Грознефтекомбинату не позже апреля предстояло построить ряд новых объектов: установку для получения фенола и креазола, две установки (в Элишхатое и Бамуте) по производству буковой смолы, две установки в Грозном (одну по выработке ингибитора и другую – бензина), организовать парофазную очистку бензина, реконструировать установки № 3 и №48 крекинг-завода и №9 нефтезавода. Кроме того, Грознефтекомбинату предстояло выполнить большой объем разведочного бурения. Всего намечалось пробурить 18 разведочных скважин общей глубиной 23 тыс. м. Одновременно велись геолого-поисковые работы[104].

Проведение буровых работ значительно ускорилось благодаря тому, что в январе 1942 г. на промыслах треста «Горскнефть» освоена новая технология перемещения буровых вышек, позволившая за 40 человеко-часов переместить на 17 км и установить вышку, на что по старой технологии

---

[102] Гакаев Х.А. Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией…- С. 173.
[103] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 55.
[104]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 58-59.

уходило 5011 человеко-часов. Еще одна вышка была передвинута на 23 км за 22 человека-часов вместо 5435 по норме[105].

В целом, восстановление грозненской нефтяной промышленности шло настолько успешно, что уже в феврале 1942 г. более 250 нефтяников были награждены орденами и медалями СССР[106] (по другим данным – свыше 220[107]). Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. промысел №2 треста «Малгобекнефть» награжден орденом Ленина, а Грозненский нефтеперерабатывающий завод №2 – орденом Трудового Красного Знамени[108].

Восстановление предприятий нефтяной промышленности находилось под постоянным контролем Грозненского городского комитета обороны. Так, 4 февраля 1942 г. ГГКО признал необходимым форсировать восстановление завода №85 и досрочную сдачу его в эксплуатацию. Первая очередь завода должна быть пущена 15 февраля[109].

Начиная с 1942 г. в СССР наметилось быстрое увеличение выпуска самой разной военной техники, что привело к росту потребности в горюче-смазочных материалах. 21 февраля 1942 г. ГКО СССР распорядился разработать меры по увеличению выработки автобензина, авиабензина, авиамасла и керосина, а также по вывозу нефтепродуктов из Баку и Грозного[110].

Особенно остро стоял вопрос об обеспечении военной авиации высококачественным топливом и смазочными маслами. 24 марта 1942 г. ГКО СССР принял Постановление №1485-сс «О мероприятиях по увеличению выработки авиационных бензинов Б-78 и авиамасел в 1942 году». Основными сортами бензина устанавливались: для боевой авиации – Б-78,

---

[105] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет…С. 42.
[106] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны… С. 81.
[107] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет …С. 43.
[108] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 33.
[109]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 49.
[110]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 21. Л. 137.

для учебной и транспортной авиации – Б-70, а производство бензина Б-74 прекращалось с апреля 1942 г. Наркомнефти СССР поручалось с 15 мая 1942 г. обеспечить ежемесячную выработку авиабензина Б-78 по 70 тыс. т; бензина Б-70 – по 52 тыс. т; авиационных масел – по 9,5 тыс. т. Грознефтекомбинат, Чечено-Ингушский обком ВКП(б), трест «Грознефтезаводы» и Сталинский (Заводской) РК ВКП(б) должны были обеспечить в июне 1942 г. выпуск 18,5 тыс. т авиабензина, в том числе: Б-78 – 11,5 тыс. т, Б-70 – 7 тыс. т, авиамасел – 2,5 тыс. т. Для выполнения указанного задания месячную добычу высокооктановых нефтей необходимо было довести до 4060 т., что потребовало сосредоточить эксплуатационное бурение в первую очередь на площадях, дающих высокооктановые и авиамасляные нефти. Также ГКО СССР дал разрешение ввести в эксплуатацию временно остановленные скважины. Одновременно руководству треста «Грознефтезаводы» дано задание провести переоборудование и капитальный ремонт заводских установок. Во втором квартале 1942 г. для переоборудования бакинских и грозненских нефтеперерабатывающих заводов, трубопроводного и емкостного хозяйства выделялось 20 млн. рублей. Для экономии времени все работы разрешалось проводить по сметно-финансовым расчетам, а для стимулирования высокопроизводительного труда вводилась аккордно-прогрессивно-премиальная система оплаты труда. Предусматривалась поставка необходимых реагентов и оборудования, в том числе импортных, а также других материалов и техники. С апреля 1942 г. в Грозный ежемесячно должно было завозиться на переработку 222 тыс. т нефти из Баку и 1100 т пиробензола из Горького (Нижний Новгород)[111].

При этом добыча нефти (без газа) по Грознефтекомбинату за апрель и второй квартал 1942 г. должна была составить 753 тыс. т, а среднесуточная добыча нефти – 8,3 тыс. т[112].

---

[111]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 36, 39-43, 51
[112]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 262-263.

Для увеличения производства высокооктанового авиационного бензина в Грозном разработали и пустили в 1942 г. новую установку. На 2-м нефтезаводе было налажено производство четырех сортов масла из поставлявшейся в Грозный артемьевской нефти, которая до этого использовалась для получения лишь одного сорта. Удалось решить и проблему замены ряда дефицитных химических реагентов, поставлявшихся из других районов страны – грозненские специалисты применили безкислотную очистку цилиндрового масла, что дало огромную экономию дорогостоящих реагентов. Технология, разработанная в Грозном, СНК СССР была рекомендована к внедрению во всей нефтеперерабатывающей промышленности Советского Союза. Несколько хуже обстояло дело с увеличением добычи нефти – в июне 1942 г. среднесуточную добычу удалось довести только до 7152 т[113]. Неудовлетворительно шли дела на отдельных предприятиях, например, Грозненских нефтеперегонных заводах №1 и №2, а также крекинг-заводе[114].

Тем не менее, в первом полугодии 1942 г. Грознефтекомбинат добыл 1 млн. 191 тыс. 277 т нефти. План на второе полугодие составлял 1 млн. 685 тыс. 723 т[115].

Со своей стороны, союзные власти делали все возможное для обеспечения бесперебойной работы нефтяной отрасли страны. В частности, 15 июля 1942 г. ГКО СССР запретил проводить мобилизацию автотранспорта и тракторов нефтяной промышленности[116].

Для выполнения решения ГКО СССР от 28.12.1941 г. «О расширении Грозненского ацетонобутилового завода», ГГКО в апреле 1942 г. дал конкретные поручения различным республиканским организациям и учреждениям, обеспечивающим расширение завода с тем, чтобы к 1 мая 1942 г. довести его мощность до 4,5 тыс. т ацетона в год.

---

[113] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет …С. 40, 44.
[114]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 44. Л. 110.
[115]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне … С. 62.
[116] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 44. Л. 118.

В начале 1942 г. ГГКО решал вопросы выпуска вооружения, восстановления и реконструкции предприятий, размещения прибывающих в Грозный воинских частей, вывоза нефтепродуктов, организации труда и бытовые проблемы трудящихся.[117]

Еще одним приоритетом в работе ГГКО являлось увеличение выпуска военной продукции. Например, 22 февраля 1942 г. ГГКО отметил неудовлетворительную работу Грознефтекомбината по выпуску минометов БМ-82. В частности, медленно внедрялась механизация процессов изготовления деталей миномета, предприятия не были обеспечены необходимым режущим инструментом и приспособлениями, станочный парк полностью не загружен. ГГКО потребовал устранить выявленные недостатки и не позже 1 марта 1942 г. создать на заводе «Красный молот» специальный минометно-минный цех. Одновременно критике со стороны ГГКО подверглось руководство 1-го крекингового завода, поставившее под угрозы срыва план выработки тротила. Руководство Грознефтекомбината обязали в 5-дневный срок решить вопрос о реконструкции одного из цехов, обеспечить хранение не менее месячной выработки тротила, а также создать технические условия для его хранения, упаковки и транспортировки[118].

13 ноября 1942 г. ГГКО отметил увеличение случаев дезертирства и самовольных уходов с предприятий республики. Так, в тресте «Грознефтестрой» числилось 220 дезертиров, в тресте «Грознефтезаводы» – 135 дезертиров. В результате на демонтажных работах количество рабочих составляло только 29,1% к общему числу рабочих и в то же время предприятия Грознефтекомбината не занимались основной производственной деятельностью.

18 декабря 1942 г. ГГКО вновь возвращается к вопросу о мобилизации на строительство оборонительных сооружений и требует материалы о

[117] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 51, 54-65.
[118] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 54-58.

дезертировавших с оборонительных работ немедленно передавать органам прокуратуры[119].

Короткие сообщения из республиканской печати подтверждают широкое применение жестких карательных мер. Так, работница одного из грозненских городских детских садов была приговорена к 10 годам исправительно-трудовых лагерей за «дезертирство» с работ по сооружению оборонительных рубежей[120].

Другой житель Грозного по тому же обвинению приговорен к расстрелу с конфискацией имущества [121] . Расстрельный приговор был вынесен и жителю с. Шали Алиеву С.-А.[122].

Увеличения производства в Чечено-Ингушетии некоторых видов вооружения требовал и ГКО СССР. Так, в июне 1942 г. завод «Красный молот» должен был выпустить 100 шт. 82-мм батальонных минометов, а в третьем квартале их выпуск намечалось довести до 350 шт.[123].

Нефтепродукты, производимые в Грозном, направлялись во многие регионы страны. Но регулярность и своевременность поставок зависели не только от грозненских предприятий, но и от деятельности железной дороги. Так, в январе 1942 г. оказались сорваны поставки тракторного керосина на заводы, вырабатывающие толуол – вместо 7790 цистерн отгружено всего 3004 цистерны. В феврале планировалась поставка из Грозного 27800 т тракторного керосина. Однако и на этот раз Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) не подал нужного количества цистерн и из Грозного отгружено одному из заводов только 1180 т. Во избежание остановки

---

[119] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы … С. 201,210-213.
[120] В военном трибунале войск НКВД // Грозненский рабочий. 1942. 2 сент. №218. С. 3.
[121] В Верховном Суде Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1942. 3 сент. №219. С. 4.
[122] В военном трибунале Н-ской части Действующей Армии // Грозненский рабочий. 1942. 5 сент. №221. С. 3.
[123] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 41. Л. 65.

заводов, им отгружалось дизельное топливо, что уменьшало выход толуола. Но и запасы дизельного топлива были на исходе[124].

7 февраля 1942 г. Нарком нефтяной промышленности СССР И. Седин, Нарком морского флота СССР С. Дукельский и начальник Главнефтесбыта при СНК СССР Я. Донченко обратились с докладной запиской на имя председателя ГКО СССР И. Сталина, в которой отмечалось неудовлетворительное положение с вывозом нефтепродуктов. Так, в Грозном скопилось 1,3 млн. т нефтепродуктов или почти полугодовая выработка. Причиной создавшегося положения стала ведомственная неразбериха между транспортными наркоматами. И в этой связи предлагалось возложить на НКПС обязанности по координированию и оперативному регулированию смешанных железнодорожно-водных перевозок, а также организовать при нем постоянное транспортное совещание по смешанным перевозкам[125].

В феврале 1942 г. за необеспечение отгрузки необходимого количества тракторного керосина был отстранен от работы управляющий конторой Нефтесбыта ст. Грозный, но это не помогло исправить положение, так как срыв поставок происходил по причине отсутствия на Орджоникидзевской и Ворошиловской железных дорогах необходимого количества порожних цистерн. Сказывалось также замедленное движение груженых и порожних цистерн. В этой связи НКПС распорядился ускорить их продвижение[126].

Были приняты и другие экстренные меры. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. на железнодорожный транспорт возвращались все ранее работавшие машинисты, электросварщики, слесари по ремонту паровозов, котельщики и другие специалисты, что способствовало улучшению деятельности железнодорожного транспорта. 14 февраля 1942 г. с целью планирования и координации перевозок, а также улучшения материально-технической базы

[124]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 150. Л. 90-91.
[125]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 142. Л. 24, 26, 28.
[126]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 150. Л. 93.

на всех видах транспорта при ГКО создается Транспортный комитет под председательством И.В. Сталина.

В конце марта 1942 г. ГКО СССР произвел кадровые назначения в Центральном Управлении Движения НКПС, а также в целях объединения руководства паровозным хозяйством создал Центральное Управление Паровозного Хозяйства НКПС[127].

Однако сложности в отправке нефтепродуктов по железной дороге сохранялись. 7 апреля 1942 г. бюро Чечено-Ингушского обкома партии констатировало, что план налива цистерн выполнен в январе на 71%, в феврале на 40%, в марте на 51,4%. Среди причин: большое недополучение цистерн, а также неудовлетворительное использование наличного парка цистерн железнодорожным узлом, конторой «Главнефтесбыта» и трестом «Грознефтезаводы». Ответственность за сложившееся положение бюро возложило на заведующего конторой «Главнефтесбыта». Соответствующие поручения были даны начальнику Грозненского отделения железной дороги, военному представителю, начальнику вагонного депо и начальнику вагонного участка, управляющему трестом «Грознефтезаводы». Нарком внутренних дел ЧИАССР С.И. Албогачиев получил задание немедленно провести расследование всех случаев простоя цистерн и виновных привлечь «к строжайшей ответственности». Кроме того, в Центральную комиссию по бронированию рабочей силы направлена просьба установить бронь на 100 чел. промывальщиков цистерн на ст. Грозный. Чечено-Ингушский обком комсомола к 15 апреля должен был выделить 40 человек для работы на транспорте из числа девушек-комсомолок и невоеннообязанной молодежи, а соответствующие политотделы, Орджоникидзевский и Сталинский райкомы ВКП(б) и партийный комитет Грозненского железнодорожного узла – мобилизовать рабочих и коммунистов для развертывания предмайского социалистического соревнования. Наконец, решено просить ЦК ВКП(б)

[127]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 35-35об., 81, 104.

обязать НКПС обеспечить грозненский железнодорожный узел необходимым количеством цистерн[128].

Ровно через 10 дней (17 апреля) секретарь Чечено-Ингушского обкома В. Иванов докладывал в ЦК ВКП(б), что в планировании выработки и вывоза нефтепродуктов из Грозного отсутствует должная координация между Наркомнефтью, Главнефтесбытом и НКПС. По этой причине планы вывоза нефтепродуктов постоянно корректировались. Так, в январе первоначально планировалось вывезти 16513 цистерн, затем план был уменьшен до 13309 цистерн. В феврале и марте план корректировался по три раза[129].

В тот же день ГКО СССР принял постановление, предписывающее принять практические меры по искоренению простоя вагонов на заводах, обеспечить их своевременную разгрузку, а выгруженные грузы немедленно вывозить со станций в пакгаузы и на открытые площадки хранения. Для организации круглосуточной работы по разгрузке и погрузке грузов всем областным и республиканским властям предписывалось выделять необходимое количество рабочих[130].

26 апреля 1942 г. ГКО СССР принял постановление №1661с «О вывозе нефтепродуктов из Баку и Грозного в 1942 году», согласно которому в апреле – декабре 1942 г. планировалось вывезти из Грозного 3 млн. 680 тыс. т нефтепродуктов, в том числе: железнодорожным транспортом – 2 млн. 500 тыс. т, трубопроводным – 1 млн. 180 тыс. т[131].

Для производства необходимого количества нефтепродуктов с апреля по октябрь 1942 г. из Баку в Грозный планировалось направить на переработку 700 тыс. т нефти[132].

Указанные поставки позволяли полностью загрузить производственные мощности Грозненской нефтяной промышленности, которая к лету 1942 г.

---

[128]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 150. Л. 130-133.
[129]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 150. Л. 128-129.
[130]РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4110. Л. 1-1об.
[131]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 32. Л. 15.
[132]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 32. Л. 18.

играла заметную роль в снабжении нефтепродуктами Красной Армии и Военно-Морского Флота. Так, только в июне из Грозного Красная Армия должна была получить 44540 т различных нефтепродуктов и еще 4932 т направлялось для нужд ВМФ[133].

Планы по дальнейшему развитию промышленности Чечено-Ингушской АССР оказались сорванными возобновившимся летом 1942 г. наступлением германских войск с целью овладеть Кавказом и Нижней Волгой.

Документы позволяют сделать вывод, что уже после неудачи в Крыму весной 1942 г., советское командование считалось с возможностью прорыва германских войск на Кавказ, но еще не допускало, что под угрозой захвата окажется Грозненский нефтепромышленный район. Однако примерно через два месяца эта угроза стала реальной и 27 июля 1942 г. ГКО СССР распорядился подготовить к выводу из строя важнейшие объекты Грознефтекомбината[134].

В тот же день ГКО СССР принято еще одно постановление, обязывающее НКПС в 10-дневный срок отвести в Закавказье 33 тыс. железнодорожных вагонов, оставив 5 тыс. вагонов на линии Гудермес – Дербент. В районе Кизляра планировалось сосредоточить 5 тыс. цистерн и 800 паровозов, которые с открытием движения по строившейся железнодорожной линии Кизляр – Астрахань, следовало отправить на Нижнюю Волгу. Была установлена очередность разборки железнодорожных путей на Северо-Западном Кавказе, а начальникам железных дорог предписывалось в случае необходимости принять меры по уничтожению подвижного состава[135].

Видимо, на тот момент советское военно-политическое руководство еще надеялось быстро восстановить стабильность южного крыла советско-

[133]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 38. Л. 98, 100.
[134]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 111.
[135]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 44. Л. 113-115.

германского фронта и поэтому одновременно не было дано распоряжение об эвакуации грозненских промышленных предприятий. В соответствии с утвержденными планами в августе Грознефтекомбинату предстояло добыть 231,5 тыс. т нефти, а среди запланированных к выпуску нефтепродуктов значилось 19,2 тыс. т авиационного бензина разных сортов и 90,4 тыс. т автомобильного бензина. Планировались также поставки цилиндрового масла и парафина разных сортов, а из Баку в Грозный на переработку должно было поступить 150 тыс. т. нефти. Грознефтекомбинату также поручалось организовать в Эшалхатое производство ингибитора (вещества, задерживающие течение физиологических и физико-химических процессов, например, коррозии металла) из буковой смолы и с октября довести его выработку до 40 т ежемесячно[136].

Однако уже 6 августа 1942 г. ГКО СССР принял постановление «Об ускорении строительства и ввода в действие нефтеперерабатывающих заводов в Молотове, Сызрани, Бугуруслане, Орске, Ишимбае, Красноводске и Комсомольске». В данном постановлении Грознефтекомбинату поручалось демонтировать и отправить на строительство Красноводского завода 25 ланкаширских котлов. Туда же к 15 августа необходимо было перебросить 15 электросварщиков, 10 газосварщиков, 100 слесарей-монтажников, 10 котельщиков, 10 такелажников, 20 электромонтажников с необходимым количеством электросварочного и газосварочного оборудования и инструментом[137].

Фактически это означало начало второй по счету эвакуации предприятий Грознефтекомбината.

Буровые работы на промыслах Грознефтекомбината были остановлены уже в начале августа 1942 г., а затем прекращена деятельность трестов «Малгобекнефть» и «Горскнефть», суточная добыча нефти которых

[136]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 50. Л. 106-116.
[137]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 50. Л. 118-119.

составляла 4400 т или почти половину общей добычи Грознефтекомбината[138].

11 августа принято Постановление ГКО СССР «О вывозе ценного оборудования и материалов, а также не полностью загруженных установок Грознефтекомбината» с перечнем оборудования и материалов, подлежащих вывозу. Так, металлорежущие станки вывозились с завода «Красный молот», автотрактороремонтного и ремонтно-механического заводов, а также заводских и промысловых мастерских. На постоянную работу в трест «Бугурусланнефть» переводилось 8 и в трест «Казахстаннефтекомбинат» 10 буровых бригад. Для вывоза оборудования выделялось 450 грузовых вагонов и 50 вагонов для перевозки 1500 рабочих, инженерно-технических работников и служащих[139].

18 августа ГКО СССР потребовал демонтировать часть оборудования с нефтепровода «Махачкала – Грозный», которое до 25 августа должно быть перевезено в Гурьев[140].

3 сентября 1942 г. ГКО СССР принял Постановление «О вывозе нефтепродуктов из Баку и Грозного на Красноводск и Гурьев в сентябре 1942 года и мерах по его обеспечению», согласно которому отправке подлежало 730 тыс. т нефтепродуктов. Также предусматривалось строительство трубопроводов в местах приемки нефтепродуктов с использованием труб и технологического оборудования, демонтируемого с нефтепровода «Малгобек – Грозный». Для обеспечения этих работ СНК ЧИАССР поручалось мобилизовать 1 тыс. человек из местного и эвакуированного населения, а также выделить за счет МТС и совхозов 30 автомашин и 15 тракторов с трактористами и шоферами. Одновременно на строительство новых нефтепроводов в Красноводске и Баку из Грозного и Баку направлялось: электросварщиков – 30 чел., газосварщиков – 30 чел., слесарей-монтажников

---

[138] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией… С. 9, 10.
[139] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52. Л. 2-3.
[140] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52. Л. 47.

– 100 чел., шоферов – 50 чел., а также 30 электросварочных агрегатов с бензиновыми двигателями[141].

7 сентября 1942 г. ГКО СССР принял постановление «Об организации стационарных военно-эксплуатационных отделений на фронтовых участках железных дорог», в соответствии с которым создается Грозненское стационарное военно-эксплуатационное отделение. Среди прочих обязанностей, начальники военно-эксплуатационных отделений должны были своими силами проводить разведку по линии железной дороги и самостоятельно принимали решение о вывозе железнодорожного имущества или его уничтожении[142].

13 сентября 1942 г. нарком нефтяной промышленности СССР И. Седин обратился к заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову с просьбой санкционировать демонтаж наиболее ценных установок и оборудования нефтеперерабатывающих заводов Грозного[143]. В тот же день ГКО СССР потребовал начать демонтаж указанного оборудования, которое подлежало восстановлению в населенных пунктах: Ишимбай, Ванновская, Орск, Бугуруслан, Краснокамск, Чарджоу[144].

30 октября 1942 г. ГКО СССР специальным постановлением потребовал обеспечить перевозку нефтяного оборудования, эвакуированного из Майкопа, Грозного и Баку в нефтяные районы Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии морским путем в течение ноября и декабря 1942 г.[145].

Эвакуация оборудования Грозненского нефтекомбината сопровождалась уничтожением всего, что не могло быть вывезено. В первую очередь из строя было выведено 2328[146] действующих нефтяных скважин, всего 89% эксплуатирующихся и 88% бурящихся скважин. К концу 1942 г. среднесуточная добыча нефти сократилась до 80 т. Удалось эвакуировать

[141]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 54. Л. 102-105.
[142]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 106, 108.
[143]РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 839. Л. 12.
[144]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 56. Л. 60-61.
[145]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.
[146]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 64.

4200 вагонов с промышленным оборудованием и материалами, а также до девяти тысяч квалифицированных рабочих[147].

Как следствие, уже в сентябре отмечено резкое сокращение поставок нефтепродуктов из Грозного – для нужд Народного Комиссариата обороны (НКО) планировалось отгрузить всего 5500 т авиационного бензина КБ-70[148].

Для сравнения – потребность одной только Северной группы войск Закавказского фронта на октябрь 1942 г. составляла: авиабензина Б-78 – 920 т, авиабензина Б-74 – 2000 т, авиабензина Б-70 – 1500 т, крекинг-бензина КБ-70 – 1150 т, автобензина – 5604 т, лигроина – 700 т, дизельного топлива – 697 т, авиамасла «МЗС» – 300 т, автола – 463 т[149].

30 октября 1942 г. ГКО СССР принял Постановление «О добыче нефти и выработки нефтепродуктов в ноябре месяце 1942 г.», в котором Грознефтекомбинат даже не упоминается[150], из чего следует, что добыча и переработка нефти на территории Чечено-Ингушетии в значимых масштабах прекратилась.

Однако отгрузка некоторых видов нефтепродуктов из Грозного продолжалась за счет накопленных запасов. Так, в октябре 1942 г. из Грозного планировалась отгрузка Наркомату обороны 10000 т автомобильного бензина и еще 1700 т бензина для нужд ВМФ[151]. В декабре поставки автомобильного бензина Наркомату обороны должны были составить 16260 т[152].

Прекращение деятельности Грозненских нефтеперерабатывающих заводов, на которых помимо собственной, перерабатывались ежемесячно сотни тысяч тонн бакинской нефти, потребовало перенаправить поток нефтяного сырья на переработку в другие районы. 14 октября 1942 г. ГКО СССР принял постановление, предусматривавшее увеличение вывоза нефти

---

[147]Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет… С. 44-45.
[148] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 82.
[149] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 65.
[150] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 66. Л. 4-6.
[151] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 61. Л. 85, 87.
[152]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 73. Л. 43.

из Баку и Махачкалы в Астрахань и Красноводск для обеспечения сырьем восточных и среднеазиатских нефтеперерабатывающих предприятий.

В соответствии с этим постановлением железнодорожным транспортом до 15 ноября предстояло вывезти из Грозного и Махачкалы 25 тыс. т светлых нефтепродуктов и 200 тыс. т мазута. В этот же срок Грознефтекомбинату предстояло перекачать по трубопроводам в Махачкалу 30 тыс. т авиабензина, 40 тыс. т керосина и 100 тыс. т мазута, а трубы из демонтируемого трубопровода «Малгобек – Грозный» направить на строительство трубопровода в Астрахани[153].

Наряду с предприятиями Грознефтекомбината эвакуировались и предприятия других отраслей промышленности. Например, 20 августа 1942 г. ГКО СССР специальным постановлением объявил об эвакуации оборудования, готовой продукции, а также рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий Наркомата пищевой промышленности СССР из Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Для эвакуации выделялось 510 вагонов. Предусматривалось обеспечение эвакуируемых работников продуктами питания в пунктах отправления, а хлебом и горячей пищей в пути следования они должны были снабжаться за счет Наркомторга СССР[154].

И в этом случае эвакуируемые из Чечено-Ингушетии предприятия направлялись в различные регионы СССР. Например, половина мощностей Грозненского хладокомбината направлялась в г. Ташкент, а Ассиновский консервный завод – на ст. Тольменка Томской ж.д.[155].

28 августа 1942 г. объявлена эвакуация оборудования и персонала Грозненской ТЭЦ им. Коминтерна, направлявшихся на увеличение производственных мощностей Чирчикского азотно-тукового комбината,

[153]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 40-42.
[154] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52. Л. 150.
[155]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52. Л. 148, 151, 152.

Сызраньской и Орской ТЭЦ, ТЭЦ Ташкентского текстильного комбината и Карагандинской ГРЭС[156].

Грозненский автогенный завод Наркомата тяжелой промышленности с частью рабочих и технического персонала (всего 200 чел. с членами семей) эвакуировался на строительство автогенного завода в г. Медногорске[157].

Следует добавить, что остановка многих предприятий была связана не только с эвакуацией, но и массовой мобилизацией работоспособного населения на разного вида работы. Например, в третьем квартале 1942 г. прекратили работу предприятия системы Управления промышленных материалов, так как все рабочие были мобилизованы на сельскохозяйственные, а затем и оборонительные работы[158].

Оперативное руководство эвакуационными мероприятиями осуществлял Грозненский городской комитет обороны. Так, 26 августа 1942 г. ГГКО принял постановление о демонтаже, упаковке и доставке к месту погрузки на железную дорогу оборудования электростанции «Красная Турбина» и Грозненского сетевого района треста «Орджэнерго». 1 сентября республиканской «тройке» по проведению спецмероприятий поручено немедленно приступить к полной ликвидации нефтяных скважин с дебитом до 2-х т. 8 сентября директору грозненского консервного завода дано поручение в течение недели демонтировать наиболее ценное оборудование и направить его вместе с рабочими и техническим персоналом в Янгиюль Ташкентской ж.д. в распоряжение Узбекского консервного треста[159].

2 сентября 1942 г. ГГКО распорядился немедленно приступить к демонтажу и отправке оборудования Грозненской ТЭЦ им. Коминтерна, а также разработать порядок демонтажа электрических сетей и подстанций с

---

[156] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 54. Л. 64.
[157] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 54Л. 66.
[158] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 63.
[159]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 97, 111, 119.

одновременным обеспечением рабочей силой, транспортом и необходимыми механизмами[160].

В октябре ГГКО руководит демонтажем линии электропередач №29 Плиево-Вознесенская протяженностью 33 км. Одновременно командованию Северной группы войск направлена просьба освободить параллельную линию №26, занятую военными частями для связи, а также выделить для проведения необходимых работ до 300 красноармейцев, автотранспорт и трактора для доставки демонтированного провода и оборудования на железнодорожные станции Плиево, Карабулак, Слепцовская и Самашки для последующей транспортировки к местам назначения[161].

26 октября ГГКО поручил Управлению связи Чечено-Ингушской АССР демонтировать 1500 номеров центральной телефонной станции и 400 номеров Сталинской подстанции. Демонтированное оборудование надлежало эвакуировать на хранение в Веденскую контору связи ЧИАССР. Одновременно демонтировалась часть внутрирайонной телефонной связи с передачей грозненскому гарнизону и Северной группе войск 10 коммутаторов МБ и 80 телефонных аппаратов МБ для обеспечения нужд обороны г. Грозного. К 25 ноября планировалось смонтировать междугородную телефонную станцию на командном пункте в Октябрьском районе Грозного[162].

В центре внимания находилась эвакуация предприятий Грознефтекомбината. 14 сентября 1942 г. ГГКО установил очередь проведения демонтажных работ таким образом, чтобы обеспечить максимальную концентрацию рабочей силы и транспорта[163].

---

[160]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 116-117.
[161]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 153-154.
[162] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 179-180.
[163] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 125.

По мере необходимости ГГКО принимал решения об отзыве с оборонительных работ квалифицированных специалистов, необходимых на работах по демонтажу[164].

Для ускорения работ по демонтажу нефтяного оборудования ГГКО в конце сентября 1942 г. пришлось прибегать к экстраординарным мерам. Так, секретарей городских райкомов ВКП(б), председателей районных исполкомов и председателя Грозненского горисполкома обязали в течение 23 – 30 сентября провести мобилизацию 2,5 тысяч городских жителей для работы в Грознефтекомбинате. Управление оборонительных работ с 3 октября 1942 года передавало в Грознефтекомбинат 1200 чел., 15 автомашин и 9 тракторов, занятых на строительстве дотов. После 6 октября на демонтаж оборудования нефтезаводов планировалось дополнительно направлять рабочую силу, высвободившуюся на работах по возведению оборонительных рубежей[165].

Вследствие проведенных эвакуационных мероприятий выпуск валовой продукции промышленностью ЧИАССР с 56,4 млн. рублей в первом полугодии 1942 г. сократился до 22 млн. рублей во втором. Параллельно ГГКО занимался также эвакуацией гражданского населения.

В целях сохранения имущества эвакуированных граждан ГГКО обязал горисполком и райсоветы в недельный срок учесть все квартиры эвакуированных граждан и произвести опись оставленного имущества. Все квартиры опечатывались и могли быть переданы для проживания другим лицам только с санкции горисполкома. Управляющим и комендантам домов поручалось организовать наблюдение за сохранностью имущества. Лица, допустившие его расхищение, предавались суду, а непосредственные расхитители имущества эвакуированных подлежали суду Военного Трибунала[166].

---

[164] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 142-143.
[165]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 149-151.
[166]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 128, 129.

В связи с бомбардировками Грозного 13 октября принято решение об эвакуации всего населения, за исключением лиц, занятых на оборонных работах. Граждане, отказывающиеся от эвакуации добровольно, подлежали выселению в административном порядке. Для ускорения эвакуации 18 октября создается городская комиссия, а в районах – районные комиссии. Эвакуируемым, в первую очередь семьям красноармейцев, оказывалась помощь транспортом, денежными средствами, продуктами и т.п. Для размещения эвакуируемых представители горкома и горисполкома были направлены в Шалинский (Гакаев), Гудермесский (Киреев), Атагинский (Денисенко), Урус-Мартановский (Синельников), Ачхой-Мартановский (Дулерайн) районы[167].

Большое внимание ГГКО уделялось выпуску различных видов вооружений и военной продукции. Так, к концу июля завод «Красный молот» изготовил 4 тыс. мин к миномету БМ-82, а на август ставилась задача выпустить уже 10 тыс. мин[168] и 100 шт. 82-мм минометов[169].

Начавшаяся в августе эвакуация промышленных предприятий фактически сорвала дальнейшее наращивание выпуска военной продукции, но вместе с тем, некоторые заводы и отдельные цеха остались на месте и продолжали выполнять оборонные заказы. Например, в сентябре 1942 г. на автотрактороремонтном завода был налажен ремонт военного транспорта, а при ГрозНИИ заработал цех по розливу в бутылки зажигательной смеси. Удалось собрать 150 тыс. бутылок, заполнение которых горючей смесью производилось в разных местах. Так, 20 тыс. бутылок заполнили на городском заводе «Росглаввино». Горючую смесь разливали также в подвалах магазинов с использованием насосов для перекачки прохладительных напитков[170].

---

[167] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 156-157.
[168] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 93.
[169] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.
[170]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …С. 65.

Производство самой горючей жидкости наладили в системе Грознефтекомбината, для чего пришлось организовать производство фосфора и сероуглерода из местного сырья[171].

ГГКО в конце августа даже пришлось назначить уполномоченных по изготовлению противотанковых «ежей», противотанковых и противопехотных мин, сбору и снаряжению зажигательных бутылок. Причем, зачастую для изготовления военного снаряжения приходилось использовать подручные материалы. Так, для производства противотанковых «ежей» использовались трубы от мачт эклипса, треног и металлических вышек, бурильные и обсадные трубы.

Среди прочего предприятия Грозного выпускали ручные гранаты различных типов, включая гранату упрощенной конструкции, разработанную группой грозненских инженеров (Петрин, Яковлев, Тимченко, Самсонов) и принятую на вооружение рабочих формирований и частей грозненского гарнизона. Сложилась даже определенная кооперация по производству этих гранат. Например, на консервном заводе освоили производство корпусов гранат, а на заводе «Красный Труд» – выпуск оборонительных чехлов к ним. Участвовали в кооперации также завод «Красный молот» и ГрозНИИ, а в одном из помещений Наркомата местной промышленности была организована снаряжательная мастерская[172].

Производство гранат образца 1942 г. было поручено консервному заводу, но боевые пружины для них изготавливались на грозненском ремонтно-механическом заводе и заводе «Красная кувалда» Наркомата местной промышленности, а капсюли к запалам выпускались ГрозНИИ.

К 5 октября планировалось довести выпуск гранат до 3 тыс. шт. в сутки. Так как консервный завод подлежал эвакуации, было решено выделить цех по выпуску гранат в отдельное производство, подчиненное ГГКО и финансируемое за счет спецсредств. Начальником завода по

---

[171] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 151.
[172]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 97,98-99, 142.

производству ручных гранат назначили инженера И.В. Петрина. В сентябре 1942 г. ГГКО одобрил конструкцию огнеметов, разработанную группой работников 2-го нефтезавода, и обязал секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) по нефтепереработке Князева и директора 2-го нефтезавода Иванюка организовать кооперированный цех по их производству. Первый стационарный и пять передвижных огнеметов подлежало изготовить уже к 1 октября, а к 10 октября оборудовать 3 коллекторные батареи-огнемета в районе, указанном командованием гарнизона[173].

Еще одной новинкой стал противотанковый фугас ОПТФ-42, изобретенный военным инженером 2-го ранга Растутаровым, совместно с грозненскими инженерами В.А. Читиным и Л.Н. Алексеевым. Его производство освоил завод «Красный молот»[174].

Причем освоение нового производства происходило в крайне сжатые сроки.

1 сентября ГГКО обратился к заместителю председателя СНК СССР Л.П. Берия с просьбой выделить 5 млн. рублей на оплату изготовляемых предприятиями города «ежей», противотанковых и противопехотных мин, гранат, взрывателей, железобетонных колпаков, минометов, огнеметов и др. Необходимые средства, по всей видимости, были выделены, так как 18 сентября 1942 г. ГГКО утвердил смету расходов на производство вооружения и боеприпасов в сумме 5 млн. рублей[175].

Таким образом, несмотря на эвакуацию большей части оборудования и материалов, грозненская промышленность продолжала выполнять оборонные заказы в значительных объемах. Только предприятия Грознефтекомбината до конца 1942 г. изготовили военной продукции на 35,5 млн. рублей[176].

---

[173] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 138, 152.
[174] Гакаев Х.А. Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией… С. 173.
[175]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 113, 135.
[176] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 65.

Среди исследователей сложилось устойчивое мнение, что восстановление промышленности Чечено-Ингушетии началось в ноябре 1942 г.[177].

Однако опубликованные в последние годы документы свидетельствуют, что Грозненский городской комитет обороны по собственной инициативе начал первые восстановительные работы уже во второй половине октября. По всей видимости, на это решение повлияли два главных фактора: во-первых, стабилизация фронта на дальних подступах к Грозному; во-вторых, необходимость удовлетворить потребность фронта и гражданского сектора экономики в горюче-смазочных материалах.

Поэтому в середине октября под предлогом обеспечения перекачки 100 тыс. т. мазута в Махачкалу, ГГКО распорядился начать восстановительные работы на 12-м и 8-м нефтепроводах. Одновременно ГГКО потребовал к 22 октября обеспечить пуск в эксплуатацию установки АЛКО №1 и Совтрубчаток №5 и 6 по выработке керосина, к 1 ноября пустить в эксплуатацию установки №3 и 4, трубчатку №3 1-го крекинг завода, установки №11 и 12 2-го крекинг завода по выработке автомобильного бензина.

22 октября 1942 г. в целях обеспечения передачи электроэнергии из г. Орджоникидзе в Грозный, ГГКО отменил собственное решение от 30 сентября в части демонтажа линии электропередачи №2 от с. Плиево до ТЭЦ им. Коминтерна, оставив ее как резерв на случай выхода из строя линии передачи №3. Для ускорения восстановительных работ на ТЭЦ им. Коминтерна из населения города подлежало мобилизации 100 человек[178].

В конце октября ГГКО получил разрешение зам. наркома нефтяной промышленности Н.К. Байбакова «временно для обслуживания нужд фронта» оставить в Грозном подлежащее эвакуации оборудование

---

[177] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией…- С. 10.

[178]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 157,160.

автотрактороремонтного завода, а также 50 рабочих и инженерно-технических работников[179].

С 26 ноября 1942 года (когда еще продолжались эвакуационные мероприятия) начались работы по восстановлению наиболее рентабельных скважин. За три дня удалось возобновить эксплуатацию 24 скважин треста «Октябрьнефть» с дебитом 221 т в сутки. На 1 декабря действовало уже 29 скважин. Восстановительные работы начались и на предприятиях треста «Старогрознефть»[180].

18 декабря ГГКО распорядился начать восстановление нескольких кирпичных заводов на территории Грозного с расчетом получения готовой продукции не позже 25 декабря 1942 г.[181].

Только 26 декабря 1942 г. появилось постановление ГКО СССР о прекращении демонтажа крекинг-установок №9 и 10 2-го Грозненского крекинг-завода, на которых намечалось с февраля 1943 г. возобновить производство автомобильного бензина[182].

К концу 1942 г. на промыслах Грознефтекомбината за сутки добывалось 900 т нефти. В январе 1943 г. суточная добыча увеличилась до 1271 т, а число находящихся в эксплуатации скважин достигло 367[183].

Таким образом, восстановление деятельности отдельных предприятий началось на фоне еще продолжавшейся эвакуации ранее демонтированного оборудования Грознефтекомбината, предназначенного для установки на предприятиях нефтяной промышленности в восточных районах страны. ГГКО 27 декабря 1942 г. потребовал организовать его круглосуточную погрузку. Кроме того, для ускоренного вывоза нефтепродуктов было дано

---

[179]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 175, 185.
[180] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 66.
[181] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 209.
[182] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 74. Л. 99.
[183] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией… С. 10.

поручение с 27 по 31 декабря обеспечить налив не менее 200 цистерн в сутки[184].

Январь 1943 г. начался с общего отступления германских войск и полного освобождения территории Чечено-Ингушской АССР. Хотя военные действия непосредственно затронули лишь незначительную часть территории республики (в основном Малгобекский район), материальные потери оказались весьма значительными. Общий размер ущерба от военных действий, по существу, так и остался полностью не выявленным, скорее всего, по той причине, что масштабные эвакуации конца лета – осени 1942 г. максимально затруднили расчеты. Например, М.А. Абазатов потери одной только нефтяной промышленности ЧИАССР за период с августа 1941 г. по январь 1943 г. оценил в более чем 500 млн. руб.[185].

По мнению же С.О. Зоева, прямые потери республиканской нефтяной промышленности (не считая потерь в добыче нефти) составили около 1 млрд. руб. В общей сложности было выведено из строя более 3 тыс. нефтяных скважин; уничтожены установки, способные перерабатывать за год до 887 тыс. т нефти; выведен из строя керосиновый трубопровод «Грозный – Трудовая» и уничтожены резервуары емкостью свыше 2 млн. кубометров на 720 нефтяных базах[186].

Помимо этого многомиллионные потери понесли энергетическая, местная, пищевая и другие отрасли промышленности, а также сельское хозяйство и социально-культурная инфраструктура. Например, только прямой ущерб, нанесенный военными действиями экономическим субъектам и частным лицам на территории Чечено-Ингушетии, оценивался в 335 млн. 205,5 тыс. руб. Еще 13 млн. 687 тыс. руб. составили расходы по эвакуации и реэвакуации населения[187].

---

[184]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 224.
[185] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 181.
[186] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет... С. 45.
[187]Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни… С. 800, 801.

В январском 1943 г. постановлении ГКО СССР «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов в январе и первом квартале 1943 г.» Грозный вновь значится в числе функционирующих центров нефтяной промышленности. На 1-й квартал добыча нефти по Грознефтекомбинату запланирована в объеме 90,0 тыс. т., а план выработки нефтепродуктов предусматривал производство только автомобильного бензина и керосина, соответственно, 75,0 тыс. т и 60,0 тыс. т[188].

Эти цифры показывают, что, хоть и в небольших объемах, но все же возобновлялась поставка в Грозный на переработку привозной нефти. Кроме того, ГКО СССР фактически санкционировал восстановление добычи и переработки нефти с использованием оборудования, которое не успели демонтировать. С другой стороны, ГКО СССР не давал официального разрешения на возвращение всего эвакуированного промышленного оборудования, что можно объяснить стремлением в первую очередь завершить создание на востоке страны новых центров нефтяной промышленности.

В этих условиях восстановление промышленных предприятий ЧИАССР осуществлялось, в основном, собственными силами и за счет республиканских ресурсов. Способствовало этому и прекращение строительства оборонительных сооружений вокруг Грозного, благодаря чему 20 января 1943 г. ГГКО распорядился направить на предприятия Грознефтекомбината часть высвободившихся трудармейцев. Все остальные возвращались по месту прежней работы. В тот же день начальнику Управления связи ЧИАССР отдан приказ немедленно приступить к монтажу ранее демонтированной центральной телефонной станции Грозного[189].

Еще одной заботой руководства Чечено-Ингушетии в начале 1943 г. стало восстановление территорий, побывавших под фашистской оккупацией. Так, уже в января 1943 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б)

---

[188]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 77. Л. 161, 164.

[189] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С.236, 237.

распорядилось оказать помощь жителям г. Малгобека и Пседахского района, а также начать восстановление промысла Бори-Су треста «Малгобекнефть». Кроме того, к 15 февраля планировалось восстановить линию электропередач от с. Плиево до Малгобека[190].

Добычу нефти на промыслах «Малгобекнефти» удалось возобновить уже в феврале 1943 г. [191] , что привело к некоторому увеличению государственного плана добычи нефти по Грознефтекомбинату – на февраль он составил 33,6 тыс. т. Для сравнения, план по Башнефтекомбинату на этот же месяц составлял – 78,4 тыс. т, Казахнефтекомбинату – 72,8 тыс. т. Не планировалось и расширение ассортимента вырабатываемых в Грозном нефтепродуктов. Это по-прежнему автобензин и керосин[192].

7 февраля 1943 г. ГКО СССР санкционировал восстановление керосинопровода «Грозный – Армавир – Тихорецк» с пропускной способностью 3650 т керосина в сутки [193] , а 24 февраля распорядился выделить 500 т бензина из запасов, имевшихся в Грозном, для вывоза хлеба из глубинных пунктов Ставропольского и Краснодарского краев[194].

Таким образом, ГКО СССР не упускал из виду положение нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии и ставил перед ней локальные задачи, но, по всей видимости, ее масштабное восстановление считал преждевременным. Со своей стороны, первый секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В. Иванов имел все основания 27 февраля 1943 г. заявить на совещании секретарей и зав. отделами пропаганды и агитации: «…как только стало возможно, нефтяники Грозного сейчас же принялись за восстановление нашей нефтяной промышленности. И надо сказать, что за короткий срок нам

---

[190]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 187.
[191] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 104.
[192] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 86. Л. 145, 146.
[193] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 87. Л. 89.
[194] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 91. Л. 159.

удалось проделать большую работу. Все задания Государственного Комитета Обороны, касающиеся пуска установок, заводов выполняются досрочно»[195].

9 марта 1943 г. ГКО СССР принял постановление №3014с, предусматривавшее частичное восстановление электроснабжения городов Грозный, Орджоникидзе, Сталинград и Воронеж, что можно рассматривать как часть подготовительных мероприятий к началу восстановления всего их промышленного комплекса. В срок с 1 мая по 15 октября 1943 г. в Грозный должно было быть возвращено и установлено на ТЭЦ им. Коминтерна часть оборудования, вывезенного ранее в Орск, Сызрань и Караганду. Секретарю Чечено-Ингушского обкома В. Иванову поручалось немедленно мобилизовать 300 рабочих, 5 тракторов и 5 автомашин, полностью обеспечив их горючим, а также обеспечить работы материалами за счет перераспределения имеющихся ресурсов. Еще 500 человек должен был мобилизовать Наркомат обороны из числа военнообязанных, не годных к строевой службе, но годных для физического труда. Восстановлению указанных электростанций придавалось такое важное значение, что планировалось с марта по июнь ежемесячно перевозить самолетами по 5 т мелких грузов[196].

ГКО СССР предусмотрел на март 1943 г. и очередное повышение объема добычи нефти по Грознефтекомбинату до 46,5 тыс. т. После довольно длительного перерыва возобновлялось производство авиационного бензина марки Б-70 – 1 тыс. т. Кроме того, за март предстояло выработать 40 тыс. т. автобензина, 30 тыс. т керосина и перекачать по нефтепроводу «Махачкала – Грозный» 80 тыс. т бакинской нефтесмеси[197].

Большая часть нефтепродуктов, производимых в Грозном, предназначалась для отгрузки Наркомату обороны – всего 33850 т. Еще 15,5 тыс. т керосинового дестиллата подлежало отгрузке Горьковскому (Нижний

---

[195]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 296-297.
[196] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 96. Л. 77, 79, 83, 84.
[197] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 95. Л. 12-14.

Новгород) заводу «Нефтегаз»[198]. Наконец, из запасов, имевшихся в Грозном и Махачкале, планировалось отпустить различным ведомствам 60 тыс. т топочного мазута[199].

Кроме того, ГКО СССР потребовал приступить к форсированному строительству линий связи Генштаба Красной Армии с фронтами и армиями, правительственной связи, восстановлению разрушенных телефонно-телеграфных сооружений, радиостанций, радиоузлов и предприятий почтовой связи на освобожденной территории, в том числе в ЧИАССР[200].

20 апреля 1943 г., предварительно изучив предложения Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) и Грознефтекомбината, ГКО СССР принял постановление «О мероприятиях по частичному восстановлению грозненской нефтяной промышленности», в котором ставилась задача скорейшего возобновления добычи нефти и увеличения ее в декабре 1943 г. по сравнению с декабрем 1942 г. в 2,5 раза; ввести в эксплуатацию 124 простаивающие скважины; пробурить за год 45 тыс. м и сдать в эксплуатацию 54 новые скважины. Предусматривалось также возобновление геолого-поисковых и геофизических работ. В полном объеме восстанавливалась деятельность трестов «Малгобекнефть» и «Горскнефть». Планировалось значительное увеличение выпуска нефтепродуктов, например, к сентябрю 1943 г., по сравнению с мартом 1943 г., производство авиационного бензина должно было увеличиться в 14 раз. Также намечались меры по восстановлению энергетики, машиностроения и т.д.[201].

Сравнительные цифры, приведенные В.И. Филькиным, не могут не впечатлять. К концу 1942 г. добыча и переработка нефти Грознефтекомбинатом были почти полностью остановлены. Поэтому в абсолютных цифрах задачи, поставленные ГКО СССР, не кажутся столь

---

[198]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 95. Л. 19, 82-83.

[199] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 94. Л. 152.

[200] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 95. Л. 91.

[201] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза …- С. 109.

значимыми. Так, в декабре 1943 г. суточную добычу нефти планировалось увеличить до 3 тыс. т., что в два с лишним раза меньше, чем летом 1942 г. Для увеличения выпуска нефтепродуктов намечалось восстановить ряд нефтеперерабатывающих установок, построить новые резервуарные емкости и восстановить 25 км трубопроводов. Возвращению из Баку подлежали вывезенные ранее металлообрабатывающие станки. Для обеспечения восстановительных мероприятий рабочей силой в Грозный направлялось 600 квалифицированных рабочих и еще 4 тыс. человек подлежали мобилизации из местного населения. Дополнительные меры намечались и по увеличению выработки электроэнергии на грозненских ТЭЦ[202].

Нельзя не отметить комплексный характер мероприятий, намеченных ГКО СССР. Они включали, например, организацию экспериментальных работ по очистке скважин, восстановление узкоколейной железной дороги «Малгобек – Моздок», работы по улучшению водоснабжения промыслов и промышленных предприятий, восстановление промыслового и заводского электросетевого хозяйства, некоторых электролиний и подстанций. Планировалось увеличение поставок сырой нефти из Баку и другие мероприятия. Наконец, в Грозный из Стерлитамака возвращался трест «Грознефтепроект»[203].

В 1943 г. на восстановительные работы, бурение и строительство Грознефтекомбинату было выделено 95 млн. рублей. Еще 20 млн. рублей из резервного фонда СНК СССР было отпущено для частичного пополнения недостающих оборотных средств[204].

Требование ГКО СССР о резком увеличении производства авиационного бензина и другой продукции нефтеперерабатывающих заводов Грозного объяснялось непрерывно растущим техническим оснащением Красной Армии. Одному только Северо-Кавказскому фронту в апреле 1943 г.

---

[202]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 107. Л. 88-91.
[203] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 107. Л. 94-98.
[204] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 107. Л. 99.

требовалось 2700 т различных сортов авиационных бензинов и 5000 т автобензина[205].

Между тем, предприятия Грознефтекомбината в этом месяце планировали выработать только 3 тыс. т низкооктанового авиационного бензина Б-70, а за весь второй квартал – 13 тыс. т. Зато на тех заводах, куда было вывезено оборудование Грознефтекомбината, авиационный бензин производился в куда большем количестве, например, на Орском заводе план на второй квартал составлял 52,2 тыс. т[206].

Восстановление грозненской нефтяной промышленности происходило в исключительно трудных условиях. В частности, оборудование нефтепромыслов, оставленное на месте, было выведено из строя, а оборудование из эвакуации приходило с большим опозданием и требовало серьезного ремонта. На большинстве промыслов имели место перебои в электро- и водоснабжении, не хватало транспорта, жилья и специалистов. Буровые работы Грознефтекомбинатом начаты фактически только в мае 1943 г. и, как следствие, за 1-е полугодие 1943 г. пробурено всего 14,2% годового плана. Тем не менее, были созданы условия для увеличения объема буровых работ во втором полугодии. В частности, укомплектовано 29 непрерывно действующих буровых станков, 24 буровые бригады и 8 строительно-монтажных бригад. Изыскано 18460 м обсадных труб, спущено в скважины 12370 м труб. Большое значение имело внедрение целого ряда новшеств, например, замена бетонных фундаментов под ноги вышки металлическими выкладками. Вышки стали устанавливать на металлические сани, что ускорило их перемещение с места на место. В результате на демонтаж, строительство и монтаж вышки уходило 2 – 3 дня вместо 9 дней в довоенное время[207].

---

[205] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 102. Л. 66.

[206] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 102. Л. 4.

218 Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза …- С. 110-111.

Значительные успехи были достигнуты в восстановлении выведенных из строя скважин – менее чем за 5 месяцев в эксплуатацию удалось ввести 170 скважин. В 1 квартале 1943 г. по сравнению с декабрем 1942 г. суточная добыча нефти увеличилась в 2,3 раза, а план добычи нефти был выполнен на 146,2%[208].

В июне 1943 г. Грознефтекомбинат должен был добыть 63 тыс. т нефти, возросло и производство нефтепродуктов. Например, авиационного бензина за месяц планировалось выработать 13,0 тыс. т – столько же, сколько за весь первый квартал. Расширился ассортимент производимых нефтепродуктов, например, возобновлялось производство лигроина, начиналось производство алкилбензина и пенообразователя-дегазатора[209].

К 14 июня в счет второго полугодия было выработано более 20 тыс. т горючего[210].

К середине 1943 г. в нефтяной промышленности СССР сложилась непростая ситуация, которая привела к значительному невыполнению плана производства нефтепродуктов. Поэтому для обеспечения уборки урожая в ряде областей, краев и республик пришлось использовать из государственного резерва 43600 т керосина, 7230 т лигроина, 19620 т автобензина, 10500 т дизельного топлива и 3746 т автола[211].

Чтобы выправить положение, 22 июля 1943 г. ГКО СССР принял постановление «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности», предусматривавшее дополнительное выделение оборудования и материалов (например, обсадных труб), тракторов, автомашин и запасных частей к ним и т.п., а также улучшение снабжения работников отрасли[212].

Одновременно предпринимаются попытки форсировать восстановление предприятий Грознефтекомбината. Так, 13 июля 1943 г. ГКО

---

[208]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 188.
[209] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 112. Лл. 55-57, 126.
[210]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 188.
[211] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 133. Л. 203.
[212] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 136. Л. 144-145.

СССР распорядился восстановить в Грозном два двухпечных крекинга № 15 и № 16 общей мощностью 50 тыс. т сырья в месяц в дополнение к двум, уже восстанавливаемым. Предписывались также меры по восстановлению паросилового хозяйства[213].

В конце июля принято еще одно постановление ГКО СССР, разрешавшее, в целях обеспечения нефтяной промышленности ЧИАССР электроэнергией, демонтировать на Сумгаитской ТЭЦ турбогенератор мощностью 25 мВт и передать его для установки на Грозненской ТЭЦ им. Коминтерна. Кроме того, возвращению в Грозный подлежал котел мощностью 120 т пара в час, ранее вывезенный на Красноярскую ТЭЦ[214].

С другой стороны, ГКО СССР 24 июля 1943 г. обязал Наркомнефти в декадный срок представить в СНК СССР предложения о пунктах строительства и сроках ввода в строй демонтированных и частично вывезенных из Грозного крекинг-установок, другого оборудования и завода авиационных масел №3[215].

Восстановление грозненских нефтеперерабатывающих заводов зачастую шло одновременно с их техническим перевооружением. Не обошлось и без внедрения технологических новинок. Например, предварительный нагрев сырья перед коксованием, а также введение в эксплуатацию таких процессов как алкилирование (процесс, направленный на получение высокооктановых компонентов автомобильного бензина) и термокаталитическая очистка, позволили перерабатывать низкосортное сырье[216].

Осенью 1943 г. добыча нефти на промыслах Грознефтекомбината вышла на уровень, сопоставимый с новыми нефтяными центрами на востоке

---

[213]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 133. Л. 69-70.

[214] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 142. Л. 74.

[215] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 137. Л. 219.

[216] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 115.

страны[217], а в декабре план добычи нефти по Грознефтекомбинату был установлен в 94,6 тыс. т, что вновь вывело его на второе место по СССР после Баку[218].

В октябре 1943 г. ГКО СССР последовательно принимает три распорядительных документа, направленных на восстановление Грозненского нефтепромышленного комплекса. Так, распоряжение №4250 от 5 октября 1943 г. предусматривало возвращение в Грозный значительной части вывезенного ранее оборудования, с последующим его использованием для восстановления предприятий Грознефтекомбината, в том числе завода авиамасел №3[219].

В соответствии с постановлением ГКО СССР №4458 от 28 октября 1943 г. для обеспечения Украины, Донбасса и Ростовской области тракторным керосином намечалось восстановление керосинопровода «Грозный – Трудовая» с пропускной способностью 4500 т керосина в сутки[220].

30 октября 1943 г. ГКО СССР издает распоряжение №4471сс по возвращению на предприятия Грознефтекомбината эвакуированного оборудования крекинг-установок и их восстановлению в период от 15 ноября 1943 г. до 1 апреля 1944 г.[221].

Экстремальные условия, в которых происходило создание новой нефтепромышленной базы в восточных районах страны и одновременное восстановление грозненского нефтепромышленного комплекса, не могли не привести к частым сбоям в работе указанных предприятий. Например, на предприятиях Грознефтекомбината в 1943 г. отмечено 396 аварий[222], в том числе на промыслах 162 аварии, большинство из которых – до 70% – в тресте «Октябрьнефть».

---

[217] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 172. Л. 145.
[218] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д 182. Л. 273.
[219]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 156. Л. 74.
[220] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 169. Л. 148.
[221] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.
[222] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет...С. 47.

Несмотря на все трудности, план по эксплуатационному бурению был выполнен на 113,6%; план по добыче нефти – на 101,7% (в декабре 1943 г. по сравнению с декабрем 1942 г. добыча нефти возросла в 3,5 раза, добыча газа – в 4,2 раза, производительность труда – на 45%). План по переработке сырья выполнен на 113,8%, а производство важнейших нефтепродуктов по сравнению с декабрем 1942 г. увеличилась более чем в 70 раз. Машиностроительные предприятия Грознефтекомбината в 1943 г. выполнили планы по валовой продукции на 105%[223].

Вместе с тем, на грозненских предприятиях так и не удалось восстановить прежний ассортимент выпускаемых нефтепродуктов. Например, не был налажен выпуск авиамасел и высокооктанового авиационного бензина Б-78. Зато авиамасла производил Орский завод, куда было эвакуировано оборудование из Грозного. Не было восстановлено в Грозном и производство толуола, но его производили Уфимский крекинг-завод и Ишимбаевский завод, куда также эвакуировалось оборудование из Грозного[224].

Достаточно успешно продвигалось восстановление предприятий других отраслей промышленности. При этом до осени 1943 г. важную роль в этом играет Грозненский городской комитет обороны. Так, в феврале 1943 г. ГГКО принял решение вернуть в систему «Главконсерва» Наркомата пищевой промышленности СССР оставленное в Грозном оборудование для производства гранат. Одновременно с организацией производства оборудования для консервной промышленности, планировалось продолжить выпуск ручных гранат в количестве 30 тыс. шт. в месяц. Изготовление ящиков для упаковки гранат было поручено деревообделочному комбинату Грознефтекомбината[225].

---

[223] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 112, 114, 117.
[224] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 172. Л. 146-148.
[225] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 249.

В марте 1943 г. ГГКО принял меры по обеспечению цветными металлами заводов местной промышленности. Одновременно шло восстановление мастерских-лабораторий телемеханики Грознефтекомбината.

Летом 1943 г. возобновилась работа Грозненского аэропорта[226].

Большое значение придавалось восстановлению Грозненского ацетило-бутанолового завода. ГКО СССР предписал восстановить его к 15 сентября с выпуском 3 т ацетона и 5 т бутанола в сутки, вернув в Грозный оборудование и материалы, ранее эвакуированные в г. Канск [227] . Для обеспечения производства, Наркомпищепром должен был поставить Грозненскому и Дакшукинскому ацетило-бутаноловым заводам 2000 т кукурузной муки[228].

Оперативное руководство восстановлением ацетило-бутанолового завода осуществлял ГГКО. В частности, чтобы обеспечить пуск первой очереди завода к 10 июля, ГГКО распорядился прикрепить к работам сроком на один месяц 75 наиболее подготовленных учащихся ФЗО и ремесленных училищ вместе с мастерами производственного обучения, а также вернуть на завод квалифицированных рабочих, работавших на нем до эвакуации и занятых на других предприятиях Грозного – всего 22 человека. К 15 июля планировалось восстановить железнодорожный тупик от ст. Алды до ацетило-бутанолового завода[229].

Хороших показателей в работе добились грозненские железнодорожники. В течение 5 месяцев 1943 г. они удерживали переходящее Красное знамя Народного комиссариата путей сообщения и ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов). За год только паровозные депо Грозного и Гудермеса сэкономили 3 млн. 502 тыс. 966 рублей и более 2 тыс. т горючего. Годовой план налива

---

[226] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 272,282.
[227] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 126. Л. 40-41.
[228] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 175. Л. 101.
[229] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 284-288.

нефтепродуктов был выполнен на 108,4%, план выпуска паровозов из ремонта – на 113%[230].

Имелись в работе железнодорожного транспорта и «узкие места». Так, в декабре 1943 г. простой цистерн превысил норму на 3,6 часа. Велик был и общий простой нефтемаршрутов[231].

27 января 1944 г. ГКО СССР принял постановление «О мерах обеспечения дальнейшего подъема нефтедобычи и производства нефтепродуктов по Грозненской нефтяной промышленности». К концу года среднесуточная добыча нефти должна была составить 4500 т. Также планировалось сдать в разработку два нефтеносных района: Али-Юрт и Алхазово; пробурить промышленным бурением 50 тыс. м, разведочным бурением 30 тыс. м и сдать за год в эксплуатацию 72 новые скважины. Активизировались геолого-поисковые работы. Наряду с восстановительными работами предусматривалось проведение модернизации нефтеперерабатывающих установок и создание на базе крекингового газа газоперерабатывающей промышленности. Среднесуточную мощность крекинг-установок намечалось довести до 11500 т сырья, среднесуточную мощность по первичной переработке нефти – до 13200 т и обеспечить производство тракторных и индустриальных масел до 5 тыс. т в месяц. Восстановление завода №3 по производству авиамасел должно было завершиться к 1 декабря 1944 г. Также предусматривалось дальнейшее восстановление нефтепроводного и электросетевого хозяйства[232].

На выполнение этих работ было отпущено 69,2 млн. руб.[233].

Помимо этого, в Грозном планировалось строительство завода по производству синтетического ацетона и вторичного бутилового спирта путем использования отходящих газов крекинг-завода Наркомнефти[234].

---

[230] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 70.
[231]Моисеев Н., Куперштейн С., Просяник А. Бесперебойно обеспечивать фронт горючим! // Грозненский рабочий. 1944. №6 (6585). 8 янв. С. 3.
[232] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 198. Л. 163-164, 169-171.
[233] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза …- С. 119.

В 1944 г. добыча нефти в Чечено-Ингушетии должна была увеличиться в два раза, а производство нефтепродуктов – в полтора-два раза. На машиностроительных предприятиях планировалось перевести отдельные виды производства на поточные методы работы и выпускать оборудование и детали для промыслов и заводов[235].

По существу, на 1944 г. ставилась цель практически полного восстановления нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии после двух вынужденных эвакуаций. Анализ имеющихся документов позволяет прийти к выводу, что одной из главных причин, по которой поставленная цель не была достигнута, стала депортация чеченцев и ингушей, осуществленная в последней декаде февраля 1944 г.

Влияние депортации чеченцев и ингушей на экономику территорий, охваченных этой акцией, все еще не стало предметом специального исследования. Между тем, к числу ее последствий можно отнести замедление темпов восстановления Грозненской нефтяной промышленности. С выселением чеченцев и ингушей можно связать и срыв выполнения Грознефтекомбинатом плановых заданий на 1944 г. В общей сложности предприятия недодали продукции на 5,2 млн. руб.[236] План по добыче нефти за первый квартал 1944 г. выполнили на 93,6%, по добыче газа – 98,5%, по буровым работам – на 86,6%.[237]

В 1944 г. снизились темпы восстановительного монтажа и текущий ремонт оборудования, что привело к большому количеству аварий и отказу техники. Только конторы бурения Грознефтекомбината потеряли 45% рабочего времени. Наблюдался простой 90 – 95 скважин. Плохо был поставлен уход за скважинами, в результате чего в оптимальном режиме

---

[234] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 185. Л. 32.
[235] Федоров В. Нефтяники – фронту // Грозненский рабочий. 1944. №1(6580). 1 янв. С. 2.
[236] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет... С. 47.
[237] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 16-17.

работы находилось лишь около 80% действующих скважин. Имело место и отставание геолого-поисковых и разведочных работ[238].

В результате депортации чеченцев и ингушей трест «Октябрьнефть» потерял 65% рабочих, промыслы Ойсунгур – 70%. Только на последнем месторождении дефицит рабочих разных профессий составлял 150 чел.

В этой связи в мае 1944 г. ГКО СССР было принято решение о направлении на Ойсунгурское месторождение трех буровых бригад из Казахстана и 3000 трудармейцев из Ставрополья[239].

Возможно, в какой-то мере с внезапно возникшим дефицитом рабочей силы связано и то обстоятельство, что срок восстановления завода №3 по производству авиамасел был отодвинут на январь 1945 г., а проведение работ передано от Наркомата нефти в ведение НКВД СССР[240].

Вместе с тем, нельзя не учитывать негативное влияние и других факторов, таких как плохая организация работ и срыв объемов поставок необходимых материалов и сырья. Например, в начале 1944 г. Наркомат черной металлургии сорвал поставку труб нефтяного ассортимента, а производство насосно-компрессорных труб (с нарезкой) вообще не было организовано[241].

Еще одной причиной невыполнения плана производства нефтепродуктов Грознефтекомбинатом стали задержки с поставками нефтесырья. Например, только в октябре 1944 г. грозненские нефтеперерабатывающие заводы недополучили 82 тыс. т нефти, в том числе 46 тыс. т бакинской[242].

Тем не менее, некоторые значимые успехи в 1944 г. все же были достигнуты. Так, среднесуточная мощность крекирующих установок за год

---

[238] Гакаев Х.А. Депортация чеченского народа//Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни, 30 ноября – 1 декабря 2012 г. Грозный, 2013. С. 140-141.

[239]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 252. Л. 10

[240] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 264. Л. 1.

[241] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 216. Л. 212.

[242]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 332. Л. 54.

увеличилась с 5 тыс. т сырья до 9 тыс. 200 т, а себестоимость тонны нефти была снижена на 5,5%[243]. В пересчете на одного работника добыча нефти и газа в 1944 г. возросла на 77 т, а выработка продукции в машиностроении – на 14 тыс. рублей[244].

Выполняя постановление ГКО СССР от 11 мая 1944 г., завод «Красный молот» приступил к изготовлению высококачественных насосов для добычи нефти. Тогда же построен завод по выпуску цементировочных материалов[245].

Одновременно в Грозном создана контора Всесоюзного треста «Союзнефтемашремонт», занимавшаяся сбором и хранением бездействующего бурового оборудования и инструмента, приведением его в рабочее состояние, капитальным ремонтом и транспортировкой на заводы[246].

Грозненские железнодорожники в 1944 г. на 4 месяца раньше срока выполнили годовой план налива, отгрузили сверх плана 450 тыс. т нефтепродуктов[247]. Только за счет использования внутренних ресурсов и реставрации старых деталей было сэкономлено почти 1,5 млн. рублей. Экономия топлива за 11 месяцев 1944 г. составила 387 т[248].

В следующем, 1945 г. годовой план добычи и переработки нефти удалось выполнить во многом, благодаря введению в эксплуатацию нефтеносного района «Ташкаланефть». В целом восстановление промышленного потенциала Грозненской области шло с большим трудом. Например, в 1945 г. по сравнению с довоенным 1940 г., общий объем выпускаемой промышленной продукции уменьшился более чем в 2 раза. В том числе: добыча нефти составляла всего 39,1%, производство электроэнергии – 54,1%, кирпича – 9,8%, извести – 7,8%, кожаной обуви – 24,5%, бельевого трикотажа – 28,6%, верхнего трикотажа – 10,0%, чулочно-

[243]Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет...С. 49.
[244] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 193.
[245] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза …С. 121.
[246] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 252. Л. 29.
[247] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза …С. 108.
[248] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 71.

носочных изделий – 5,6%. Почти в 3 раза сократилось производство химической продукции и строительных материалов, почти в 4 раза упали лесозаготовки и деревообработка[249].

§ 2. Сельское хозяйство республики в годы Великой Отечественной войны

Не меньшие трудности в годы Великой Отечественной войны возникли в сельскохозяйственной отрасли Чечено-Ингушской АССР. Как и во всей стране, на первых порах остро стояла проблема перестройки сельского хозяйства на военный лад с тем, чтобы обеспечить население продовольствием, а промышленность – сырьем. Однако решать эту задачу предстояло в условиях, когда положение колхозов и совхозов значительно ухудшилось. Кроме того, если на значительной части европейской территории СССР уже в первые недели и месяцы войны остро встала проблема уборки урожая в кратчайшие сроки и эвакуации из угрожаемых районов сельскохозяйственной техники, запасов зерна, скота и т.п., то территория Чечено-Ингушетии до конца лета – осени 1942 г. оставалась тыловым районом и с этой проблемой не сталкивалась.

В то же время целый ряд серьезных проблем, характерных для всей страны с первых дней войны, имели место и в Чечено-Ингушской АССР. Так, одним из факторов, серьезно осложнявших перестройку сельского хозяйства на военный лад, стала массовая мобилизация трудоспособного сельского населения не только в Красную Армию, но и на отбывание различного рода трудовых повинностей, включая работу в промышленности и строительстве оборонительных сооружений. При этом в сельской местности система бронирования (закрепления кадров на своих предприятиях) не получила такого широкого распространения, как в городах. Поэтому основная масса

[249] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет... С. 52,98

наиболее ценной рабочей силы из сельского хозяйства ушла на фронт и частично – в индустрию[250].

Указанная проблема в Чечено-Ингушетии имела свою специфику – с весны 1942 г. прекратился призыв в РККА чеченцев и ингушей, которые составляли основную массу сельского населения республики. Несмотря на то, что в 1942 – начале 1943 г. в ЧИАССР имели место т.н. «добровольческие мобилизации» и еще несколько тысяч представителей коренных национальностей ушли на фронт, все же нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве не достигала той степени остроты, что была характерна, например, для центральных районов европейской части СССР.

Большие трудности сельскому хозяйству создавались практически полным прекращением поставки новой техники, мобилизацией для нужд армии значительной части имевшейся техники, а также лошадей.

Вместе с тем, на функционирование сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны серьезное воздействие оказывала общая незавершенность коллективизации. Создание колхозов в Чечено-Ингушетии не сопровождалось полным обобществлением средств производства, включая сельскохозяйственные земли, рабочий скот и хозяйственный инвентарь. Например, в горных районах, отнесенных к зоне террасного земледелия, несмотря на то, что колхозы объединяли 99,8% крестьянских хозяйств, обобществлено было всего 17% пахотных земель, 32% сенокосных угодий, 10% общего поголовья лошадей. В частном владении находилось 88% крупного рогатого скота. К тому же в горных районах землеустроительные работы практически не проводились, благодаря чему лучшие земли оказались в личном пользовании, а худшие – обобществлены в колхозах.

К тому же, в Чечено-Ингушетии колхозные дворы имели право содержать в личном пользовании одну лошадь или двух быков. Согласно

---

[250] Арутюнов Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С. 17.

официальным данным, в 1940 г. по Чечено-Ингушетии из более, чем 287 тыс. голов крупного рогатого скота в колхозах содержалось не более 21,9 тыс.; из 56,9 тыс. лошадей за колхозами числилось 34,0 тыс.; из 369,4 тыс. голов мелкого рогатого скота колхозных было 83,2 тыс. голов[251].

Большинство чеченских и ингушских колхозов изначально создавалось на основе объединения крестьянских хозяйств, связанных кровным или тайповым родством. Проведенное же под давлением властей укрупнение колхозов практически ничего не изменило, так как внутри этих хозяйств колхозные бригады формировались по родственному признаку, причем каждая бригада обрабатывала ранее принадлежавшие им земли при помощи якобы обобществленного рабочего скота и сельхозинвентаря.

События показали, что единоличные хозяйства, существовавшие под видом колхозных дворов, вполне успешно справлялись с выполнением значительно возросших государственных обязательств и одновременно не допустили катастрофического падения уровня жизни сельского населения. И это, несмотря на то, что буквально перед началом войны сельское хозяйство Чечено-Ингушской АССР значительно пострадало в результате стихийного бедствия – урагана с градом и ливнями[252].

В конце 1940 г. в ЧИАССР насчитывалось 437 колхозов и 12 совхозов. Общая площадь колхозных земельных угодий в 1941 г., составляла 527,7 тыс. га, в том числе 290 тыс. га пашни. В их распоряжении имелось также 22 тыс. лошадей, 3,6 тыс. волов, 600 сеялок, 1550 культиваторов, 720 сенокосилок. Машинный парк МТС (машинно-тракторные станции), обслуживавших 280 колхозов, состоял из 898 тракторов и 330 комбайнов[253].

С началом войны материально-техническая база колхозов существенно сократилась, так как государство уже не могло полностью удовлетворять их потребности в тракторах и сельскохозяйственных машинах, а значительная

---

[251] ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 7.
[252] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1040. Л. 68, 71.
[253]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… - С. 14, 72.

часть колхозной техники, лошадей и тяглового скота была мобилизована для нужд фронта и на строительство оборонительных сооружений.

Тем самым советские исследователи косвенно признавали, что с началом войны основное бремя тягот военного времени и возросших потребностей государства легло на плечи колхозников. Изъятие прибавочного продукта из колхозов осуществлялось тремя основными способами. Во-первых, колхозы должны были выполнять обязательные поставки государству натуральных продуктов; во-вторых, колхозники несли различные трудовые повинности (гужевую, ремонт дорог, мостов и т.п.); в-третьих, колхозы оплачивали услуги государственных МТС. Причем объем работ, выполняемых МТС, был весьма значительным. Например, план тракторных работ МТС в колхозах ЧИАССР на 1941 г. включал: мягкую пахоту без молотьбы на площади 470 тыс. га, уборку зерновых комбайнами – 75 тыс. га, посев озимых – 70 тыс. га, подъем зяби – 50 тыс. га, молотьбу – 40 тыс. га[254].

Расценки на услуги МТС также устанавливались государством.

Что касается обязательных поставок государству, то они включали различные виды сельскохозяйственной продукции: зерна, овощей, фруктов, картофеля, бахчевых культур, мяса, молока, кож, шерсти и т.п., причем распространялись они не только на колхозы, но и на колхозные дворы, единоличные хозяйства и даже на рабочих и служащих, которые вели собственное подсобное хозяйство.

Размер обязательных поставок определялся самим государством, например, на 1941 г. обязательные поставки государству масличных культур по ЧИАССР составляли 4050 т[255].

Регулируя размеры государственных поставок, советское государство одновременно оказывало экономическое давление на единоличные хозяйства. Так, в конце мая 1941 г. были введены обязательные поставки

[254] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 119.
[255] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. д. 1041. Л. 186.

государству брынзы-сыра из овечьего молока. Для колхозов размер поставок рассчитывался исходя из площади имевшихся у них земельных угодий (пашня, сады, огороды, луга и пастбища) и в ЧИАССР составлял 150 граммов сыра с одного гектара земельной площади. Зато для колхозных дворов и единоличных хозяйств размер поставок рассчитывался из количества имевшихся у них овец. По Чечено-Ингушетии колхозники должны были поставлять по 1200 граммов сыра с каждой овцы, а единоличные хозяева – по 1500 граммов. Одновременно колхозам запрещалось продавать произведенный сыр до полного выполнения годовых поставок государству[256].

Государственные органы с учетом различных обстоятельств могли перенести сроки выполнения обязательных государственных поставок. Например, план сдачи мяса государству на 4 квартал 1941 г. по ЧИАССР был перенесен на 1-е полугодие 1942 г.[257].

Поскольку неурожайные годы были не редкостью, происходило постепенное накопление невыполненных обязательств по государственным поставкам. Например, к июлю 1941 г. Чечено-Ингушетия оказалась среди регионов, имевших наибольший процент недоимок к обязательным поставкам – 27,7%[258].

С началом войны сельхозотдел ЦК ВКП(б) посчитал целесообразным произвести выборочное списание части накопившейся задолженности. В частности, предлагалось снять всю задолженность по мясу, молоку и шерсти с колхозников, единоличников, рабочих и служащих, члены семей которых находились в Красной Армии или ВМФ, партизанских отрядах или отрядах народного ополчения. С остальных категорий советских граждан, как и с колхозов, рекомендовалось списать лишь часть задолженности[259].

Некоторые советские авторы отмечали, что с началом Великой Отечественной войны Чечено-Ингушский обком ВКП(б) активизировал

---

[256] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1040. Л. 75-79.
[257] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 113, 114.
[258] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 51. Л. 95-100.
[259] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 51. Л. 101.

деятельность по «обузданию кулацко-мульских элементов». Фактическое возобновление «классовой борьбы» в чеченской деревне преподносилось как часть работы по перестройке сельского хозяйства на военный лад, но на самом деле это скорее борьба за завершение коллективизации и полную «советизацию» чеченского села. В рамках этой кампании местные власти прибегали к разным средствам, включая увеличение налогов и повинностей на единоличные хозяйства. Кроме того, в конце 1941 – начале 1942 гг. в 80 колхозах введены штатные должности парторгов обкома ВКП(б), а председатели крупных колхозов включены в номенклатуру обкома. Кроме того, 150 чел. из областного и городского партийного актива были на 3 месяца направлены в колхозы для проведения агитационно-массовой работы и еще 100 коммунистов пополнили вновь создаваемые политические отделы при МТС и совхозах ЧИАССР[260].

Однако инициатива Чечено-Ингушского обкома не нашла поддержки в Москве. ГКО СССР своим постановлением от 14 декабря 1941 г. предложил отложить проведение дообложения налогами мульских и кулацких хозяйств в Шатойском, Итум-Калинском, Галанчожском и Чеберлоевском районах, так как в республике не проведена «достаточная работа по изоляции мульско-кулацких элементов от основной массы населения, а также не проведены меры по хозяйственно-политическому укреплению колхозов»[261].

Давление партийно-советских органов на крестьянство уже в 1941 г. выразилось в значительном увеличении поставок государству продуктов сельского хозяйства. Так, темпы поставок продуктов животноводства из горных районов усилились в 4-6 раз и значительно перевыполнили государственные задания[262], а зерна государству было сдано в два раза больше, чем в 1940 г.[263].

---

[260] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 19-20.
[261] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 91.
[262] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 74.
[263] Ибрагимов, Хатуев Чеченская Республика… С. 222.

Но у этой «трудовой победы» была и оборотная сторона. Многие колхозы, перевыполнив государственные поставки, остались без посевного зерна (особенно сортового). Часть колхозов не смогла запастись кормами, и зимой имел место падеж скота. Весну рабочий скот встретил в истощенном состоянии и оказался малопригоден для полевых работ. В результате некоторые колхозы не удобрили поля даже навозом, не говоря уже о полном отсутствии минеральных удобрений. В довершение всего количество тракторов и тяглового скота в колхозах Чечено-Ингушетии за 8 первых месяцев войны сократилось на 33,7%[264].

Осенью 1941 г. стала ощущаться и нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве – до войны численность трудоспособных колхозников (без подростков) составляла до 150 тыс. чел.[265] Поэтому в октябре 1941 г. по просьбе Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) к уборке урожая привлекались горожане, которые по трудовой повинности, занимались уборкой урожая до середины декабря[266].

13 октября 1941 г. секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву направлена просьба распространить на республику действие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) №2095 «Об уборке сельскохозяйственных культур», что позволило бы ввести дополнительные выплаты на уборке кукурузы натурой, а хлопка – деньгами по специальным расценкам. Однако сельхозотдел ЦК ВКП(б) посчитал эти меры излишними, «т.к. колхозники Чечено-Ингушской АССР в связи с хорошим урожаем, в текущем году получат достаточно высокие доходы»[267].

В конце 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) с учетом того, что из колхозов для нужд фронта изъято большое количество тракторов и лошадей, совместным постановлением утвердили на 1942 г. план производства тракторов и других сельскохозяйственных машин, а также запасных частей к

---

[264] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 38.
[265] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 65. Л. 153.
[266] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 73.
[267] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 65. Л. 153-154.

ним. Планировались меры по ремонту тракторов и комбайнов, а также вывозу сельскохозяйственной техники из прифронтовых областей[268].

В Чечено-Ингушской АССР ремонт тракторов должен был завершиться к 15 марта 1942 г. Всего ремонту подлежало 688 тракторов (в том числе капитальному – 251) и 314 комбайнов (в том числе капитальному – 74).

Посевная площадь в колхозах Чечено-Ингушетии на 1942 г. составляла: зерновых культур – 218,5 тыс. га; технических культур – 24,5 тыс. га; кормовых культур и многолетних трав – 38 тыс. га; овощебахчевых культур и картофеля – всего 19 тыс. га (из них картофеля – 8 тыс. га и овощей – 6 тыс. га); проса – 10 тыс. га; зернобобовых – 400 га. В 1942 г. на поля планировалось вывезти 100 тыс. т навоза, в том числе за осенне-зимний период – 80 тыс. т[269].

Из технических культур колхозы Чечено-Ингушетии выращивали хлопок, подсолнух и табак. Впрочем, посевы хлопка были незначительные. В 1942 г., например, план заготовок хлопка-сырца составлял всего – 918 т[270].

Полная засыпка, очистка и сортировка семян в колхозах и совхозах республик Северного Кавказа должна была закончиться не позднее 20 февраля 1942 г.[271].

Установленная для колхозов на весенний сев 1942 г. норма выработки на одну рабочую лошадь или пару волов по Чечено-Ингушетии составляла 5 га. Средний удой на фуражную корову составлял 800 кг, а средний настриг шерсти на одно овцу – 2,2 кг[272].

20 января 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, в соответствии с которым отпуск семян в ссуду запрещался в связи с большими расходами по обеспечению Красной Армии и населения. Для

[268] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 167-168, 170-175.
[269] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 175, 188-192, 199, 201, 204, 207, 210, 214, 216, 219.
[270] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 190, 316.
[271] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 18.
[272] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 172, 228.

обеспечения колхозов семенами местным властям поручалось организовать семенную помощь между колхозами с письменными обязательствами вернуть заимствованные семена из урожая 1942 г. Кроме того, колхозам, выполнившим свои обязательства перед государством, разрешалось продавать излишки семян другим колхозам. Обозначались сроки завершения полной засыпки, очистки и сортировки семян. Для Чечено-Ингушетии это было 1 марта[273].

Высокогорные районы в 1942 г. досрочно выполнили план по государственным заготовкам животноводческой продукции и даже сдали мясо в счет 1943 г. Чечено-Ингушская АССР перевыполнила и план сдачи зерна государству[274].

Ко времени принятия этого постановления в ЧИАССР было уже засыпано 92% семян зерновых, капитально отремонтировано 142 трактора (51% к плану) и произведен текущий ремонт 402 тракторов (82% к плану). Ремонт задерживался главным образом из-за отсутствия ремонтных материалов. Еще хуже шел ремонт сельхозинвентаря – было подготовлено к севу: плугов – 27%, сеялок – 26%, культиваторов – 5%. Потребность во всех видах горючего для весеннего сева обеспечена на 48%[275].

Обострение ситуации с продовольственным обеспечением в целом по стране стало причиной повышения норм обязательных поставок мяса государству – соответствующее постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) появилось 15 февраля 1942 г. и коснулось колхозов, колхозных дворов и единоличников по ряду краев, областей и республик СССР. Одновременно были внесены изменения в распределение областей, краев и республик по группам норм обязательных поставок мяса. ЧИАССР эти изменения не коснулись[276].

---

[273] РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 4106. Л. 1-2об.
[274] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках…… С. 825.
[275] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 81. Л. 67-69.
[276] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4107. Л. 1-2.

Во исполнение этого постановления Совнарком и бюро обкома ВКП(б) Чечено-Ингушской АССР совместным постановлением от 18 февраля 1942 г. установили новые нормы сдачи мяса государству для колхозных дворов и единоличных хозяйств, которые для равнинных районов оказались в целом ниже, чем для горных. При этом нормы для колхозных дворов оказались вдвое ниже, чем для единоличных хозяйств. Так, минимальная норма для колхозных дворов составляла 40 кг в год, для единоличных хозяйств – 80 кг; максимальная для колхозных дворов – 52 кг, для единоличных хозяйств – 104 кг[277].

В апреле было объявлено о повышении норм обязательной поставки шерсти государству. По Чечено-Ингушетии для колхозов норма устанавливалась в 150 гр. полугрубой шерсти с каждого гектара земельных владений вместе прежних 120 гр., колхозные дворы должны были сдавать по 600 гр. шерсти с каждой головы овцы всех возрастов, единоличные хозяйства – 800 гр.[278].

Увеличению производства продуктов питания должно было способствовать и решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. по широкому развитию подсобных хозяйств предприятий и учреждений, а также индивидуального огородничества. СНК союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы обязывались для организации подсобных хозяйств и под огороды отвести предприятиям, учреждениям и воинским частям все пустующие земли, как в населенных пунктах, так и рядом с ними. Для этой же цели на время войны разрешалось использовать свободные земли колхозов. В то же время все вновь созданные подсобные хозяйства привлекались к обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству с переданных во временное пользование земель колхозов. Работающим в колхозах семьям рабочих и служащих, а также

---

[277] О повышении норм обязательной поставки мяса государству. Постановление Совнаркома и бюро обкома ВКП(б) Чечено-Ингушской АССР от 18 февраля 1942 г. // Грозненский рабочий. 1942. 22 февр. №49 (6045). С. 1.
[278] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1044. Л. 5-6.

эвакуированному населению предоставлялось право пользования приусадебными участками размером 15 сотых гектара с привлечением к обязательным поставкам государству картофеля[279].

На плечи тружеников села легла и значительная часть забот по подъему разрушенного хозяйства освобожденных территорий. 13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) дали разрешение принимать на местные заготовительные пункты семена, продовольственное зерно и скот, передаваемые колхозами, выполнившими свои обязательства перед государством, а также колхозниками в помощь населению, пострадавшему от немецкой оккупации. Для этих же целей Госбанк СССР начал принимать денежные отчисления[280].

В рамках этой кампании только из Веденского района ЧИАССР за 8 месяцев 1942 г. поступило около 25 т мяса, 411 кг масла, 7232 кг картофеля, более 32 т кукурузы, 3112 кг фруктов, 7 лошадей, 3013 теплых вещей и белья, 1119 кг шерсти, 154 бурки и около миллиона руб.[281].

13 марта 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Реализация его требований привела к тому, что в колхозах Надтеречного, Староюртовского и Гудермесского районов Чечено-Ингушетии минимальная норма трудодней была установлена в 150 дней, для всех остальных плоскостных районов – 120 дней, для горных колхозов – 100 дней. Для подростков в возрасте 12-16 лет – не менее 30 дней в году[282].

Одновременно принимались меры по стимулированию высокопроизводительного труда. 9 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) рекомендовали колхозам ввести дополнительную оплату натурой или деньгами за перевыполнение планов урожайности сельхозкультур для трактористов МТС, бригадиров тракторных бригад, их помощников и

---

[279] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4109. Л. 1-2.
[280] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4108. Л. 1.
[281] Хамурзаев И.С. Вклад трудящихся Чечено-Ингушетии в дело Великой Победы...С. 425.
[282] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …-С. 79.

колхозников, работающих на прицепных тракторных сельскохозяйственных машинах, а также заправщиков[283].

На 1942 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и СНК ЧИАССР утвердили план сельхозработ, предусматривавший увеличение производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Так, планировалось засеять под яровые 194,4 тыс. га, поднять тысячу га целины, построить парников на 27833 рам и посадить картофель на приусадебных участках колхозников площадью 3650 га. Намечалось также существенное увеличение поголовья крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и свиней[284].

Перенапряжение всех видов сельских хозяйств (совхозы, колхозы, единоличники) по перевыполнению и без того повышенных обязательных поставок государству в 1941 г. на фоне уменьшения материально-технической базы колхозов – привели к тому, что весенний сев 1942 г. проходил с большими трудностями. Имели место простои тракторов из-за недоброкачественного ремонта, необеспеченности горючим, нехватки трактористов и низкой их квалификации. Лошади в виду истощенности и зараженности чесоткой в посевных работах использовались мало, а в ряде колхозов они оказались вообще не пригодны к работе. Колхозам недоставало посевного материала. О сложившейся непростой ситуации было известно Чечено-Ингушскому обкому ВКП(б), который принимал экстренные меры по ее выправлению[285].

В частности, на посевных работах было задействовано свыше 2 тыс. коров, что позволило засеять более 4 тыс. га. В целом, весной 1942 г. посевные площади в Чечено-Ингушской АССР по сравнению с 1940 г. выросли на 9,5% или с 264,7 тыс. га до 290 тыс. га. План весенней посевной кампании колхозы выполнили на 108,3%, сроки сева удалось сократить на 25 дней и засеять на 36 тыс. га больше, чем в 1941 г. Совхозы к этому же сроку

[283] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4112. Л. 1-2об.
[284] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 77.
[285] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 120. Л. 151-154.

план посевной кампании выполнили на 102%. Программа тракторных работ выполнена на 110%[286].

В фонд главного командования Красной Армии и для помощи жителям временно оккупированных районов дополнительно засеяно 3129 га[287].

Годовой план обязательных поставок зерна из урожая 1942 г. (включая поставки в Хлебный фонд Красной Армии, возврат ссуд и задолженности прошлых лет) по Чечено-Ингушетии составлял 5 млн. 378 тыс. пудов. При этом власти отсрочили выплату задолженности в размере 800 тыс. пудов и списали числящуюся за колхозниками и единоличными хозяйствами задолженность в размере 150 тыс. пудов[288].

Чтобы обеспечить сельскохозяйственные работы горюче-смазочными материалами Наркомату нефтяной промышленности было отдано распоряжение на июнь – август 1942 г. прекратить производство осветительного керосина, использовав освободившиеся ресурсы для производства тракторного керосина[289]. Одновременно руководство МТС и совхозов обязывалось организовать своевременный вывоз нефтепродуктов с нефтебаз[290].

Следом появилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), вводившее жесткий режим экономии горючего. В частности, партийным комитетам и органам власти всех уровней, а также директорам МТС и совхозов предписывалось сократить не менее чем на 10% расход горючего и масел на один гектар по сравнению с 1941 г. Одновременно вводился запрет на отпуск горюче-смазочных материалов сверх установленного плана и использование их на другие цели. Устанавливалась система штрафов за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости с тракториста и

---

[286] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне … С. 72, 78, 81.
[287] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны… С. 223.
[288] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1044. Л. 259, 262, 263.
[289] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1044. Л. 225.
[290] АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3. Д. 1163. Л. 1.

восьмикратной стоимости – с бригадира, помощника бригадира и заправщика. Но указанные штрафы аннулировались, если в конце квартала или в следующем квартале виновным в перерасходе удавалось восполнить его или сэкономить горючего больше, чем был перерасход. Виновные в хищениях горючего карались тюремным сроком от 3 до 5 лет. К судебной ответственности привлекались также директора МТС и совхозов, если они допускали бесхозяйственность в хранении и использовании горючего или уклонялись от привлечения к ответственности лиц, виновных в расхищении нефтепродуктов. Подобные дела суды должны были рассматривать в десятидневный срок. Фактически действие указанного постановления распространялось также на колхозников-возчиков и председателей колхозов, которые должны были под расписку ознакомиться с его текстом[291].

Тяжелейшим ударом для сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР стала эвакуация конца лета – осени 1942 г. В общей сложности из 13 плоскостных районов эвакуировано 10067 голов крупного рогатого скота и 49671 – мелкого рогатого скота. За пределы республики вывезено 568 тракторов, из них более 100 переданы частям Красной Армии. С остальных – сняты и спрятаны моторы. Моторы были сняты также с комбайнов и отправлены в тыл, а часть передана воинским частям. Вывезли почти все токарные станки МТС, оставив несколько штук для ремонта военной техники. Оставшийся машинно-тракторный парк МТС оказался в нерабочем состоянии, так что убирать урожай 1942 г. во многих хозяйствах пришлось вручную. Военный совет 9-й армии отмечал, что часть урожая погибла на корню, а часть была расхищена. Как следствие, большинство хозяйств прифронтовых районов – Пригородного, Ачалукского, Пседахского, Малгобекского, Надтеречного, Назрановского и Староюртовского – не справилось с планом на 1942 г.[292].

---

[291] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4114. Л. 1-2.

[292] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …С. 85, 86.

Несмотря на это, государственный план хлебопоставок в целом по республике был полностью выполнен. При этом колхозы Галанчожского и Шатоевского районов в 1942 г. досрочно выполнили план сдачи животноводческих продуктов и сдали много мяса в счет 1943 г.[293].

В первую очередь чеченские и ингушские крестьяне попытались расширить свое индивидуальное хозяйство, часто путем явочного возвращения того, что ранее было обобществлено. Так, республиканская печать признавала, что в 1942 г. в Урус-Мартановском и Шалинском районах имело место «незаконное расширение приусадебных участков колхозников путем разбазаривания и расхищения общественных земель колхозов и самозахвата земель в лесах местного и государственного значения»[294].

По данным НКВД в конце августа 1942 г. в ряде горных районов – Галанчожском, Итум-Калинском, Чеберлоевском, Веденском, Саясановском, Ножай-Юртовском и частично в Шатоевском – были ликвидированы многие колхозы, а скот роздан в единоличное пользование. В ряде мест колхозники массово отказывались от уплаты налогов, выполнения трудовой и гужевой повинностей[295].

Нельзя исключить, что в какой-то мере это была реакция на объявленную в республике эвакуацию колхозного скота, который, хотя и содержался на колхозных фермах, фактически являлся собственностью «родственных» бригад. Видимо, сопротивление крестьян стало причиной того, что в девяти горных районах Чечено-Ингушетии эвакуация скота не проводилась.

Относительно размеров материального ущерба, понесенного сельскому хозяйству Чечено-Ингушетии в результате военных действий и эвакуации,

---

[293] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 21.

[294] О готовности колхозов Чечено-Ингушетии к весеннему севу и задачах парторганизации в проведении весеннего сева 1943 г. Доклад секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) тов. В.А. Иванова на очередном пленуме Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) // Грозненский рабочий. 1943. 15 марта. №60 (6375). С. 2.

[295] Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР. Алма-Ата, 1945. - С. 10.

имеются противоречивые данные. Согласно официальным отчетам, по состоянию на 1 января 1943 г., в колхозах числилось 27,0 тыс. лошадей; 40 тыс. голов крупного рогатого скота, в т.ч. 13 тыс. коров и 5 тыс. рабочих волов; 149 тыс. голов мелкого рогатого скота; 7 тыс. свиней, 120 тыс. голов птицы[296].

Однако по данным, которые приводит М.А. Абазатов, вследствие эвакуации и раздачи колхозникам имело место значительное сокращение поголовья скота в колхозах. По сравнению с 1 июля 1942 г. к началу 1943 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 31,3 тыс. до 12,6 тыс.; овец и коз со 134 тыс. до 38,1 тыс. голов[297].

Необходимо отметить, что М.А. Абазатов пользовался материалами архива Чечено-Ингушского обкома КПСС. Поэтому можно предположить, что приводимые им данные отражают реальное положение дел, сложившееся после того, как осенью 1942 г. значительная часть чечено-ингушских колхозов фактически распалась, колхозный скот разобран по домам, а часть его отправлена в эвакуацию. Но официальная статистика исходила из того, что колхозы продолжали функционировать.

Значительные усилия и материальные средства пришлось затратить на восстановление хозяйств и МТС в освобожденных и прифронтовых районах. К 2 февраля 1943 г. удалось полностью восстановить 15 МТС, 24 районных земельных отдела и вновь организовать 4 земельных отдела. Возобновили работу 75 колхозов. Всего четыре МТС еще не были восстановлены, причем Пседахскую и Кантышевскую МТС намечалось полностью восстановить к концу года, а Гехинскую и Плиевскую МТС не восстанавливать, поручив обслуживание местных колхозов соседним МТС. Удалось отремонтировать 272 трактора из 394 имеющихся. При этом на восстановление МТС было направлено 100 тыс. руб., на ремонт тракторов и сельхозмашин – 400 тыс.

---

[296] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 222, 230.
[297] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 85.

руб. Началась отгрузка в освобожденные районы запасных частей и горючего, причем горючее поставлялось без лимита[298].

К началу весенних полевых работ 1943 г. МТС имели в своем распоряжении только 366 колесных тракторов, а рабочего скота на 60% меньше. Тем не менее, к 10 мая колхозы план весеннего сева выполнили на 103,4%, причем вручную было вскопано 9 тыс. га, а живым тяглом – около 60 тыс. га[299].

Однако сам план весеннего сева был намного ниже, чем в 1942 г. Общая площадь посевов плоскостных районов в 1943 г. составила 101 281 га вместо 198 842 га в 1942 г. или 50,1%, в том числе озимых 22 582 га, плохое состояние которых не позволяло обеспечить колхозы в 1943 г. собственными семенами[300].

18 марта 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О некоторых льготах для колхозов и колхозных дворов Чечено-Ингушской АССР», списывающие недоимки прошлых лет с колхозов и колхозников горных районов, а также часть недоимок - с плоскостных районов, пострадавших в результате военных действий. Правительство выделило в период весеннего сева 207 тракторов, 136 тракторных плугов, 17 сеялок, 12 автомашин и другой техники[301].

Число получателей льгот по указанному постановлению было довольно значительным. Так, 11 колхозов были полностью освобождены от сдачи государству мяса, молока, картофеля и сена; три колхоза получили освобождение от поставок овощей. По республике 1800 дворов колхозников, единоличников, хозяйств рабочих, служащих и кустарей были освобождены от поставок государству мяса, 400 дворов – молока, зерна и картофеля. Еще

---

[298] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 54, 60.
[299] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне..- С. 196.
[300] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 41. Л. 17.
[301] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 195.

100 дворов получили льготы по сдаче молока и картофеля, 200 дворов – по сдаче зерна[302].

Но сохранялись поставки в созданные государством фонды, фактически являвшиеся обязательными. Например, для нужд Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД из Чечено-Ингушетии планировалось поставить 4000 т картофеля и 455 т овощей[303]. Помимо этого план снабжения Красной Армии из урожая 1943 г. по Чечено-Ингушетии включал поставки 1700 т квашеной капусты, 150 т соленых огурцов и 250 т соленых помидоров. Для обеспечения выполнения этого плана в республику завозилось 16 т соли[304].

Поставлялись государству также сушеные овощи и картофель в количестве 35 т[305]. Кроме того колхозы должны были поставить 1,8 тыс. т сена[306].

Деятельность колхозов Чечено-Ингушской АССР серьезно осложнялась еще и тем, что на восстановление промышленных предприятий из сельских районов было мобилизовано 4 тыс. чел.[307].

1 июля 1943 г. в ЦК ВКП(б) поступила докладная записка руководства Чечено-Ингушской АССР с перечнем мер по поддержанию сельскохозяйственной отрасли республики. В том числе: 1) разрешить колхозам использовать урожай озимых для семенных целей. В порядке краткосрочной ссуды (до уборки кукурузы) завезти в республику в обмен на кукурузу недостающее количество семян озимых – 7 тыс. т, а выполнение плана обязательных поставок зерна государству и натуроплаты МТС отложить до уборки урожая; 2) частично списать с колхозов, колхозных дворов и индивидуальных хозяйств недоимки прошлых лет; 3) в 1943 г.

---

[302] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 175, 176.
[303] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 150. Л. 10.
[304] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 128. Л. 80, 92.
[305] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 121. Л. 78.
[306] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 138. Л. 213.
[307] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 109.

произвести начисление госпоставок по полеводческим культурам не по посевной площади, закрепленной за колхозами, а по фактическому посеву; 4) списать с колхозов: по различным ссудам 4 млн. 605,1 тыс. руб. и выдать на строительство животноводческих построек долгосрочную ссуду в размере 3 млн. руб. Практически все вопросы, поднятые руководством Чечено-Ингушской АССР, были разрешены положительно[308].

В июле 1943 г. принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) №750 «Об изменении существующего порядка поставок колхозами государству зерна и подсолнуха и об установлении плана заготовок зерна и подсолнуха урожая 1943 года по Чечено-Ингушской АССР», в виде исключения временно отменявшее на территории ЧИАССР действие закона о поставках зерна и подсолнуха с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами. Устанавливалось, что сдача зерна и подсолнуха урожая 1943 г. будет производиться в Хлебный фонд Красной Армии с каждого гектара утвержденного по колхозам плана сева яровых зерновых культур и подсолнуха и фактического посева озимых зерновых культур в 1942 г. При перевыполнении колхозами плана посева яровых зерновых культур и подсолнуха размер сдачи государству исчисляется от фактического посева этих культур. План сдачи зерна из урожая 1943 г. по Чечено-Ингушетии был утвержден в количестве 1062 тыс. пудов, план сдачи подсолнуха – 130 тыс. пудов. СНК ЧИАССР и Чечено-Ингушскому обкому в трехдневный срок предписывалось довести до руководства районов нормы сдачи зерна и подсолнуха с тем, чтобы обеспечить общее выполнение государственного плана. Руководству районов разрешалось изменять в пользу увеличения или уменьшения в пределах 50% план сдачи зерна и подсолнуха отдельными колхозами. Календарные сроки окончания сдачи зерна и подсолнуха переносились на октябрь месяц. С колхозов и колхозных дворов списывалась числящаяся за ними задолженность по поставкам прошлых лет[309].

[308] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 41. Л. 17-18, 21.
[309] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1048. Л. 107-109.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1943 г. по Чечено-Ингушской АССР было произведено еще списание недоимок прошлых лет по обязательным поставкам молока в количестве 1,2 млн. л[310].

Для обеспечения семенами сева озимых культур под урожай 1944 г. колхозы Чечено-Ингушетии должны были засеять 16 тыс. га, а совхозы получили разрешение производить засыпку семян озимых из урожая 1943 г. в размерах, обеспечивающих выполнение установленного для них плана[311].В 1943 г. план посевных работ выполнен на 103,4%[312].

Важным подспорьем для сельского хозяйства республики стало то обстоятельство, что на месте удалось наладить производство многих деталей, необходимых для ремонта тракторов и другой техники. Так, коллектив грозненского авторемонтного завода в 4 квартале 1943 г. изготовил 623 сложные детали к тракторам вместо 600 по плану[313].

Конец 1943 и начало 1944 гг. прошли в подготовке к весенним посевным работам. Так, ремонт тракторов должен был завершиться к 25 марта 1944 г., а завоз топлива для весеннего сева – до 10 марта[314].

23 февраля 1944 г. началась депортация чеченцев и ингушей, составлявших основную часть сельского населения республики, что не могло не отразиться на состоянии и перспективах развития сельского хозяйства.

Как известно, депортируемые чеченцы и ингуши оставили на месте практически все свое имущество, что означало сохранение материальной базы, необходимой для восстановления сельскохозяйственного производства. Однако власти вновь созданной Грозненской области большую часть доставшегося им скота (158,2 тыс. голов крупного и 184,7 тыс. голов мелкого рогатого скота, 13,9 тыс. лошадей и 20,1 тыс. рабочих волов) передали

---

[310] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1049. Л. 185.
[311] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1048. Л. 22.
[312] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 21.
[313] Выполняют заказы сельского хозяйства // Грозненский рабочий. 1944. №7 (6586). 9 янв. С. 3.
[314] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 182. Л. 2; Д. 183. Л. 16.

хозяйствам освобожденных территорий. Оставшийся в области рабочий скот перегнали на затеречные пастбища, где произошел его массовый падеж. Что касается запасов зерна, то его использовали для оплаты работ МТС за 1943 г., для сева озимых культур под урожай 1944 г., а также для погашения продовольственной и семенной ссуды весной 1944 г.[315].

В довершение всего, основная масса переселенцев даже из соседних республик начала прибывать на земли чеченцев и ингушей только поздней весной, например, 5 тыс. хозяйств из Дагестана[316].

Что касается вновь созданной Грозненской области, то в начале мая на ее территорию переселилось всего 10 658 семей, преимущественно из районов, побывавших в оккупации[317].

Большинство переселенцев не успели вовремя засеять, выделенные им приусадебные участки из-за отсутствия семян. Весенний сев во вновь созданных колхозах проводился с большой долей ручного труда в виду острой нехватки рабочего скота и инвентаря[318], а также трактористов[319].

В виду малочисленности переселенцев, значительную часть земель Грозненской области так и не удалось засеять весной 1944 г. Например, в Шалинском районе, где до выселения существовало 26 колхозов, объединявших 6240 хозяйств, удалось создать всего 10 колхозов на 907 хозяйств. По подсчетам партийного руководства, в Грозненскую область требовалось заселить дополнительно еще 10 тыс. семей[320].

Как следствие, в 1944 г. поставки продовольствия государству с территории бывшей Чечено-Ингушской АССР сократились вдвое[321].

---

[315] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 14; Оп. 123. Д. 440. Л. 2, 3.
[316] Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа… С. 140.
[317] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 14.
[318] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 440. Л. 2-3.
[319] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 14, 16.
[320] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 14, 19.
[321] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией… С. 13-14.

Чтобы поддержать вновь создаваемые колхозы на землях бывшей Чечено-Ингушской АССР, союзное руководство распорядилось списать с них задолженность прошлых лет по поставкам в Хлебный фонд Красной Армии и оплате за работы МТС[322], а в начале 1945 г. рассматривался вопрос о продовольственной помощи Грозненской области, в которой были отмечены случаи гибели детей по причине недоедания[323].

Если власти Грозненской области, Дагестана и Северной Осетии с большим трудом, но все же вели освоение сельскохозяйственных территорий бывшей Чечено-Ингушской АССР, то власти Грузии не смогли даже полностью заселить переданный им Итум-Калинский район, переименованный в Ахалхевский. Только осенью 1944 г. здесь удалось создать 4 маломощных колхоза, объединявших 151 хозяйство переселенцев из Душетского района Грузии. Огромные трудности возникали с транспортным сообщением и продовольственным обеспечением вновь присоединенного района. При том, что только расходы на содержание районных органов власти за 1,5 года составили 2 млн. руб. Поэтому в ноябре 1945 г. было принято решение о ликвидации Ахалхевского района как самостоятельной административной единицы, а его территория вошла в состав Душетского района Грузинской ССР[324].

§ 3. Строительство тыловых оборонительных рубежей на подступах к г. Грозному в 1941-1942 годах

Введение в СССР всеобщей трудовой повинности диктовалось перестройкой экономики на военный лад с целью эффективно использовать людские ресурсы. Военные потери и оккупация европейской части СССР, мобилизации, коснувшиеся миллионы квалифицированных специалистов. Численность людей, занятых в народном хозяйстве, сократилось с 31,8 млн.

[322] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1414. Л. 134.
[323] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 440. Л. 2, 3.
[324] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 567. Л. 94-97.

человек в первой половине 1941 г. до 22,8 млн. во втором полугодии и до 18,4 млн. в 1942 г.[325]

Острая нехватка трудовых ресурсов наблюдалась и в Чечено-Ингушской АССР. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»[326], области, где вводилось военное положение, получали право использовать труд граждан для нужд обороны. В июне 1941 г. при Совнаркоме СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. говорилось о праве использовать работников на сверхурочных работах до трех часов в день. От сверхурочных работ могли освободить беременных женщин с 6-го месяца беременности и кормящих матерей в течение шести месяцев кормления. Сверхурочные работы оплачивались в полуторном размере. Кроме того, повсеместно отменялись очередные и дополнительные отпуска[327].

Массовые мобилизации касались, прежде всего, строительства оборонительных рубежей, причем трудармейцы из Чечено-Ингушетии работали за пределами республики. Летом 1941 г. командование Северо-Кавказского военного округа (СКВО) мобилизовало 13 тыс. невоеннообязанных жителей для работ в Ростовской области и на Украине. Их судьба сложилась трагично, по одной версии, трудармейцы попали под бомбежку. Из Ростова-на-Дону в Грозный специальная государственная комиссия вывезла не более двух тысяч человек[328].

---

[325]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011… С. 464.

[326]Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» // Грозненский рабочий. 1941. 23 июня. № 146(5831). С. 1.

[327]Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Грозненский рабочий. 1941. №150(5835). 27 июня. С. 1.

[328]Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией…- С. 260.

По другой версии, после сообщения от командования СКВО, что трудармейцы из ЧИАССР самовольно покидают свои части, 20 сентября 1941 г. в Ростов-на-Дону прибыл секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) М.Г. Гайрбеков и председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР Ю.Д. Тамбиев. Проверка установила, что решением командования округа было возвращено 200 человек[329].

Выяснилось, что не было организовано должного приема и распределения трудармейцев. Мобилизованные, среди которых были старики и больные, жаловались, что в течение 4-5 суток только один раз получили горячую пищу. Сама мобилизация организована бессистемно, людей забирали с улицы без вручения повесток. Их не предупреждали, что они могут рассчитывать на обмундирование, многие трудармейцы выехали в домашних чувяках и рубашках.

Из воспоминаний К.З. Чокаева следует, что трудармейцы, сумевшие вернуться в Чечено-Ингушетию, были привлечены к ответственности за дезертирство[330].

За 1941 – 1944 г., по данным НКВД, к уголовной ответственности за дезертирство и уклонение от призыва (в том числе от трудовой мобилизации) привлекли до 5 тыс. человек. Дезертировало из Красной Армии 4441 человек, следовательно, уклонистов от трудовой мобилизации в Чечено-Ингушетии было 550 человек[331].

Осенью 1941 г. решалась задача по созданию оборонительных сооружений по направлению наступления германских войск. 13 октября 1941 г. вышло постановление ГКО СССР №782сс «Об оборонительном строительстве», согласно которому при Наркомате обороны было образовано

---

[329]Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 160-161.

[330]Чокаев К.З. О войнах, о военном времени // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. - С. 591.

[331]Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках…С. 771.

Главное управление оборонительного строительства (ГУОС), перед которым ставилась задача по форсированию строительства оборонительных укреплений. Главное управление оборонительных работ (ГУОБР) получило разрешение по организации саперных армий, численностью в 300 тыс. человек[332].

В октябре 1941 г. была сформирована 10-я саперная армия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора М.М. Мальцева, штаб которой дислоцировался в Грозном. 10-й саперная армия начала строительство оборонительных рубежей общей протяженностью в 890 км. [333]

На строительные работы из Чечено-Ингушетии мобилизовали 32 тыс. человек - колхозников, рабочих грозненских предприятий, домохозяек, студентов, учащихся школ ФЗО. Каждый из мобилизованных имел норму выработки 100 кубометров земли. Необходимые инструменты изготавливали на грозненских предприятиях. Протяженность оборонительных рубежей, возведенных трудармейцами Чечено-Ингушетии, составляла 200 км, в том числе на Грозненском обводе (укрепрайоне) – 140 км. [334]

Строительство полевых укреплений предусматривало и строительство землянок. Местные органы власти, в том числе и по Чечено-Ингушской АССР, должны были обеспечить строительство строительными материалами: кирпичом, паклей, лесом, кровельным листовым железом для поделки печей, проволокой, скобами и гвоздями.

Создание укреплений шло успешно, о чем говорит приказ командования 10-й саперной армии от 22 ноября 1941 г. об объявлении благодарности и выдачи премий многим участникам строительства. Приказ отмечал и уроженцев Чечено-Ингушской АССР Л. Бецалаева, А. Бальзарова, Х. Видамова, И. Ждашаева за перевыполнение нормы земляных работ на 300%; А. Авдеева, А. Дебирова, А. Шахтемирова, Р. Касимова, М. Юрченко,

---

[332]АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3. Д. 686. Л. 113.
[333]Симарзин В.С. Героический Грозный. Грозный, 1968. - С. 19-20.
[334]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 13. Л. 80-81.

Т. Толстомурадова, Н. Межидова, Х. Гиреева, М. Моргуна за выполнение нормы на 180-250%.[335]

27 декабря 1941 г. ГКО СССР было принято решение о приостановлении строительства некоторых оборонительных рубежей, в том числе обводы вокруг Грозного, Минеральных Вод, Ворошиловска (Ставрополя), Тихорецка, Краснодара[336].

Указ Президиума Верховного Совета СССР (конец 1941 г.) объявил всех работающих на предприятиях оборонного значения мобилизованными до окончания войны[337].

В феврале 1942 г. трудовые мобилизации распространились на трудоспособное городское население, в том числе мужчин в возрасте от 16 до 55 лет; женщин – от 16 до 45 лет.

В апреле 1942 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» власти получали право привлекать к сельхозработам граждан, не занятых в промышленности и на транспорте. Возраст мобилизованных увеличивался для мужчин от 14 до 55 лет, для женщин – от 14 до 50 лет[338].

Таким образом, центральные и местные органы власти получили чрезвычайные полномочия и организационные возможности для проведения трудовых мобилизаций. Так, во время эвакуации предприятий Грозненского

---

[335]Хатуев И.З., Демелханов С.М. Трудовой подвиг народов Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны //Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 541-542.

[336]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 178.

[337]Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2 (5998). С. 1.

[338] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 283.

нефтепромышленного комплекса, на демонтаж оборудования мобилизовали тысячи рабочих из других отраслей промышленности, колхозов и совхозов республики. При разборке нефтепровода «Грозный – Армавир» задействовали 13 тысяч человек[339].

В 1942 г. на повторном демонтаже оборудования треста «Грознефтезаводы» ежедневно трудилось до 4300 человек, а после того как было принято решение о восстановлении грозненской нефтяной промышленности, была проведена дополнительная мобилизация местного населения в качестве неквалифицированной рабочей силы[340].

Около 300 партийно-советских и комсомольских работников участвовали в строительстве оборонительных рубежей вокруг Грозного в качестве начальников строительных колонн, комиссаров, начальников строительных участков и политруков[341].

Возобновление строительства оборонительных сооружений вокруг Грозного произошло летом 1942 г. Только в сентябре 1942 г. оборонительными работами было занято 20 тысяч человек, которых обеспечивал питанием Наркомторг ЧИАССР. Трудармейцев, переведенных на казарменное положение (2000 человек), ежедневно обеспечивали трехразовым питанием. Работающим в ночную смену на строительстве дотов и в болотистой местности выдавали по 50 гр. спирта[342].

Трудовые мобилизации осени 1942 г. привели к серьезным сбоям работ на ряде предприятий республики. Лишь в некоторых случаях запрещались

---

[339]Сулумов З.Х., Ибрагимов М.М. Нефтяная промышленность ЧИАССР в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. 2015. №2 (часть 2). http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21819 (дата обращения 23.07.2018).

[340] Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Противоречия развития нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии (1941 – 1942 гг.)//Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 505, 507.

[341]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 35.

[342]Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Противоречия развития нефтяной промышленности… С. 110, 123.

трудовые мобилизации для отдельных категорий работников. Так, постановлением ГКО СССР № 2048сс от 16 июля 1942 г. председатели колхозов и сельских советов обязывались организовать сбор лома цветных металлов на своих территориях[343].

Трудовые мобилизации первых лет войны касались и нетрудоспособного населения. Уже в августе 1941 г. 15 тысяч пионеров и школьников Чечено-Ингушетии работали в народном хозяйстве [344] . К.З. Чокаев, известный ученый-языковед весной 1942 г., будучи пионером, участвовал в ручной вскопке полей колхоза им. ОГПУ Шалинского района вместе со своим 70-летним дедом[345].

В сентябре 1942 г. в работах по демонтажу нефтепромышленного оборудования участвовали женщины, имевшие малолетних детей. Для них Грозненский городской комитет обороны организовал на всех заводах детские комнаты и питание для детей[346].

К 25 января 1942 г. на Северном Кавказе был выполнен объем земляных работ в 12 млн. куб. м и 29 тыс. куб. м бетонной и кирпичной кладки. Был создан передний край обороны протяженностью 640 км при глубине 92 км., 890 км противотанковых рвов, 2900 огневых точек[347].

В конце марта 1942 г. обстановка на южном участке советско-германского фронта стабилизировалась, 10-ю саперную армию расформировали, а ее бригады передали в состав 8-й саперной армии. Постановлением ГКО СССР №1501-сс от 26 марта 1942 г. «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей» Северо-Кавказский военный округ обязывался к 1 апреля 1942 года «принять законченные и

---

[343]РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4116. Л. 1.
[344]Ларина З. Тимуровцы // Грозненский рабочий. 1941. 8 авг. №186 (5871). С. 4.
[345]Чокаев К.З. О войнах, о военном времени // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 586.
[346]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 150.
[347]Ибрагимбейли Х.М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012. С. 96.

приостановленные строительством военные рубежи от ГУОС Наркомата обороны»[348].

Новые массовые мобилизации в Чечено-Ингушетии возобновились летом 1942 г. Совнарком ЧИАССР 13 июня 1942 г. принял постановление «О производстве восстановительных работ по оборонительному рубежу, маскировке огневых точек и противотанковых рвов, сооружении мостов»[349].

Строительство оборонительных рубежей в 1942 г. по своим масштабам значительно превосходило те, что производились в 1941 г. На подступах к Грозному и в городе оборонительные сооружения строили более 40 тысяч человек, а всего было мобилизовано 120 тыс. жителей республики в возрасте от 16 до 60 лет[350].

На подступах к Грозному залили нефтью 28 км противотанковых рвов; пропитали нефтью 9 км соломенного вала, также залили нефтью площадь в 1 млн. кв. м. - места возможных проходов фашистских танков. В глубине территории республики были возведены второй и третий рубежи обороны[351].

7 сентября 1942 г. по приказу ГГКО Управление оборонительных работ г. Грозного организовало ежедневный учет лиц, работающих на строительстве оборонительных рубежей. Граждан, уклоняющихся от трудовой мобилизации, объявляли дезертирами и привлекали к уголовной ответственности согласно законам военного времени[352].

3-4 декабря 1942 г. пленум Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) и Грозненского горкома партии были подведены итоги работы по созданию рубежей обороны вокруг Грозного: только земли вынули 859 тысяч кубометров. Вокруг города был вырыт противотанковый ров длиной 53 км, имелись 70 км ходов сообщения; на протяжении 4 погонных км отрыты

---

[348]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д 25. Л. 116-117.

[349]Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 208.

[350] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 208, 344-345.

[351]Музаев М.Н., Ченчиева М.Х. Роль города Грозного в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Архивный вестник. 2015. №2. С. 133.

[352]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 118.

эскарпы, возведено 5 км баррикад. Проволочные заграждения протянулись на 16 км, а завалы составили 3 км. Было вырыто 1200 различных окопов, установлено более 800 «ежей» и 399 железобетонных колпаков, построено 83 дота и 138 дзотов, пробито 2600 амбразур в городских зданиях[353].

Всего было построено около 100 тыс. сооружений, оборудовано свыше 70 тыс. огневых точек, отрыто 660 км противотанковых рвов, возведено 316 км противотанковых препятствий (надолбов, эскарпов, контрэскарп, «ежей»), отрыто 1369 км траншей и ходов сообщения. Для выполнения этих работ было затрачено 9 млн. 150 тыс. человеко-дней и израсходовано 500 тыс. кубометров леса, 19 тыс. т цемента, 14 тыс. т стали, 800 т колючей проволоки[354].

После изгнания немцев с территории Северного Кавказа, стояла задача форсированного восстановления нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего комплекса, что не снимало с повестки дня мобилизационные методы труда.

В марте 1943 г. трудовые мобилизации проводились, чтобы восстановить электростанции, сети и подстанции в г. Грозном и на остальной территории республики. В апреле 1943 г. на предприятия республики мобилизовали около четырех тысяч человек, в основном сельских жителей[355].

Сокращение масштабов мобилизационных работ в 1944 г. только отчасти объясняется отсутствием строительства новых оборонительных объектов. Это стало следствием депортации чеченцев и ингушей, которая охватила примерно две трети населения Чечено-Ингушской АССР. В Грозненскую область пришлось завозить рабочую силу.

---

[353]Симарзин В.С. Героический Грозный… С. 24.

[354]О Грозном как Городе воинской славы. Обращение и материалы // Архивный вестник. 2015. №2. С.136.

[355]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 96. Л. 80, 83-84.

§4. Население и трудовые ресурсы ЧИАССР в период Великой Отечественной войны

Обеспечение экономики и социально-культурной сферы Чечено-Ингушской АССР квалифицированными кадрами являлось важным звеном в усилиях по реорганизации республиканской экономики в соответствии с требованиями военного времени. Решалась эта задача путем ускоренной подготовки новых кадров, взамен призванных в Красную Армию, переквалификации рабочих и служащих, а также использования мобилизационных методов, когда необходимое на данном участке производства количество рабочих рук и специалистов обеспечивалось введением обязательной трудовой повинности.

Проблема обеспечения кадрами органов государственного управления, субъектов экономической деятельности и социально-культурной сферы, существовавшая и в довоенный период, значительно обострилась в годы Великой Отечественной войны в результате массовых мобилизаций – за период 1940 – 1945 гг. в СССР на военную службу было призвано примерно 31-34 млн. человек[356].

Нехватка кадров создавалась также регулярно проводившимися мобилизациями в трудовую армию, на оборонительные и общественные работы, эвакуацией специалистов и квалифицированных рабочих вместе с предприятиями и учреждениями.

В Чечено-Ингушской АССР, как и по всей стране, обострение кадровой проблемы в годы войны происходило одновременно с ухудшением демографической ситуации и ростом смертности.

---

[356] Ахмадов Я.З. Вопросы исследования коллаборации чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., г. Грозный, 15 апр. 2015 г. Грозный, 2016. С. 69.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., общая численность населения Чечено-Ингушской АССР составляла 697009 чел., в том числе: чеченцев – 368446 чел., ингушей – 83798 чел[357].

С учетом того, что на территории ЧИАССР только мобилизации в Красную Армию в первые годы войны охватили не менее 50 тыс. чел., а также эвакуацию на восток страны 9 тыс. специалистов нефтяной промышленности вместе с семьями – следовало ожидать значительного сокращения численности населения ЧИАССР в конце 1942 г. – не менее чем на 59 тыс. чел., т.е. примерно до 667 тыс. чел.

Однако в докладной записке заместителя наркома НКВД СССР Б. Кобулова «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР» от 9 ноября 1943 г., указано, что накануне депортации в республике проживало 705814 человек, в том числе около 450 тыс. чеченцев и ингушей[358] или 63,75% от всего населения.

Кадровая проблема в различных секторах экономики, социально-культурной сферы и партийно-государственного аппарата имела свою специфику и поэтому для ее решения применялись различные методы.

Начало Великой Отечественной войны вынудило советское руководство предпринять серьезные шаги по закреплению кадров в оборонной промышленности. В частности, 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, объявлявший мобилизованными до окончания войны всех рабочих и служащих предприятий военной промышленности, в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации. Все они считались закрепленными для постоянной

---

[357] Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу//URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=1&Submit=OK-Демоскоп Weekly.

[358] Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. С. 250.

работы на своих предприятиях, а самовольный уход рассматривался как дезертирство и карался тюремным сроком от 5 до 8 лет[359].

Проблема обеспечения промышленности Чечено-Ингушской АССР кадрами инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих обрела значительную остроту в годы Великой Отечественной войны, прежде всего, вследствие массовой мобилизации в Красную Армию. Обострению этой проблемы способствовали также систематические мобилизации на строительство оборонительных сооружений и эвакуация значительного числа работников вместе со своими предприятиями.

Об остроте проблемы с обеспечением республиканской промышленности квалифицированными кадрами можно судить по тому факту, что в 1940 г. в народном хозяйстве ЧИАССР насчитывалось 2,2 тыс. специалистов с высшим и 4,9 тыс. – со средним образованием[360], а к концу 1942 г. из предприятий одной только нефтяной отрасли эвакуировано более 9 тыс. чел.[361].

Кроме того, значительное число специалистов и квалифицированных рабочих было мобилизовано с началом войны. Только из Грознефтекомбината в 1941 г. выбыло 697 инженерно-технических работников, заменить которых оказалось совсем не просто. Небольшой по численности резерв подготовленных специалистов имелся в различных звеньях управленческого аппарата. В частности, промышленные отделы функционировали в составе Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), а также при городских и районных партийных комитетах. В соответствии с постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 г. большая часть этих специалистов была перемещена на производство, а остальные три четверти своего рабочего времени проводили на предприятиях.

---

[359]Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2 (5998). С. 1.

[360] Чечено-Ингушская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Грозный, 1967. С. 113.

[361] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет… С. 45.

Особое значение имела инициатива самих специалистов, изъявлявших желание без дополнительной оплаты временно брать на себя исполнение должностных обязанностей ушедших на фронт товарищей. Например, в тресте «Октябрьнефть» функции более чем десяти мобилизованных специалистов распределили между собой оставшиеся инженерно-технические работники[362].

Не меньшие трудности возникли и с обеспечением республиканской промышленности необходимым количеством квалифицированных рабочих. Поскольку аналогичные проблемы существовали по всей стране, советское руководство широко прибегало к трудовым мобилизациям как средству обеспечения рабочей силой не только целых отраслей, но и отдельных предприятий[363].

Еще в апреле 1941 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), предусматривавшее направление на учебу в школы ФЗО Чечено-Ингушской АССР 4200 чел., в том числе из самой республики 2300 чел. (300 городской и 2000 – сельской молодежи), а также 1900 иногородних учащихся. Еще 2100 чел. (в том числе 700 чел. городской молодежи) планировалось к поступлению в ремесленные и железнодорожное училища[364].

Для реализации этих планов 1 июля 1941 г. в Грозном дополнительно открылись три школы ФЗО, рассчитанные на 1 тыс. учащихся. Сельская молодежь из Курчалойского, Гудермесского, Веденского и других районов республики направлялась в Грозненскую школу ФЗО №4. Кроме того, в Грозный централизованно направлялись учащиеся, мобилизованные в Орджоникидзевском (Ставропольском) крае[365].

---

[362] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 9-10, 12-13.

[363] Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вестник Омского государственного университета. 2006. №6 (июнь). С. 184.

[364] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1038. Л. 193, 196-198, 201.

[365] В школах ФЗО // Грозненский рабочий. 1941. №152 (5837). 29 июня. С. 4.

Из-за массовых мобилизаций в связи с началом Великой Отечественной войны Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и СНК ЧИАССР уже 15 июля 1941 г. приняли постановление «О призыве городской, колхозной и другой сельской молодежи в ремесленные и железнодорожные училища и по подготовке училищ к приему и обучению учащихся». Теперь планировалось мобилизовать не 2100, а 3100 чел., в том числе по Грозному – 1650 чел. А вскоре последовало решение о подготовке дополнительно еще 620 квалифицированных рабочих для нефтяной промышленности. Одновременно подготовка кадров для республиканской промышленности велась и непосредственно на производстве. В 1941 г. всеми возможными способами предполагалось обучить 7227 чел., но целый ряд объективных факторов (прежде всего мобилизации в Красную Армию и на обязательные работы) привел к тому, что обучение прошли только 5465 чел. или 76,6% от плана[366].

В ноябре 1941 г. грозненские ремесленные училища и школы ФЗО выпустили первые группы молодых рабочих [367], что, однако, не могло удовлетворить потребность в квалифицированных кадрах. Поэтому, например, для нужд железнодорожного транспорта в 1942 г. планировалось по республике подготовить 100 путевых рабочих и 40 путевых обходчиков[368].

Однако часть школ ФЗО оказалась не в состоянии принять новых учащихся. Например, в здании школы ФЗО №11 было организовано общежитие для бакинских рабочих. Грозненский городской комитет обороны делал все возможное для обеспечения предприятий Грознефтекомбината необходимым количеством рабочих рук, в том числе и путем мобилизации работников других отраслей промышленности. Например, в конце декабря 1941 г. было издано распоряжение о мобилизации сроком на два месяца 150

[366]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне. - С. 52,53.
[367] Выпуск учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. (Беседа с начальником республиканского Управления трудовых резервов тов. Г.С. Корниенко) // Грозненский рабочий. 1941. 15 ноября. №271 (5956). С. 2.
[368] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. д. 39. Л. 181.

квалифицированных рабочих предприятий местной и пищевой промышленности, а также Наркомхоза и Респотребсоюза[369].

В виду нехватки дипломированных специалистов предприятия вынужденно принимали на работу неквалифицированных работников. Так, в середине февраля 1942 г. из 716 рабочих крекинг-завода №1 всего 299 имели соответствующую квалификацию, остро не хватало слесарей и сварщиков[370].

В следующем, 1943 г. началось возвращение в Чечено-Ингушскую АССР некоторых эвакуированных предприятий и квалифицированных рабочих. Восстановление республиканской промышленности сразу же увеличило спрос на рабочую силу, для удовлетворения которого осуществлялись некоторые меры. Например, при Грозненском ацетило-бутаноловом заводе создавалась школа ФЗО на 400 учащихся, которые по завершении учебы закреплялись за ним. Сюда же было направлено 500 мобилизованных работников, а инженерно-техническим работникам и рабочим, имеющим третий разряд и выше, предоставлялась бронь от призыва в армию[371].

Особое внимание уделялось решению кадровой проблемы в нефтяной промышленности. 14 ноября 1943 г. принято постановление ГКО СССР №4575с «О подготовке рабочих кадров для предприятий и строек нефтяной промышленности», согласно которому пять грозненских училищ с числом учащихся 2350 чел., а также пять школ ФЗО, насчитывавшие 1350 учащихся – переходили на обучение рабочих-нефтяников[372].

Широко практиковалась подготовка рабочих на самих предприятиях. Например, к марту 1943 г. на заводе «Красный молот» было подготовлено свыше 600 чел., в том числе около 300 женщин. На заводе местной

---

[369] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С.43. 48.
[370] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 53.
[371]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 126. Л. 42.
[372] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 175. Л. 36, 40-42.

промышленности «Красная кувалда» удалось обучить более 200 чел.[373]. В апреле того же года состоялся выпуск новых рабочих сразу пяти грозненских стахановских школ [374] . За один только 1943 г. на предприятиях Грознефтекомбината курсовое и бригадно-индивидуальное обучение прошли 4145 чел.[375].

Следует отметить, что на заводах, работники которых не относились к категории мобилизованных и прикрепленных к своим предприятиям, наблюдалась значительная текучесть кадров. Так, на заводе «Красный Труд» Наркомата местной промышленности из 80 вновь принятых рабочих, осталось всего 22[376].

В начале 1944 г. на предприятия Грознефтекомбината направлено более 200 выпускников школ ФЗО, многие из которых получили 4-й и 5-й производственные разряды[377].

Всего же по распоряжению ГКО СССР за Грознефтекомбинатом закреплялось 1750 выпускников школ ФЗО [378] . Кроме того, в Чечено-Ингушетию направлялись рабочие из других регионов страны, например, три буровые бригады из Казахстана и рабочие из Ставропольского края[379].

В целом же за 1944 г. планировалось привлечь на предприятия нефтяной промышленности до 6 тыс. новых рабочих[380].

За годы Великой Отечественной войны ремесленными и железнодорожными училищами, а также школами ФЗО Чечено-Ингушетии было подготовлено, по одним данным, 12254 чел., в том числе 11517 чел. для

---

[373]Филимонов И. Заботливо выращивать новые кадры рабочих // Грозненский рабочий. 1943. 13 марта. №58 (6373). С. 2.
[374] Старые рабочие помогают новичкам // Грозненский рабочий. 1943. 10 апр. №78 (6393) С. 2.
[375] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 16.
[376]Филимонов И. Заботливо выращивать новые кадры рабочих // Грозненский рабочий. 1943. 13 марта. №58 (6373). С. 2.
[377] Первый выпуск школ ФЗО // Грозненский рабочий. 1944. №5 (6584). 2 янв. С. 3.
[378] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 198. Л. 166.
[379] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 252. Л. 10, 15, 22.
[380] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет … С. 46.

нефтяной промышленности[381]. По другим данным, было выпущено 13,4 тыс. рабочих[382].

Вероятно, во втором случае были учтены прошедшие обучение рабочие, направленные в другие отрасли промышленности.

Для обеспечения промышленности рабочими кадрами предпринимались меры как на государственном, так и на республиканском уровнях. К первым относится решение об увеличении возрастных границ для граждан, подлежащих трудовой мобилизации, что позволило привлечь в промышленность женщин, подростков и лиц пенсионного возраста. С первых дней войны партийные комитеты поощряли вовлечение женщин в промышленное производство. В патриотическом порыве женщины шли на производство вместо ушедших на фронт мужей, сыновей и братьев.

Уже 28 июня 1941 г. республиканская газета «Грозненский рабочий» опубликовала статью о женщинах, которые пришли на предприятия Грознефтекомбината, чтобы заменить мужчин, ушедших на фронт[383].

В начале июля 1941 года в газете «Грозненский рабочий» говорилось о домохозяйках – женах рабочих и служащих станции Грозный, которые «произвели очистку пакгауза и железнодорожных путей, разгрузили шесть и погрузили четыре товарных вагона»[384].

По сведениям Грозненского горкома ВКП(б) (июнь 1941 г.), около 200 женщин пришли на предприятия вместо ушедших на фронт мужчин, еще 2000 женщин пришли работать сандружинницами в госпитали, общественницами – в столовые, торговые точки, общежития и т.д.[385]

---

[381] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 16.

[382] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет …- С. 51.

[383]Женщины идут на производство // Грозненский рабочий. – 1941. 28 июня. №151 (5836). С. 2.

[384]Образцы самоотверженного труда // Грозненский рабочий. – 1941. – №154 (5839). – 2 июля. – С. 2.

[385]Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов…С. 21

На Грозненском железнодорожном узле были открыты курсы по обучению женщин специальностям вагонных мастеров, кондукторов, помощников машинистов. В начале 1942 г. на индивидуальном обучении находились свыше 300 женщин[386].

Только в тресте «Грознефтестрой» с 22 июня по июль 1941 года, на работу устроились 80 женщин. После курсовой подготовки, пошли работать шоферами – 30 чел., штукатурами – 20 чел., малярами – 30 чел.[387]

На предприятиях Грозного трудились женские бригады. Например, установку №15 Грозненского нефтеперерабатывающего завода полностью обслуживали женщины[388].

С приходом на производство тысяч женщин, актуальной стала проблема с дошкольными учреждениями. «Исполком Грозненского горсовета увеличил количество мест в детских садах с 2 тыс. до 2875. В первом квартале 1943 г. по городу и промышленным районам республики начали работу 13 яслей на 760 мест[389].

Часть дошкольных учреждений подлежали ремонту, в том числе «дом младенца на 120 мест, детский санаторий на 50 мест, санаторий для подростков на 20 мест в Октябрьском районе и костнотуберкулезный санаторий на 40 мест»[390].

Республиканская печать публиковала репортажи о женщинах - передовиках производства. Например, о М.А. Крюковой, работавшей формовщицей в литейном цеху завода «Красный молот», выполнившей норму на 387 процентов[391].

---

[386]Яровой Я. Женщины-железнодорожники // Грозненский рабочий. 1942. №40 (6036). 13 февр. С. 2.

[387] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 24.

[388]Ленская Е. Творческую мысль – на службу Родине // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423). С. 3.

[389]Дмитриев Ал. В детских садах и яслях // Грозненский рабочий. 1943. 10 апр. №78 (6393). С. 4.

[390]В детских садах и яслях // Грозненский рабочий. 1943. 23 апр. №87 (6402). С. 3.

[391]Неустанно готовить, заботливо воспитывать новые кадры // Грозненский рабочий. 1943. 9 марта. №55 (6370). С. 3.

В газете «Ленинан некъ» («Ленинский путь») 8 марта 1942 г. на первой полосе была размещена фотография С.Г. Дорошинской, зав. лабораторией 1-го цеха 2-го нефтеперегонного завода, награжденной орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся достижения в труде[392].

Коллектив лаборатории, возглавляемой С.Г. Дорошинской, в короткие сроки решил сложные производственные задачи, в том числе нашел дешевую замену дорогим и дефицитным реактивам и реагентам, используемыми при переработке нефти. Также нашли способы удаления ненужных примесей из нефтяного сырья, тем самым, увеличили выпуск продукции[393].

С июня 1941 г. по апрель 1943 г. в нефтяную промышленность Грозного пришли 2500 женщин; на 1 января 1944 г., на предприятиях Грознефтекомбината трудилось 6691 женщин или 44,2% от общего числа работающих[394].

За весь период Великой Отечественной войны на руководящую работу по республике было выдвинуто 1518 женщин[395].

Когда в августе 1943 г. нефтяникам срочно потребовались в большом количестве обсадные трубы, для выполнения этого задания было решено привлечь жителей пос. Горагорский. На квартиры рабочих было направлено 35 агитаторов и на второй день 115 женщин-домохозяек пришло на помощь тресту. За четыре дня они раскопали 4564 м труб, пригодных для обсадных колонн. В ноябре, когда снова стал вопрос о раскопке труб – в течение трех дней по 70 женщин выходили на эту работу и раскопали еще 970 м труб. Женщины проделали огромную работу и при прокладке линии

---

[392]Сурта тIехь // Ленинан некъ. 1942. 8 марта. №57 (4657). А. 1.
[393]Дорошинская С. На благо родины // Грозненский рабочий. 1942. №44 (6040). 17 февр. С. 2.
[394] Гакаев Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19 – 20 апреля 2005 года. М.: Наука, 2006. С. 330.
[395] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет … С. 50.

электропередач от Горагорска до Али-юрта – по 130-140 женщин ежедневно выходили на работу, выкопав 120 котлованов[396].

Отмечали недостаточное вовлечение в промышленное производство женщин-горянок, что объяснялось слабой урбанизацией коренного населения и «живучестью» традиционного общества[397].

В Чечено-Ингушетии женщины осваивали новые специальности, в основном на производстве. Например, в Грозненском паровозном депо домохозяйки и работницы проходили курсы по специальностям машиниста паровоза, помощника машиниста, слесаря по ремонту паровозов, токаря по металлу, кочегара, электросварщика, электромонтера без отрыва от производства[398].

На заводе нефтяного машиностроения «Красный молот» за вторую половину 1941 г. и 1942 г. подготовили более 200 новых рабочих, из них 124 женщины[399]. В ноябре 1941 г. 120 девушек получило рабочие профессии в ремесленных училищах и школах ФЗО[400].

На заводе «Красный молот» широкую известность получило движение «Освоим мужские профессии!» Многие женщины, освоив мужские профессии, работали «по-ударному». Так, формовщица Акулина, заменив ушедшего на войну мужа, ежедневно выполняла норму на 300%; четыре нормы в день выполняла формовщица Мария Крюкова[401].

Примерно 90 – 95% строителей оборонительных сооружений были женщины. Это – домохозяйки, работницы народного хозяйства и

---

[396] Бочкарев И. Сила агитационно-массовой работы // Грозненский рабочий. 1943. 22 дек. №258 (6573). С. 2.

[397]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 185.

[398]Грозненское паровозное депо // Грозненский рабочий. 1941. 27 дек. № 307(5992) С. 2.

[399]Андреев А. Заботливо готовить новые производственные кадры // Грозненский рабочий. 1943. 2 июня. №115(6430). С. 2.

[400] Выпуск учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. (Беседа с начальником республиканского Управления трудовых резервов тов. Г.С. Корниенко) // Грозненский рабочий. 1941. 15 ноября №271 (5956). С. 2.

[401]Исаев Э.А., Исаева З.Э. Память огненных лет …С. 79-80.

государственных учреждений[402]. Только в июне 1941 г. женщины отрыли 23 км так называемых «щелей»[403].

Партийно-советское руководство оценило труд женщин орденами и медалями: около 600 женщин получили медаль «За оборону Кавказа»[404]. Широко применяли и меры морального поощрения почетные грамоты, похвальные листы и т.д.

Для привлечения граждан пенсионного возраста на производство было решено, помимо основного заработка, выплачивать им дополнительно средства за счет фондов социального страхования[405].

Подготовка подростков проходила в школах ФЗО, ремесленных училищах, методом бригадного ученичества. Например, на заводе «Красный молот» за вторую половину 1941 г. и 1942 г. повысили квалификацию более 80 чел. и 190 молодых рабочих окончили стахановские школы. Однако подготовка молодых рабочих шла не без сложностей.

Так, в начале 1943 г. всеми видами технической учебы было охвачено 150 чел., но полный курс обучения закончили только 73 чел. Во втором квартале планировалось охватить учебой 300 чел., но реально обучалось только 186 чел. Отмечалось и падение дисциплины среди молодых рабочих – только за 15 дней мая зафиксировано более 10 случаев нарушения ими трудовой дисциплины[406].

В республиканской печати периода Великой Отечественной войны приводится много примеров о геройском труде молодых рабочих.

Только в промышленности Чечено-Ингушетии работало двадцать комсомольско-молодежных бригад, выполнявших по полторы – две нормы.

---

[402]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 41.

[403] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов …С. 21.

[404]Исаев Э.А., Исаева З.Э. Память огненных лет. Грозный, 1987. С. 83-84.

[405]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 69.

[406] Андреев А. Заботливо готовить новые производственные кадры // Грозненский рабочий. 1943. 2 июня. №115(6430). С. 2.

Молодежь принимала участие в работах по благоустройству Грозного, приведению в порядок 36 общежитий, очистке территории городского парка культуры и отдыха, организации кинофестиваля для учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО[407].

Изменение половозрастного состава рабочих на грозненских предприятиях отразилось на социальном профиле городского общества: «удельный вес молодежи в возрасте до 18 лет и лиц старше 50 лет только в конторах бурения к концу 1944 г. составлял 41,8%, причем свыше половины рабочих имели стаж работы в промышленности не более 3 лет»[408].

Сократилось общее количество рабочих на грозненских предприятиях, так, в 1945 г. насчитывалось 13713 рабочих вместо 20824 в 1940 г., а на крупных – 11254 против 17537 чел.

Партийно-советские и хозяйственные органы Чечено-Ингушской АССР активно привлекали в производство молодежь из числа чеченцев и ингушей. В 1941 г. на работу в 1-й нефтеперерабатывающий завод пришло много молодежи из числа чеченцев и ингушей. Администрация завода уделяла особое внимание трудоустройству, обучению, созданию хороших бытовых условий, досугу молодых рабочих коренной национальности[409].

Представители коренных национальностей активно осваивали рабочие профессии. Только в конце 1941 г. более 700 чеченцев и ингушей закончили учебу в школах ФЗО и ремесленных училищах[410].

За годы войны в нефтяную промышленность дополнительно вовлекли 2244 человек[411].

---

[407]Данилов В. Все силы комсомола – на помощь фронту! // Грозненский рабочий. 1943. 2 июня. №115(6430). С. 2.

[408]Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет … С. 49, 51.

[409] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 25.

[410]Выпуск учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. (Беседа с начальником республиканского Управления трудовых резервов тов. Г.С. Корниенко) // Грозненский рабочий. 1941. 15 ноября №271 (5956). С. 2.

[411]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 12, 53.

Обернувшись для чеченского народа огромными потерями, Великая Отечественная война очень слабо отразилась на его социально-профессиональной структуре. Чеченцы и ингуши в конце 30-х годов вместе составляли примерно две трети населения ЧИАССР, но только 10,8% чеченцев относилось к категории рабочих (включая работников совхозов), служащих среди них – 7,0%, зато колхозников – 73,1%. При этом только десятая часть чеченцев и двадцатая часть ингушей постоянно проживала в городах[412].

Например, численность чеченцев в нефтяной промышленности ЧИАССР составляла немногим более 4 тыс. чел. (многие из которых продолжали проживать в сельской местности), из них только 95 чел. являлись инженерно-техническими работниками. При этом общее число работников отрасли составляло 26 тыс. чел.[413].

Все это позволяет прийти к выводу, что коренное население представляло наибольшую по численности часть неквалифицированной рабочей силы.

В начале войны в связи с призывом в армию части промышленных рабочих, возникшая острая потребность в кадрах, частично компенсировалась за счет расширенного использования женского труда, привлечения к производству пенсионеров и подростков, а также в какой-то мере за счет вовлечения на предприятия представителей коренного населения. Очень быстро на смену призванным в армию рабочим пришло 2,2 тыс. чеченцев и ингушей[414].

Однако изменения, наметившиеся было в социально-профессиональной структуре чеченского общества, в дальнейшем не

---

[412] Заурбекова Г.В. Основные тенденции изменения социально-классового состава населения Чечено-Ингушской АССР за годы советской власти // Этносоциальные и культурно-бытовые процессы в Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1986. С. 22-24.

[413] История индустриализации Северного Кавказа (1933 – 1941 гг.): Документы и материалы. Грозный, 1973. С. 453.

[414] Юсупов П. В единстве – наша сила // Грозненский рабочий. 1984. 12 авг. №186. С. 3.

получили развития по двум главным причинам. Во-первых, двойная эвакуация промышленных предприятий каждый раз приводила хотя и к временному, но резкому снижению потребности в рабочей силе в сфере промышленного производства. Это не позволяло чеченцам закрепиться в индустриальной сфере. Во-вторых, хотя начавшееся в 1943 г. восстановление промышленной сферы породило спрос на рабочую силу, депортация чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. вновь прервала, наметившийся было процесс урбанизации коренного населения.

Сельское хозяйство Чечено-Ингушской АССР накануне войны имело высокий уровень механизации. В МТС республики работало 898 тракторов и 330 комбайнов[415] из общего числа 1519 тракторов и 485 зерноуборочных комбайнов[416].

Из-за массовых мобилизаций в Красную Армию и на оборонительные работы уже к концу 1941 г. сельское хозяйство республики испытывало дефицит агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников, трактористов, комбайнеров, опытных бригадиров, заведующих фермами и других специалистов[417].

Осенью 1941 года Чечено-Ингушский обком ВКП(б) привлек в порядке трудовой повинности для уборки урожая всех трудоспособных сельских жителей, а рабочих, служащих и домохозяек, учащихся и учителей.

В соответствии с ноябрьским 1941 г. постановлением Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) и СНК ЧИАССР «О введении обучения сельхозработам студентов», с 10 декабря 1941 г. обучать сельхозработам надлежало учащихся старших классов, техникумов, медицинских школ и вузов, а также работников наркомата земледелия, аппарата СНК и Верховного Совета ЧИАССР, горсовета и его отделов, трестов, райсоветов депутатов трудящихся, промартелей[418].

---

[415]60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. - С. 41.
[416]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 72.
[417]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 27.
[418]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 73.

В 1942 г. на курсах и школах механизации сельского хозяйства планировалось подготовить 600 трактористов, 110 комбайнеров, 30 механиков, 30 бригадиров, 80 шоферов, 50 помощников комбайнеров, 30 чел. ремонтных рабочих.

Для сельского хозяйства требовалось подготовить 1392 полевода (бригадиров, звеньевых, тутоводов), 1889 животноводов (заведующих молочно-товарными фермами и др.), 1282 механизатора (комбайнеров, помощников комбайнеров, механиков, трактористов и шоферов)[419].

По факту в январе 1942 г. обучалось 383 человека на тракториста, 30 – на бригадира , 16 – на механика и 44 – на комбайнера[420].

В Грозненском сельскохозяйственном техникуме готовили агрономов средней квалификации[421].

В условиях дефицита рабочих рук, когда мужчины ушли на фронт или перешли работать в промышленность, в сельскохозяйственной отрасли стали использовать труд женщин, подростков, пенсионеров, а также лиц, признанных нетрудоспособными по состоянию здоровья. В весеннем севе 1942 г. приняли участие более 100 девушек-трактористов[422].

Подготовка специалистов для сельского хозяйства в 1942 г. приостановилась в связи с приближением фронта к границам республики и связанной с ним эвакуацией сельскохозяйственной техники и специалистов.

В начале 1943 г. освобожденные и прифронтовые районы Чечено-Ингушетии испытывали дефицит в агрономах районных земельных отделов и МТС, агрономов энтомологов, инженеров-механиков, директоров МТС. В связи с чем, Наркомат земледелия СССР направил в ЧИАССР 13 специалистов сельского хозяйства[423].

---

[419]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. д. 1042. Л. 182.
[420]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. д. 1042. Л. 221.
[421]Сельскохозяйственный техникум в гор. Грозном // Грозненский рабочий. 1941. 31 дек. №311 (5996). С. 2.
[422]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 74.
[423]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 54.

По обращению руководства ЧИАССР в ЦК ВКП(б) летом 1943 года с предложениями по поддержке сельского хозяйства и подготовке кадров, в частности, организации 6-месячных курсов для председателей колхозов на 100 человек, было дано положительное решение[424].

В конце ноября 1943 г. 59 председателей равнинных колхозов прослушали месячный курс по агротехнике, организации и планированию сельского хозяйства, изучили устав сельхозартели, основы животноводства. Десять человек окончили курсы с отличием, восемь удовлетворительно, остальные с хорошими оценками. В декабре к занятиям приступило еще семьдесят председателей колхозов республики[425].

Для материального и морального поощрения работников сельского хозяйства, согласно постановлению ГКО СССР от 6 декабря 1943 г., были установлены премии для руководящих и инженерно-технических работников в размере от одного до трех месячных окладов.

Были утверждены пять переходящих Красных знамен ГКО СССР, предназначенных республикам, краям и областям за лучшее выполнение месячных заданий. Вместе со Знаменем предполагалась премия в размере 300 тыс. руб. ВЦСПС. Наркомземом СССР и Наркомсовхозом СССР были учреждены десять собственных переходящих Красных Знамен для МТС, совхозов, машинно-тракторных мастерских (МТМ), ремзаводов, занявших первое место в выполнении месячных планов с вручением вместе со знаменем премии в размере 20 тыс. руб. [426]

Для продажи рабочим и инженерно-техническим работникам МТС, совхозам, МТМ и ремонтным заводам, выполнившим и перевыполнившим месячные планы, направили хлопчатобумажные ткани, кожаные изделия, платки, кожаную и валенную обувь, часы карманные, табачные изделия, шерсть. Предусматривались меры для улучшения снабжения директоров,

---

[424]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 19.
[425]Курсы председателей колхозов // Грозненский рабочий. 1944. №2 (6581). 3 янв. С. 4.
[426]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 182. Л. 2, 6-8, 10.

старших механиков, старших агрономов МТС и совхозов, директоров и технологов МТМ.

Депортация чеченцев и ингушей привела к частичному запустению районов, а прибытие новых переселенцев на территорию Грозненской области произошло после завершения весенне-полевых работ. В 1944 г. из-за нехватки трактористов (827 чел.) простаивали машины, поэтому поля остались необработанными[427].

Выводы по второй главе

С началом Великой Отечественной войны промышленность ЧИАССР уже в начале осени 1941 г. перестроилась на военный лад, но две масштабные эвакуации промышленных предприятий осени 1941 г. и конца лета – осени 1942 г. привели к серьезному падению производства. Поскольку основная масса вывезенного оборудования и эвакуированных специалистов оказалась задействована на создании новых нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих производств в восточных районах СССР, восстановление нефтепромышленного комплекса Чечено-Ингушетии в годы войны завершить не удалось. К числу факторов, серьезно осложнивших восстановление республиканской промышленности, можно отнести и депортацию чеченцев и ингушей в феврале 1944 г.

В то же время сельское хозяйство Чечено-Ингушской АССР сохраняло устойчивость и, несмотря на снижение технической обеспеченности и нехватку рабочих рук, вплоть до 1944 г. обеспечивало выполнение государственных планов. Одной из причин, обеспечивавших устойчивость сельского хозяйства, представляется незавершенность в республике коллективизации, позволившая сохранить частные крестьянские хозяйства под видом колхозных.

Масштабные военные мобилизации после начала Великой Отечественной войны стали главной причиной возникшей нехватки

[427]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 14, 16.

квалифицированных кадров в органах государственной власти, экономике и социально-культурной сфере Чечено-Ингушской АССР. Для ускоренного воспроизводства необходимых кадров предпринимался широкий спектр мер, а в экономике особое значение придавалось вовлечению в производство женщин, лиц пенсионного возраста и подростков. Полному ее решению препятствовало широкое привлечение населения к строительству оборонительных сооружений, сельскохозяйственным работам, массовые эвакуации. Дефицит рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве увеличился после депортации чеченцев и ингушей, составлявших хоть и не самую квалифицированную, но всё же значительную часть трудовых резервов. Указанная проблема сохраняла актуальность в органах управления, промышленности и сельском хозяйстве вплоть до окончания войны, а в социально-культурной сфере ее острота начала постепенно снижаться, начиная с 1943 г.

Трудовые мобилизации в условиях Чечено-Ингушской АССР военного времени, являясь вынужденной мерой, одновременно стали важным инструментом, позволившим руководству республики в кратчайшие сроки концентрировать необходимое количество трудовых ресурсов в наиболее важных отраслях экономики (нефтедобыча и нефтепереработка, сельское хозяйство) и приоритетных видах работ государственного значения (эвакуации и восстановление промышленных предприятий, строительство оборонительных сооружений). При этом трудовые мобилизации примерно в равной мере охватили все социальные слои общества и этнические сообщества, представленные в ЧИАССР.

ГЛАВА 3. Особенности государственной социальной политики в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны

§ 1. Реализация социальной политики и особенности быта населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Начало Великой Отечественной войны отмечено появлением значительных трудностей в обеспечении населения страны продовольствием и товарами первой необходимости, вызванных перестройкой всей экономики на военный лад, утратой значительных территорий с их сельскохозяйственным и промышленным потенциалом, массовой эвакуацией на восток страны предприятий и движимого имущества колхозов. Так, на оккупированные территории приходилось до 47% посевных площадей Советского Союза[428]. К тому же из приграничных областей не удалось вывезти 70% мобилизационных запасов продовольствия, фуража и много других материальных средств. Как следствие, в 1942 г. по сравнению с 1940 г. выпуск продукции всех предприятий пищевой промышленности уменьшился на 58%, легкой – на 52%. При этом большая часть выпускаемых товаров легкой промышленности предназначалась для снабжения действующей армии[429].

Сокращение объемов производства продовольствия и товаров широкого потребления привело к снижению рыночных фондов, имевшихся в распоряжении государства. По сравнению с 1940 г. в 1942 г. наблюдалось сокращение запасов сахара в 6,6 раз, кондитерских изделий – в 4,8 раза, мясопродуктов – в 2,8 раза, рыбопродуктов – в 3,1 раза. Значительно уменьшились фонды ряда непродовольственных товаров: хлопчатобумажных тканей – в 12 раз, кожаной обуви в 11,1 раза, спичек – в 8 раз, трикотажа – в 4,1 раза.

---

[428]Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / под ред. И.А. Гладкова. М.: Наука, 1970. С. 245-247.

[429]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014…С. 62.

В 1943 г. продолжилось снижение фондов по ряду важнейших видов товаров (мука, крупа, масло животное, сахар, обувь), по некоторым – стабилизировалось на уровне 1942 г., а по мясу, мясным консервам, рыбе, маслу растительному началось даже повышение. В 1944 г. снижение фондов наблюдалось лишь по таким продуктам, как мука и сельдь, а по остальным продолжалось увеличение[430].

Обеспечение населения в начале войны осложнилось еще и возникновением ажиотажного спроса на целый ряд продовольственных и промышленных товаров, прежде всего, на сахар, соль, спички, мыло, муку, крупы и т.д. В ряде мест это привело к сбоям в работе государственных и кооперативных торговых предприятий и наряду с общей нехваткой товаров на рынке также способствовало дальнейшему росту цен. По сравнению со среднегодовыми ценами 1940 г. индекс государственных розничных цен на все товары в 1945 г. вырос до 205%, в том числе на продовольственные товары – 225%, непродовольственные – 195%. При этом государство, искусственно сдерживая цены в государственной торговле на некоторые виды товаров первой необходимости, одновременно «отпускало» цены на другие. Так, за годы войны стоимость мясопродуктов по сравнению с 1940 г. увеличилась на 20%, рыбопродуктов – 26%, животного масла – 18%, сахар – 18%, хлеб и хлебобулочные изделия – 4%, растительное масло и прочие жиры – 3%. В то же время цена соли увеличилась на 385%, а алкогольной продукции – на 730%. Такая же точно политика проводилась в отношении цен на промышленные товары. Например, с 1941 по 1945 гг. цена шерстяных тканей выросла на 30%, хлопчатобумажных тканей – на 47%, стоимость

[430]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война…С. 181; Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе. Дисс. … д.и.н. Казань, 2012. - 151; Советский тыл в период Великой Отечественной войны. М., 1988. - С. 313; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / под ред. И.А. Гладкова. М.: Наука, 1970. - С. 151; Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. - С. 131-133; История социалистической экономики СССР. Т.5. М., 1978. - С. 489.

бытового керосина – на 96%, табачных изделий – на 224%, спичек – на 470%[431].

Куда заметнее был рост цен на колхозных рынках, на которые государство не могло оказывать прямого влияния.

На основании данных, полученных по колхозным рынкам 43 крупнейших городов СССР, рост цен на все товары (включая скот) по отношению к 1940 г. в конце войны составил 551%. При этом в наибольшей степени подорожали хлебные продукты – 948%, растительное масло – 677%, птица – 629%, яйца – 637%. Но нельзя не учитывать, что в 1945 г. цены на колхозных рынках на некоторые виды товаров упали более чем в два раза. Пик дороговизны пришелся на 1943 и 1944 гг. Так, по отношению к ценам 1940 г. в 1943 г. хлебные продукты стоили дороже на 2155%, а в 1944 г. – на 2360%. В целом наибольший рост стоимости всех товаров на колхозных рынках пришелся на 1943 г. – 1311%[432].

Многократное сокращение рыночных фондов, имевшихся в распоряжении государства, вынудило советское руководство к принятию экстренных мер по централизованному нормированному распределению продовольствия и промышленных изделий.

Советским гражданам накануне Великой Отечественной войны были доступны три основных вида доходов: доходы, полученные на основе распределения по количеству и качеству труда (заработная плата); доходы за счет общественных фондов потребления (различного рода пособия); доходы от личного подсобного хозяйства (прежде всего, для колхозников, рабочих совхозов и небольшого числа единоличников).

Доходы советских граждан включали также выплаты выигрышей по займам, проценты на вклады в сберегательные кассы, страховые вознаграждения и т.д.

---

[431]Великая Отечественная война 1941-1945. В 2-х ч. Ч.1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.- С. 105.
[432]Великая Отечественная война 1941-1945. В 2-х ч. Ч.1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.- С. 105.

Для рабочих и служащих основным видом доходов являлась заработная плата, а для колхозников – натуральная оплата (зерном и другими продуктами) в соответствии с начисленными трудоднями. Государственная политика в области заработной платы предусматривала дифференциацию оплаты труда, но в целом, квалифицированный труд оплачивался выше неквалифицированного, а в пределах равной квалификации более тяжёлый труд оценивался выше.

Вместе с тем размер заработной платы в значительной мере зависел от значения, которое государство придавало той или иной отрасли экономики. Так, для работников важнейших отраслей тяжелой промышленности (металлургия, угольная, нефтяная, машиностроение и др.) устанавливалась более высокая заработная плата. Но при этом труд работников предприятий, расположенных в районах, имеющих особо важное значение для экономики страны, а также в отдаленных и малообжитых районах – при прочих равных условиях оплачивался более высоко.

Кроме того, труд промышленных рабочих оплачивался выше, чем работников, занятых в сельском хозяйстве.

В 1940 г. общая годовая сумма денежных доходов в среднем на одну семью рабочих в РСФСР составляла 7410 руб., в том числе: заработная плата рабочего – 4788 руб.; заработная плата других членов семьи – 1568 руб.; пенсии, пособия – 239 руб.; стипендии – 23 руб.; дотации и другие поступления от государства – 371 руб.; прочие поступления – 421 руб.[433].

Уже в начальный период Великой Отечественной войны утрата огромных территорий в Европейской части страны привела к резкому уменьшению промышленного и сельскохозяйственного потенциала Советского Союза и образованию дефицита широкого ассортимента продовольственных и промышленных товаров, что побудило руководство СССР перейти к чрезвычайным методам управления экономикой и

[433]Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. М., 2015. С. 174.

централизованному распределению важнейших товаров и продуктов. В частности, была введена карточная система снабжения населения жизненно важными продуктами и товарами широкого потребления, такими как хлеб, масло, крупа, сахар, кондитерские изделия, обувь, некоторые виды швейных изделий, ткани.

Введение карточной системы гарантировало получение определенного списка продуктов и товаров по фиксированным государственным ценам, что далеко не всегда обеспечивало прожиточный минимум. Недостающие продукты и товары приходилось приобретать на колхозных рынках, государственных коммерческих магазинах и стихийных рынках по ценам, в разы превышавшим государственные. Помимо этого постоянными статьями расходов являлись плата за жилье, коммунальные услуги и т.д. Во время войны эти расходы также увеличились. В условиях советской действительности у законопослушных граждан не было другого способа увеличить семейный бюджет кроме как больше и лучше работать.

Но и советское государство стремилось повысить производительность труда путем введения т.н. «прогрессивных форм» оплаты труда: сдельно-прогрессивной и повременно-премиальной оплаты труда рабочих за проделанную работу; премиальной системы оплаты труда инженерно-технических кадров за выполнение и перевыполнение производственных планов; материального поощрения рабочих, отличившихся в выполнении и перевыполнении производственных заданий[434].

Так, применение сдельной оплаты обеспечивало увеличение заработка за выработку продукции в единицу времени, сдельно-прогрессивная система выполнения нормы предполагала неизменные расценки, а выработка продукции сверх нормы – оплачивалась по повышенным и прогрессивно нарастающим расценкам. Применение сдельно-премиальной системы оплаты труда предполагались премии за определенные показатели: экономию

[434] Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. - С. 114.

топлива, сырья, электроэнергии, снижение себестоимости продукции, уменьшение брака, повышение сортности изделия и т.д.

В случаях невозможности применения индивидуальной сдельной оплаты, вводилась бригадная или групповая сдельная оплата, при которой каждый член бригады получал свою долю от коллективного заработка с учётом его квалификации и отработанного времени.

Для работников специальностей с повременной оплатой труда могла применяться повременно-премиальная система, когда в дополнение к ставке за единицу проработанного времени выплачивалась премия. Повременно-премиальная система оплаты труда находила применение в отношении руководящих хозяйственных и инженерно-технических работников, которым в дополнение к основному окладу начислялся определённый процент премиальной надбавки за выполнение и перевыполнение предприятием производственного плана.

Аккордная система оплаты труда по общему объему выполненных работ применялась при выполнении особо срочных и важных заданий[435].

Благодаря внедрению указанных форм оплаты труда за годы Великой Отечественной войны (при сохранении существовавших в стране принципов оплаты труда), не только значительно вырос средний размер зарплаты в промышленности, но и произошли серьезные изменения в структуре заработной платы. В индустриальных отраслях СССР средняя заработная плата увеличилась с 375 руб. в 1940 г. до 572 руб. в 1944 г. или на 52,5%; зарплата инженерно-технических работников выросла с 768 руб. до 1209 руб. (на 57,4%). Особенно впечатляющим был рост премиальных выплат. Например, в зарплате рабочих их доля повысилась с 4,5% до 8%, а у инженерно-технических работников с 11% до 28%[436].

---

[435]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе …С. 211.

[436] Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 117-118.

Таким образом, введение мобилизационных методов распределения рабочей силы, прикрепление работников ряда отраслей к своим предприятиям вплоть до окончания войны и введение обязательных сверхурочных работ в какой-то мере компенсировалось увеличением денежного вознаграждения. Например, обязательные сверхурочные работы на предприятиях промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли, введенные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г., оплачивались в полуторном размере[437].

В целом по стране оплата сверхурочных работ составляла 6 – 10% основного заработка[438].

В индустриальной сфере Чечено-Ингушской АССР опережающий рост зарплаты и внедрение «прогрессивных» форм оплаты труда происходили, в первую очередь, на предприятиях Грознефтекомбината, поскольку увеличению добычи и переработки нефти всячески стимулировалось. В том числе и путем вовлечения предприятий, производственных бригад и отдельных рабочих в социалистическое соревнование, в ходе которого участники брали на себя обязательства по перевыполнению плановых заданий. Причем, такого рода соревнования происходили как на отраслевом уровне в масштабах всей страны, отдельных республик, краев и областей, так и на уровне отдельных предприятий.

Так, по итогам Всесоюзного социалистического соревнования нефтяников в третьем квартале 1941 г. победителем вышла контора бурения треста «Грознефтеразведка». Для премирования отличившихся рабочих и специалистов-буровиков было выделено 20 тыс. руб. За успешное освоение нового вида высокосортной продукции для премирования работников одного из грозненских крекинг-заводов направлено 15 тыс. руб. Тогда же 10 тыс. руб. было выделено для премирования работников производственно-

[437] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Грозненский рабочий. 1941. №150(5835). 27 июня. С. 1.
[438] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 171.

товарной конторы Грознефтекомбината и еще 25 тыс. руб. было передано в распоряжение начальника комбината для премирования работников трестов и предприятий[439].

Одной из целей социалистического соревнования являлась экономия сырья и энергоресурсов, а победители также поощрялись денежными премиями. Например, в октябре 1943 г. по итогам соцсоревнования промышленных предприятий по экономии электроэнергии и повышение коэффициента мощности по Чечено-Ингушетии были назначены премии: 1 премия – от 15 до 50 тыс. руб.; 2 премия – от 10 до 35 тыс. руб.; и две третьих премии – от 5 до 25 тыс. руб. каждая[440].

Во многих случаях социалистическое соревнование инициировалось высшими органами государственной власти. Например, 28 июля 1943 г. ГКО СССР принял постановление №3830 «Об организации социалистического соревнования автотракторных хозяйств нефтедобывающих и разведочных трестов Наркомнефти». Для победителей учреждалось переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомнефти, а также денежные премии[441].

Война вызвала резкое увеличение потребности в высокооктановом авиационном бензине и авиационных маслах. Чтобы стимулировать рост их производства, 24 марта 1942 г. ГКО СССР принял специальное постановление, разрешавшее Наркомату нефтяной промышленности СССР ввести премирование рабочих и инженерно-технических работников промыслов и нефтеперерабатывающих заводов за выполнение плана добычи высокооктановой нефти и производства авиабензина Б-78 и авиамасел: до 30 руб. за тонну сверхплановой высокооктановой нефти; до 5 тыс. руб. конторам бурения за каждую досрочно сданную в эксплуатацию скважину высокооктановой нефти; до 100 руб. за каждую произведенную тонную авиабензина Б-78 или соответственно компонента Б-78 и авиамасел. В

---

[439]Буровики-разведчики завоевали первое место во Всесоюзном соревновании нефтяников // Грозненский рабочий. 1942. 6 янв. №4(6000). С. 2.
[440] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 165. Л. 123, 124.
[441]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 139. Л. 148.

распоряжение Наркомнефти был выделен 1 млн. руб. для премирования особо отличившихся работников и коллективов за досрочное окончание переоборудования и ремонта нефтеперерабатывающих цехов и установок. Кроме того, рабочих и служащих, занятых на добыче высокооктановой нефти и выработке авиабензинов и авиамасел, перевели на обеспечение продовольственным снабжением по повышенным нормам, установленным для предприятий особого списка[442].

Премирование отличившихся работников широко применялось также на особо важных и срочных работах. Например, постановлением ГКО СССР №2845с от 7 февраля 1943 г. «О восстановлении керосинопровода Грозный – Армавир – Тихорецк» для премирования рабочих и инженерно-технических работников выделялось 150 тыс. рублей[443].

Помимо этого широко практиковалось введение специального коэффициента на заработную плату и установление повышенных тарифов на наиболее важных видах работ. Так, ГКО СССР разрешил ввести коэффициент 1,15 на зарплату рабочих и служащих, занятых на восстановлении Грозненского ацетило-бутанолового завода, первая продукция которого должна была поступить к 15 сентября 1943 г.[444].

20 января 1943 г. ГКО СССР своим постановлением с 1 января 1943 г. увеличил заработную плату руководящим и инженерно-техническим работникам электростанций и электрических сетей. Одновременно вводилось премирование этих же категорий за выполнение плана, экономию топлива и электроэнергии, безаварийную работу, выявление скрытой присоединенной и неоплачиваемой мощности. В Грозненских электрических сетях оклады, а также снабжение рабочих и служащих хлебом и продовольственными товарами, устанавливались по 1 категории[445].

---

[442]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 46-47.
[443]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 87. Л. 91.
[444]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 126. Л. 40-41.
[445] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 83. Л. 143, 158, 168.

27 января 1944 г. ГКО СССР распорядился установить для руководящих работников Грознефтекомбината, трестов, заводов и предприятий 25 персональных окладов: два – по 3000 руб., десять – по 2500 руб., восемь – по 2200 руб., пять – по 2000 руб. Кроме того, намечалось израсходовать в общей сложности 800 тыс. руб. на премирование отличившихся работников комбината[446].

Введение гибкой системы надбавок и повышенных тарифов позволяло рабочим существенно увеличить размер своего заработка при условии перевыполнения производственных заданий. К примеру, размер заработной платы рабочих буровой бригады конторы бурения треста «Октябрьнефть» за сентябрь 1943 г. составил: буровой мастер при выполнении нормы на 172% – 3346 руб.; бурильщик при выполнении нормы 229% – 3228 руб.; помощник бурильщика при выполнении нормы 229% – 2106 руб.; верховой рабочий при выполнении нормы 229% – 1863 руб.; буровой рабочий при выполнении нормы 229% – 1755 руб.[447].

Для сравнения – в 1940 г. рабочий-нефтяник в Чечено-Ингушской АССР зарабатывал за год в среднем 4704 рубля[448] или 392 руб. в месяц.

Государство сделало перевыполнение установленных производственных норм выгодным, а заинтересованность работников в получении дополнительного заработка во многом объяснялась тем, что карточная система распределения продуктов и товаров первой необходимости зачастую не обеспечивала семьям (особенно многодетным) приемлемого уровня жизни. В свободной продаже их можно было приобрести только на колхозных рынках и в коммерческих магазинах, где цены были в несколько раз выше, чем в государственной торговле.

---

[446] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 198. Л. 172.

[447] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… - С. 161.

[448] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 17.

Например, стоимость буханки хлеба на рынке в Грозном доходила до 50 руб.[449].

Это объясняет стабильный рост числа работников, регулярно перевыполнявших плановые задания на протяжении всего военного времени. По состоянию на 1 января 1944 г., в нефтедобывающей промышленности Чечено-Ингушской АССР было 5162 стахановца и 2486 ударников. Только за один год число рабочих-стахановцев увеличилось на 2168 чел.[450].

Несмотря на наличие развитой нефтяной промышленности, Чечено-Ингушетию нельзя отнести к областям СССР с наибольшим ростом заработной платы. Если по республиканской промышленности в целом уровень среднемесячной зарплаты рабочих поднялся в 1944 г. на 42% по сравнению с 1940 г., то в Поволжье и Западной Сибири – на 79%, а на Урале – на 65%[451].

Свою специфику имела дифференциация заработной платы для работников транспорта. В 1942 г. были введены правила, согласно которым оплата труда поездных и маневренных бригад железнодорожного транспорта находилась в зависимости от степени близости железной дороги к фронту. В среднем у машинистов грузовых поездов заработная плата выросла с 937 руб. в апреле 1941 г. до 1642 руб. в августе 1943 г. В 1944 г. машинисты, помощники машинистов, кочегары, составители поездов получали зарплату в 1,5 – 2 раза больше по сравнению с довоенной[452].

Фактическому повышению доходов работников транспорта способствовало и предоставление им дополнительных льгот. Так, 7 сентября 1942 г. ГКО СССР принял постановление «Об организации стационарных военно-эксплуатационных отделений (ВЭО) на фронтовых участках

---

[449] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках. М.: Пульс, 2005 - С. 801.

[450] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза..- С. 114.

[451] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война…- С. 173.

[452]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война... - С. 174

железных дорог», согласно которому на личный состав ВЭО распространялись все льготы по налогам и пенсиям, которыми пользовались военнослужащие и их семьи. В то же время сохранялась существующая система оплаты труда[453].

Существенно ниже были заработки работников предприятий легкой промышленности. Чтобы получать зарплату на уровне работников тяжелой промышленности, им требовалось прилагать больше усилий. Например, в декабре 1941 г. работницы-стахановки грозненской обувной фабрики, только добившись «небывалой производительности труда», сумели заработать по 1815 руб. каждая[454].

Еще одним источником увеличения заработка для работников промышленной сферы стала изобретательская и рационализаторская деятельность. Например, за рационализаторское предложение, позволившее заводу «Красный молот» сэкономить более 1,5 тыс. руб., была выплачена премия 316 руб. За короткий срок рационализаторы и изобретатели этого завода передали в фонд обороны 3066 руб. своих вознаграждений[455].

Несложные расчеты показывают, что в данном случае размер премии составлял примерно пятую часть экономии, полученной в результате внедрения рационализаторского предложения, что можно рассматривать как серьезный материальный стимул для совершенствования технологических процессов. В 1941 г. только на предприятиях Грознефтекомбината было подано 1612 рационализаторских предложений, а во втором полугодии от их внедрения получена экономия в размере 10 млн. 650 тыс. руб. – вдвое больше, чем в 1940 г. За 1942 и 1943 гг. было внесено 1876

[453] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 109.
[454] Махотин Т. Обувщики – для фронта // Грозненский рабочий. 1942. 21 янв. №17(6013). С. 4.
[455] Осыка Н. Премии – в фонд обороны // Грозненский рабочий. 1942. 29 янв. №25(6021). С. 1.

рационализаторских предложений, а экономия от их внедрения составила 10 млн. 897 тыс. 634 руб.[456].

В следующем, 1944 г., удалось внедрить свыше тысячи рационализаторских предложений и изобретений, давших экономию около 15 млн. руб., а коллектив изобретателей Грознефтекомбината вырос до 900 чел.[457].

Размер экономии, полученной предприятиями нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии, позволяет предположить, что ежегодные премии за рационализаторские предложения и изобретения исчислялись сотнями тысяч рублей. Это составляло существенную прибавку к доходам примерно тысячи работников и их семей.

Не вызывает сомнения, что рационализаторские предложения в основном поступали от инженерно-технических работников и высококвалифицированных рабочих, что еще больше увеличивало разрыв в размере заработной платы между этими категориями работников и рядовыми рабочими.

Еще одной категорией работников промышленной сферы с заработками существенно ниже средних показателей являлись ученики, осваивавшие рабочие профессии на производстве или специальных курсах. Например, контора железнодорожного транспорта Грознефтекомбината в начале 1942 г. открыла курсы подготовки помощников машинистов и кондукторов. Срок обучения составлял 2,5 месяца, а ежемесячная стипендия – 150 руб. и предоставление общежития[458].

Более того, к концу войны наметилась тенденция к уменьшению установленных в начале войны тарифов для этой категории[459].

---

[456]Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет.- С. 41.

[457] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 123.

[458] Открывает курсы // Грозненский рабочий. 1942. 1 янв. №1(5997). С. 4.

[459] Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 212.

При подготовке кадров приоритет также отдавался оборонной и тяжелой промышленности, что отражалось, в частности, на размере стипендий. Так, с 1 сентября 1943 г. были введены повышенные размеры стипендий для успевающих студентов. При этом для студентов высших учебных заведений, обучающихся в важнейших промышленных и транспортных вузах, размер стипендий колебался от 210 руб. на первом курсе до 315 руб.– на пятом курсе. Для студентов промышленных и транспортных, сельскохозяйственных, педагогических, медицинских и других высших учебных заведений, размер стипендий колебался в пределах 140 – 210 руб. в зависимости от года обучения. По такому же принципу устанавливалась стипендия для учащихся важнейших промышленных и транспортных техникумов размер стипендии варьировался от 125 до 200 руб.; в остальных техникумах – от 80 до 140 руб.[460].

Заработная плата работников культуры, образования и здравоохранения, а также служащих государственных учреждений дифференцировалась в зависимости от характера работы, уровня образования, служебного стажа и ряда других показателей, но в целом ее средний размер был существенно ниже, чем в промышленности. При этом средний размер заработной платы этих категорий работников был примерно одинаков по всей стране, за исключением областей, где действовали специальные доплаты. Например, в Татарской АССР периода Великой Отечественной войны средняя заработная плата учителей и библиотечных работников не превышала 160 – 180 руб. в месяц, а средняя зарплата врачей составляла 179 руб. [461] и надо полагать, что в Чечено-Ингушетии они находились примерно на таком же уровне.

---

[460]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. - С. 158.

[461]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 212.

В то же время денежное содержание личному составу эвакогоспиталей выплачивалось по ставкам, установленным для госпиталей Наркомата обороны[462].

В декабре 1942 г. более чем на половину была повышена зарплата медицинским работникам. С 1 августа 1943 г. зарплата учителей также повысилась более чем на половину, а у библиотекарей рост был еще выше[463].

Однако, как уже отмечалось, размер заработков в социально-культурной сфере дифференцировался в зависимости от характера работы, образования, служебного стажа и ряда других показателей, вследствие чего зарплата внутри отдельных категорий работников значительно варьировалась. При этом зарплата работников низовых должностей с низкой квалификацией и небольшим стажем работы оставалась невысокой даже в конце войны. Например, в 1945 г. на содержание учащихся курсов подготовки учителей и библиотечных работников в Грозненской области выделялось 546 тыс. руб., в том числе: зарплата 204 тыс. руб., стипендия – 250 тыс. руб. При этом норма содержания на одного человека в месяц составляла:

- на 9-месячных курсах подготовки учителей 1 – 4 кл. – 189 руб., в т.ч. средний размер зарплаты 64,81 руб. и стипендии – 100 руб., всего – 164,81 руб.;

- на 9-месячных курсах подготовки учителей 5 – 7 кл. – 256 руб., в т.ч. средний размер зарплаты – 83,33 руб. и стипендии – 140,74 руб., всего – 224,07 руб.;

- на 3-месячных курсах воспитателей детских садов – 169 руб., в т.ч. средний размер зарплаты – 66,66 руб. и стипендии – 77,78 руб., всего – 144,44 руб.;

---

[462]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 10. Лл. 60-61.

[463]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 213.

- на 3-месячных курсах бухгалтеров – 133,33 руб., в том числе средняя зарплата – 66,66 руб. и стипендия – 2,50 руб.;

- на 6-месячных курсах заведующих избами-читальнями – 169 руб., в т.ч. средний размер зарплаты – 65,28 руб. и стипендии – 80,55 руб.; всего – 145,83 руб.;

- на 15-дневных сборах военруков – 172 руб., в т.ч. средний размер зарплаты – 78,26 руб.;

- на месячных курсах учителей 5-10 кл. – 137 руб., в т.ч. средний размер зарплаты – 100 руб.;

- на месячных курсах библиотечных работников – 96 руб., в т.ч. средний размер зарплаты – 66,66 руб.[464].

Надо полагать, что длительные курсы повышения квалификации, продолжительностью до 9 месяцев, предназначались для учителей наиболее низкой квалификации и с наименьшим стажем работы. При этом средний размер зарплаты этой категории работников колебался в пределах от 64,81 до 83,33 руб. в месяц, в то время как у более квалифицированных учителей на одномесячных курсах она выше – 100 руб.

Остальные деньги в количестве 92 тыс. руб., видимо, направлялись на питание и другие потребности курсантов.

Насколько большой могла быть разница в заработной плате отдельных категорий работников культуры и искусства можно судить по следующим данным. В апреле 1943 г. Управление по делам искусств при СНК ЧИАССР выделило Чечено-Ингушскому республиканскому музею средства на содержание художника с зарплатой 800 руб. в месяц и двух сторожей (гидов) – по 150 руб. в месяц. В январе 1944 г. директору музея была введена доплата в размере половины его ставки – 500 руб. в месяц и доплата главному бухгалтеру в размере 250 руб. в месяц[465].

---

[464] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985. - С. 73.
[465] АУПЧР. Ф. 1210. Оп.2. Д.42. Л. 27, 30.

Следовательно, полная ставка директора музея составляла 1 тыс. руб. в месяц.

В тоже время для художника-реставратора Полежаева П.Г., командированного в Грозный из Москвы, был установлен оклад 3500 руб. в месяц[466].

Достаточно высокими были заработки творческих работников концертных организаций и театров. Например, в 1943 г. и 1944 г. работники Грозненского театра русской драмы им. М.Ю. Лермонтова собрали 202 тыс. руб. на строительство самолетов и танков для Красной Армии, за что оба раза получили поздравительную телеграмму от руководителя страны И.В. Сталина[467].

В этих условиях у работников учреждений культуры появлялся серьезный стимул участвовать в разных конкурсах и других мероприятиях, по итогам которых выплачивались денежные премии. Например, в начале 1943 г. Народный комиссариат просвещения и Чечено-Ингушский обком ВЛКСМ объявили конкурс на лучший районный дом культуры, районную библиотеку и избу-читальню. Для победителей были назначены премии: два первых места по 1 тыс. руб., три вторых места по 500 руб., четыре третьих – по 300 руб.[468].

Заработок большинства членов Союза писателей Чечено-Ингушской АССР в наибольшей степени зависел не от гонораров за публикацию их произведений, а от окладов по основному месту работы. Произведения на чеченском и ингушском языках издавались незначительными тиражами и большого дохода их авторам не приносили, а за издание в переводах на другой язык авторский гонорар не полагался, так как по советскому

---

[466]АУПЧР. Ф. 1210. Оп.2. Д. 42. Л. 47об.

[467] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985. -С. 48-49, 284.

[468]Конкурс на лучшую избу-читальню, клуб, библиотеку // Грозненский рабочий. 1943. 17 апр. №83 (6398). - С. 1.

законодательству перевод опубликованного произведения на другой язык не считался нарушением авторского права[469].

Достаточно высокой в годы Великой Отечественной войны оставалась заработная плата научных работников. В сентябре 1942 г. СНК СССР принял постановление, согласно которому повышенные оклады устанавливались работникам научных учреждений и преподавательскому составу вузов, имеющим ученые степени и звания[470]. Благодаря этому постановлению средний размер ставки научных сотрудников увеличился с 621 руб. до 755 руб. в месяц[471].

Одновременно увеличились стипендии аспирантов высших учебных заведений в пределах 600 – 700 руб.[472].

Повышение заработной платы коснулось не только государственных служащих, но и отдельных категорий партийных работников. Например, летом 1943 г. ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу руководства Чечено-Ингушской АССР о переводе партийно-советских работников горных районов в первую группу оплаты труда[473].

Важное значение для советских граждан имели разного рода социальные пособия и выплаты. Например, в целом по стране выплаты по социальному страхованию за годы Великой Отечественной войны увеличились с 8,7 млрд. руб. в 1940 г. до 10,1 млрд. руб. в 1945 г.[474].

---

[469]АУПЧР. Ф. Р-1210. Оп. 1эл. Д. 34. Л. 72, 73.

[470]Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. С. 93.

[471]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 213-214.

[472] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 158.

[473] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 19.

[474]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 214.

Объем выплат и льгот, предоставляемых населению государством и за счет предприятий, увеличился с 42 млрд. руб. в 1940 г. до 80 млрд. руб. в 1946 г., в том числе на пенсии и пособия с 7 млрд. до 26 млрд. руб.[475].

Размеры отдельных пособий оказывались сопоставимыми со средним размером заработной платы. Например, в сентябре 1943 г. в Чечено-Ингушской АССР насчитывалось 55468 семей фронтовиков, из которых 20123 семьи получали государственное пособие на сумму 211361 руб.[476], т.е. в среднем чуть более 10 руб. на семью. В то же время семьи мобилизованных из Надтеречного района получали единовременное пособие в размере от 200 до 300 руб. Всего в 1941 г. таких единовременных пособий по району выплачено 67440 руб.[477].

За период с июня 1941 г. по март 1943 г. размер пенсий и пособий, выплаченных семьям военнослужащих в Чечено-Ингушетии, составил более 39 млн. руб.[478].

Открывались и другие способы приобретения дополнительных доходов. Например, постановлением ГКО СССР №1739с от 12 мая 1942 г. вводилось денежное вознаграждение за сбор и сдачу в приемные пункты стреляных гильз. Размер вознаграждения зависел от калибра сданных артиллерийских латунных гильз и колебался от 1 руб. до 7 руб. за гильзу, а за сто винтовочных гильз платили 1 руб.[479].

Свои отличительные особенности имела система оплаты труда в сельском хозяйстве. К началу Великой Отечественной войны в СССР существовали: коллективные хозяйства (колхозы); государственные

---

[475] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 155.
[476] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1985. С. 64.
[477] Семьи мобилизованных окружены чуткой заботой // Грозненский рабочий. 1942. 24 янв. №20(6016). С. 2.
[478] Гакаев Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны //Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19 – 20 апреля 2005 года. М.: Наука, 2006. С. 338.
[479] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 185.

хозяйства (совхозы) и частные хозяйства (т.н. единоличники). Согласно официальной статистике, последние были представлены незначительным числом хозяйств в отдельных регионах страны. Кроме того, государству принадлежали машинно-тракторные станции, предоставлявшие колхозам платные услуги по механизированной обработке земли и уборке урожая.

По состоянию на 1 января 1941 г., в Чечено-Ингушской АССР насчитывалось 437 колхозов, 13 совхозов и 21 машинно-тракторная станция[480]. При этом работники МТС и совхозов за свой труд получали заработную плату по единым для всей страны ставкам.

Среднемесячная заработная плата работников совхозов по стране в среднем составляла 261 руб., у трактористов она колебалась в диапазоне 200 – 270 руб., у комбайнеров 280 – 356 руб., у шоферов 320 – 330 руб.

Животноводы получали около 200 руб., младший обслуживающий персонал 117 руб., служащие – 379 руб., агрономы, зоотехники и инженерно-технические работники – 679,3руб. Поскольку с началом войны произошло значительное обесценивание денег, с 1942 г. для работников совхозов были введены дополнительные натуральные выплаты. Также предусматривались выплаты за повышение урожайности и продуктивности скота, качественное проведение сева, своевременную уборку урожая и т.д.[481].

Труд колхозников оплачивался в основном натуральными продуктами (зерном и т.д.) в зависимости от количества отработанных дней (т.н. трудодни). В январе 1941 г. коллективные хозяйства получили право вводить дополнительную оплату натурой или деньгами за перевыполнение планов урожайности и повышение продуктивности животноводства. При этом колхозники обязаны были в течение года заработать определенный минимум трудодней, который давал им право на получение оплаты своего труда.

---

[480] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 6.

[481]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 219-220.

Однако указанные выплаты производились только после выполнения всех плановых поставок государству, а также в семенные, фуражные, страховые и прочие фонды. При этом нормы выплат на один трудодень могли значительно различаться не только в различных колхозах, но и внутри одного коллективного хозяйства. Отмечались и случаи злоупотреблений при учете и начислении трудодней. Но самое главное – имели место случаи, когда после выполнения всех плановых заданий в распоряжении колхозов не оставалось достаточно продуктов, чтобы произвести полную оплату труда колхозников.

Помимо натуральной оплаты члены колхозов имели и определенные денежные доходы, формировавшиеся из разных источников. В предвоенном 1940 г. состав денежных доходов колхозников в РСФСР (в среднем на одну семью за год) составлял 2739 руб., в том числе: из колхоза и МТС – 307 руб.; за работу в государственных кооперативных организациях и у частных лиц – 561 руб.; от сдачи по обязательным поставкам и контрактации скота, птицы и продуктов сельского хозяйства – 22 руб.; от продажи скота и птицы – 464 руб., в том числе на колхозном рынке – 395 руб.; продажи продуктов сельского хозяйства – всего 980 руб., в том числе на колхозном рынке – 919 руб.; пенсии, пособия и другие поступления от государства – 160 руб.; прочие поступления от граждан – 245 руб.[482].

С началом Великой Отечественной войны стоимость жизни резко возросла, так же как и государственные плановые задания, что отрицательно сказалось на доходах колхозников. В этих условиях государство поощряло введение дополнительных выплат членам коллективных хозяйств за выполнение и перевыполнение плановых заданий. Для отдельных регионов страны вводились и повышенные ставки оплаты труда. Так, в октябре 1941 г. руководство Чечено-Ингушской АССР направило в союзные органы власти

[482] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014... С. 175.

просьбу о введении натуральных выплат за работу по уборке кукурузы, а хлопка – деньгами по специальным расценкам, но получило отказ[483].

Тем не менее, некоторые хозяйства изыскали возможность дополнительного вознаграждения колхозников, перевыполнявших плановые задания. Например, при уборке урожая хлопка многие члены колхоза «Грознефть» при норме 25 кг собирали ежедневно 60 – 80 кг и были дважды премированы правлением колхоза [484] . Денежный доход колхоза «Маяк Чечни» (с. Толстой-Юрт) по итогам 1941 г. увеличился вдвое, а колхозники получили по 7 кг зерна на трудодень, не считая другой продукции. В целом по республике денежный доход колхозов в 1941 г., по сравнению с 1940 г., увеличился на 14,3%. Соответственно, размер оплаты за трудодень увеличился с 1 кг зерна и 78 коп. до 3 кг и 82 коп.[485].

Однако имелось в республике и немало колхозов, не выполнявших плановые задания, что, соответственно, отражалось на доходах их членов.

В начале весны 1942 г. по всей страны был повышен уровень обязательного минимума трудодней для колхозников в зависимости от особенностей регионов[486].

В мае того же 1942 г. власти рекомендовали правлениям колхозов ввести дополнительную оплату натурой или деньгами за перевыполнение планов урожайности сельхозкультур для трактористов МТС, бригадиров тракторных бригад, их помощников и колхозников, работающих на прицепных тракторных сельскохозяйственных машинах, а также заправщиков[487].

Несмотря на эти меры, реальные доходы колхозников по всей стране заметно сократились. Не стала исключением и Чечено-Ингушская АССР. Как уже отмечалось в главе 2 настоящего исследования, отличительная

---

[483] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 65. Л. 153-154.
[484] Везерханов А. Колхоз «Грознефть» готовится к весне // Грозненский рабочий. 1942. 24 янв. №20(6016). С. 2.
[485] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 75.
[486]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 79.
[487] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4112. Л. 1-2об.

особенность колхозного строя в Чечено-Ингушетии состояла в том, что здесь не произошло полного обобществления средств производства (земли, рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря) и под видом колхозов сохранились частные крестьянские хозяйства.

Благодаря сохранению индивидуальных хозяйств, сельскохозяйственную отрасль Чечено-Ингушетии миновали многие бедствия 30-х годов, связанные с коллективизацией. Однако увеличение объемов обязательных поставок государству в годы Великой Отечественной войны поставило чеченских и ингушских крестьян в затруднительное положение.

Еще одним тяжелым ударом для колхозников Чечено-Ингушетии стало приближение фронта к границам республики и начавшаяся масштабная эвакуация колхозного скота и сельскохозяйственной техники, которая коснулась, прежде всего, плоскостных и прифронтовых районов. В довершение всего колхозники в 1942 г. не получили ни натуральной, ни денежной оплаты за начисленные им трудодни[488].

Однако ситуация в целом довольно быстро выправилась, и в 1943 г. план посевных работ был выполнен на 103,4%, годовой план государственных поставок всех животноводческих продуктов был выполнен 18 октября 1943 г., а годовой план закупок зерна выполнен на 111%[489]. Из этого можно сделать вывод, что чеченские и ингушские крестьяне восстановили свои хозяйства.

Несмотря на принятые меры по увеличению доходов граждан СССР, реальные доходы большей части населения существенно сократились. Это видно из уменьшения числа лиц, имевших денежные вклады.

Если в 1940 г. число вкладов по стране составляло 17,3 млн., то в 1945 г. оно сократилось до 5,0 млн., в том числе в сельской местности,

---

[488]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 41. Л. 17.

[489] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 21, 22.

соответственно, с 5,8 млн. до 1,6 млн. Но одновременно увеличилась общая сумма вкладов – с 7250 млн. руб. в 1940 г. до 9001 млн. руб. в 1945 г. Однако в сельской местности сумма вкладов, наоборот, уменьшилась с 1491 млн. руб. до 820 млн. руб.[490]. Аналогичные тенденции наблюдались и в Чечено-Ингушской АССР.

Нормы выдачи продовольственных и промышленных товаров дифференцировались по четырем категориям. В первую категорию вошли работники предприятий оборонной, тяжелой, добывающей, металлургической, нефтяной и химической промышленности. Работникам других отраслей промышленности предусматривалась вторая категория. Иждивенцы и дети в возрасте до 12 лет обеспечивались по отдельным нормам выдачи[491].

Кроме того, для работников 18 важнейших наркоматов вводилось дополнительное питание, которое в первую очередь получали руководящие работники, а также рабочие, занятые на выполнении особо важных работ. Причем выдача дополнительного питания могла носить кратковременный, долгосрочный или постоянный характер.

С весны 1942 г. сверх карточек питание вводилось работникам важнейших отраслей экономики, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. Члены выездных бригад на железнодорожном транспорте могли получить хлеб, колбасу и сахар. Карточки на дополнительное питание с 1942 г. полагались беременным женщинам, кормящим матерям, донорам и больным[492].

В основе распределительной системы продовольствия был положен принцип стимулирования за ударный труд, тем самым советское государство получало рычаг для повышения эффективности труда (наряду с гибкой

---

[490] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война... С. 154.

[491] Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 53, 55.

[492] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 108, 115.

системой дополнительных денежных выплат). С осени 1942 г. руководителям предприятий разрешалось наказывать прогульщиков, снижая им нормы выдачи хлеба[493].

Таким образом, введение централизованного распределения важнейших продуктов питания по государственным ценам гарантировало большей части городского населения прожиточный минимум. А с введением дополнительных норм за добросовестный труд у работников появилась возможность улучшить питание своей семьи.

Городское население Чечено-Ингушской АССР в годы войны концентрировалось в городах Грозный, Гудермес и Малгобек, а также в небольшом поселке городского типа Горагорский. Еще один поселок городского типа Новогрозненский возник только в 1945 г. Основу промышленного потенциала Грозного составляли предприятия Грознефтекомбината, Гудермес являлся важным железнодорожным транспортным узлом, а Малгобек и поселок Горагорский изначально развивались как центры нефтедобычи.

Само наличие развитого нефтепромышленного комплекса оказало значительное влияние на снабжение городского населения Чечено-Ингушетии продовольственными и промышленными товарами.

Большинство работников нефтяной промышленности, тысячи железнодорожников и строителей Чечено-Ингушской АССР входили в первую категорию снабжения, что оказывало положительное влияние на уровень жизни населения республики.

Постановлением СНК СССР №409-209сс от 4 апреля 1942 г. учащихся ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО и рабочих колонн по снабжению продовольственными товарами приравнивали к рабочим соответствующих отраслей промышленности[494].

---

[493] Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 125.

[494] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 281

С марта 1942 г. с целью улучшить рабочее снабжение приоритетных отраслей промышленности предприятия создавали отделы рабочего снабжения (ОРС), в ведении которых находились магазины, столовые, бытовые предприятия. Уже в 1942 г. в целом по стране функционировало около 2 тыс. ОРСов, а к лету 1945 г их общее число превысило 7700[495].

ОРСы обслуживали исключительно работников собственного предприятия, а их деятельность в той же Чечено-Ингушетии довольно часто критиковалась на страницах республиканской печати.

Вскоре ОРСы открывались не только при промышленных предприятиях, 4 июля 1943 г. ГКО СССР разрешил открытие отдела снабжения при Грозненском нефтяном институте. К нему были прикреплены сотрудники и студенты Грозненского нефтяного техникума и рабфака. Студентам, обучавшимся на нефтепромысловом, технологическом факультетах, выдавали второе горячее блюдо сверх установленной нормы питания[496].

Во время масштабных эвакуаций, а затем восстановления промышленных предприятий, вводилось дополнительное питание для рабочих. Так, работники, занятые восстановлением керосинопровода «Грозный – Тихорецк», получали питание по особому списку, в который входило дополнительное второе горячее питание, руководящие работники – литерное питание и сухие пайки на 100 человек[497].

Рабочим, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки, устанавливали второе горячее питание без зачета в норму по карточкам из расчета на 400 чел. во втором квартале и 500 чел. – в третьем квартале, а

---

[495]Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941 – 1945 гг.). М., 1964. С. 100.

[496]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 129. Л. 191-193.
[497]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 169. Л. 153.

обеспечение продовольственными и промышленными товарами возлагалось на Наркомторг (Наркомат торговли) ЧИАССР[498].

Несмотря на то, что ряд промышленных предприятий республики и отдельные виды работ обеспечивались по особому списку, а значительная часть работников нефтяной промышленности и железнодорожного транспорта снабжались по первой категории, в обеспечении городского населения Чечено-Ингушетии нормированными продуктами и промышленными товарами существовали серьезные трудности.

Продовольственный дефицит возник осенью 1942 г. во время масштабных работ по созданию оборонительных рубежей, эвакуации промышленных предприятий и части городского населения, а также при осуществлении мероприятий на случай оккупации территории Чечено-Ингушетии. Для этого создавали материальную базу партизанского движения. В горных районах складировали запас продовольствия (т.н. спецзакладки) на общую сумму 5 млн. 500 тыс. руб.[499]

Кроме того, в самом Грозном для воинских частей и отрядов ополчения создавались запасы продовольствия, рассчитанные на четыре месяца[500]. При этом численность упомянутых отрядов была довольно значительной. Например, отдельный батальон, созданный на базе военизированной охраны объектов Грознефтекомбината, насчитывал до 900 чел.[501].

В том же месяце для обеспечения хлебом воинских частей и населения Грозного на случай выхода из строя хлебозавода, ГГКО обязал Наркомат пищевой промышленности ЧИАССР и Мельхлебокомбинат за счет собственных накоплений не позже 13-го октября построить четыре подземные пекарни простейшего типа общей мощностью 25-30 т хлеба в сутки[502].

---

[498]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 283.
[499]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 153.
[500] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 112.
[501] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 116.
[502] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 136.

В конце сентября 1942 года по распоряжению ГГКО с грозненского консервного завода Северной группы войск было передано 400 тыс. условных банок консервов[503].

В декабре 1942 года ГГКО потребовал провести проверку учета, хранения и правильности расходования продуктов, а также разработать мероприятия по улучшению питания трудармейцев[504].

На особом положении оказался вольнонаемный личный состав военно-строительных организаций, занимавшихся строительством оборонительных сооружений, а также геологических отрядов, который постановлением ГКО СССР №2395с от 9 октября 1942 г. переводился на положение состоящих в Красной Армии с распространением на них льгот по налогам и пенсиям, положенных военнослужащим и их семьям, но без выдачи армейских пайков и обмундирования[505].

Для лучшего снабжения населения продуктами питания власти максимально использовали местные ресурсы. Это не всегда удавалось, о чем писала республиканская печать: «не используются в полной мере богатейшие ресурсы республики для производства продуктов питания, в частности, недостаточно перерабатывались дикорастущие фрукты и сельхозпродукты»[506].

В связи с продовольственными трудностями 1943 г. ГГКО отдал распоряжение о разбронировании части, заложенных в спецзакладку продуктов, что позволило дополнительно направить для продажи городскому населению: обойную муку 678,6 т, крупы 85,5 т и 120 т сухарей[507].

---

[503]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 149.
[504]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 213.
[505] АУПЧР. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 26. Л. 23.
[506] Исламов А. Постоянно заботиться о бытовых нуждах трудящихся // Грозненский рабочий. 1943. 13 февр. №36 (6351). С. 3.
[507]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 228.

Продовольственная проблема была настолько острой, что решением ГГКО от 21 апреля 1943 г. въезд в Грозный разрешался только в особых случаях по пропускам Управления милиции НКВД ЧИАССР[508].

Несмотря на повсеместно наблюдавшуюся нехватку товарных ресурсов, в феврале 1943 г. Наркомторг СССР распорядился о выдаче повышенных норм продуктов секретарям и заведующим отделами райкомов ВКП(б), председателям райисполкомов и их заместителям, директорам районных газет, директорам МТС, районным прокурорам, начальникам районных отделений НКВД и милиции и т.д.[509].

Продовольственное обеспечение значительной части городского населения Чечено-Ингушетии несколько стабилизировалось после выхода постановления ГКО СССР «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности» от 22 июля 1943 г. Указанное постановление предусматривало осуществление ряда мер по улучшению снабжения работников отрасли. В частности, для большинства рабочих устанавливались следующие нормы снабжения в месяц: мясо-рыба – 3200 гр., жиры – 900 гр., сахар и кондитерские изделия – 500 гр., крупа и макароны – 2000 гр., картофель – 12 кг. Кроме того, вводилось специальное питание для работников очистных цехов, работающих с щелочами, кислотами и др., специальных цехов и установок, перерабатывающих сернистую нефть, а также обслуживающих эти установки[510].

Растущие трудности в продовольственном снабжении привели к тому, что 27 сентября 1943 г. СНК ЧИАССР принял постановление, запрещавшее всем колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам продажу и обмен

---

[508]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 276

[509]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 154.

[510]РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 136. Л. 145.

зерна, муки и печеного хлеба до выполнения республиканского плана сдачи хлеба государству[511].

В конце ноября 1943 г. по всей стране снизили нормы выдачи хлеба: рабочие получали по карточкам 500 – 700 г, служащие – по 400 – 450 г, иждивенцы и дети – 300 г хлеба[512].

Чечено-Ингушский обком ВКП(б) на совещании секретарей райкомов партии призвал развернуть «массово-разъяснительную работу» среди населения. В то же время были удовлетворены требования жителей города по открытию дополнительных пунктов продажи хлеба; завозить бесперебойно хлеб в торговую сеть; расширить имеющуюся сеть мельниц и одновременно организовать выпуск ручных мельниц, что позволило бы владельцам огородов переработать свою кукурузу.

Тем не менее, нехватка хлеба в Грозном ощущалась и в первой декаде декабря 1943 г. Ситуация осложнялась отсутствием картофеля, который выдавался взамен хлеба. Недоставало также муки от гарнцевого сбора[513].

По распоряжению Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) в ноябре норма припека[514] при производстве хлеба была увеличена до 56,1%, что привело к увеличению поступления хлеба в торговую сеть.

Власти выявили серьезные нарушения в правильности выдачи заборных документов потребителям хлеба. Так, 4680 рабочим Грознефтекомбината выдали хлебные карточки по высшей 1-й категории вместо 2-й; в 1943 году хлеб из фондов ЧИАССР получали железнодорожники, проживающие в Ставропольском крае и Северо-

---

[511] Постановление СНК ЧИАССР от 27 сентября 1943 г. «О запрещении продажи хлеба» // Грозненский рабочий. 1943. 28 сент. №199 (6514). С. 3.

[512]Постановление СНК ЧИАССР от 27 сентября 1943 г. «О запрещении продажи хлеба» // Грозненский рабочий. 1943. 28 сент. №199 (6514). С. 3.

[513]Гарнцевый сбор – отчисление в пользу мельницы определенного количества муки от произведенного помола. Гарнцевый сбор был отменен в 1940 г. и вновь введен с началом Великой Отечественной войны.

[514] Припек – увеличение массы печеного хлеба по сравнению с массой использованной муки и достигается за счет воды, используемой для изготовления хлеба.

Осетинской АССР. По окончании проверки виновных в «разбазаривании хлебных фондов» планировалось привлечь к уголовной ответственности[515].

Недостаток хлеба в нормированной торговле привел к тому, что по карточкам его выдавали с утра в магазинах и специальных пунктах города. Очередь занимали с ночи, записывая химическим карандашом на руке номер очереди. Сам хлеб был ржаной с добавлением кукурузы и других злаковых культур[516].

Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны практиковались чрезвычайно суровые меры наказания за хищения нормируемых государством продуктов и товаров. Например, директор грозненского химического комбината был осужден на 10 лет, а его заместитель – на 5 лет «за разбазаривание и хищение 14,319 кг мыла»[517], а председатель Респотребсоюза и его заместитель приговорены военным трибуналом к расстрелу за расхищение остродефицитных продуктов на сумму 4 млн. руб. по рыночным ценам[518].

С началом войны при Совнаркоме ЧИАССР и районных исполкомах созданы управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. С июня 1941 г. по март 1943 г. ими было получено пенсий и пособий на сумму более 39 млн. руб.[519].

В следующий раз высшие органы власти СССР подняли вопрос по организации помощи семьям военнослужащих в начале 1943 г.[520]

---

[515] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 324-330.

[516] Абдулвахабова Б.Б.-А. Повседневная жизнь народов Чечни в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Грозный) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С.55.

[517] В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 26 февр. №47 (6362). С. 4.

[518] Расхитители продовольственных товаров // Грозненский рабочий. 1943. 9 мая. №98 (6413). С. 4.

[519] История Чечни с древнейших времен до наших дней. … С. 517.

[520] Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг… С. 287.

22 января 1943 года при исполнительных комитетах были созданы отделы государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих.

19 февраля 1943 г. на пленуме Грозненского горкома ВКП(б) обсуждался вопрос «О мерах улучшения работы партийных и советских организаций в деле оказания помощи семьям военнослужащих», а 29 марта эти вопросы рассмотрел Чечено-Ингушский обком ВКП(б)[521].

С 15 февраля и до 20-х чисел апреля 1943 г. отделами государственного обеспечения по г. Грозному проведено обследование 17279 семей военнослужащих, по итогам которого 252 семьи получили единовременную помощь в размере более 43 тыс. руб. Кроме того, среди семей военнослужащих было распределено 380 пар женской и детской обуви, 5662 талона на трикотажные и промтоварные изделия. Помощь продуктами питания оказали 3881 семье, 232 семьям предоставили квартиры, более чем 2600 семьям завезли топливо, 1215 членов семей военнослужащих устроено на работу, свыше 300 детей определили в ремесленные училища и примерно столько же – в детские сады, ясли, дома[522].

На самом деле число детей, получивших помощь от государства, было значительно больше. Только за первые три месяца войны более 500 детей из семей, главы которых пополнили ряды Красной Армии, определены в детские сады и почти столько же – в ясли[523].

В порядке личной инициативы деятельность по оказанию помощи семьям военнослужащих контролировали депутаты районных и местных Советов. Например, депутат Орджоникидзевского райсовета г. Грозного К.С. Дедкова лично обследовала 30 семей фронтовиков, которым была оказана соответствующая помощь, а по инициативе депутата Гойтинского

---

[521] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 22,132

[522] Бондаренко А. Забота о семьях защитников Родины // Грозненский рабочий. 1943. 23 апр. №87 (6402). С. 3.

[523] Помощь семьям мобилизованных // Грозненский рабочий. 1941. 7 окт. №237 (5922).- С. 3.

сельсовета (Урус-Мартановский район) Хулимат Юшаевой сельсовет оказывал большую помощь семьям фронтовиков в ремонте квартир и подвозке дров[524].

В 1943 г по решению СНК ЧИАССР и обкома ВКП(б) во всех районах республики была расширена сеть отделений Госбанка и расчетных касс, что позволило упорядочить выплату пособий семьям военнослужащих. В целом по республике дополнительно были назначены пособия свыше 9683 семьям, а всего за июль 1943 г. пособия получили свыше 20 тыс. семей воинов Красной Армии, пенсии – 1200 семей и выплаты по аттестатам – 3570 семей[525].

По всей видимости, в конце 1943 г. в Грозном создана специальная комиссия по оказанию помощи инвалидам офицерского состава во главе с Ф. Шевченко, занимавшаяся обследованием жилищно-бытовых условий инвалидов-офицеров. В частности, комиссия помогла некоторым семьям в приобретении одежды, получении путевок на курортное лечение, трудоустройству инвалидов войны. Со стороны комиссии были высказаны претензии по плохому обслуживанию инвалидов персоналом центральной городской поликлиники и работниками городского торготдела[526].

В сельской местности инвалидам войны чаще всего помощь оказывали колхозы, в которых они состояли. Например, касса взаимопомощи колхоза «Красная Армия» Сунженского района за время войны выдала инвалидам 1932 пуда пшеницы, а колхоза им. Кирова – 828 пудов хлеба и т.д.[527].

К середине осени 1943 г. из 54063 семей военнослужащих было обследовано 32500. Проверка показала, что 1354 семьи имели право на получение пособия, но не пользовались им. В то же время 1514 семьям размеры пособия были установлены неправильно как в сторону увеличения,

---

[524] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 29.
[525] История Чечни с древнейших времен до наших дней. … С. 517.
[526] Шевченко Ф. Помощь инвалидам войны офицерского состава // Грозненский рабочий. 1944. №3 (6582). 4 янв. С. 4.
[527] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 337.

так и уменьшения. С конца января 1943 г. по республике вновь назначены пособия 9683 семьям и отказано в пособиях 655 семьям. За пять месяцев по республике выплачено около 12 млн. руб. пособий и пенсий. Для улучшения работы по назначению и выплате пособий при Грозненском горисполкоме организован стол справок, установлено регулярное дежурство юристов[528].

Работа по обследованию семей военнослужащих продолжалась вплоть до завершения войны.

По неполным данным, к середине осени 1943 г. семьям военнослужащих в Чечено-Ингушетии, помимо выплаты пенсий и пособий, была оказана следующая помощь: выделено квартир – 923, индивидуальных огородов – 15769, единовременная денежная помощь – 262246 руб., прикреплено к столовым – 4471 чел., а к столовым военторга – 1500 чел., выдано ссуд на приобретение скота – 50000 руб., засеяно по 6 районам разных культур – 247,5 га, выдано продуктов – 13760 кг, фуража для скота – 1379 цен., семян для посева – 9032 кг, талонов на промтовары – 32000. Кроме того, отремонтировано до 100 квартир, приобретено 19 коров и 26 овец, отремонтировано более 1 тыс. пар обуви и т.д. Отдельно эвакуированным семьям военнослужащих выдано: муки – 5576 кг, разных круп – 2788 кг, жиров – 553 кг, мыла – 2788 кусков[529].

Довольно значительным был и объем льгот, предоставлявшихся семьям военнослужащих. Так, в 1943 г. он составил: а) по налогам со строений – 413100 руб. (5138 домовладений); по земельной ренте – 478600 руб. (3138 земельных участков); по квартирной плате 15076 руб. (12248 кв. м жилплощади). Уполномоченными Наркомата по заготовкам льготы были предоставлены 6846 семьям, с которых также списали недоимки прошлых лет по поставкам государству: мяса – 1077,5 центнеров, молока – 217 тыс. л, яиц – 21500 шт., шерсти – 497 кг, сыра-брынзы – 2127 кг, кожи – 118,5 кг. Но при этом в ряде районов обнаружились случаи, когда семьи военнослужащих

[528]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 332.
[529]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 336.

не пользовались льготами по причине незнания своих прав, а органы гособеспечения и бытового устройства еще не закончили работу по обследованию быта и нужд всех семей воинов Красной Армии[530].

Все семьи военнослужащих, получающие пенсии и пособия, были освобождены от военных налогов.

Еще одной категорией населения, продовольственному снабжению которой уделялось особое внимание, являлись дети. Первоначально в городах и рабочих поселках для детей хлебная норма составляла 400 гр., но с ноября 1943 г. она сократилась до 300 гр. хлеба в сутки. Кроме того, по карточкам на одного ребенка в месяц выдавалось: мяса и рыбы – 400 гр., жиров – 300 гр., крупы и макаронных изделий – 800 гр., сахара и кондитерских изделий – 300 гр. Детские карточки отоваривались в расширенном ассортименте: манной крупой, сливочным маслом и пр.[531].

В стране была создана широкая сеть учреждений детского питания. Так, для обслуживания детей в возрасте до одного года создавались молочные кухни, а для детей в возрасте до трех лет – детские пищевые станции. Полный рацион питания полагался детям, находившимся в яслях и детских садах. В городских школах для учащихся готовились горячие завтраки, а также ежедневная порция хлеба и сахара к чаю. Специальные столовые создавались и для детей, нуждавшихся в усиленном и диетическом питании[532].

Многие детские кухни, пищевые станции, детские ясли и сады, действовавшие на территории Чечено-Ингушской АССР, закрылись в конце лета – осенью 1942 г. как по причине эвакуации части населения, так и потому, что их помещения были отданы для расквартирования личного состава армейских и других подразделений. Поэтому в сентябре 1942 г.

---

[530]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 333.
[531]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. …С. 182-183.
[532]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война… С. 116-117.

Грозненский городской комитет обороны распорядился организовать на всех заводах детские комнаты и питание для детей[533].

Вместе с тем существовали значительные региональные расхождения в нормах для детей, например, для Москвы и Крайнего Севера они были выше. В Москве детям в возрасте до одного года и детским учреждениям отпускалось по девять литров молока в месяц на одного ребенка[534]. А в Грозном в ноябре 1943 г. в детском саду №27 дети получали 200 гр. хлеба за счет продовольственных карточек, так что на ужин дома им оставалось только 100 гр. В этой связи Чечено-Ингушский обком ВКП(б) предложил партийным, советским и хозяйственным организациям оказывать помощь своими средствами многодетным семьям [535] .Что касается обеспечения грозненских городских школ горячими завтраками, то в 1943/44 учебном году эта обязанность была возложена на трест столовых и ресторанов[536].

Для организации дополнительного питания детям использовались возможности не только предприятий, но и общественных организаций. Например, 1 февраля 1944 г. президиум Чечено-Ингушского обкома профсоюза рабочих нефтяной промышленности в целях лучшего обслуживания детей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны, принял решение организовать в нефтяных районах республики бесплатный отпуск обедов в школах до конца 1943/44 учебного года. Всего бесплатные обеды должны были получать 600 детей, а затраты профсоюза составляли 50400 руб.[537].

Как уже отмечалось, с апреля 1942 г. учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО и рабочих колонн по снабжению

---

[533]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 150.
[534] Государство, общество и война. .. С. 183.
[535] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 327-328.
[536] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов … 1985. С. 58.
[537] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов … 1985. С. 69.

продовольственными товарами приравнивались к рабочим соответствующих отраслей промышленности[538].

С октября 1943 г. воспитанники системы трудовых резервов начали получать продовольственные товары на месяц по следующим нормам: мясо и рыба – 2,3 кг, крупа и макароны – 1,4 кг, жиры – 0,75 кг, сахар и кондитерские изделия – 0,6 кг. Хлеб распределялся по нормам для рабочих соответствующих предприятий. Кроме того, к 1944 г. для всех учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ было предусмотрено трехразовое питание.

Среди работников социально-культурной сферы в более привилегированном положении оказались наиболее квалифицированные деятели науки, искусства и литературы. Так, с марта 1942 г. члены Академии наук СССР, лауреаты Сталинской премии, заслуженные деятели науки, техники, искусства, народные артисты СССР и союзных республик снабжались по норме рабочих особого списка, а также обедами из набора продуктов, равного набору продовольственной карточки. Кроме того, им выдавались шоколад, какао или кофе. Научные работники с ученой степенью доктора наук, директора и старшие научные сотрудники вузов и научно-исследовательских институтов, научные сотрудники союзных Академий наук, докторанты – сталинские стипендиаты, заслуженные артисты, члены творческих союзов обеспечивались по группе рабочих промышленности, транспорта и связи, а также обедами. Но уже летом того же 1942 г. для работников науки, литературы и искусства были повышены карточные нормы, а во всех крупных городах организованы магазины и столовые закрытого типа. Что касается студентов вузов, то с февраля 1943 г. по нормам продовольственных товаров они были приравнены к рабочим[539].

Таким образом, наилучшее продовольственное снабжение получали ученые, литераторы, деятели культуры и искусства, отнесенные к двум

---

[538]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 281.

[539]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10; Государство, общество и война…. С. 186, 187.

первым категориям. Например, вплоть до января 1944 г. большая часть писателей ЧИАССР, проживавших в Грозном, а именно: Яндиев Д.Х., Гадаев М.Г., Музаев Н.Д., Базоркин И.М., Сулаев М.С., Хамхоев А., Озиев С.И., Муталиев Х.Б. – снабжались по параграфу «Б» упомянутого выше приказа Наркомторга СССР. Однако в конце 1943 г. Правление ССП СССР не внесло их в список писателей, направленный в Наркомторг СССР, вследствие чего Республиканский наркомторг перевел их на снабжение по приказу №170. В январе 1944 г. СНК ЧИАССР принял специальное постановление о снабжении работников искусства и писателей, одновременно ходатайствуя перед Наркомторгом СССР о переводе писателей на снабжение по прежним нормам. Примечательно, что в списке литераторов, представленном Союзом писателей ЧИАССР, нет Осмиева Х., Исаевой М. и Хамидова А.Х., которые также проживали в Грозном[540].

Возможно, три упомянутых литератора являлись служащими и получали продовольственные карточки по месту работы.

С аналогичными проблемами столкнулся и Союз художников Чечено-Ингушской АССР. В конце сентября 1943 г. начальник Управления по делам искусств при СНК ЧИАССР В. Татаев собирался возбудить ходатайство для включения с октября членов республиканского Союза художников в список получателей литерного питания[541].

Гораздо хуже обстояло дело с рядовыми работниками социально-культурной сферы, в связи с чем бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) в январе 1942 г. потребовало установить особый контроль за обеспечением учителей и специалистов культурно-просветительных учреждений продуктами питания, топливом, освещением, а также обеспечить больницы и ясли продуктами питания[542].

---

[540]АУПЧР. Ф. 1210. Оп.2. Д. 35. Л. 10-12.
[541]АУПЧР. Ф. 1210. Оп.2. Д. 119. Л. 1.
[542]Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 28-29.

На особом положении находился младший медицинский состав военных госпиталей, снабжение которых осуществлялось по нормам, установленным для рабочих 1-й категории[543].

Необходимо также учитывать, что в годы Великой Отечественной войны значительная численность гражданского населения снабжалась продовольствием без карточек (по разовым талонам, спискам и др.)[544].

Начиная с 1942 г., существенную роль в продовольственном обеспечении городского населения играли подсобные хозяйства предприятий и учреждений, а также индивидуальные огороды горожан – соответствующее постановление было принято ЦК ВКП(б) и СНК СССР 7 апреля 1942 г. Для их создания разрешалось использовать пустующие земли в населенных пунктах и рядом с ними, а также неиспользуемые земли колхозов. При этом подсобные хозяйства, созданные на переданных им колхозных землях, привлекались к обязательным поставкам государству сельскохозяйственных продуктов. Работающим в колхозах семьям рабочих и служащих, а также эвакуированному населению предоставлялось право пользования приусадебными участками размером 0.15 гектара, но при этом они привлекались к обязательным поставкам государству[545].

В 1942 г. на городских землях Грозного было создано 77 подсобных хозяйств с посевной площадью 5092 га[546].

Наиболее крупные подсобные хозяйства (в том числе рыбные) создавались предприятиями Грознефтекомбината. Например, объединение «Старогрознефть» планировало засеять более 200 га проса, овса, кукурузы,

---

[543] Постановления ГКО СССР в 1941 г. // URL: http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1941.html (дата обращения: 15.07.2019).
[544] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война… С. 116.
[545] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4109. Л. 1-2.
[546] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 81.

25 га бахчевых, 20 га картофеля, 6 га помидоров и капусты. Более 80 га собирался засеять трест «Горскнефть»[547].

Данные хозяйства содержали также определенное количество скота, для чего из государственных земельных фондов им были выделены сенокосные участки на Терском и Сунженском хребтах. Для сохранения их за собой организации и учреждения должны были весной 1943 г. подать обоснованные заявки в управление землеустройства[548].

Кроме того, государство принимало меры по снабжению подсобных хозяйств удобрениями и хозяйственным инвентарем, а также предоставляло им возможность вести заготовку необходимых сельхозпродуктов. Так, 27 января 1944 г. решением ГКО СССР Грознефтекомбинату выделялось 100 т соли для переработки и засолки рыбы собственного улова. В первом квартале того же года его подсобным хозяйствам и совхозам планировалось отгрузить 50 т аммония, 50 т суперфосфата и 30 т хлористого калия, а для рыбного промысла 2,5 т рыболовных снастей. Кроме того, для снабжения работников «Грознефтекомбината» завозился 1 млн. плодов цитрусовых, а в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии выделялось по одному району для поставок незерновых сельскохозяйственных продуктов от хозяйств, выполнивших обязательства перед государством[549].

Что касается огородных участков для отдельных семей, то уже к 1 июня 1942 г. их получили 20 тыс. рабочих и служащих Чечено-Ингушетии[550]. В 1943 г. количество горожан, пользовавшихся индивидуальными огородами, почти удвоилось и достигло 39,5 тыс., а общая площадь земель, отведенных им, составила 4360 га[551].

---

[547]Барабаш В. Пригородные хозяйства нефтяников // Грозненский рабочий. 1942. 26 февр. №53 (6049). С. 2.
[548] Объявления // Грозненский рабочий. 1943. 17 апр. №83 (6398). С. 4.
[549] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 198. Л. 167.
[550] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 81.
[551] 39 тысяч индивидуальных огородов // Грозненский рабочий. 1943. 30 ноября. №242. С. 2.

Если в 1942 г. в адрес городских властей поступило всего 150 заявок от организаций и учреждений на выделение участков под индивидуальные огороды, то на 8 марта 1943 г. таких коллективных заявок было уже 220. На нефтеперегонном заводе №2 в 1942 г. было подано 300 заявок, а в 1943 г. – 791 заявка. Подобная картина наблюдалась на всех грозненских предприятиях и учреждениях[552].

Земли под огороды выделялись на городских окраинах: возле Карпинского кургана, пос. им. С. Катаямы, в Заводском районе, на южной окраине Грозного и других местах.

Одновременно огородники требовали улучшить качество сельхозинвентаря, выпускаемого предприятиями Грозного, а те из них, чьи участки располагались в 3 – 4 км от ст. Катаяма, просили установить на воскресенье одну или две дополнительные остановки на перегоне Грозный – Катаяма, чтобы им было ближе идти до своих огородов[553].

В 1944 г. под огороды планировалось отвести 4,5 тыс. га[554]. При этом, благодаря переводу ряда подсобных хозяйств (заводов «Красный молот» и «Вилиор», Хлебокомбината, Военторга и др.) на дальние участки, вблизи Грозного освободилось до 160 га земли, переданной под индивидуальные огороды. На каждую семью отводился участок площадью не более 800 кв. м. Кроме того, планировалось упорядочить землепользование в Старопромысловском и Октябрьском районах, где некоторые семьи имели по 2-3 участка. Одновременно сокращался размер земельного участка для тех предприятий и учреждений, которые в прошлом году не использовали всей отведенной им земли. Например, жилищно-коммунальное управление Сталинского района получило 18 га, а использовало только 9 га,

---

[552]Ходарев А. Об индивидуальных огородах // Грозненский рабочий. 1943. 14 марта. №59 (6374). С. 4.

[553]Дмитриев Ал. Первый массовый выход на огороды // Грозненский рабочий. 1943. 13 апр. №80 (6395). С. 4.

[554]39 тысяч индивидуальных огородов // Грозненский рабочий. 1943. 30 ноября. №242. С. 2.

производственно-товарная контора Грознефтекомбината из 30 га использовала только 9,5 га[555].

Данные о количестве продуктов, получаемых горожанами с индивидуальных огородов, достаточно разнятся. Так, в республиканской печати сообщалось, что осенью 1943 г. с них было собрано 5,6 тыс. т кукурузы, 1,2 тыс. т семян подсолнуха, 700 т арбузов, 400 т картофеля, 300 т овощей[556].

По данным же республиканских властей, в 1943 г. с индивидуальных огородов наряду с овощными культурами получено около 72 тыс. центнеров кукурузы и 3300 центнеров подсолнечника, причем на долю городского населения приходилось 43300 центнеров кукурузы и 3160 центнеров подсолнечника[557].

Как бы то ни было, но широкое развитие огородничества улучшило питание значительного числа городских жителей не только в Чечено-Ингушетии, но и в масштабах всей страны, а также стало существенным фактором, сдерживающим цены колхозного рынка[558].

Значительная часть жителей Грозного, а также других городов и рабочих поселков Чечено-Ингушетии проживала в частных домах. Для этой категории населения еще одним дополнительным источником продуктов питания служили приусадебные участки, на которых, как правило, выращивали разные овощи: картофель, капусту, томаты, огурцы, редис, укроп и т.д. Кроме того, жители городов весной по возможности собирали различные съедобные растения. Например, в Петропавловском лесу – щавель, черемшу (дикий чеснок или медвежий лук), крапиву. Летом заготавливали ягоды. Чай заменяли смородиной, малиной, тыквой,

---

[555]Земля под индивидуальные огороды //Грозненский рабочий. 1944. №5 (6584). 7 янв. С. 2.

[556]39 тысяч индивидуальных огородов // Грозненский рабочий. 1943. 30 ноября. №242. С. 2.

[557] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 328.

[558] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война… С. 192.

шиповником, высушенной в печи морковкой. Почти в каждом доме готовили квас – хлебный или свекольный. К осени многие засаливали грибы и квасили капусты. У некоторых горожан на подворье были коровы, козы, у русских семей – свиньи[559].

В целом, можно сказать, что после 1943 г. питание городского населения постепенно улучшалось и в 1944 г. его средняя калорийность в расчете на взрослого человека в сутки составила 2810 калорий против 2555 калорий в 1942 г. Тем не менее, она оставалась существенно ниже научно обоснованной нормы потребления, которая для мужчин составляла 3500 калорий в сутки[560].

Свои отличительные особенности имело продовольственное снабжение сельского населения. Работники совхозов, МТС, государственные и партийные служащие, а также работники учреждений социально-культурной сферы (медики, учителя, культработники) получали продовольственные карточки по нормам, установленным для соответствующих отраслей народного хозяйства. Централизованно нормированными продуктами снабжались также инвалиды и эвакуированные граждане. Но основная масса сельского населения, а именно – колхозники должны были обеспечиваться преимущественно из двух источников: оплата трудодней и продукты с личных огородов. Оплата трудодней деньгами или продуктами производилась колхозами только после выполнения всех обязательств перед государством. Кроме того, в 1942 г. был введен военный налог, по которому колхозы выплачивали государству от 150 до 600 руб. в год за каждого члена хозяйства. Налогообложению подлежали даже неработающие домохозяйки в размере 100 руб. в год[561]. Поэтому нередки были случаи, когда колхозы после выполнения всех обязательных государственных поставок и уплаты налогов

---

[559] Абдулвахабова Б.Б.-А. Повседневная жизнь народов Чечни в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Грозный)…С. 55-56.

[560]Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941 – 1945 гг.). М., 1964. С. 179.

[561] Грачев А. Военный налог и задачи финансовых организаций // Грозненский рабочий. 1942. 3 марта. №58. С. 2.

не имели возможности (частично или полностью) оплатить своим членам заработанные ими трудодни.

К тому же, весной 1942 г. власти увеличили обязательный минимум трудодней – теперь, чтобы получить оплату за свой труд, колхозники должны были в плоскостных районах Чечено-Ингушетии отработать от 120 до 150 дней, а в горных – не менее 100 дней[562].

Однако, как уже отмечалось выше, чеченские и ингушские колхозы под видом коллективного хозяйства сохранили индивидуальные крестьянские хозяйства, а поставки государству выполняли вскладчину. Благодаря этому, уровень жизни большинства колхозников не зависел от выплат колхозов и этим объясняется их незаинтересованность в выполнении обязательной нормы трудодней – в 1942 г. 63% чеченских и ингушских колхозников не выработали установленный минимум трудодней, а 7,3% – вообще их не имели[563].

Данная ситуация нашла отражение на страницах республиканской периодической печати. Например, в колхозе им. В. Молотова Саясановского района 70 колхозников за год не выработали и 10 трудодней. Были и такие, что не имели ни одного трудодня. И хотя в 1941 г. колхозники ничего не получили по трудодням – кукурузы в их личных закромах оказалось в три раза больше, чем в колхозных[564].

Когда государство в связи с трудностями военного времени резко увеличило количество изымаемых из села продовольственных ресурсов – чеченские и ингушские крестьяне попытались увеличить размеры своего индивидуального хозяйства и вернуть ту часть своего хозяйства, что была обобществлена в колхозах.

---

[562] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …- С. 79.
[563]ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 11-12.
[564] Геращенко Ф. В колхозе, где жива тейповщина // Грозненский рабочий. 1942. 4 февр. №31. С. 2.

Так, весной 1942 г. участились случаи самовольного захвата колхозных земель [565] . В Урус-Мартановском и Шалинском районах имело место расширение приусадебных участков колхозников за счет колхозных земель, а в Назрановском районе под видом колхозного сева произошел раздел колхозной земли и индивидуальный сев.

До осени 1942 г. из колхозов было разобрано 3253 головы крупного рогатого скота и 8860 – мелкого[566]. При этом массовые хищения в колхозах, например, в Курчалойском районе, происходили при полном бездействии правоохранительных органов[567].

Власти в ответ, ссылаясь на законы военного времени, усилили репрессии. Так, «за развал колхоза и хищение колхозного имущества» был приговорен к расстрелу председатель колхоза с. Валерик У. Дадаев [568] , а житель Гудермесского района приговорен к 5 годам лишения свободы «…за срыв колосков несозревшего ячменя с посевов колхоза…»[569].

За 1942 г. колхозники Чечено-Ингушетии не получили ни натуральной, ни денежной оплаты на трудодни, а колхозы плоскостных районов значительно пострадали в результате военных действий, временной оккупации части территории республики и эвакуационных мероприятий. Часть выращенного урожая не удалось собрать, а собранный был сдан в фонд Красной Армии [570] . Поэтому в начале октября 1942 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и СНК вышли на председателя ГКО СССР И.В. Сталина с просьбой о списании задолженности по налогам и освобождении от налогов в текущем году для колхозов горных районов ЧИАССР, а также выделении

---

[565] В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1942. 24 апр. №108. С. 2.

[566] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне …С. 140.

[567] Вольготно живется преступникам в Курчалое // Грозненский рабочий. 1942. 5 авг. №194. С. 3; Барков А. В Курчалое не борются с расхитителями урожая // Грозненский рабочий. 1942. 8 окт. №250. С. 3.

[568] Подрывная работа врага // Грозненский рабочий. 1942. 23 дек. №312. С. 3.

[569] В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1941. 10 нояб. №266 (5951). С. 2.

[570] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 41. Л. 17.

для населения 3 тыс. т кукурузы и 1 тыс. т соли. Проект соответствующего постановления был подготовлен[571].

Тем не менее, в сельских районах республики не были зафиксированы случаи длительного недоедания. Для сравнения, в Ставропольском крае после изгнания германских войск 370 тыс. колхозников остро нуждались в продовольственной помощи[572].

По настоящему голод чеченские крестьяне испытали в первые годы депортации – осенью 1944 г. большинство колхозов Казахстана и Киргизии оказалось не в состоянии выплатить трудодни и 215 тыс. спецпереселенцев с Северного Кавказа, не успевшие обзавестись собственным хозяйством, остались без продовольствия[573].

Осенью следующего, 1945 г., в срочной продовольственной помощи нуждались 80 тыс. северокавказских переселенцев[574].

С июля 1941 г., параллельно с карточной системой снабжения продуктами, началось введение государственного нормированного снабжения важнейшими видами промышленных товаров: различные ткани; обувь, швейные и трикотажные изделия, мыло и др. Как и в случае с продовольственными товарами, для каждой категории населения выдавалось определенное количество купонов, предъявив которые можно было купить нормированные товары. Наибольшее количество купонов (125) получали рабочие и инженерно-технические работники; служащим выдавалось 100 купонов, все остальные – 80 купонов. Например, при покупке пальто следовало сдать 80 купонов, за женское платье (в зависимости от ткани) – от 40 до 60 купонов, хозяйственное мыло – 2 купона и т.д. Ближе к концу войны для городского населения вместо карточек на промышленные товары начали вводиться специальные ордера, которые распределялись с участием

[571]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 134. Л. 105-106.
[572]Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)//Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Т. 9. 2018. №1. С. 22-32.
[573]ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48. Д. 3214. Л. 6.
[574]ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 245. Л. 123.

фабрично-заводских профсоюзных комитетов. Сельские жители снабжались через магазины потребительской кооперации, в которых также существовали лимиты на отпуск товаров в одни руки. Действовали и определенные льготы в отношении представителей сельской интеллигенции (врачи, учителя, агрономы, зоотехники и др.), а также семей военнослужащих и эвакуированных. В 1945 г. карточки на непродовольственные товары в целом по стране получали примерно 60 млн. человек[575].

В Чечено-Ингушетии серьезные перебои с поставками промышленных товаров имели место уже в конце 1941 г. В наиболее трудном положении оказались горные районы, куда завоз товаров первой необходимости почти прекратился. Поэтому бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) 17 января 1942 г. приняло постановление, обязывающее в срок до 20 января завезти в горные районы промышленных и продовольственных товаров на сумму 643,2 тыс. руб. и в дальнейшем обеспечить бесперебойный завоз товаров первой необходимости. Кроме того, планировалось рассмотреть на заседании Совнаркома ЧИАССР план выпуска товаров широкого потребления, в том числе и для завоза в горные районы[576].

Однако производственные мощности республиканских предприятий легкой и местной промышленности были до предела загружены военными заказами, а к осени 1942 г. ситуация еще более осложнилась необходимостью обеспечить обмундированием вновь создаваемые в Чечено-Ингушетии отряды ополчения и другие военные формирования. Например, для отдельного батальона, создаваемого на базе военизированной охраны объектов Грознефтекомбината, его руководство должно было выделить 500 комплектов обмундирования и 500 пар обуви[577].

---

[575] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. .. С.117, 188.

[576] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов...С. 29.

[577] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 116.

В ноябре 1942 г. ГГКО предложил к 1 декабря 1942 г. изготовить на грозненских швейных фабриках для отдельного Коммунистического батальона 400 комплектов стеганок и ватных шаровар и 200 комплектов нательного белья[578].

Пытаясь найти выход из создавшегося положения, ГГКО в середине сентября потребовал от республиканских наркоматов местной и легкой промышленности, а также кооперации начать выпуск промышленных товаров, обратив особое внимание на производство хозяйственного и туалетного мыла, свечей, готового платья, обуви, белья[579].

Однако их собственных ресурсов и производственных мощностей явно не хватало, и почти вся производимая ими продукция шла на нужды Красной Армии. Так, Гудермесский промкомбинат за последние месяцы 1942 г. для одного из госпиталей на территории Чечено-Ингушетии изготовил 650 комплектов нижнего белья, 36 безрукавок из овчин, 138 пар ватных перчаток, 8 теплых одеял и другие вещи[580].

Недостаточность собственных возможностей вынудила Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и республиканский Совнарком в октябре 1942 г. обратиться в ГКО СССР с просьбой выделить для колхозов горных районов 100 тыс. м мануфактуры. Во исполнение этой просьбы планировалось поставить в Чечено-Ингушетию 75 тыс. м бязи с Махачкалинской текстильной фабрики специально для снабжения женского населения высокогорных районов[581].

В декабре 1942 г. ГГКО обязал наркомат местной промышленности ЧИАССР и руководство производственной кооперации по согласованию с начальником Управления оборонительных работ организовать для

[578] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 200.
[579] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 131.
[580] Забота о бойцах Красной Армии // Грозненский рабочий. 1943. 6 янв. №4 (6319). С. 2.
[581]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 134. Л. 105-106.

мобилизованных на оборонительные работы непосредственно на местах сеть мастерских по починке обуви и одежды, пошивке рукавиц и т.д.[582].

Только начиная с 1943 г., предприятия легкой и текстильной промышленности СССР смогли начать увеличение выпуска товаров широкого потребления, что позволило приступить к постепенному увеличению рыночных фондов, имевшихся в распоряжении государства. Часть появившихся товарных запасов была направлена в свободную продажу, а все остальное распределялось централизованно. Так, летом 1943 г. СНК РСФСР выделил целевые средства на приобретение одежды и обуви для нуждающихся детей, а также закупку учебников и учебных пособий у населения[583].

Параллельно принимались меры по пресечению злоупотреблений при распределении нормированных товаров. 22 января 1943 г. ГКО СССР принял постановление «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», ужесточавшее наказания для виновных. В свою очередь руководство советских профсоюзов (ВЦСПС) 1 февраля того же года обязало профсоюзные комитеты организовать общественный контроль над работой орсов, складов, магазинов и столовых[584].

Введя нормированное распределение важнейших товаров народного потребления, государство одновременно сдерживало розничные цены на большую часть товаров в нормированной торговле. Более свободное движение цен наблюдалось на колхозных рынках и в т.н. коммерческих

---

[582] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 213.

[583] Эльбуздукаева Т.У., Изрипова Е.А. Реализация государственной политики в сфере образования в годы Великой Отечественной войны (на примере ЧИАССР) // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии (Грозный, 2018). Международная научно-практическая конференция «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии, посвященная 80-летию Чеченского государственного университета, 25-26 сентября 2018 г., г. Грозный: Материалы. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 408-412.

[584]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. .. С. 189.

магазинах, которые начали создаваться в крупных городах страны с середины апреля 1944 г. Надо отметить, что через колхозные рынки населением приобреталось довольно значительное количество продовольствия. Например, на колхозном рынке Грозного только за август 1941 г. было продано: 385 т помидоров, огурцов, капусты, лука, моркови; 209 т фруктов; 226 т бахчевых культур; 57 т муки, 36 т зерна, 75 т мяса, 82 тыс. л молока. При этом в связи с увеличением привоза товаров цены на овощи и другие продукты заметно снизились[585].

Частная торговля продуктами питания происходила и в других местах города [586] . Разрешив коммерческую торговлю продовольственными и промышленными товарами, государство удовлетворяло спрос со стороны наиболее высокооплачиваемых категорий населения, сдерживало рост цен в рыночной торговле и создало дополнительный источник пополнения государственного бюджета[587].

Цены на товары в государственной нормированной и коммерческой торговле, а также на колхозных рынках порой различались на несколько порядков. Например, стоимость говядины 1 сорта в нормированной торговле в конце 1945 г. составляла 12 руб. за кг, в коммерческих магазинах – 150 руб. (в 1944 г. ее цена доходила до 320 руб.), а на колхозных рынках – 71,14 руб. (в 1944 г. – 133,87 руб.); пальто мужское демисезонное в государственной торговле стоило 377 руб., в коммерческом магазине 3000 руб. (а в 1944 г. даже 4300 руб.)[588].

Поскольку в нефтепромышленном комплексе Чечено-Ингушетии работало значительное число высокооплачиваемых специалистов, а среди рабочих широкое распространение получило стахановское движение с солидными премиальными выплатами – оборот коммерческих магазинов

---

[585] На грозненском рынке // Грозненский рабочий. 1941. 2 сент. № 207 (5892). С. 4.
[586] Абдулвахабова Указ. соч. С. 54.
[587] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. .. С.100, 193.
[588]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. .. С. 106, 107.

оказался достаточно высоким. Например, только один хозрасчетный магазин №34 Чечингторга в ноябре 1943 г. реализовал продовольственных и промышленных товаров на 400 тыс. руб., а за последние месяцы закуплено товаров на 900 тыс. руб.[589].

Во многом благодаря коммерческим магазинам, розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в СССР увеличился со 152,8 млрд. руб. в 1941 г. до 160,1 млрд. руб. в 1945 г.[590]. Однако на территории Чечено-Ингушской АССР объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли не только не вырос, но даже несколько сократился – с 42,5 млн. руб. в 1940 г. до 42,1 млн. руб. в 1945 г. При этом объем розничной торговли упал с 36,6 млн. руб. до 33,9 млн. руб., а в общественном питании увеличился с 5,9 млн. руб. до 8,2 млн. руб. За тот же период количество предприятий розничной торговли сократилось с 1175 ед. до 621 ед., предприятий общественного питания – с 311 ед. до 212 ед.[591].

Падение объемов розничной торговли объясняется, видимо, влиянием двух основных факторов: 1) нормированное распределение основных продовольственных и промышленных товаров; 2) падение покупательной способности населения. Также следует принять во внимание депортацию чеченцев и ингушей, что привело к резкому снижению численности населения, прежде всего сельского.

Что касается существенного увеличения товарооборота предприятий общественного питания при одновременном уменьшении числа предприятий общепита, то объяснение следует искать в широком распространении практики по установлению дополнительных видов питания, предоставлявшегося сверх карточек. В целом по стране в 1944 г. услугами

---

589 Хозрасчетный магазин // Грозненский рабочий. 1943. 22 дек. №258 (6573). С. 4.
590 Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война…. С. 96.
591 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.II. Грозный, 1967. - С. 123.

предприятий общественного питания регулярно пользовалось около 25 млн. чел. Для сравнения – в 1940 г. таких было 10 – 11 млн.[592].

Помимо государственной и кооперативной торговли в годы Великой Отечественной войны получила определенное развитие практика прямого товарообмена как между частными лицами, так и между государственными предприятиями и колхозами.

Тогда же, как и по всей стране, для лучшей организации снабжения работников важнейших отраслей промышленности на грозненских предприятиях начинают создаваться отделы рабочего снабжения.

По сравнению с основной массой населения, в привилегированном положении в плане снабжения продуктами и промышленными товарами оказались партийно-советские и хозяйственные руководители, а также отдельные категории научных работников, деятелей культуры и искусства. При этом привилегии отдельных социальных групп строго регламентировались нормативными актами, издававшимися от имени высших государственных органов власти.

На особом положении оказалась большая часть сельского населения Чечено-Ингушской АССР, официально состоявшая в колхозах, но при этом фактически сохранившая частные крестьянские хозяйства. Благодаря этому, уровень жизни чеченских колхозников мало зависел от официально начисленных им трудодней, но и для них резко возросшие объемы обязательных государственных поставок создавали серьезные трудности с питанием. Еще хуже обстояло дело с поставками в сельские районы промышленных товаров.

Абсолютное большинство населения Чечено-Ингушской АССР в той или иной мере столкнулось с дефицитом продуктов питания и товаров первой необходимости. В частности, отрицательный эффект от общего снижения норм потребления в ноябре 1943 г., был значительно усугублен

[592]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война… С. 185.

серьезными недостатками и злоупотреблениями в торговой сети, что позволяет допустить существование «теневой» системы перераспределения продовольственных и промышленных товаров.

Кроме того, республиканские власти не уделяли должного внимания использованию местных продовольственных ресурсов, в том числе дикорастущих плодов, которыми богаты горные леса.

В этих условиях серьезным подспорьем в продовольственном снабжении городских жителей стали подсобные хозяйства, создаваемые предприятиями и учреждениями, а также огороды, которыми в 1943 г. пользовались 39 тыс. семей.

Помимо налаживания системы снабжения населения гарантированным набором продуктов питания и товаров первой необходимости, важное значение для нормального существования людей имело также обеспечение жильем, коммунально-бытовое обслуживание, работа транспорта, связи и т.д. «Жилищный вопрос» остро стоял в СССР и до начала Великой Отечественной войны, а с ее началом еще более обострился в одних областях в связи с разрушением жилой инфраструктуры в ходе военных действий, в других – в связи с наплывом эвакуированного населения. Перемещение миллионов людей в восточные районы Советского Союза сопровождалось огромными трудностями в обеспечении их жильем, которого и так не хватало практически повсеместно. Эвакуированные семьи размещались преимущественно в общежитиях и на частных квартирах, порой по две и более семей в одной квартире или даже в одной комнате. Как следствие, в отдельных регионах средняя норма жилой площади на человека составляла примерно 3 кв. метра[593].

Уже 13 сентября 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», обязывавшее наркоматы и ведомства, наряду с индивидуальным

[593]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война… С. 294.

жилищным строительством, производимого самими эвакуированными, развернуть строительство жилья упрощенного типа (общежития, бараки и т.п.) за счет средств, выделенных на жилищное строительство в 1941 г. В последнем квартале 1941 г. на жилищное строительство дополнительно направлено 200 млн. руб., в том числе 100 млн. – в виде кредитов. При этом рабочие и служащие эвакуированных предприятий могли получить долгосрочный кредит на индивидуальное строительство в размере 50% стоимости жилья, а остальная часть оплачивалась из государственного бюджета[594].

Массовые эвакуации населения продолжались на протяжении второй половины 1941 – всего 1942 гг., а в 1943 г. началось обратное перемещение миллионов людей.

В силу обстоятельств территория Чечено-Ингушской АССР не стала местом размещения большого числа эвакуированных. Более того, из самой республики (и прежде всего из Грозного) осенью 1941 и 1942 гг. вслед за предприятиями и учреждениями было эвакуировано значительное число местных жителей, прежде всего рабочих и их семей. Эвакуированные в значительном числе начали появляться в Чечено-Ингушетии только в 1943 г. в связи с переводом в европейскую часть страны некоторых вывезенных ранее на восток организаций и учреждений. Так, в Грозном примерно на год обосновался Киевский Академический Русский театр, регулярно радовавший грозненцев своими спектаклями[595].

Тем не менее, уже осенью 1941 г. власти столкнулись с серьезным дефицитом жилья, которое было необходимо для размещения как вновь прибывающих в республику воинских частей и подразделений НКВД, а также тысяч трудармейцев, мобилизованных на строительство

---

[594]Постановление СНК СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» от 13 сентября 1941 г. // Краснова М.А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) // URL: https://military.wikireading.ru/31308 (дата обращения: 03.06.2019).

[595]В театрах и кино // Грозненский рабочий. 1943. 29 дек. №263 (6578). С. 4.

оборонительных сооружений. Особенно остро проблема обеспечения жильем стояла в Грозном, жилищный фонд которого накануне войны составлял 17130 домов[596], общей площадью 1 млн. 179 тыс. кв. м[597].

По большей части Грозный был застроен небольшими частными домами, лишь в центральной части имелись кварталы с многоэтажной застройкой.

Принимая во внимание остроту жилищного вопроса, Грозненский городской комитет обороны в декабре 1941 г. разрешил властям временно занимать свободные квартиры и отдельные комнаты, владельцы которых выехали за пределы города. Занятие жилых помещений производилось с участием ответственных лиц и оформлялось соответствующим актом[598].

В сентябре 1942 г., когда вокруг Грозного развернулись широкомасштабные работы по строительству оборонительных рубежей, ГГКО обязал грозненские городские и районные власти в недельный срок учесть все квартиры, владельцы которых выехали по эвакуации и произвести в них опись оставленного имущества, передавая копии описей в райисполкомы. Все принятые на учет квартиры опечатывались и могли быть переданы для проживания другим лицам только с санкции горисполкома. Управляющим и комендантам домов поручалось организовать наблюдение за сохранностью оставленного имущества. Лица, допустившие расхищение имущества эвакуированных жильцов, подлежали суду, а расхитители имущества – суду Военного Трибунала[599].

Наибольший масштаб эвакуационные мероприятия приняли в октябре 1942 г., когда из западных равнинных районов Чечено-Ингушетии вывозилось колхозное движимое имущество, а из Грозного эвакуировалось все население, незанятое на еще действующих предприятиях. Эвакуируемые в значительном числе направлялись в сельские районы и для оказания

---

[596]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 117.
[597]60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник…. С. 117.
[598]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 39.
[599] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 128-129.

практической помощи в их размещении в Шалинский, Гудермесский, Атагинский, Урус-Мартановский и Ачхой-Мартановский районы были командированы представители Грозненского городского комитета ВКП(б) и горисполкома[600].

Массовая эвакуация работников вместе со своими предприятиями и организациями не привела к снижению дефицита жилья, так как одновременно в республику перебрасывалось большое количество войск, тыловые службы которых размещались в населенных пунктах. Среди прочих в Чечено-Ингушетию прибыли специальные строительные части, занимавшиеся сооружением оборонительных рубежей. Так, в марте 1942 г. в Грозный прибыло Управление специального строительства НКВД. Для размещения работников его аппарата ГГКО распорядился передать помещение автобусной станции. Остальную необходимую жилплощадь было поручено изыскать НКВД ЧИАССР, а также выдано разрешение на перенос на территорию спецстроительства трех фанерных бараков, принадлежащих тресту «Грознефтестрой», с обязательным восстановлением их на прежнем месте по окончании работ[601].

В октябре того же года, когда территория Чечено-Ингушетии была до предела насыщена войсками, в распоряжение командования Северной группы войск Закавказского фронта были переданы 23 дома на 56-м участке треста «Октябрьнефть». Жильцов переселили в дома на других участках[602].

В ходе строительства оборонительных сооружений и огневых точек в самом Грозном имели место случаи сноса жилых домов. Например, 25 августа 1942 г. ГГКО потребовал в 24 часа снести силами военнослужащих 308-го стрелкового полка более 30 строений, включая жилые дома (в основном саманные), сараи, скотные дворы, бараки, конюшни и др.[603]

---

[600] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 156-157.
[601]Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 61-62.
[602] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 159-160.
[603] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 102, 106.

В декабре в Андреевской долине (один из городских поселков) 4 барака и 12-ти квартирный дом были разобраны для использования лесоматериала и кирпича на строительство оборонительных сооружений[604].

Кроме того, в городских кварталах с кирпичной застройкой огневые точки зачастую создавались путем пробития амбразур в стенах жилых домов, из-за чего часть городского жилого фонда была приведена в негодное для проживания состояние.

Во всех случаях выселенных жильцов «в порядке уплотнения» распределяли по жилым домам или общежитиям, что привело к перенаселению и ухудшению санитарного состояния. Уже в январе 1942 г. республиканская печать начала публиковать критические материалы в адрес руководителей ведомственных домов и общежитий. Например, отмечалось, что общежития на промыслах Ойсунгур не оборудованы должным образом, а в феврале ГГКО потребовал привлечь к ответственности начальника строительно-монтажной конторы (СМК) №2, по вине которого в общежитиях отсутствовали необходимые бытовые условия и царила антисанитария[605].

Серьезный ущерб нанесли и военные действия, захватившие северо-западные районы Чечено-Ингушетии, а также артиллерийские обстрелы и бомбардировки населенных пунктов. Так, практически полностью был разрушен город нефтяников Малгобек. Всего же в той или иной мере пострадало 1148 жилых домов, 1066 хозяйственных зданий, 569 надворных построек, 173 животноводческие постройки, 14 школ, 3 больницы, 6 поликлиник и амбулаторий, 4 детских учреждения, 16 клубов и одна церковь (собор Михаила-Архангела на ул. Ленина – пр. Кадырова в Грозном)[606].

После того, как линия фронта отодвинулась далеко на запад, на восстановление жилищного фонда, правительственных учреждений, ремонт мостов, шоссейных и грунтовых дорог, озеленение и другие виды работ

---

[604] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 209.
[605] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 52.
[606] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках. М.: Пульс, 2005. - С. 799, 800.

Чечено-Ингушской АССР было выделено 2 млн. 250 тыс. руб. Из этой суммы 516 тыс. руб. планировалось затратить на восстановление районов, пострадавших от немецко-фашистских захватчиков[607].

К работам по восстановлению и ремонту жилого фонда на добровольной основе широко привлекалось само население. Так, в 1944 г. бюро Грозненского горкома ВКП(б) постановлением «О массово-политической работе в связи с трудовым участием населения в благоустройстве и ремонте жилья г. Грозного» одобрило проведение с 25 сентября по 25 октября общественного смотра благоустройства Грозного и его промышленных районов[608].

Вместе с фронтом из республики ушла значительная часть воинских частей и было прекращено строительство оборонительных сооружений, что позволило начать расселение коммунальных домов[609].

В феврале 1943 г. ГГКО разрешил органам милиции прописывать в Грозном лиц, возвратившихся из эвакуации к месту постоянного жительства. Но одновременно вводился запрет на прописку всех остальных категорий граждан, «не связанных с Грозным, допустив как исключение временную прописку инвалидов Отечественной войны, прибывающих из госпиталей». Все городские учреждения, организации и предприятия могли приглашать на работу специалистов извне города только после получения предварительного согласия органов милиции, которым также было поручено удалить лиц, имеющих паспортные ограничения и не связанных работой[610].

Среди коммунальных проблем особую важность имело снабжение населения топливом. Несмотря на то, что в республике добывалось большое количество газа (в том числе т.н. попутного) – газовым отоплением и кухонными плитами была оборудована лишь незначительная часть

---

[607] 2.250 тысяч на восстановление коммунального хозяйства // Грозненский рабочий. 1943. 16 мая. №103 (6418). С. 4.

[608] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов... С. 70.

[609] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 235.

[610] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 248.

городского жилого фонда. Практически во всех частных и во многих муниципальных домах (прежде всего, в рабочих бараках) имелось печное отопление на дровах и угле. Дефицит угля возник уже в начале отопительного сезона 1941/1942 г., поэтому возрос спрос на дрова. В сельской местности уголь централизованно поставлялся колхозам и совхозам, которым также выделялись участки для вырубки деревьев. На этих участках члены сельхозартелей самостоятельно заготавливали дрова для своих семей. Сельские жители могли приобрести топливо и через специализированные коммунальные учреждения (трест «Заготтопсбыт»). Снабжение топливом представителей т.н. сельской интеллигенции (учителей, библиотекарей, клубных и медицинских работников и др.) производилось в основном через учреждения, в которых они работали. Кроме того, помощь им оказывали и колхозы.

Создание бытовых условий для сельской интеллигенции постоянно контролировалось партийно-советскими органами. Так, в январе 1942 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) своим постановлением потребовало полностью закончить заготовку и завоз топлива для школ, политико-просветительских учреждений (имеются ввиду сельские учреждения культуры) и учителей по всем горным районам, особенно Галанчожском, Итум-Калинском, Шатоевском и Чеберлоевском. Одновременно бюро обкома партии потребовало от республиканских и местных властей установить особый контроль за обеспечением учителей и специалистов культпросветучреждений продуктами питания, топливом и освещением.

В декабре 1942 г. уже СНК Чечено-Ингушской АССР потребовал от районных и сельских властей не позднее 15 января 1943 г. обеспечить школы топливом, согласно существующим нормативам[611].

В некоторых случаях обеспечение топливом происходило при помощи советских общественных организаций и волонтеров. Так, в 1943 г.

[611] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов...С. 28,39.

комсомольцы и молодежь с. Чишки (всего 17 чел.) отремонтировали 4 школы и заготовили для них топливо[612].

Снабжение топливом городского населения происходило как через соответствующие специализированные предприятия при городских коммунальных службах («Гортоптрест»), так и по месту работы. При этом промышленные предприятия и организации, имевшие возможность самостоятельно заготовить топливо, могли продавать свои излишки. Например, деревообрабатывающий комбинат треста «Грознефтезаводы», организовал продажу древесных отходов в качестве дров[613].

Летом 1942 г. по причине прекращения вывоза кокса, вырабатываемого предприятиями Грознефтекомбината для промышленных нужд, возникла необходимость остановить коксовые установки. ГГКО в этой связи распорядился временно перевести эти установки на выпуск отопительного кокса для нужд Грозного, который должен был отпускаться городским организациям по указанию Грозненского горисполкома[614].

Как и в сельских районах, снабжение топливом городских организаций и учреждений социально-культурной сферы, достаточно жестко контролировалось властями. Например, во второй половине августа 1943 г. Грозненский горисполком констатировал, что в городские школы топливо еще не завозилось. В связи с этим районным органам власти было дано задание завезти топливо в период с 23 по 29 августа. Одновременно «Заготтопсбыту» и «Гортоптресту» поручили к 25 сентября обеспечить школы и детские сады твердым и жидким топливом на отопительный сезон 1943/44 гг.[615].

---

[612] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов...С. 64.
[613]ДОК Грознефтезаводы // Грозненский рабочий. 1941. 28 дек. № 308(5993) С. 2.
[614] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 89.
[615] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов...С. 58.

Тем не менее, в годы войны дефицит топлива особенно сильно ощущался в зимнее время. Чтобы сберечь тепло, люди часто закрывали на ночь дымоходы, что приводило к случаям отравления угарным газом[616].

Довольно остро стояла в Чечено-Ингушетии и проблема водоснабжения населенных пунктов. В сельских, особенно горных, районах водопроводы были редким явлением и за водой женщины ходили к родникам, а на равнине кое-где и к артезианским скважинам. Только в поселках городского типа и крупных селениях имелись водопроводы, но вода, как правило, до отдельных частных домов не доходила – население пользовалось квартальными водоразборными колонками.

Что касается Грозного, то нехватка питьевой воды ощущалась еще до войны. Также серьезной коммунальной проблемой являлось отсутствие общегородской централизованной канализации[617]. С началом войны, пытаясь решить проблему водоснабжения, городские власти приступили к сооружению дополнительных колодцев, так что их общее число в Грозном выросло до 400. Со своей стороны, ГГКО для оздоровления санитарно-эпидемиологической обстановки поручил содержать в порядке имеющиеся колодцы, запретить сброс в р. Сунжу сточных вод и бытового мусора, обеспечить доставку в городские районы воды из алдынских источников и создать запас питьевой воды в объеме 24 тыс. куб. м[618].

В довоенное время равнинные и предгорные районы Чечено-Ингушской АССР были электрифицированы, за исключением отдаленных хуторов. Что касается высокогорных районов, то здесь население подавляющего большинства селений продолжало пользоваться керосиновыми лампами.

Рост цен, начавшийся после начала Великой Отечественной войны, частично коснулся и тарифов на электроэнергию. В самом конце 1941 г. было

---

[616] Абдулвахабова Б.Б.-А. Повседневная жизнь народов Чечни в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Грозный)… С. 56.
[617] Ахмадов Т.З. Здравоохранение Чечни: очерки истории. Грозный, 2010.С. 99.
[618] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 101, 136.

объявлено, что для абонентов, потребляющих электроэнергию без счетчика, с 1 января 1942 г. оплата будет составлять 27 руб. в месяц за каждую штепсельную розетку[619].

Серьезные перебои с электричеством начались после эвакуации оборудования грозненских электростанций, из-за чего значительная часть населения вынужденно перешла на освещение керосиновыми лампами. Осветительный керосин продавался через торговую сеть, а также развозился по жилым кварталам машинами, оборудованными цистернами. В целом, керосин в год войны стал одним из дефицитных промышленных товаров.

В годы войны сохранялся сложившийся в довоенное время порядок оплаты коммунальных услуг. Примечательно, что эвакуированные граждане должны были оплатить задолженность по их старому месту жительства до эвакуации[620].

В республиканской печати довольно часто появлялись объявления о продаже с торгов частных домовладений и движимого имущества. По-крайней мере, часть указанных торгов происходила на основании судебных решений. Так, народный суд 2-го участка Орджоникидзевского района через газету «Грозненский рабочий» объявил о продаже с торгов дома по Поселянской улице, состоящего из 3-х комнат, а также сарая, конюшни и т.д. Торги были назначены на 5 января 1942 г. с участием предприятий, организаций, а также частных лиц. Дом был оценен в 12 тыс. руб.[621].

Примерно в это же время другой дом, также из 3-х комнат, был выставлен на торги по цене 5100 руб.[622].

Среди предметов мебели и личного обихода, выставленных на аукционную продажу, значились: шифоньер, диван мягкий, пальто мужское

---

[619] Электротрест доводит // Грозненский рабочий. 1941. 25 дек. № 305(5990). С. 2.
[620]Комбанк // Грозненский рабочий. 1942. 17 янв. №14(6010). С. 2.
[621]О назначении продажи // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2(5998). С. 2.
[622]Судебный исполнитель // Грозненский рабочий. 1942. 22 янв. №18(6014). С. 2.

кожаное, дамская меховая шуба, мужские туфли, костюм мужской, письменный стол, стулья венские и другие вещи[623].

Жилищно-коммунальные проблемы в Чечено-Ингушской АССР вновь обострились в конце 1943 – начале 1944 гг., когда в республику прибыло большое количество войск и оперативных работников НКВД, привлеченных к операции по депортации чеченцев и ингушей. В это время в горных районах местное население активно привлекалось к ремонту дорог, необходимых для осуществления намеченной акции.

Депортация чеченцев и ингушей сделала неактуальной проблему подготовки национальных кадров, прежде всего, в системе образования, культуры и искусства.

§2.Оказание материальной и финансовой помощи населением республики фронту

Патриотический подъем, охвативший население страны в начале Великой Отечественной войны, не ослабевал на всем ее протяжении, что отчасти явилось результатом массированного идеологического воздействия.

Еще одной распространенной формой проявления патриотических чувств стали добровольные пожертвования рядовых граждан для укрепления обороноспособности страны. Для аккумулирования добровольных пожертвований государство создало отдельные фонды. Например, по состоянию на 15 января 1942 г., в Фонд обороны от жителей ЧИАССР поступило: 5 млн. 135 тыс. рублей наличными; на 6 млн. 263 тыс. рублей облигаций государственных займов; 430 гр. золота;16,5 кг серебра и другие ценности[624].

Помимо этого в Фонд обороны ежемесячно производились отчисления однодневного или двухдневного заработка, передавались премии и средства,

---

[623]Судопроизводитель нарсуда 2 участка // Грозненский рабочий. 1942. 24 янв. №20(6016). С. 2.

[624] Всенародный фонд обороны // Грозненский рабочий. 1942. 18 янв. №15 (6011). С. 1.

собранные проведением воскресников [625]. Так, 300 тыс. рублей внесли сотрудники милиции ЧИАССР[626], а женщины сдали 6612 рублей наличными, облигаций на сумму 42500 рублей и 8 кг серебра[627].

Значительные средства собирались и в фонд Красной Армии – на 26 февраля 1943 г. по всей стране было собрано 6 млрд. 452 млн. 375 тыс. руб., в том числе по ЧИАССР – 12 млн. руб.[628].

Широкое распространение получила инициатива по сбору средств на производство военной техники. Так, 2 декабря 1942 г. комсомольцы высокогорного селения Гатен-Кале Шатойского района решили начать сбор средств на строительство бронепоезда им. Асланбека Шерипова. Уже на второй день они собрали 90 тыс. рублей, а всего по республике было собрано и внесено в Госбанк около 15 млн. рублей[629].

Успешно шло в республике и размещение государственных военных займов. Первый заем прошел под лозунгом дать государству 3-4 недельный заработок. И на второй государственный заем на сумму 12 млрд. рублей многие граждане Чечено-Ингушетии подписались в размере месячного заработка, а некоторые – даже больше. Руководство республики ставило задачу так организовать массово-политическую работу, чтобы на заем подписались каждый рабочий, служащий, интеллигент, члены их семей, имеющие самостоятельный заработок, колхозники, единоличники, кустари, домашние хозяйки. Кроме того, при подписке на заем важное значение

---

[625] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны.… С. 20.

[626] Мисербиева Л.С. Милиция Чечено-Ингушетии в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 430.

[627] Цуцулаева С.С. Военно-патриотическое движение трудящихся репрессированных народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса) // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. г. Грозный, 19-20 июня 2012 г. Грозный, 2013. С. 748.

[628] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 774. Л. 13, 16.

[629] Филькин В.И. Славный путь борьбы и труда: Из истории комсомола Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1968. С. 197.

придавалось сбору наличных средств. Поэтому, если по первому займу 92% средств было собрано наличными, то по второму займу ставилась задача собрать наличными на селе 100%[630].

Подписка же на третий военный заем была реализована в ЧИАССР за 5 дней с превышением на более чем 14 млн. руб., что выдвинуло республику на 1-е место в РСФСР[631].

Не менее успешно шла и реализация билетов государственной денежно-вещевой лотереи. Так, по состоянию на 10 января 1942 г. по Чечено-Ингушетии было реализовано билетов на 4 млн. 657 тыс. руб., в том числе: среди городского населения на 2 млн. 69 тыс. руб. и сельского населения – 1 млн. 588 тыс. руб. Наличными деньгами поступило 1 млн. 137 тыс. руб.[632].

При проведении второй денежно-вещевой лотереи по ЧИАССР планировалось разместить билетов на 4 млн. 300 тыс. руб., в том числе: среди городского населения 2 млн. 400 тыс. руб. и сельского – 1 млн. 900 тыс. руб. К 4 августу 1942 г. удалось выручить за билеты 4 млн. 838 тыс. руб., в том числе: от городского населения 3 млн. 101 тыс. руб., от сельского – 1 млн. 737 тыс. руб. При этом наличными деньгами собрано 1 млн. 676 тыс. руб.[633].

Распространение билетов четвертой денежно-вещевой лотереи в республике было завершено за 4 дня и с превышением намеченной суммы на 3,5 млн. руб.[634].

Широкое распространение получил сбор подарков для фронтовиков. В целом по республике только с 10 октября по 1 декабря 1941 г. было отправлено на фронт более 100 тыс. теплых вещей и белья, в том числе 3 тыс. пар валенок, 5 тыс. полушубков, 10 тыс. фуфаек и телогреек, около 20 тыс. ватных шаровар, 6 тыс. пар шерстяных носков и т.д. Подарки отправлялись

---

[630] Грозненский городской… С 319-320.
[631] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны.… С. 20.
[632] Трудящиеся выполняют свой долг перед Родиной. Успех денежно-вещевой лотереи // Грозненский рабочий. 1942. 16 янв. №13 (6009). С. 2.
[633] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 774. Л. 4.
[634] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны … С. 20.

как индивидуально, так и организованно, как почтой, так и специальными эшелонами в сопровождении делегаций[635].

После того как 13 декабря 1941 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) приняло решение «Об организации новогодних подарков бойцам и командирам 56-й отдельной армии Южного фронта», только за 25 и 26 декабря 1941 г. из Грозного отправлено на фронт 2515 посылок общим весом 27021 кг[636].

Всего за 1941 – 1942 гг. из Чечено-Ингушетии на фронт было отправлено коллективных посылок на сумму 807750 руб. и собрано 759 тыс. руб. наличных денег для подарков[637].

За 10 месяцев 1943 г. из республики отправили свыше 4 тыс. вагонов коллективных подарков для фронта[638], в том числе 16 вагонов от колхозников освободителям г. Таганрог, включая 2 вагона с мясом и колбасой, 3 вагона арбузов, 6 тонн винограда, груш, яблок, 4 тонны топленого и растительного масла и т.д.[639].

Судя по всему, подарок предназначался тому самому гвардейскому казачьему корпусу, в котором служили 2 тыс. чеченцев и ингушей.

Еще одним следствием патриотического подъема, охватившего население СССР, стала активизация деятельности советских общественных организаций: профсоюзов, союзов творческих работников и т.д. И хотя их деятельность протекала под жестким идеологическим контролем партийных органов, абсолютное большинство советских общественников сознательно стремилось внести свой посильный вклад в победу над внешним врагом.

---

[635] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны.… С. 17, 19.
[636] Тысячи посылок на фронт // Грозненский рабочий. 1941. 29 дек. №309 (5994). С. 2.
[637] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны.… … С. 17-18.
[638] Хамурзаев И.С. Вклад трудящихся Чечено-Ингушетии в дело Великой Победы…С. 425.
[639] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны.… С. 18.

Например, профсоюзные организации принимали участие в организации первых митингов в Грозном, которые прошли 22 июня 1941 г. [640] . Профсоюзные активисты занимались агитационно-пропагандистской работой в рабочих коллективах, организацией детского оздоровительного отдыха, выделяли средства на школьные завтраки для детей фронтовиков, шефствовали над госпиталями, распределяли бесплатные путевки на лечение в профсоюзных здравницах и т.д.

Именно профсоюзы в декабре 1941 г. возглавили в городах работу по организации новогодних подарков бойцам 56-й армии Южного фронта (в колхозах эту работу осуществляло руководство сельскохозяйственных артелей). За 1941 – 1942 гг. профсоюзные организации ЧИАССР отправили на фронт: мяса – 41643 кг, рыбы – 8319 кг, жиров – 4103 кг, сыра –2914 кг, яиц – 28599 шт., кондитерских изделий – 3814 кг, спирто-водочных изделий – 5249 л, фруктов и овощей – 85866 кг, круп – 6415 кг, молока – 17819 л, консервов – 11813 шт., шапок – 2315 шт., перчаток шерстяных – 7018 пар, носков шерстяных – 8217 пар, полушубков – 828 шт.[641].

Не меньшую активность проявляли комсомольские организации. Уже в первые дни войны комсомольцы Чечено-Ингушетии объявили себя мобилизованными до полного разгрома врага и выделили в распоряжение партийных органов 2900 комсомольцев для выполнения оперативных заданий. Около 18 тыс. комсомольцев ушли на фронт за первые два года войны, а 470 комсомольцев из числа чеченцев и ингушей добровольно вступили в состав Чечено-Ингушского кавалерийского полка[642].

В Чечено-Ингушетии именно по инициативе комсомола был организован всенародный сбор средств на постройку звена самолетов имени Чечено-Ингушского комсомола (было собрано 150 тыс. руб., из них по

---

[640] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 23.

[641] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны.… … С. 17-18.

[642] Филькин В.И. Славный путь борьбы и труда: Из истории комсомола Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968… С. 169, 171-172.

Грозному – 115 тыс. руб.[643]), постройку поездов-бань для Красной Армии, а также бронепоезда им. Асланбека Шерипова. После освобождения Донбасса, комсомольские организации ЧИАССР собрали много инструментов, книг, культурного инвентаря для шахтеров[644].

Комсомольцы республики принимали активное участие в сборе средств в Фонд обороны, жертвуя свои личные сбережения. Кроме того, специально для пополнения Фонда обороны проводились комсомольские субботники и другие мероприятия. Например, осенью 1941 г. комсомольцы собрали более 500 пудов дикорастущих фруктов, а вырученные деньги передали в Фонд обороны[645].

Осенью 1942 г. комсомольцы Грозного установили тесную связь с бойцами воинских частей, оборонявшими город. За короткий срок они провели 56 встреч на линии фронта[646].

Можно привести множество примеров того, как патриотический порыв охватил такую социально инертную группу населения как домохозяйки. Например, в Молотовском районе Грозного группа домохозяек в конце декабря 1941 г. взяла 500 кг шерсти и связала 1400 пар носков и 210 пар варежек в подарок для бойцов Красной Армии[647].

До 300 грозненских домохозяек стали постоянными шефами госпиталей. Домохозяйки только одной из организаций «Красного Креста и Полумесяца», шефствовавшей над эвакогоспиталем №50-62, выстирали

---

[643] Пономарев Б. На постройку звена самолетов им. Чечено-Ингушского комсомола собрано 150 тыс. рулей // Грозненский рабочий. 1941. 21 нояб. №276 (5961). С. 2.
[644] Цуцулаева С.С. Военно-патриотическое движение трудящихся репрессированных народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса) … С. 748.
[645] Комсомольцы организованно собирают дикорастущие фрукты // Грозненский рабочий. 1941. 3 окт. №234 (5919). С. 4.
[646] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 99.
[647] Больше теплых вещей для доблестных воинов // Грозненский рабочий. 1942. 14 янв. №11 (6007). С. 2.

более 55300 пар белья и починили 1265 пар. Кроме того, они дежурили в госпитале, ухаживали за ранеными, следили за чистотой[648].

§3.Организация охраны здоровья населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны

Медицинское обслуживание населения в годы Великой Отечественной войны оказалось сопряжено с огромными трудностями, вызванными разрушением социальной инфраструктуры, постоянным передвижением значительных масс военнослужащих и гражданского населения, глубоким падением уровня жизни абсолютного большинства граждан, а также серьезным осложнением санитарно-эпидемиологической обстановки в целом по стране.

Все перечисленные проблемы не обошли и Чечено-Ингушскую АССР, которая осенью 1942 г. оказалась в прифронтовой зоне, а часть ее северо-западной территории была временно оккупирована немецкими войсками. В этих условиях возросло значение медицинского и санитарно-эпидемиологического обслуживания населения в качестве одного из значимых факторов устойчивости тыла.

Учреждения здравоохранения Чечено-Ингушетии столкнулись с теми же проблемами, которые наблюдались по всей стране. Везде имела место нехватка лекарственных препаратов и медицинского оборудования, вызванная еще и тем, что значительная часть предприятий фармацевтической промышленности осталась на оккупированной территории. Образовавшаяся нехватка лекарственных препаратов, трудности в организации медицинского обслуживания населения, снижение качества жизни, резко возросшие физические нагрузки на фоне стрессовых ситуаций, обусловили повышение смертности населения. С июля 1941 г. и до июня 1942 г. смертность населения в СССР непрерывно росла и лишь затем стала постепенно

[648] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны … С. 21.

снижаться. В последующие годы эта тенденция приобрела устойчивый характер[649].

Перед началом Великой Отечественной войны в ЧИАССР насчитывалось 43 больницы (без госпиталей), 133 амбулаторно-поликлинические учреждения, 118 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, в которых работал 1448 чел. медицинского персонала и 431 врач[650].

Вместе с госпиталями число больниц составляло 50, из которых 35 располагались в сельской местности[651].

Мобилизация медицинских работников в Красную Армию очень быстро привела к их нехватке в гражданских учреждениях здравоохранения. К тому же уже с июля 1941 года в республике стали открываться эвакуационные госпитали для лечения раненых бойцов Красной Армии, что не могло не отразиться негативным образом на медицинском обслуживании гражданского населения.

Ситуация еще более ухудшилась осенью 1941 г., когда десятки тысяч жителей не только Грозного, но и сельской местности были мобилизованы на работы по демонтажу промышленного оборудования и строительство оборонительных сооружений. Кроме того, в республику начало прибывать значительное число эвакуированных граждан, а также большое количество войск и частей НКВД вместе с их тыловыми службами.

Для содержания вновь прибывших войск, а также эвакогоспиталей – приходилось выделять часть материальных ресурсов, необходимых самой республике и ее учреждениям здравоохранения. Например, согласно постановлению ГКО СССР №701сс от 22 сентября 1941 г. власти автономных республик и краев за счет средств местного бюджета

---

[649] Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война … С. 294, 295.
[650] 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. … С. 109, 111.
[651] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1979. С. 212-213.

обязывались обеспечивать эвакогоспитали помещениями, транспортом, инвентарем, топливом, горючим и всеми видами коммунального обслуживания[652].

Во исполнение этого постановления в ноябре 1941 г. ГГКО обязал начальника Грознефтекомбината до 1 января 1942 г. обеспечить выработку 1500 т отопительного кокса для снабжения грозненского гарнизона, госпиталей и населения. В апреле 1942 г. тресту «Главнефтесбыт» было поручено отпустить организуемым госпиталям 50 т мазута для отопления санпропускников и пищевых блоков, а также 2 т горючего для автомашин[653].

«После мобилизации врачей и среднего медицинского персонала в Красную Армию, количество медперсонала в Грозном сократилось до 100, а в сельской местности – до 40 чел.».

В июле 1941 г. в Грозный стали прибывать первые эвакуационные госпитали. Их разместили в Доме культуры им. В.И. Ленина, средних школах №№1 и 20, причем в подготовке госпиталей для приема раненых добровольную помощь оказали женщины-домохозяйки.

Обслуживание раненых бойцов и командиров Красной Армии было возложено на Народный комиссариат здравоохранения СССР, в ведении которого находились все эвакогоспитали, расположенные в тыловых районах. Краевые и республиканские органы власти должны были обеспечить эвакогоспитали «приспособленными помещениями, транспортом, твердым инвентарем, топливом, горючим и всеми видами коммунального обслуживания за счет средств местного бюджета».

В Грозном было организовано 17 госпиталей на 8330 коек и еще один госпиталь ВЦСПС на 200 коек в Серноводске.

---

[652] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 10. Л. 60-61.

[653] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 26, 73-74.

С приближением фронта к границам республики в августе 1942 г. госпитали были эвакуированы в Среднюю Азию. Возобновили они свою работу в апреле 1943 г. и до конца войны здесь работало пять госпиталей[654].

Приближение фронта к границам Чечено-Ингушской АССР осенью 1942 г. ухудшило санитарно-эпидемиологическую обстановку и потребность в санитарных врачах. В Грозном работали всего два санитарных врача и добровольцы – санитарные уполномоченные. Только в Грозном был 491 санитарный уполномоченный. Они должны были обследовать пищеблоки, проверять санитарное состояние столовых, буфетов, магазинов, общежитий и др.[655]

Осенью 1942 г. в связи с приближением линии фронта к Чечено-Ингушетии, большинство госпиталей было эвакуировано из республики, но уже весной 1943 г. они стали вновь открываться.

3 марта ГГКО потребовал отвести под размещение прибывающих госпиталей: курорт «Серноводский», нефтяной техникум со школой №2, Дворец культуры им. Ленина, фабрику-кухню в Сталинском районе, школы №7 и №9. Указанные помещения требовалось освободить от занимающих их организаций и воинских частей путем уплотнения других зданий и передать Наркомздраву не позднее 6 марта. Ремонт зданий, отводимых под госпитали, ГГКО возложил на ряд республиканских организаций: Наркомхозу и Чечингстройтресту поручалось отремонтировать курорт Серноводский, Ремконторе – школу №2 с нефтяным техникумом и школу №9, Грознефтекомбинату – Дворец культуры им. Ленина и фабрику-кухню, Наркомздраву – школу №7. Финансовое обеспечение ремонтных работ возлагалось на Наркомфин ЧИАССР.

По всей видимости, отсутствие врачей, необходимого оборудования и финансирования стали причиной закрытия больниц в некоторых высокогорных районах Чечено-Ингушетии. В этой связи бюро Чечено-

[654] Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии… С. 95-96,98.
[655] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов …С. 29, 34, 280.

Ингушского обкома ВКП(б) в январе 1942 г. потребовало к 15 февраля восстановить работу районных больниц в Галанчожском и Шароевском районах, к 20 февраля организовать в каждом горном районе противоэпидемические отряды, а к 1 марта обеспечить их необходимыми медикаментами и инвентарем. На этом фоне достаточно благополучным выглядело медицинское обслуживание населения Грозного, где до августа 1942 г. работали по 5 больниц и поликлиник, 13 амбулаторий, 2 венерических диспансера, санитарно-эпидемическая станция, малярийная и дезинфекционная станции, детский санаторий, туберкулезный диспансер, 11 детских консультаций, 23 детских яслей, 23 пункта здравоохранения на производствах, 6 фельдшерских пунктов, 3 детских туберкулезных санатория[656].

Все эти учреждения исправно функционировали в 1941 г. и, по крайней мере, в первой половине 1942 г. Известно, например, что городская дезинфекционная станция в декабре 1941 г. приступила к заключению договоров с учреждениями, организациями и предприятиями на 1942 г. по проведению дезинфекций, дезинсекций и дератизаций[657].

Тем не менее, и в Грозном заметно ухудшилась санитарно-эпидемиологическая обстановка, поэтому в январе 1942 г. была создана комиссия по борьбе со случаями педикулеза и сыпного тифа. Комиссия, возглавляемая наркомом здравоохранения ЧИАССР С.И. Эпштейном, ежедневно докладывала ГГКО об эпидемиологической обстановке[658].

Санитарно-эпидемиологическое состояние Чечено-Ингушской АССР серьезно ухудшилось осенью 1942 г., когда линия фронта прошла по северо-западной части ее территории, а в самой республике оказалось сконцентрировано большое количество войск. Все это не могло не привести к

---

[656] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 29,33, 270, 271

[657] Приступила к заключению договоров // Грозненский рабочий. 1941. 28 дек. № 308(5993) С. 2.

[658] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 47-48, 52.

ухудшению условий работы медицинских учреждений и осложнению санитарно-эпидемиологической обстановки. В том числе и в Грозном, где многие помещения учреждений здравоохранения были заняты воинскими частями, например: дезинфекционная; малярийная и санитарно-эпидемиологическая станции; венерологический диспансер; 5-я амбулатория; Дом младенца. Частично была занята 1-я городская больница, количество коек в которой сократилось с 750 до 500. После бомбардировок были разбиты Заводская районная больница и поликлиника. Во всех больницах ощущался недостаток постельного и нательного белья – имелось полторы-две смены белья, изношенного на 50%. Почти не было медицинских халатов. Не хватало белья и по детским учреждениям, особенно тяжелое положение сложилось в Доме младенца. Резко сократилась сеть детских учреждений – в городе осталось только 6 детских яслей. Сеть еще функционирующих медицинских учреждений Грозного была разбита на две части по разным берегам реки Сунжа. В каждой части работало по стационару и по одной станции скорой медицинской помощи, имелись поликлиники и пункты первой медицинской помощи.

Резко ухудшилось и санитарно-эпидемиологическое состояние столицы Чечено-Ингушетии, в которой, по состоянию на октябрь 1942 г., осталось только два санитарных врача и ни одного эпидемиолога. Чтобы предотвратить вспышки инфекционных заболеваний, в деятельности медицинских служб на первое место вышло проведение профилактических мероприятий.

В августе 1942 г. ГГКО организовал в Грозном 20 врачебных перевязочных отрядов, а также пункты для приема больных и раненых, приспособив под них подходящие помещения.

Два массированных налета на Грозный произведены в октябре 1942 г., когда немецкое наступление уже начало выдыхаться. Жертвами этих бомбардировок стало менее 200 жителей Грозного, поскольку основной

целью воздушной атаки были предприятия нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, а не жилые кварталы.

Вместе с тем, потери среди гражданского населения Чечено-Ингушетии были вызваны не только военными действиями. Во время войны отмечалось общее ухудшение здоровья населения (плохое питание и бытовые условия, последствия резко возросшего объема трудовой нагрузки, психологическое стрессовое состояние), что привело к росту общей смертности. При этом эпизодические вспышки инфекционных заболеваний, отмечавшиеся на территории ЧИАССР, лишь незначительно повлияли на рост смертности, поскольку никогда не перерастали в эпидемии, а существующая система здравоохранения показала достаточную эффективность в борьбе с ними.

Еще в самом начале 1942 г. руководство республики не исключало возможность возникновения очагов инфекционных заболеваний, прежде всего в сельской местности. Поэтому было предписано, чтобы в горных районах каждая больница выделила от 5 до 10 инфекционных коек. К 10 февраля в Веденском, Саясановском, Шатоевском и Чеберлоевском районах должны были вступить в строй общественные бани, а республиканскому Наркомздраву поручалось усилить среди населения горных районов санитарно-просветительскую работу: организация лекций, использование наглядных пособий и т.д.[659].

В начале осени 1942 г. ГГКО потребовал при выявлении желудочно-кишечных больных обязательно проводить эпидемиологическое обследование, а всех с подозрением на инфекционное заболевание (по форме №30) немедленно госпитализировать. Велась подготовка к открытию, в случае необходимости, дополнительных стационаров и организации карантина для лиц, контактировавших с больными. Осуществление контроля за состоянием общежитий, школ и других мест скопления людей,

[659] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 29.

предприятиями общественного питания, а также качеством питьевой воды возлагалось на Государственную санитарную инспекцию. Власти города Грозного и руководители предприятий должны были в 5-дневный срок провести очистку улиц, дворов, площадей и дезинфекцию уборных. Ответственность за санитарное состояние железнодорожных вокзалов Грозного и Гудермеса, а также близлежащих путей возлагалось на их начальников, которым поручалось организовать с этой целью дезинфекционные отряды. Ввиду нехватки соответствующих специалистов, ГГКО распорядился освободить от трудовой повинности 30 работников санитарных организаций и дезинфекционных станций, работавших на строительстве оборонительных сооружений вокруг Грозного. Ответственность за санитарное состояние строительных работ на оборонительных рубежах возлагалась на начальников отдельных участков[660].

В деятельности санитарно-эпидемиологических служб Чечено-Ингушской АССР важную роль играли профилактические прививки против оспы, брюшного тифа, дизентерии, дифтерии[661] и других заболеваний. Так, было проведено 24 тыс. прививок против бешенства и на месте организовано производство сыворотки против кори. В борьбе с распространением малярии широко применялась обработка химическими реагентами заболоченных участков, а также их осушение путем прорытия водоотводящих каналов. Среди применяемых профилактических мер следует отметить также мероприятия по санитарному просвещению жителей республики, включая проведение лекций, бесед, выставок, распространение листовок, плакатов и брошюр, издававшихся массовыми тиражами. Также систематически проводились курсы повышения квалификации медицинских работников[662].

Благодаря тому, что был установлен строгий медицинский контроль за алдынским водозабором, строительством оборонительных сооружений и

---

[660] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 120-121.
[661] Ахмадов Т.З. Здравоохранение Чечни: очерки истории … С. 100.
[662] На санитарной станции // Грозненский рабочий. 1943. 5 февр. №29(6344). С. 3.

жилыми кварталами – удалось избежать серьезных вспышек инфекционных заболеваний[663].

Однако возникла угроза их занесения извне, так как в ноябре 1942 г. чумная эпизоотия на грызунах и случаи заболевания чумой людей отмечались в регионе между Астраханью и Гурьевым (северо-запад Казахстана). Угроза была тем более реальной, что в самой Чечено-Ингушетии отмечалось чрезвычайное размножение мышевидных грызунов. В связи с этим ГГКО потребовал в каждом из районов Грозного к 8 января 1943 г. сроком на два месяца создать отряды по 100 чел. специально для истребления грызунов. Одновременно осуществлялся комплекс мер по обеспечению должного санитарного состояния городских объектов, для чего ГГКО запретил мобилизацию на какие-либо другие цели работников санитарно-эпидемиологической, дезинфекционной и туляремийной станций, а также государственных санитарных инспекторов и эпидемиологов[664].

Большая работа проводилась по предупреждению инфекционных заболеваний. Так, только в декабре 1942 г. по республике было обследовано 11,5 тыс. дворов, а в них около 50 тыс. чел. и проведено 6412 бесед[665].

В марте 1943 г. созданная в республике Чрезвычайная противоэпидемическая комиссия под угрозой привлечения к ответственности по законам военного времени потребовала в период с 15 марта по 15 апреля провести сплошную очистку Грозного и сельских районов от мусора и нечистот. С этой целью местным властям предоставлялось право мобилизовать необходимый гужевой и автотранспорт, а также привлечь к уборке население[666].

---

[663] Эпштейн С.И. Почетная обязанность медицинских работников // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). С. 3.
[664] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 225-227.
[665] Мостовилишкер А.А. Профилактика в действии // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). С. 3.
[666] Постановление №3 Чрезвычайной противоэпидемической комиссии ЧИАССР от 11 марта 1943 г., гор. Грозный // Грозненский рабочий. 1943. 13 марта. №58 (6373). С. 4.

Не было оставлено без внимания и сельское население. В период весенней посевной кампании 1943 г. в сельские районы дополнительно направлено 28 средних медицинских работников. В этом же году в сельские районы направлено 16 врачей, 1000 колхозных бригадных аптечек, 1298 популярных брошюр, 580 плакатов, 2515 листовок, 3050 лозунгов. В ряде районов изменены сроки работы амбулаторий с тем, чтобы обеспечить прием колхозников в утренние и вечерние часы до и после работы. В дневное время медработникам поручено обслуживать тракторные и колхозные бригады.

Важным достижением республиканской системы здравоохранения можно считать то обстоятельство, что Аптекоуправлению ЧИАССР удалось организовать выпуск некоторой части медикаментов. Так, за последние месяцы 1942 г. было изготовлено более полтонны различных мазей, 40 литров камфорного масла, 100 литров настойки йода. Только в декабре 1942 г. изготовлено до 40 тыс. бинтов[667].

Не было недостатка и в донорской крови для раненых – к концу 1943 г. в Чечено-Ингушетии насчитывалось 5,5 тыс. доноров крови[668].

Более того, в республиканской печати подчеркивалось, что в 1943 г. Чечено-Ингушская республиканская станция переливания крови превратилась в базу снабжения кровью целого фронта[669].

Какой-либо подробной статистики о состоянии здоровья населения Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны до сих пор не выявлено, но имеются архивные материалы, свидетельствующие в целом о хорошем физическом здоровье жителей, в том числе и коренных национальностей. Так, в первые месяцы 1943 г. прошла компания по набору добровольцев из числа чеченцев и ингушей. Согласно официальным данным,

---

[667] 40 тысяч бинтов // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). С. 3.
[668] Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. С. 324.
[669] Голубцов А. Кровь доноров // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). С. 3.

по состоянию на 4 февраля 1943 г., из 2022 чел., явившихся на призывные комиссии, 1830 чел. или 90% было признано годными к строевой службе.

По другим данным, из 2204 добровольцев по болезни было отпущено 102 чел. и еще 221 чел. направлено на лечение[670], т.е. признано подлежащим призыву после завершения лечения.

В следующий раз ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в Чечено-Ингушетии произошло зимой 1943-1944 гг. вследствие сосредоточения на ее территории до 100 тыс. солдат и офицеров войск НКВД и около 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ, привлеченных к депортации чеченцев и ингушей[671].

Войска разместили в школах, общежитиях, библиотеках и клубах, в больничных корпусах селений Шатое, Ножай-Юрте, Итум-Кали, Шаро-Аргуне, Нижнем Науре и др. В январе 1944 г. отмечено 229 случаев сыпного тифа, за первые десять дней февраля – 81 случай сыпного тифа и 2 случая брюшного тифа[672].

Среди мер, предпринятых для предотвращения распространения тифа среди военнослужащих, переброска двух дезинфекционных поездов, один из которых прибыл в Грозный, а второй – в Орджоникидзе (Владикавказ)[673].

Для предотвращения распространения тифа среди военнослужащих перебросили дезинфекционные поезда, один в Грозный, второй – в Орджоникидзе (Владикавказ)[674].

Республиканское руководство создало 158 эпидемических отрядов, в который входил врач, медицинская сестра и дезинфектор. Каждый такой отряд курировал четыре сельских совета[675].

---

[670] АУПЧР. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 3. Л. 21-22.
[671] АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3. Д. 143. Л. 181.
[672]РГВА. Ф. 38660. Оп. 1. Д. 3. Л. 172.
[673] РГВА. Ф. 38660. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
[674]РГВА. Ф. 38660. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
[675]Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии … С. 96-97.

В апреле 1943 г. из Грозного в сельские районы республики направили 28 средних медработников и 16 врачей. На местах были созданы бригады из общественных санитарных инспекторов[676].

В годы Великой Отечественной войны в республике была создана эффективная система по подготовке медицинских кадров. На базе республиканской больницы прошли специализацию 73 врача и средние медицинские работники, а также студенты медицинских институтов из соседних республик (всего 71 студент вузов и 640 учащихся медицинских училищ)[677].

За годы войны прошли подготовку 122 врача и 340 медицинских сестер, к концу 1944 г. на территории Грозненской области работали девять городских больниц и двадцать четыре из двадцати семи сельских больниц[678].

В 1945 г. в Грозненской области работали 404 врачей, 1222 человек среднего медицинского персонала[679].

С выселением чеченцев и ингушей ухудшилась санитарно-эпидемиологическая обстановка на большей части территории упраздненной ЧИАССР. В частности, были почти полностью прекращены противомалярийные мероприятия, а во вновь образованной Грозненской области отмечалась острая нехватка противомалярийных препаратов[680].

Аналогично обстояло дело и на территориях, отошедших к Дагестану и Северной Осетии. Например, в августе 1944 г. зафиксировано до 7,5 тыс. случаев малярии среди переселенцев из Дагестана. За период с 1944 по

---

[676] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 49.
[677]Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии … С. 103.

[678] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 314.
[679]Чечено-Ингушская АССР 1967… С. 163
[680] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 58. Л. 18.

1947 гг. от инфекционных заболеваний умерло более 2 тыс. дагестанских переселенцев[681].

Выводы по третьей главе

Сохранению стабильности в обществе способствовало внедрение действенной системы мер адресной помощи отдельным социальным категориям населения: семьям военнослужащих, инвалидов войны, эвакуированных; детям, многодетным семьям и матерям-одиночкам. В этой работе существенную роль играли также общественная инициатива и взаимопомощь, особенно у коренных народов республики.

С введением дифференцированного нормированного снабжения важнейшими продуктами питания и промышленными товарами был гарантирован определенный прожиточный минимум для работающего населения.

Тем не менее, имело место существенное снижение общего уровня доходов и уровня жизни абсолютного большинства населения республики, прежде всего, в сельской местности. В этих условиях республиканские власти прибегали к различным мерам по улучшению материального (прежде всего – продовольственного) положения. Наиболее действенными из них можно считать создание подсобных хозяйств при предприятиях и организациях, а также выделение индивидуальных огородов.

Достаточно стабильным оставалось и социально-бытовое положение основной массы населения. Обострение жилищно-коммунальных проблем, дважды имевшее место, оба раза было связано с размещением на территории ЧИАССР значительных по численности воинских контингентов – в разгар битвы за Кавказ и накануне депортации чеченцев и ингушей.

[681] Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный: Изд-во ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017. - С. 141.

Устойчиво стабильной оставалось и санитарно-эпидемическое состояние республики, а населению был обеспечен приемлемый уровень медицинского обслуживания.

ГЛАВА 4. Массовое общественное сознание населения ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны

§1. Мобилизация духовных сил народов ЧИАССР на борьбу с немецкими захватчиками

Сила идеологического воздействия на население СССР в годы Великой Отечественной войны позволяет рассматривать его в качестве одного из важнейших факторов, обеспечивших победу над фашистской Германией.

Пропаганда будущей войны за освобождение трудящихся всего мира от гнета капитализма особенно активизировалась в периоды прямого или косвенного вовлечения СССР в различные локальные конфликты: гражданскую войну в Испании (1936 – 1939 гг.), в столкновение с Японией у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-гол (1939 г.), т.н. «освободительный поход» Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину во второй половине сентября 1939 г.

Таким образом, еще до начала Великой Отечественной войны усилиями государственной пропаганды в массовом сознании большинства советских граждан уже сформировался образ грядущей войны, которая будет идти в основном «на чужой территории», а победа в ней достигнута «малой кровью». Однако далеко не все граждане СССР разделяли официальную точку зрения на будущую войну, прежде всего, миллионы репрессированных по политическим мотивам, а также по признаку социального происхождения.

Сказанное в полной мере относится и к многонациональному населению Чечено-Ингушской АССР. Наибольший отклик государственная идеология находила среди молодежи и городского населения. Последнее было в основном русским и русскоязычным по своему этническому составу. Что касается чеченского и ингушского населения, представленного преимущественно колхозным крестьянством, то его отношение к советской власти было вполне лояльным. Как уже отмечалось, чеченские крестьяне получили возможность вести собственное хозяйство под видом колхозного,

что стабилизировало материальное положение большинства из них. Благоприятно влияла на восприятие советского государства его активная социальная политика, а также усилия по развитию сельской инфраструктуры: электрификация, строительство дорог, больниц, школ и т.д.

В распоряжении партийных организаций всех уровней имелось большое количество штатных и внештатных пропагандистов и агитаторов. Кроме того, непосредственное участие в идеологической работе с населением вменялось в обязанность всем партийным руководителям, а также рядовым коммунистам.

Мощным инструментом идеологического воздействия на население являлись также государственные средства массовой информации, образовательные и культурно-просветительские учреждения, советские общественные организации: профсоюзы, союзы творческой интеллигенции, комсомол и др.

Трагическое начало Великой Отечественной войны способствовало тому, что руководство СССР было вынуждено существенно скорректировать содержание официальной идеологии, временно отодвинув на второй план коммунистические идеалы, и, напрямую апеллируя к патриотизму как «советскому», так и национальному, в первую очередь – русскому. Тогда же советское государство смягчило антиконфессиональную политику, прежде всего, в отношении Русской православной церкви.

Среди причин, вынудивших советское руководство открыть новую страницу в церковно-государственных отношениях, чаще всего называют катастрофическое начало войны с фашистской Германией и ее союзниками, вызвавшее настоятельную потребность в использовании дополнительных, лежащих вне социалистической системы, ресурсов[682].

Столкнувшись с необходимостью максимально мобилизовать все возможности страны для достижения победы над внешним врагом, советское

[682]Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг…С. 330.

руководство пошло на определенные уступки конфессиональным организациям, что в сложившихся условиях было вполне логичным шагом. Помимо этого возникла необходимость дать эффективный ответ германской политике на оккупированных территориях, которая, как правило, не препятствовала возрождению религиозной жизни и открытию храмов различных конфессий.

В определенной мере на пересмотр советской государственной политики в отношении религии повлияла и патриотическая позиция, занятая подавляющим большинством священнослужителей.

Так, с согласия партийного руководства прошел съезд исламского духовенства ЧИАССР, на котором и был провозглашен газават против фашистской Германии[683].

Фактически свернута была и антирелигиозная пропаганда. Уже отмечалось, что, привлекая почетных стариков к выполнению хозяйственно-политических задач, Чечено-Ингушский обком ВКП(б) одновременно потребовал не допускать оскорбления их религиозных чувств[684].

Что касается Чечено-Ингушской АССР, то в научной среде высказывалось мнение, что с началом Великой Отечественной войны партийные органы Чечено-Ингушской АССР, действуя в рамках изменившейся общегосударственной политики по отношению к религии, пошли на определенный компромисс с духовными деятелями ислама[685].

Представляется, что этот вывод все же нуждается в определенной корректировке. Как отмечалось, чеченские и ингушские номенклатурные работники пришли к некоему согласию с национальным духовенством задолго до начала Великой Отечественной войны. Что касается русскоязычной части республиканской номенклатуры, контролировавшей все ключевые должности в партийно-советском аппарате, то она, в целом дистанцируясь от духовенства, в то же время активно пыталась использовать

[683] ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 14.
[684] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне... С. 100.
[685] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках…- С. 805.

влияние местных религиозных авторитетов в важных для нее вопросах, таких как проведение мобилизационных мероприятий, борьба с бандитизмом, фашистскими диверсантами и др.

На характер взаимоотношений между государственными и партийными органами ЧИАССР и чечено-ингушским духовенством определенное влияние оказывала отличительная особенность ислама в Чечено-Ингушетии, представленного суфийскими мюридскими братствами (вирд), внутренняя жизнь которых оставалась закрытой для государства даже в условиях «оттепели» в отношениях между Советским государством и мусульманской религией. Не имея возможности напрямую эффективно влиять на рядовых мусульман, власти вынуждены вступать в контакт с их руководителями. Такого рода вирдов в конце 1943 г. насчитывалось 38, а общее число активных мюридов превышало 20 тысяч человек[686].

Поскольку ряд влиятельных чеченских и ингушских шайхов, стоявших во главе крупных мюридских общин, активно привлекались для организации борьбы с бандитизмом и немецкими парашютистами, важную роль в контактах с ними играли советские специальные службы. Опубликованы архивные материалы, частично проливающие свет на сотрудничество ряда чеченских и ингушских «религиозных авторитетов» с советскими спецслужбами. В частности, речь идет о таких известных фигурах, как А.-Х. Яндаров, Б. Арсанов, С. Хасуханов, А. Гайсумов, А. Баширов, А. Канаев, Т. Тайсумов, К.-М. Гантемиров и др.

Практически все они через своих мюридов принимали участие в секретных операциях по обезвреживанию немецких парашютистов и т.н. «политических банд», занимавшихся антисоветской деятельностью. Например, Б. Арсанов участвовал в аресте полковника германской службы О. Губе и т.д.[687].

---

[686] Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню…- С. 250.

[687] Келиматов А. Чечня: в когтях дьявола или на пути к самоуничтожению (история, аргументы и факты глазами очевидца). М.: Экопринт, 2003. С. 64-65.

При этом упомянутые шайхи в борьбу с бандитизмом вкладывали и значительные финансовые средства. Так, один из шайхов израсходовал на осуществление специальной операции 3 млн. рублей из собственных средств и еще 200 тыс. руб. – на поимку немецкого диверсанта[688].

Благодаря патриотической позиции, занятой чеченским и ингушским мусульманским духовенством, антисоветские группы, находившиеся на нелегальном положении в горной части ЧИАССР, практически не прибегали к религиозной и даже национальной риторике, полностью сосредоточившись на антисталинских лозунгах[689].

Поэтому вполне заслуженно некоторые из чеченских и ингушских духовных лиц были отмечены государственными наградами, например, Б. Арсанов награжден орденом «Знак Почета», а К.-М. Гантемиров – медалью «За отвагу»[690].

Из официальных документов уже во второй половине 1941 г. практически исчезла стандартная формулировка «кулацко-мульские элементы», до войны широко использовавшаяся для обозначения противников советской власти. Так, в протоколах заседаний ГГКО за 1941 г. она употреблена только один раз – 28 декабря 1941 г.: «…в ряде районов республики антисоветские, кулацко-мульские элементы активизировались и оказывают сопротивление при осуществлении мероприятий партии и правительства». Однако далее в тексте говорится уже о «кулацко-бандитских элементах»[691].

В двух других протоколах ГГКО за 1941 г., в которых говорится о борьбе с антисоветскими проявлениями, используются только формулировки «кулацко-бандитские». В частности, «восстание» в некоторых селениях

---

[688] ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 14.
[689] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках… С. 805.
[690] Келиматов А. Чечня: в когтях дьявола или на пути к самоуничтожению (история, аргументы и факты глазами очевидца). М.: Экопринт, 2003. С. 64, 66.
[691] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 45-46.

Шатойского района в конце октября 1941 г. охарактеризовано как «кулацко-бандитское»[692].

Коррективы, вносимые по ходу войны в идеологическую работу, ни в коей мере не означали отказ от коммунистической идеи, которая успела укрепиться в сознании большинства населения СССР. Несмотря на то, что широкомасштабные репрессии 20 – 30-х годов существенно подорвали в массовом сознании образ советского государства, сама коммунистическая идеология продолжала пользоваться популярностью среди населения, особенно у молодежи, которая связывала с ней положительные изменения, произошедшие в результате глубокой экономической, социальной и культурной модернизации.

Поэтому для многих советских граждан Великая Отечественная стала войной не только за независимость родной страны, но и противостоянием с чуждой, антикоммунистической идеологией капиталистического мира.

С первых дней Великой Отечественной войны руководство СССР задействовало все возможности существующего пропагандистского аппарата, а также приступило к созданию новых структурных подразделений, призванных стоять на острие этой работы. В частности, 24 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О создании и задачах Советского информационного бюро» (Совинформбюро) во главе с А.С. Щербаковым, кандидатом в члены Политбюро ЦК и секретарем ЦК ВКП(б). Его заместителем был назначен С.А. Лозовский, одновременно занимавший должность заместителя наркома иностранных дел СССР[693].

Главными задачами Совинформбюро являлись: руководство освещением международных событий и внутренней жизни Советского Союза, информирование о ходе военных действий путем составления и

[692] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…- С. 17.
[693] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 385. Л. 40.

опубликования сводок Главного командования Красной Армии, а также противодействие фашистской пропаганде (т.н. «контрпропаганда»)[694].

На следующий день, 25 июня 1941 г. создается еще и Советское бюро военно-политической пропаганды, главой которого был назначен начальник Главного управления политической пропаганды РККА армейский комиссар 1 ранга Л.З. Мехлис.

В Чечено-Ингушской АССР, как и по всей стране, широкая пропагандистская кампания развернулась уже 22 июня 1941 г. Грозненский городской комитет ВКП(б) потребовал от райкомов партии немедленно созвать секретарей первичных партийных организаций и руководителей предприятий и организаций, чтобы сообщить им о нападении Германии и развернуть работу «в соответствии с утвержденными планами».

Выполняя полученные указания, райкомы партии в тот же день в 15 часов провели районные митинги, а 23 июня митинги прошли на предприятиях города с выступлениями партийных и советских руководителей, включая работников обкома ВКП(б), Президиума Верховного Совета ЧИАССР и СНК ЧИАССР. Всего проведено 405 митингов, в которых приняло участие 64550 чел. Докладчиков слушали «с исключительно большим вниманием», участники выразили готовность защищать советскую Родину, многие там же просили записать их добровольцами[695].

Из протокола заседания бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 23 июня 1941 г. следует, что известие о нападении Германии на Советский Союз вызвало бурное возмущение «среди трудящихся Чечено-Ингушетии». Бюро обязало райкомы и горкомы ВКП(б), отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) и обком ВЛКСМ развернуть массовую политическую работу среди населения с целью доведения «до сознания каждого трудящегося» смысла и значения Указов Президиума Верховного Совета СССР, изданных

---

[694] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 383. Л. 2.

[695] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 19-20, 23.

22 июня 1941 г.[696]. Также было принято решение командировать в районы работников из республиканского партийного актива для оказания практической помощи по развертыванию партийно-политической работы[697].

Уже с 23 июня 1941 г. агитационно-пропагандистская работа развернулась непосредственно в бригадах и цехах промышленных предприятий. В частности, регулярно проводились беседы с разъяснением сводок информбюро, читки газетных материалов с присутствием почти всех работников.

Чечено-Ингушский обком ВКП(б) 25 июня 1941 г. заслушал вопрос «О политико-моральном состоянии населения в связи с мобилизацией» и обязал все партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации перестроить агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительскую работу в соответствии с требованиями военного времени. Также были намечены задачи агитационно-пропагандистской работы на ближайший период[698].

Деятельность агитаторов и пропагандистов контролировалась и направлялась партийными органами в соответствии с требованиями текущего момента. Так, 24 сентября 1941 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) рассмотрело итоги деятельности районных партийных организаций по перестройке агитационной работы в соответствии с военным временем[699].

Применялись в республике и такие специфические формы массовой агитации и пропаганды как деятельность агитпоездов, агитвагонов и

---

[696] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам»; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

[697] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 18-19.

[698] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 95.

[699] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 101.

агитмашин. Например, в декабре 1941 г. были приняты дополнительные меры по улучшению работы агитпунктов на железной дороге, в результате которых на ст. Грозный оборудован агитпункт, обеспеченный свежими местными и центральными газетами. Здесь ежедневно вывешивались сводки информбюро, имелись географические карты, плакаты, дежурные консультанты (агитаторы-пропагандисты). С 22 ноября по 25 декабря проведено 4 лекции (присутствовало 790 чел.), 8 докладов (955 чел.), ежедневно проводились читки, силами художественной самодеятельности и артистами Грозного даны 4 концерта, организована кинопередвижка. Еще один агитпункт был создан на ст. Гудермес, в котором также проводились доклады и выступления коллективов художественной самодеятельности. Кроме того, на всех линейных станциях ежедневно вывешивались свежие газеты.

В Чечено-Ингушском обкоме ВКП(б) прошло совместное совещание работников парторганизаций Грозненского отделения железной дороги с руководящими работниками райкомов и Грозненского горкома ВКП(б), на котором обсуждалась работа агитпунктов на железной дороге. Совещание приняло решение поддержать инициативу ташкентских железнодорожников об организации читки газет в поездах и разъяснения сообщений Совинформбюро. Специально для этой работы планировалось в кратчайшие сроки подобрать пропагандистов[700].

Агитационно-пропагандистская работа была организована и на строительстве оборонительных сооружений вокруг Грозного[701].

После первых митингов в пропагандистскую работу включились агитаторы и т.н. «беседчики» – только в Грозном за первую неделю войны их работало 2551 чел., которые провели 3486 бесед и охватили 94458 чел. Наряду с беседами, лекторами Грозненского горкома ВКП(б) на предприятиях и сборных пунктах читались лекции на темы: «Отечественная

[700] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 24-25.
[701] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 98.

война 1812 года»; «Героические походы Красной Армии»; «Героическая женщина СССР»; «Три похода Антанты»; «Войны справедливые и несправедливые»; «Великая Отечественная война» и др. Всего прочитано 10 лекций с охватом 1780 чел. Помимо этого, в городском комитете ВКП(б) была собрана группа докладчиков из 30 чел. Самые квалифицированные «беседчики» и докладчики были «прикреплены» ко всем зрелищным мероприятиям, проходившим в Грозном, где им удалось охватить еще более тысячи чел.[702].

Обращает на себя внимание размах, с которым работали советские органы пропаганды. Например, сводки Информбюро передавались по радио 18 раз в день на 70 языках[703]. Только в Грозном за вторую половину 1941 г. было проведено 186 тыс. бесед и читок с охватом более 6 млн. чел., а за 1942 г. – свыше 270 тыс. чел. с охватом около 10 млн. чел. Широкое распространение получила лекционная работа, доклады, массовые агитационные мероприятия, проведены тысячи митингов[704].

Чтобы правильно оценить интенсивность, с которой велась пропагандистская работа, нужно принять во внимание, что население Грозного незадолго до начала войны составляло всего 172,4 тыс. чел.[705], а в 1942 г. оно даже сократилось в связи с эвакуацией промышленных предприятий, ряда учреждений и части населения. Свыше половины пропагандистов и других идеологических работников, имевшихся в Чечено-Ингушетии, с началом войны выбыло на фронт[706]. Мобилизованными в Красную Армию оказалось также большое число журналистов, работников

---

[702] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 21.
[703] Ахмадов Ш.Б. Из истории развития культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 60.
[704] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 294.
[705] 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник…С. 15.
[706] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза С. 23.

сферы образования, культуры и искусства, что также должно было негативно отразиться на масштабах и эффективности идеологического воздействия на население.

Однако партийным органам Чечено-Ингушской АССР удалось в кратчайшие сроки не только восполнить убыль пропагандистских кадров, но и даже значительно увеличить их численность. Это стало возможным благодаря наличию, с одной стороны, значительного кадрового резерва, а с другой – отлаженной системы подготовки агитаторов и пропагандистов.

Кроме того, идеологическая работа входила в обязанности советских и хозяйственных руководителей, а также депутатов Советов всех уровней. Последних по ЧИАССР в августе 1939 г. было избрано 5300 чел.[707].

Наконец, к работе в качестве агитаторов и пропагандистов широко привлекались наиболее квалифицированные и «политически подготовленные» беспартийные специалисты.

Кадры агитаторов и пропагандистов готовились в университете марксизма-ленинизма, в действующих агитколлективах, на республиканских и районных семинарах, а также на специальных курсах, организованных в Грозном и Тбилиси. Ряд партийных работников проходил политическую подготовку в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). Два раза в месяц для пропагандистов и агитаторов готовились инструктивные сообщения, проводились кустовые и районные семинары[708]. Кроме того, агитаторы два раза в неделю собирались на агитпунктах, где обменивались опытом, получали обстоятельный инструктаж и необходимую для работы литературу[709].

При Грозненском горкоме ВКП(б) работал вечерний университет марксизма-ленинизма, а число слушателей в нем составляло 200 чел. Помимо этого в 1942/43 учебном году в ЧИАССР работало 229 кружков по истории

---

[707]История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II... С. 456.
[708] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 96-97.
[709] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза С. 25.

ВКП(б) с числом слушателей 4049 чел. и 242 кружка по изучению материалов текущей политики, в которых занималось 3370 чел.[710].

Все это и позволило в кратчайшие сроки создать в республике 359 агитколлективов, в которых состояло свыше 5 тыс. агитаторов[711].

Кроме того, группы внештатных пропагандистов создавались при партийных органах. Так, при Чечено-Ингушском обкоме ВКП(б) была создана группа внештатных лекторов в составе 70 чел., в которую входили секретари и заведующие отделами обкома, члены Президиума Верховного Совета, работники СНК ЧИАССР и др. При горкомах и райкомах действовали свои группы из коммунистов, комсомольцев и наиболее политически подготовленных беспартийных. Например, при Грозненском городском и районных комитетах партии работало 468 внештатных лекторов и докладчиков[712].

Сложившаяся в республике система идеологического воздействия на население через агитаторов и пропагандистов охватывала как производство, так и жилые сектора. Причем на предприятиях агитаторы могли работать на уровне отдельного цеха, лаборатории или даже бригады. Например, заведующая лабораторией 2-го нефтеперегонного завода коммунист Дорошинская С. вела агитационную работу со своими подчиненными: знакомила их со сводками Совинформбюро, держала в курсе всех событий по стране и за рубежом[713].

Агитаторы партийной организации Респотребсоюза, наоборот, активно работали на избирательных участках и жилых кварталах. Лучшие из них – Можевин, Белик, Афонина, Ахтырская, Гусева – сумели вовлечь в МОПР (Международная организация помощи борцам революции –

---

[710] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 27.
[711] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 96.
[712] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза … С. 23-24.
[713] Градов А. Агитационная работа в цехе // Грозненский рабочий. 1941. 3 сент. №208 (5893). С. 2.

коммунистическая благотворительная организация, созданная решением 4-го конгресса Коминтерна. Другое название – Международная Красная помощь) 51 домохозяйку[714].

Руководящие партийно-советские работники регулярно выступали с докладами и беседами как на предприятиях, так и среди населения, в том числе и в сельских районах. Так, в агитационной работе на территории Сунженского района участвовали руководящие партийно-советские работники не только районного, но и республиканского уровня, например, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Чернокозов, а также Дедков, Сердюк, Скворцов, Тамбиева и др. – всего 28 чел.[715].

При этом нельзя сказать, что по количеству агитаторов и пропагандистов Чечено-Ингушская АССР чем-то выделялась на фоне соседних республик и краев – в целом по Северному Кавказу их насчитывалось 60 тыс.[716].

С началом войны предпринимались меры по увеличению числа издаваемых печатных органов. Уже 15 июля 1941 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) разрешило газете «Большой Малгобек» издавать ежедневную листовку «От Советского Информбюро» тиражом 2 тыс. экз. и ценой 5 копеек. Собственный боевой листок выпускался на Грозненской ТЭЦ им. Коминтерна[717].

Трудности начального этапа войны негативно отразились и на выпуске периодических изданий. Например, в виду острой нехватки бумаги республиканские газеты в конце 1941 – 1942 г. вынужденно перешли с 4-х

---

[714] Цветнов, Демушкин. Агитаторы на участке // Грозненский рабочий. 1941. 4 сент. №209 (5894). С. 3.

[715] Матасов Ф. Постоянно улучшать качество агитационно-массовой работы // Грозненский рабочий. 1942. 26 март. №81 (6077). С. 2.

[716] Ахмадов Ш.Б. Из истории развития культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 60.

[717] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 22, 72.

полосного формата на 2-х полосный, районные газеты стали выходить реже, нарушилась доставка газет подписчикам. Тем не менее, газеты продолжали играть важную роль в идеологическом воздействии на население, в том числе благодаря внедрению в практику новых форм работы. Так, в газете «Грозненский рабочий» появилась постоянная рубрика «Фальшивкой бабахнем. Орган германской партии – ворон в павлиньих перьях», в которой острой сатире подвергались сообщения германской пропаганды. Вела ее группа лиц из числа грозненской интеллигенции, в том числе: М. Грин, Н. Шагурин, З. Матусевич, Ф. Сачко[718].

В целом, содержательная сторона республиканской печати в годы войны претерпела значительные изменения. Именно через печать распространялись основные идеи советской национальной политики, оказывалось влияние на людей, она являлась в определенной мере источником формирования чувств патриотизма и интернационализма[719].

Не были оставлены без внимания и возможности кино с его высокой степенью влияния на зрителей. Во время войны под оперативным руководством политуправлений фронтов работали киногруппы, киноматериалы которых использовались для выпуска документальных фильмов и киножурналов. Всего за годы войны было выпущено 400 номеров «Союзкиножурнала», 65 номеров киножурнала «Новости дня», более 100 документальных фильмов. Выпускался также киножурнал «Северный Кавказ»[720].

Киножурналы в обязательном порядке демонстрировались перед сеансами художественных фильмов, среди которых преобладали киноленты военной тематики: «Два бойца»; «Небесный тихоход»; «Жди меня»; «Секретарь райкома» и др.

---

[718] Фальшивкой бабахнем // Грозненский рабочий. 1942. 1 янв. №1 (5997). С. 4.

[719] Магомаев В.Х. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Россия и Кавказ: история и современность. Международная научная конференция, 22 октября 2009 года. Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2010. С. 397.

[720] Ахмадов Ш.Б. Из истории развития культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) … С. 60, 61.

Возможности кино как средства идеологического воздействия в Чечено-Ингушетии военной поры были ограничены в виду слабой технической базы этой отрасли. Так, на начало 1941 г. 10 районных центров в ЧИАССР не имели звуковых стационарных киноустановок[721].

Война значительно усугубила проблемы сети учреждений кинофикации, особенно в сельских районах. Например, из 15 сельских стационарных кинотеатров почти всю зиму не работали кинотеатры в селениях Курчалой, Итум-Кали, Назрань, Ачалуки. В Шали звуковая аппаратура пришла в столь плохое состояние, что постоянный треск заглушал звук. В Старом – Юрте, Старых Атагах и Нижнем Науре кинотеатры простаивали две недели в месяц. За исключением ст. Орджоникидзевской ни один сельский кинотеатр не отапливался. Как следствие, во многих селениях сборы от показа кино даже не покрывали расходы. Остро не хватало киномехаников – многие были призваны в армию, а подготовка новых кадров зимой 1941/1942 гг. только начиналась. При этом республиканская печать отмечала, что эффективнее было бы проводить первоначальное обучение не на курсах, а способом ученичества – набирать учеников на местах и прикреплять их к опытным киномеханикам. И только после усвоения основных навыков работы с киноаппаратурой молодых киномехаников направлять на краткосрочные курсы. Но пока что слабая квалификация киномехаников становилась причиной частой порчи кинолент. Не было в республике и соответствующей ремонтной базы для починки, вышедшей из строя киноаппаратуры. Серьезные проблемы возникали с оплатой труда сельских киномехаников – выдача зарплаты им задерживалась, как правило, на 4 – 5 месяцев[722].

Приближение фронта к границам Чечено-Ингушетии привело к закрытию большинства кинотеатров. Например, весной 1943 г. в Грозном

---

[721] РГАЛИ. Ф. 2473. Оп. 1. Д. 137. Л. 24.

[722] М.Г. О «шумовом» кино и делах кинофикации // Грозненский рабочий. 1942. 14 март. №69 (6065). С. 2.

функционировал только кинотеатр им. Челюскинцев, имевший один большой и два малых кинозала[723].

Широкое распространение получила плакатная пропаганда, даже несмотря на то, что в Чечено-Ингушском Союзе художников состояло всего 9 членов[724].

Уже 2 июля 1941 г. общее собрание Союза художников ЧИАССР приняло решение направить все силы на изготовление оборонных плакатов, панно, карикатур, Окон ТАСС, а также изготовить карту военных действий. Для лучшей организации работы создавались отдельные бригады художников для выпуска плакатов, изготовления карты СССР, выпуска «Окон ТАСС». Специально на организацию «Окон ТАСС» республиканский Союз художников выделил 1500 руб.[725].

Буквально через несколько дней после начала войны учащиеся первой городской художественной студии по рисунку грозненского художника В. Щербины вырезали трафарет и размножили плакат, на котором советский воин строго спрашивал, указывая на зрителя: «Что ты сделал для фронта»? Копии этого плаката висели в витринах магазинов, в театрах – везде, где собирались люди[726].

А во дворе завода «Красный молот» была установлена огромная фигура красноармейца, который показывал пальцем на доску, куда ежедневно заносились фамилии особо отличившихся рабочих и взглядом спрашивал: «А чем ты помог выполнить фронтовой заказ»?[727].

Так как художники, выпускавшие «Окна ТАСС», работали в Чечено-Ингушском краеведческом музее, то первоначально плакаты с карикатурами на фашистов и их главарей вывешивались у входа в музей. Затем по решению

---

[723] Коренфельд Б. О кинообслуживании жителей Грозного // Грозненский рабочий. 1943. 11 апр. №79 (6394). С. 3.
[724] РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1247. Л. 2.
[725] РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1245. Л. 18, 19.
[726] Город Грозный. Популярные очерки истории. Грозный, 1984. С. 121.
[727] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 26.

Союза художников витрину с карикатурами переместили к входу в сквер им. М.Ю. Лермонтова, где проводились экскурсии, читались лекции, демонстрировались патриотические фильмы[728].

Карту театра военных действий на европейской части СССР оформили директор первой грозненской художественной студии Ф. Сачко, преподаватель С. Зубкова и художник газеты «Грозненский рабочий» Г. Шаталов. На этой карте, вывешенной на пр. Революции возле книжного магазина «Кооперативного государственного издательства» («Когиз») ежедневно отмечался ход боев на фронте. Здесь же вывешивались антифашистские плакаты, газеты, географическая карта Европы. Возле них всегда толпились люди, шли оживленные беседы о делах на фронте и в тылу[729].

До конца июля 1941 г. члены республиканского Союза художников выпустили литографским способом 30 антифашистских плакатов на чеченском и ингушском языках, которые были разосланы в районы республики. Были изданы тиражом по 2 тыс. экз. еще восемь плакатов: «Нефтью Бакинских и Грозненских скважин удвоим ударную силу бойца»; «Соберем урожай до последнего колоса»; «Сотрем с лица земли фашистских варваров»; «Будь героем»; «За Родину, за Сталина»; «Вступай в народное ополчение», «Оберегай провода связи»; «Уничтожим фашистского гада»[730].

Всего за вторую половину 1941 г. было напечатано 9 антифашистских плакатов в количестве 17 тыс. экз. на чеченском, ингушском и русском языках; подготовлены иллюстрации к антифашистским стихам чечено-ингушских поэтов; выполнено художественное оформление кабинетов и фасада агитпункта горкома ВКП(б); написаны рисунки и карикатуры для газеты «Грозненский рабочий»; велась работа в театре народной героики и

---

[728] Город Грозный. Популярные очерки истории.… С. 123; Ахмадов Ш.Б. Из истории развития культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) … С. 65.
[729] Город Грозный. Популярные очерки истории…С. 121; Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 103.
[730] РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1245. Л. 17.

политической сатиры, созданном в период Великой Отечественной войны; проводились консультации, и оказывалась практическая помощь в работе госпиталей по оформлению наглядной агитации.

Планы на 1942 г. включали помощь в оформлении наглядной агитации красных уголков госпиталей, находящихся в Грозном; организацию встреч художников с ранеными в госпиталях, проводя при этом зарисовки, дружеские шаржи и беседы, которые помогли бы в работе над картинами о Великой Отечественной войне; издание печатных плакатов и изо-газеты в связи с подготовкой к посевной кампании; подготовка и издание плакатов по нефтяной промышленности и организация «Окон ТАСС» и «Изо-газеты» в Сталинском районе Грозного; выпуск плакатов, панно, лозунгов на железнодорожном транспорте. Предусматривалось привлечение начинающих художников, в том числе способных чеченцев и ингушей[731].

Немного позднее в план были включены: организация кружков изобразительного искусства в госпиталях; периодические командировки в политотделы при МТС бригады художников для оказания помощи в оформлении наглядной агитации; охват «Окнами ТАСС» не только Сталинского, но также Октябрьского и Старопромысловского районов; к 1 мая 1942 г. организовать первую выставку своих работ, а к 25-й годовщине Октября организовать вторую выставку работ художников ЧИАССР, посвященную Великой Отечественной войне. Планировалось также приглашать квалифицированных лекторов по политическим вопросам[732].

Еще в советской историографии проведение антифашистских митингов считалось одним из действенных инструментов воздействия партийных организаций на народы Северного Кавказа[733].

---

[731] РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1246. Л. 1-1об.
[732] РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1246. Л. 2-2об.
[733] Тепун П.Д. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по укреплению дружбы народов СССР (1942 – 1943 гг.) // Народный подвиг за Кавказ. Сборник статей. М., 1981. С. 286.

Антифашистские митинги в Грозном состоялись в первый же день войны – 22 июня 1941 г. Все последующие годы Великой Отечественной войны митинги и народные съезды играли большую роль в идеологическом воздействии на население. Причем и те, и другие зачастую проводились не только к определенным «красным» (советским праздничным) датам, но в связи с важными событиями, например, победами Красной Армии. В некоторых случаях на митинги или съезды привлекали определенные категории населения, например, молодежь или женщин-горянок.

Одним из самых крупных мероприятий такого рода стал митинг народов Северного Кавказа, состоявшийся 13 августа 1942 г. в г. Орджоникидзе. Проводился он по поручению ЦК ВКП(б) и собрал более 3 тыс. представителей из Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставрополья и Калмыкии. Представителем ЦК ВКП(б) был инструктор отдела пропаганды М.Т. Марчук, будущий академик АН СССР, а от центрального штаба партизанского движения – генерал Х.Д. Мамсуров[734].

Выступивший на митинге делегат от Чечено-Ингушетии, депутат Верховного Совета СССР А. Цомаев призвал все народы Северного Кавказа к оружию, чтобы не отдать «…наш край на поругание и разграбление гитлеровским людоедам»[735]. А в резолюции митинга говорилось: «Чеченцы и ингуши! Пусть светлый образ погибшего в боях за родину организатора Чеченской Красной Армии Асланбека Шерипова вдохновляет вас на смертный бой против захватчиков!»[736].

---

[734] Абдурахман Даниялов. Воспоминания. Махачкала, 1991. С. 231.
[735] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 120.
[736] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией… С. 5.

В течение августа антифашистские митинги прошли во всех городах и районах Чечено-Ингушетии, а в Грозном состоялся еще митинг молодежи Северного Кавказа[737].

Еще один метод идеологического воздействия можно условно назвать «переписка с фронтом»: письма-обращения к воинам своей национальности, воинам-землякам, воинам-комсомольцам и наоборот, письма фронтовиков к оставшимся в тылу землякам; воззвания от имени уважаемых персон (например, руководителей страны, выдающихся писателей, деятелей науки, культуры и искусства, а на Кавказе – почетных стариков). Зачастую подобная переписка велась от имени коллективов предприятий и учреждений. Например, агитаторы завода «Красный молот» вели активную переписку с фронтовиками[738].

Как правило, такого рода переписка не только зачитывалась на собраниях производственных коллективов, но и публиковалась в печати, озвучивалась по радио. Публично зачитывались и тиражировались через СМИ также обращения от имени руководителей государства и «знатных» лиц. Так, в газете «Грозненский рабочий» за 5 января 1943 г. опубликована целая подборка поздравительных телеграмм И. Сталина на имя различных граждан СССР с выражением благодарности «за заботу о Красной Армии» или отдельных родов войск[739].

В советской историографии поездки представительных делегаций на фронт с подарками, сообщения и письма с фронта, особенно о подвигах воинов из Чечено-Ингушетии рассматривались как ценный материал для агитационно-пропагандистской работы[740].

Некоторые методы идеологического воздействия на чеченское общество создавались и использовались с учетом особенностей

---

[737] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989. С. 10-11.
[738] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 72.
[739] Грозненский рабочий. 1943. 5 янв. №3 (6318). С. 2
[740] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 99.

национального менталитета и традиций. С началом битвы за Кавказ в 1942 г. по инициативе партийно-советского руководства Чечено-Ингушетии были созданы группы почетных старейшин – участников гражданской войны, которые активно привлекались к разоблачению фашистской пропаганды[741].

Членов указанных групп широко привлекали также к выполнению важных хозяйственных и политических задач. Одновременно бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) потребовало от партийных руководителей проявлять особое внимание и такт по отношению к «почетным старикам», устанавливать с ними личное знакомство, воспитывать их политически, исключая при этом оскорбление народных обычаев и религиозных чувств. Старики регулярно выступали на республиканских, кустовых и районных митингах, колхозных собраниях, вели беседы с населением, регулярно проводились встречи почетных стариков плоскостных и горных районов и другие мероприятия. Республиканские газеты посвящали целые полосы выступлениям членов делегации стариков[742].

В частности, 35 почетных стариков из Чечено-Ингушетии побывали в освобожденных районах Северной Осетии. От их имени было опубликовано открытое письмо в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В письме приводится довольно длинный перечень преступлений, совершенных военнослужащими вермахта, и содержится призыв: «Мы, старики из чечено-ингушских селений, видевшие своими глазами, что творит гитлеровская банда в захваченных ими советских районах, обращаемся к своему народу, мы взываем к мести, кровной мести

[741] Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией …С. 6.
[742] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 100-101.

до полного истребления всех немецких солдат и офицеров, пробравшихся на нашу землю»[743].

Во время Великой Отечественной войны широко практиковались выездные выступления концертных бригад, большинство из которых формировались из самодеятельных артистов – в 1942 г. по Чечено-Ингушской АССР их насчитывалось 864 чел. в составе 177 кружков. За этот год кружковцы дали 5309 концертов, обслужив 1 млн. 888,3 тыс. человек. Кроме того, было записано 37 радиоконцертов продолжительностью 32 часа[744].

Обычно выступления самодеятельных артистов проходили непосредственно на производственных участка и госпиталях для раненых бойцов Красной Армии. Помимо концертных номеров в репертуар включалась декламация стихов и спичей патриотического содержания.

К выступлениям в госпиталях привлекались и учащиеся школ, причем в некоторых случаях вполне успешно. Так, за «образцовое художественное обслуживание госпиталей и фронтовых частей концертами» трое учащихся грозненских школ №3 (Демин В.А., Семенова Т.Г.) и №21 (Остапенко Нина) были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧИАССР[745].

Концертные бригады для выступления на фронте, как правило, комплектовались из профессиональных артистов грозненских театров и ансамблей. При этом каждое учреждение искусства имело собственную выездную бригаду. Так, в 1942 г. командование и политуправление одной из бригад Красной Армии выразило благодарность коллективу Грозненского театра русской драмы им. М.Ю. Лермонтова за проведение четырех концертов, на которых присутствовало несколько сотен бойцов и командиров[746].

---

[743] Открытое письмо // Грозненский рабочий. 1943. 8 янв. №6 (6321). С. 3.
[744] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 37-38.
[745] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 47.
[746] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 43-44.

В некоторых случаях выездные концертные бригады создавались специально для одной поездки. Например, приказом начальника Управления по делам искусств при СНК ЧИАССР от 29 мая 1942 г. создана фронтовая концертная бригада, в состав которой входил и известный чеченский танцор Махмуд Эсамбаев. Бригада направлялась на Южный фронт сроком на 10 дней[747].

Большое идеологическое воздействие оказывали специальные акции, как, например, выставка в центре Грозного сбитых немецких самолетов.

К разряду специальных акций можно отнести и пропагандистские кампании вокруг личности того или иного героя-фронтовика, которого ставили в пример не только бойцам Красной Армии, но и «труженикам тыла». К числу наиболее широких и длительных агитационно-пропагандистских кампаний такого рода, ориентированных, прежде всего, на чеченский народ, можно назвать цикл мероприятий по увековечению памяти Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, утвержденный бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) 19 декабря 1942 г. В частности, секретарям райкомов и горкомов ВКП(б) поручалось провести во всех предприятиях, учреждениях и колхозах беседы, посвященные Х. Нурадилову, и на примере его жизни мобилизовать население на усиление помощи фронту, на окончательный разгром врага.

Редакторов республиканских и районных газет, а также республиканского радиокомитета обязали широко популяризировать подвиги Х. Нурадилова, а обкому комсомола – провести в первичных организациях собрания с докладами о нем. Отделу пропаганды и агитации обкома партии было поручено подготовить 8 тыс. листовок о Х. Нурадилове на чеченском, русском и ингушском языках, 300 плакатов на этих же языках и 1 тыс. экз. его портретов. Республиканский Союз писателей получил задание подготовить и издать исторический очерк, сборник стихов и песен, а также драматические произведения о Х. Нурадилове. Во всех агитпунктах, избах-

[747] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 31-32.

читальнях и колхозах создавались выставки, посвященные ему. Кроме того, СНК ЧИАССР принял решение о присвоении имени Ханпаши Нурадилова Чечено-Ингушскому государственному театру. Его именем была названа и одна из улиц Грозного[748].

Пропагандистская кампания вокруг личности Х. Нурадилова носила долговременный характер и в ее рамках, например, 20 апреля 1943 г. очередной номер газеты «Грозненский рабочий» весь был посвящен Ханпаше Нурадилову. Его портрет был размещен на первой странице, а разворот полностью занят материалами о нем.

Образ Х. Нурадилова активно использовался и в пропагандистской работе непосредственно в войсках на южном участке советско-германского фронта. Так, в листовке, выпущенной Политуправлением Донского фронта, говорилось: «Будь отважным, как бессмертный богатырь Ханпаша Нурадилов. Не зная страха в бою, смело побеждай смерть, как побеждал ее доблестный сын чеченского народа. Фашист убил богатыря-пулеметчика. Убей же его и ты, боец, убей скорей и больше всех убей, и ты победишь… Чем больше гитлеровских трупов, тем ближе победа, не пропусти ни одного врага, убей»[749].

Образ Х. Нурадилова в пропагандистских целях использовался и на общесоюзном уровне – в 1944 г. в СССР выпущена почтовая марка, посвященная ему[750].

Определенное пропагандистское воздействие имели и изменения в государственной и военной символике, например, принятие нового гимна СССР, введение новых наград и знаков отличия. Так, 10 января 1944 г.

---

[748] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 42-43.
[749] Ошаев Х. Слово о полку Чечено-Ингушском: сборник документально-художественных произведений. Нальчик: изд-во «Эль-Фа», 2004. С. 408.
[750]Гадаев В.Ю. Ханпаша Нурадилов: бессмертный подвиг во имя Родины // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 144-145.

обкомом ВКП(б) были официально утверждены тексты переводов на чеченский и ингушский языки Государственного гимна СССР[751].

Идеологическая работа в сельских районах (особенно горных) была преимущественно направлена на чеченское и ингушское общества, так как подавляющее большинство представителей коренных народов проживало в сельской местности. Еще в середине 30-х годов чеченцы и ингуши составляли 88% сельского населения Чечено-Ингушетии[752]. Что касается горных районов, то здесь население было в основном коренное. Тем не менее, в 1942 г. из 359 агитколлективов и более чем 5 тыс. армии агитаторов – 288 агитколлективов и свыше 3 тыс. агитаторов работали в Грозном[753].

Такое соотношение городских и сельских агитаторов объективно отражает приоритеты идеологической работы, в центре внимания которой оказался чрезвычайно важный в условиях войны Грозненский нефтепромышленный комплекс.

Только 12 августа 1941 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) в письме сельским райкомам предложил развернуть политическую работу в колхозных массах. С началом Великой Отечественной войны партийно-советское руководство Чечено-Ингушетии попыталось форсировать процесс «советизации» сельского хозяйства и ликвидировать личные хозяйства колхозников, существовавшие под видом колхозной собственности. Это и стало причиной обострения социально-политической обстановки на местах, а в ряде горных селений дело дошло до массового выхода крестьян из колхозов.

17 января 1942 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) с целью «высвобождения населения горных районов, попавшего под влияние кулацко-мульских элементов», потребовало активизировать пропаганду мероприятий по организационно-хозяйственному устройству колхозов; развитию в них общественного животноводства; внедрения и развития

[751] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 66.
[752] ГАРФ Ф. 1235. Оп. 132. Д. 33. Л. 1.
[753] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 96.

садоводства, огородничества, шелководства и высокопродуктивного животноводства. Особое внимание требовалось обратить на индивидуальную агитацию. Также планировалось проведение ряда мероприятий по повышению эффективности агитационно-пропагандистской работы: пятидневный семинар работников отделов агитации и пропаганды райкомов; укрепить отделы агитации и пропаганды райкомов горных районов, в первую очередь Итум-Калинского, Галанчожского, Чеберлоевского, Шароевского, Шатойского квалифицированными работниками за счет коммунистов Грозного; к 5 февраля командировать в помощь райкомам горных районов не менее 40 человек из числа партийно-советских работников сроком на 10 – 15 дней; к 10 февраля пополнить состав агитаторов за счет сельской интеллигенции; до 7 февраля провести собрания сельской интеллигенции с докладами секретарей райкомов о задачах интеллигенции по укреплению колхозов; практиковать посылку ответственных партийных, советских работников и специалистов сельского хозяйства в горные районы для лекций и докладов. Для организации еженедельного выпуска листовок, освещающих жизнь горных районов, планировалось командировать в Галанчожский район выездную редакцию в составе одного работника газеты «Грозненский рабочий» и одного работника газеты «Ленинский путь» (выходила на чеченском языке) сроком на три месяца с 1 февраля по 1 мая 1942 г. Чечено-Ингушскому государственному издательству было поручено организовать выпуск художественных плакатов, лозунгов для горных районов по оборонным, сельскохозяйственным, санитарно-просветительным темам. Бюро обкома потребовало также организовать передачу сообщений Совинформбюро по телефону для сельских исполкомов сс. Борзой, Большие Варанды Шатоевского района, Мескеты, Галайты Ножай-Юртовского района, Таузен-Кали и Белгатой Веденского района, Дай Чеберлоевского района, Галашки, Алкун, Самчегач Галашкинского района, Шарой Шароевского района[754].

[754]Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 25-28.

Еженедельный выпуск листовок в горных районах действительно был налажен[755]. Но помимо этого в целях активизации идейно-политической работы в горных аулах, были переведены на чеченский и ингушский языки стихи советских поэтов, составлен сборник национальных песен. Вся подготовленная литература была размножена и разослана в районы[756].

Примерно через год – 27 февраля 1943 г. бюро обкома ВКП(б), подводя итоги агитационно-массовой работы, констатировало наличие значительных успехов. Возросла трудовая активность, укрепилось морально-политическое единство населения, успешно выполнялись задачи по строительству оборонительных сооружений, по монтажу и пуску предприятий, добровольному призыву чеченцев и ингушей, сбор средств в Фонд Красной Армии[757].

Тем не менее, выступая на республиканском совещании по вопросам пропаганды и агитации, секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В. Иванов подчеркнул, что размах и качество партийно-массовой работы не отвечает требованиям военного времени, особенно в сельской местности. Например, в числе агитаторов Надтеречного района нет ни одного учителя. В Саясановском районе агитколлективы вообще не работали. Многие агитаторы сами месяцами не читают газет, а заведующие отделами агитации и пропаганды некоторых районов не интересуются этой работой. В Шалинском районе за последние три месяца все лекции и доклады были посвящены двум темам: текущему моменту и очередным задачам районной парторганизации. Не было проведено ни одной лекции на историко-партийные и военно-оборонные темы. За второе полугодие 1942 г. размах агитационной работы значительно сократился, потому что растеряли кадры лекторов и докладчиков. В. Иванов особо указал на необходимость в

---

[755] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 102.

[756] Магомаев В.Х. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Россия и Кавказ: история и современность. Международная научная конференция, 22 октября 2009 года. Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2010. С. 394-400. С. 399.

[757] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза… С. 27.

кратчайшие сроки подобрать кадры агитаторов и организовать регулярные занятия с ними. Перед агитаторами ставилась задача проведения за неделю как минимум двух-трех бесед в каждом населенном пункте. За время войны, особенно с приближением фронта к республике, оказалось заброшено марксистско-ленинское воспитание кадров, партийные кабинеты в некоторых районах на замке, а то превращены в залы проведения собраний и заседаний. Подчеркивалась необходимость повышать экономическое образование агитаторов, а также восстановить работу политпросветучреждений и радио на селе[758].

К вопросу о состоянии агитационно-пропагандистской работы бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) вернулось 9 августа 1943 г. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 17 июля 1943 г. и в целях усиления агитационно-пропагандистской работы среди сельского населения, бюро постановило:

1. Обязать секретарей всех сельских райкомов установить ежемесячное проведение в каждом колхозе не менее одного общего собрания с докладом о текущих военных и политических событиях. В качестве докладчиков должны были выступать секретари и члены бюро райкомов и обкома ВКП(б), председатели райисполкомов и другие руководящие работники партийных, советских и комсомольских организаций. Также привлекать к политическим докладам и беседам наиболее подготовленную часть сельской интеллигенции.

2. Обязать райкомы каждый месяц разрабатывать календарный план проведения колхозных собраний с указанием темы лекций и фамилий докладчиков. Содержание докладов обсуждать на семинарах под руководством первых секретарей РК ВКП(б) или заведующих отделами пропаганды и агитации. Обязать отдел пропаганды и агитации обкома

[758] О состоянии и задачах партийно-пропагандистской и агитационно-массовой работы. (Речь секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) тов. В. Иванова на республиканском совещании по вопросам пропаганды и агитации 27 февраля 1943 года) // Грозненский рабочий. 1943. 5 марта. №52 (6367). - С. 2-3.

направлять для инструктирования районных работников не реже одного раза в месяц квалифицированных докладчиков из числа лекторов обкома ВКП(б) и других руководящих работников республики. Отметив неудовлетворительную работу партийных кабинетов, особенно в Ачалукском, Назрановском и Шароевском районах, бюро обкома обязало вторых секретарей сельских райкомов организовать во всех парткабинетах: а) регулярное дежурство штатных и внештатных консультантов-пропагандистов; б) обеспечить возможность докладчикам в любое время использовать заранее подобранный материал, стенды и папки с материалами из газет и журналов; в) регулярное и аккуратное ведение подшивок всех газет и журналов. Одновременно райкомам предлагалось организовать учет докладов и лекций, а также вопросов, задаваемых колхозниками[759].

Очевидно, что вопрос об идеологическом воздействии на коренное население, концентрировавшееся в сельских районах, не терял актуальности на протяжении всей Великой Отечественной войны. При этом наибольшую тревогу у партийно-советского руководства Чечено-Ингушской АССР вызывала ситуация в горных районах, где в процессе коллективизации сельского хозяйства были сделаны наибольшие отступления от общесоюзной практики, а население сохранило традиционный уклад жизни.

Очевидно также, что указанное обстоятельство объясняет разную степень эффективности идеологического воздействия на русское и коренное население Чечено-Ингушетии. Тем не менее, нельзя не признать, что оно было достаточно сильным, чтобы оказывать определяющее воздействие в отношении чеченского народа.

Во многом результатом идеологического воздействия стало широкое распространение различных форм патриотического движения в помощь фронту: создание комсомольско-молодежных и фронтовых бригад; шефство над госпиталями; сбор средств на строительство танковых колонн,

[759] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов…- С. 55-56.

авиационных эскадрилий и других видов боевой техники, что существенно преумножало материальные ресурсы, необходимые для достижения победы и одновременно оказывало значительное влияние на морально-нравственное состояние населения.

В советской историографии большое внимание традиционно уделялось подробному описанию патриотического движения в помощь фронту, и поэтому нет необходимости останавливаться на этой стороне вопроса. Необходимо отметить, что практически все эти формы патриотического движения применялись на всем протяжении Великой Отечественной войны. Например, движение фронтовых бригад на предприятиях Грозного возникло буквально в первые дни войны. Под влиянием патриотического подъема и широко развернутой пропаганды многие рабочие принимали обязательство увеличить рабочий день до 12 – 16 часов, ежемесячно отчислять в фонд обороны двух- трехдневный заработок. Рабочие промышленных предприятий и транспорта вставали на трудовую вахту и обязывались нести ее до полной победы[760]. При этом о создании новых фронтовых бригад на одном из нефтезаводов Грозного было объявлено в январе 1945 г.[761].

Также с первых и до последних дней войны широкое распространение получило социалистическое соревнование между коллективами предприятий, цехов, бригад и звеньев, занятых выполнением оборонных заказов. Например, 24 марта 1942 г. ГКО СССР принял постановление по увеличению выработки авиационного бензина трестом «Грознефтезаводы». В свою очередь Чечено-Ингушский обком ВКП(б) 7 апреля 1942 г. принял постановление «О работе нефтяной промышленности» и обратился к нефтяникам с призывом развернуть предмайское социалистическое соревнование. В ходе выполнения этих постановлений получило распространение движение за звание «фронтовых бригад» и «фронтовых

[760] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны … С. 62.
[761] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.): Сборник документов и материалов С. 73.

установок». На одном только заводе «Красный молот» в июне 1942 г. было создано более 60 «фронтовых бригад»[762].

В ряде случаев социалистическое соревнование инициировалось решениями высших органов власти. Так, 18 мая 1942 г. ГКО СССР принял постановление «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования предприятий нефтяной промышленности». Для победителей были учреждены четыре переходящих Красных Знамени ГКО СССР, отдельно для каждой категории участников: нефтяные промыслы, конторы бурения, нефтегазоперерабатывающие заводы, машиностроительные заводы. Главный критерий – наивысшее перевыполнение плановых заданий при сохранении качества продукции. Помимо переходящего Красного Знамени и разного рода премиальных выплат, победителям вручались также значки «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти», а лучшие коллективы отмечались «Похвальной грамотой Наркомнефти»[763].

В развернувшемся соревновании коллектив треста «Грознефтестрой» занял первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании среди строительных организаций Наркомнефти СССР и завоевал Красное знамя ГКО СССР, а в декабре 1943 г. получил еще вторую премию[764]. Коллектив станции Гудермес занял первое место в социалистическом соревновании на Орджоникидзевской железной дороге, завоевав переходящее Красное знамя[765].

Социалистическое соревнование всячески внедрялось и в сельскохозяйственное производство. Например, в феврале 1943 г. партийной организации Грозного по примеру 1942 г. было поручено отобрать из партийного актива 150 агитаторов и направить их в помощь сельским райкомам для организации социалистического соревнования во время проведения весеннего сева. Причем соревнование предписывалось

---

[762] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. - С. 44.
[763] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 93-97.
[764] Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет…. С. 51.
[765] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 68.

развернуть между районами, МТС, совхозами, колхозами, бригадами и звеньями с широким обсуждением социалистических обязательств колхозников, трактористов и т.д. На время проведения соревнования планировалось организовать выпуск стенгазет, боевых листков, лозунгов, плакатов, карикатур на местные темы, привлекая к этому учителей, комсомольцев, активистов, школьников[766].

В годы войны была внедрена гибкая система дополнительных выплат за выполнение и перевыполнение производственных заданий, внедрение рационализаторских предложений и т.д., что явилось серьезным материальным стимулом для увеличения производительности труда. Нельзя, однако, полностью сбрасывать со счетов моральные стимулы к ударному труду, отчасти возникавшие под влиянием государственной идеологии и наиболее полно воплотившиеся в движении «фронтовых бригад» и социалистическом соревновании.

Серьезным моральным стимулом являлась широко применявшаяся практика чествования передовиков производства с помещением их фотографий на Доску Почета, а также вручением им государственных наград. Так, более 1,5 тыс. железнодорожников ЧИАССР были награждены медалями «За оборону Кавказа»[767]. В 1943 г. 86 человек в промышленности ЧИАССР награждены орденами и медалями, 288 чел. – грамотами и значками «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти СССР». В январе 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа рабочих, инженерно-технических и руководящих работников промышленности и сельского хозяйства ЧИАССР (всего 114 чел.) награждена орденами и медалями, еще 339 чел. – значком «Отличник

[766] Грозненский городской… С. 312-313.
[767] Хамурзаев И.С. Вклад трудящихся Чечено-Ингушетии в дело Великой Победы…С. 426.

социалистического соревнования Наркомнефти СССР», 418 чел. – почетными грамотами и похвальными листами Наркомнефти СССР[768].

Патриотический подъем, охвативший население страны в начале Великой Отечественной войны, не ослабевал на всем ее протяжении, что отчасти явилось результатом массированного идеологического воздействия.

Еще одной распространенной формой проявления патриотических чувств стали добровольные пожертвования рядовых граждан для укрепления обороноспособности страны. Для аккумулирования добровольных пожертвований государство создало отдельные фонды. Например, по состоянию на 15 января 1942 г., в Фонд обороны от жителей ЧИАССР поступило: 5 млн. 135 тыс. рублей наличными, на 6 млн. 263 тыс. рублей облигаций государственных займов, 430 гр. золота, 16,5 кг серебра и другие ценности[769].

Таким образом, в распоряжении партийно-советского руководства Чечено-Ингушской АССР имелось достаточное число подготовленных агитаторов и пропагандистов, чтобы с первых дней войны развернуть широкую компанию по идеологической обработке населения, интенсивность которой несколько снизилась только после того, как в ходе войны наступил коренной перелом, и Красная Армия неудержимо двинулась на запад. Тем не менее, она оставалась очень высокой. Так, в Грозном за 1943 г. было проведено свыше 260 тыс. бесед, читок, митингов, которыми охвачено 4 млн. человек. В 1944 г. их проведено свыше 270 тыс. с охватом более 4,5 млн. человек. В начале 1945 г., когда война уже подходила к концу, Грозненская городская партийная организация имела в своем распоряжении 1600 агитаторов, объединенных в 120 агитколлективов[770].

---

[768] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза.. С. 117-118.
[769] Всенародный фонд обороны // Грозненский рабочий. 1942. 18 янв. №15 (6011). С. 1.
[770] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 72.

Значительные изменения претерпело и содержание идеологического воздействия, направленного на национальные меньшинства СССР. Если в 20 – 30-е годы главный упор в идеологической работе, например, с кавказскими этносами делался на искоренение буржуазного национализма, то в годы Великой Отечественной войны начинается новая интерпретация истории кавказских народов, заключавшаяся в переходе от классового подхода к национал-патриотическому, но при условии признания ведущей роли русского народа[771].

На протяжении всей войны дружба народов СССР провозглашается не только естественным проявлением «пролетарского интернационализма», но и одним из важнейших условий достижения победы над фашистской Германией. Необходимо отметить также тщательность подхода к организации идеологической работы среди коренных народов Северного Кавказа, которая проявилась, например, в широком использовании примеров из исторического прошлого кавказских народов. В этом случае явно принималось во внимание то обстоятельство, что историческое сознание и память на Кавказе играют даже большую роль, чем в других регионах мира[772]. В свою очередь, создаваемый советской пропагандой комплекс исторических героических символов и персонажей стал основой для генерации новых героев[773].

Во время войны одним из главных направлений идеологического воздействия на население СССР являлось противопоставление «мы – они»,

---

[771] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 126.

[772] Черноус В.В. Память о Великой Отечественной войне в фокусе информационных антироссийских атак // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 18.

[773] Безугольный А.Ю. Идеология патриотизма и политико-пропагандистская работа с военнослужащими кавказских национальностей в годы Великой Отечественной войны // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 130.

когда советские люди показывались во всем многообразии позитивных черт, а образ врага создавался исключительно негативным[774].

В пропагандистских материалах, создаваемых специально для кавказских народов, противопоставление «мы – они» проявлялось в самых крайних эмоционально окрашенных формах. Применительно к немцам оказалось возможным применение горских обычаев (кровная месть, круговая порука), ранее объявленных «пережитками старины» и, за следование которым до начала войны можно было подвергнуться репрессиям. Кроме того, активно пропагандировалась идея священной войны за веру – газавата[775].

Летом 1942 г. от имени чеченского и ингушского народов Германии был объявлен газават (священная война за веру), что Чечено-Ингушский обком ВКП(б) признал благородным патриотическим движением[776].

Примечательно также, что развернутая в августе 1942 г. специально для горцев пропагандистская кампания ориентировала их, прежде всего, на ведение партизанской войны[777], что представляется вполне логичным. Горцев было трудно «втиснуть» в армейскую дисциплину, а другое дело – партизанская война. Ее эффективность в горском (в частности, чеченском) исполнении показала Гражданская война.

Аналогичные призывы звучали на митингах, собраниях и массовых мероприятиях. Например, участницы съезда женщин Чечено-Ингушетии 29 сентября 1942 г. выступили с призывом: «Истребление немецко-фашистских оккупантов должно стать законом жизни горцев Кавказа, храбрых джигитов Чечено-Ингушетии…»[778].

---

[774] Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. Автореферат канд. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 10.

[775] Безугольный А.Ю. Идеология патриотизма и политико-пропагандистская работа с военнослужащими кавказских национальностей…С. 128-129.

[776] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2450. Л. 4.

[777] Безугольный А.Ю. Идеология патриотизма и политико-пропагандистская работа с военнослужащими кавказских национальностей… С. 130.

[778] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 123.

В период битвы за Кавказ печать Чечено-Ингушской АССР полна призывов к безжалостному истреблению фашистов. Об этом говорят уже названия публикуемых материалов, например, из новогоднего (за 1 января 1943 г.) выпуска газеты «Грозненский рабочий»: «Боец, отомсти!»; «Возмездие близко»; «Мы идем убивать немцев»[779].

Так, за подписью «Всесоюзного старосты» М.И. Калинина появилась статья «Битва за Кавказ», в которой как пример для подражания приводился акт кровной мести в отношении германских офицеров и солдат, осуществленный чеченской семьей Алиевых[780].

Убедительность советских пропагандистских материалов, создававших негативный образ германских вооруженных сил, подкреплялась с помощью свидетельств очевидцев и документов: заявлений немецкого командования, выдержек из дневников, писем солдат противника и т.д.[781].

Например, систематические сообщения о зверствах фашистов по отношению к советским военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях, оказывало сильное влияние как на военнослужащих Красной Армии, так и на жителей тыловых районов. Это признается и современными немецкими исследователями: «В целом немецким войскам пришлось скоро убедиться, что систематическое распространение сообщений о мнимых или подлинных зверствах в отношении военнопленных автоматически влекло за собой ужесточение сопротивления Красной Армии и склонность красноармейцев сдаваться в плен ослабевала»[782].

Важной частью идеологической работы в годы Великой Отечественной войны было противодействие вражеской пропаганде. В фашистской

---

[779] Грозненский рабочий. 1943. 1 янв. № 1 (6316). С. 2

[780] Калинин М.И. Битва за Кавказ // Статьи и речи (1941 – 1945 гг.). М.: Политиздат, 1975. С. 196.

[781] Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. Автореферат…к.и.н. Казань, 2005. – С.10

[782] Гофман И. Сталинская истребительная война (1941 – 1945 годы). Планирование, осуществление, документы // URL: militera.lib.ru (дата обращения: 19.03.2019). С. 54.

Германии был создан и успешно функционировал разветвленный и мощный пропагандистский аппарат во главе с имперским министерством пропаганды, техническое оснащение которого по некоторым параметрам превосходило возможности советской стороны. В частности, имелись мощные радиостанции, радиус действия которых охватывал значительную часть территории СССР. При этом в центре внимания немецко-фашистской пропаганды стояло возбуждение антисоветских настроений, а нападение Германии на СССР представлялось как «освободительный поход против большевизма». Не меньшее значение придавалось разжиганию сепаратистских настроений среди многонационального населения Советского Союза. В Берлине рассчитывали, что широкое распространение антисоветизма и сепаратизма не позволит советскому руководству мобилизовать на войну с Германией весь огромный военно-технический и людской потенциал СССР.

Следует также отметить, что в пропагандистской работе германские идеологи широко использовали представителей антисоветской российской эмиграции, осевших в Европе после гражданской войны 1918 – 1922 гг., в том числе и этнических кавказцев.

Несмотря на то, что захват Кавказа изначально являлся одной из основных целей войны Германии против СССР, немецко-фашистская пропаганда на «кавказском направлении» заметно активизировалась только летом 1942 г., когда для нее сложилась довольно благоприятная обстановка. Заметный рост недовольства среди населения подогревался не только тяготами военного времени и просчетами местной администрации, но и воспоминаниями о событиях конца 1920 – 1930-х годов, когда регион пережил коллективизацию (в горных районах она воспринималась особенно болезненно) и несколько волн репрессий[783].

---

[783] Минц М.М. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., Центрполиграф, 2012. 479 с.: ил. //История. Реферативный журнал. 2014. №3. С. 114.

Немаловажное значение имели и тяжелые поражения Красной Армии летом 1942 г., которые породили у некоторой части населения ощущение приближающегося краха Советской власти. Кроме того, среди коренных народов и казачьего населения региона широкое распространение получили слухи о намерении немцев создать для них национальные автономии. По свидетельству некоторых лиц старшего поколения, когда фронт приблизился к границам Чечено-Ингушетии, немецкие самолеты начали сбрасывать листовки с призывами к неповиновению Советам и обещанием вскоре создать райскую жизнь. Старики поговаривали, что немцы живут богато, у них сушенные и консервированные продукты хранятся десятилетиями. Одно печенье или пряник стоит намочить горячей водой – на неделю будешь обеспечен едой[784].

Подобная точка зрения представляется очень упрощенной и не учитывающей многие важные обстоятельства того времени. Действительно, согласно военно-политическим планам фашистского руководства Германии, в завоевании и последующем удержании Кавказа важное место отводилось идеологической обработке коренных народов региона, для привлечения которых на свою сторону выдвигалась идея создания национальных государственных образований под немецким протекторатом. Один из видных фашистских идеологов А. Розенберг так объяснял их необходимость: «Война с целью образования неделимой России исключена... Задача наша, выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы». В соответствии с этими планами, во время непродолжительной оккупации части Северного Кавказа в ряде случаев были предприняты попытки создать марионеточные национальные «правительства», такие как «Представительство интересов Кабардино-Балкарии», «Карачаевский национальный комитет» или «Черкесская управа». Однако все эти «правительства» оказались недолговечными, а местное

[784] Айдамиров М. Похождение волчьего потомка. Грозный: ГУП «Чечениздат», б/д. С. 18.

население, в большинстве своем, отнеслось к ним либо равнодушно, либо даже с недоверием[785].

Не принесли успеха и попытки германских спецслужб активизировать деятельность антисоветских подпольных групп на территории Чечено-Ингушской АССР с целью дезорганизации тыла Красной Армии. Подробное освещение этого вопроса выходит за рамки настоящего исследования, отметим только, что наибольшая активность т.н. «повстанческих банд» пришлась на вторую половину 1942 – первую половину 1943 гг. Так, за весь 1941 г. произошло лишь 4 случая бандитских нападений, тогда как в 1942 г. имело место 170 «бандпроявлений» (из них 113 за период с августа по ноябрь), а в 1943 г. – 194[786].

Активизация «бандподполья» происходила на фоне сообщений органов НКВД о «вооруженных восстаниях», периодически возникавших в горных районах. Из-за этого при поверхностном рассмотрении вопроса некоторые «исследователи» делают вывод о широкой поддержке населением упомянутых «повстанческих банд». При этом игнорируются известные факты о вооруженном отпоре, который получали бандиты со стороны населения. Например, 22 ноября 1942 г. жители селения Гуни Веденского района отразили нападение крупной банды (31 участник) на колхозную ферму, причем с обеих сторон имелись убитые и раненые[787]. И таких случаев документально зафиксировано немало.

С началом войны республиканские власти попытались довести коллективизацию до логического завершения, что и спровоцировало массовые выступления в горных районах Чечено-Ингушетии, в ходе которых чеченские крестьяне использовали различные способы для защиты своих интересов, включая массовый выход из колхозов, отказ от уплаты налогов и

---

[785] Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль1942 – октябрь1943 гг.): Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. док. ист. наук. Пятигорск, 2003. С. 36, 43.
[786] ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 274. Л. 10.
[787] ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 30. Л. 239.

т.д. Подобные действия рассматривались властями как открытые антисоветские выступления. При этом, как свидетельствуют документы, крестьяне не менее решительно защищали свою собственность, скрытую под видом колхозной, от нападений бандитствующих элементов.

В роли пособников «политбандитов», как правило, выступали их родственники. Так, в постановлении ГГКО от 28 декабря 1941 г. отмечается, что существованию «политбанды» Амчи Бадаева, оперировавшей в Чеберлоевском районе, способствует наличие «активных бандпособников и родственников членов банды». На основании этого было принято решение об аресте и предании суду пятерых родственников и пособников банды. Аресту и привлечению к уголовной ответственности подлежали также родственники самого А. Бадаева и бандитов Байсаровых. Дома, принадлежащие участникам банды, приказано было снести, а имущество и скот конфисковать в доход государства[788].

Опубликованные до настоящего времени документы позволяют прийти к выводу, что все попытки немецких диверсантов установить прямую связь с т.н. «политическими бандами» в горной части Чечено-Ингушетии либо пресекались советскими органами безопасности, либо проходили под их контролем. В частности, один из известных предводителей «повстанческих банд» Хасан Исраилов находился в секретной переписке с главой Чечено-Ингушского НКВД С. Албогачиевым, через которого поддерживалась связь с некими «агентами ГЕСТАПО» в г. Орджоникидзе (г. Владикавказ) [789] . Известно также об аресте ряда коммунистов в Галашкинском и Пригородном районах как немецких агентов[790].

Позднее Х. Исраилов был убит «абреками» из своего же окружения, завербованными НКВД, а С. Албогачиев, награжденный боевым орденом, переведен в распоряжение центрального аппарата НКВД.

---

[788] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 45-46.
[789] Репрессированные народы… С. 34.
[790] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 297.

Эти и другие известные факты позволили чеченским исследователям прийти к следующему выводу: «Нет сомнений, что все эти контакты осуществлялись в рамках тайной операции по выявлению действовавших антисоветских групп и их каналов связи с секретными службами Германии в контексте обороны нефтепромышленного Грозного… С этой целью содержались в качестве приманки «повстанческие» группы и велась оперативная игра с несколькими реальными противниками советской власти (объективно они выполняли роль «подсадных уток»)»[791].

Этим частично объясняется тот факт, что антисоветские группы в горах Чечено-Ингушетии во время войны действовали разрозненно, не имея единого командования или штаба[792].

Таким образом, влияние разрозненных антисоветских групп на чеченское общество в годы Великой Отечественной войны оставалось незначительным даже в самый трудный ее период – второй половины 1942 г. В то же время высокий уровень воздействия на чеченский народ государственной идеологии со всей очевидностью проявился в проведении военно-мобилизационных мероприятий.

С первых дней Великой Отечественной войны важнейшее значение для достижения победы над фашистской Германией имели осуществлявшиеся в СССР военно-мобилизационные мероприятия, благодаря которым удалось не только восполнить потери, понесенные Красной Армией, но и последовательно наращивать численность ее личного состава. Осуществлялись указанные мероприятия и на территории Чечено-Ингушской АССР.

Организация и ход мобилизационных мероприятий в Чечено-Ингушской АССР контролировались областным комитетом ВКП(б) и республиканским СНК, а также Грозненским городским комитетом обороны.

---

[791] Ахмадов, Хасмагомадов История Чечни… С. 818.
[792] Филькин Патриотизм трудящихся… С. 31.

После того, как в марте 1942 г. был прекращен призыв чеченцев и ингушей в Красную Армию, в республике с сентября 1942 г. по март 1943 г. прошли три т.н. «добровольческие мобилизации». Только по итогам двух первых из них в действующую армию было призвано свыше 5 тыс. чеченцев и ингушей[793].

Значительная часть призванных бойцов из Чечено-Ингушетии была направлена в войсковые подразделения, сформированные в самой республике. По некоторым подсчетам, всего в ЧИАССР было создано 17 отдельных частей и соединений, включая 242-ю горнострелковую и 317-ю стрелковую дивизии, 16-ю саперную и 4-ю маневренно-воздушную бригады, отдельные батальоны связи, воздушного наблюдения, народное ополчение и истребительные батальоны[794].

Помимо этого были созданы два национальных воинских подразделения: 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк и Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион.

Численность указанных соединений была довольно значительной. Например, штатная численность 317-й (Грозненской) дивизии составляла 10374 чел.[795].

Часть офицерских кадров для формируемых национальных кавалерийских частей, по всей видимости, готовилась в самой республике, где при Грозненском пехотном училище было создано кавалерийское отделение[796].

Проведение в жизнь военно-мобилизационных мероприятий с первых дней войны в значительной мере облегчалось патриотическим подъемом, который охватил население СССР. Только в Грозном уже 23 июня 1941 г. начали работу пять призывных комиссий (по количеству районов). Комиссия Ленинского района располагалась в одном из фойе кинотеатра

---

[793] Ахмадов, Хасмагомадов История Чечни… С. 769.
[794] Пономарева И.З., Севостьянов М.П. Памяти вечной достойны. Грозный, 1987. С. 80.
[795] ЦАМО. Ф. 47. Оп. 999. Д. 125. Т. 2. Л. 732.
[796] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 47.

им. Челюскинцев. Призывникам демонстрировали фильмы, профессиональные и самодеятельные артисты давали концерты, агитаторы вели беседы. Среди агитаторов был старый большевик Х.П. Чернокозов. Уходящих на фронт провожали под звуки оркестра и с песнями[797].

Печатные издания Чечено-Ингушетии сообщали, что первые мобилизационные мероприятия прошли успешно по всей территории республики, в том числе и в высокогорных районах[798].

В одной из газетных публикаций 1941 г. подчеркивался высокий уровень подготовленности призывников, 94% которых были значкистами противовоздушной и химической обороны (ПВХО), 93,4% – значкисты ГСО (готов к санитарной обороне), 58% – значкисты ГТО (готов к труду и обороне), 36% – ворошиловские стрелки. Почти половину призывников составляли комсомольцы[799].

Подробно освещался успешный ход формирования Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии, при этом особое внимание уделялось патриотическому подъему среди чеченцев и ингушей. Так же подчеркивалось, что материальное обеспечение дивизии осуществляется силами и средствами самой республики[800].

И в 1943 г. газета «Грозненский рабочий» информировала читателей, что добровольческий призыв среди чеченцев и ингушей проходит в республике с большим патриотическим подъемом[801].

Только в последние годы введены в научный оборот документы, свидетельствующие, что в Чечено-Ингушской АССР были выявлены многочисленные грубейшие нарушения в порядке проведения военно-

---

[797] Город Грозный… С 118.
[798] Призыв в Красную Армию в горном крае // Грозненский рабочий. 1941. 9 окт. №239(5924). С. 4.
[799] Организованно проведем очередной призыв в РККА. Беседа с военным комиссаром Чечено-Ингушской АССР полковником П.С. Решетняком // Грозненский рабочий. 1941. 3 окт. №234(5919). С. 3.
[800] Клевакин Г. Джигиты // Грозненский рабочий. 1942. 29 янв. №25(6021). С. 2.
[801]Монастырская М. Сыны Чечено-Ингушетии идут в ряды Красной Армии // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423). С. 3.

мобилизационных мероприятий и имел место откровенный произвол со стороны работников военкоматов и командиров некоторых воинских частей. Как выяснилось, в военкоматах республики неудовлетворительно велся учет призывников, имелись карточки на умерших, арестованных, переселившихся в другие места и даже уже находившихся в армии, на которых подчас и выписывались призывные повестки. Не была налажена организованная доставка призывников к месту сбора. От призыва освобождались родственники местных руководителей, не обеспечивалось вручение повесток призывникам, а для выполнения мобилизационных планов задерживали и отправляли на призывные пункты мужчин призывного возраста, которых «ловили прямо на улицах».[802]

Имеются, однако, архивные документы, свидетельствующие, что примерно те же самые нарушения в работе военкоматов и местных органов власти имели место и перед началом Великой Отечественной войны. Как известно, на чеченцев и ингушей, как и на представителей других горских народов Кавказа, долгое время не распространялось действие закона о всеобщей воинской повинности. Первый массовый призыв на срочную военную службу в Чечено-Ингушетии прошел осенью 1939 г. и тогда же выявилось наличие большого числа нарушений и грубого произвола со стороны работников военкоматов.

Имеется ряд архивных документов, освещающих ход призывных кампаний в Чечено-Ингушетии в 1939 и 1940 гг., которые не получили должного освещения в исторических исследованиях. Среди этих документов докладная записка в ЦК ВКП(б) «О результатах расследования фактов массового уклонения призывников Чечено-Ингушской АССР от службы в Красной Армии» от 7 октября 1940 г., подписанная заместителем начальника Главного управления политической пропаганды РККА Кузнецовым.

В докладной записке признается, что основной причиной массового уклонения от службы является неудовлетворительная работа партийных,

[802] Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада… С. 45-46.

советских, комсомольских, общественных организаций и районных военкоматов. В ней содержится также большое количество примеров, призванных показать, что местные партийные и советские органы не только не дают отпора «прямым контрреволюционным высказываниям», но и многие ответственные работники и коммунисты из числа чеченцев и ингушей всячески покрывают дезертиров. Сообщается и о большом количестве коммунистов и комсомольцев среди уклонистов от призыва. Среди уклонистов даже прокурор Шатойского района. Указывалось также на неудовлетворительное состояние учета военнообязанных и граждан призывного возраста и целый ряд других недостатков в работе военкоматов. Более того, отдельные райвоенкомы развалили работу, «став на путь пьянства и взяточничества». Наконец, в адрес республиканских властей и милиции выдвигалось обвинение в непринятии решительных мер по пресечению деятельности антисоветских элементов[803].

Для проверки фактов, изложенных в докладной записке Главного управления политической пропаганды РККА (а его начальником был небезызвестный Л.З. Мехлис), в Чечено-Ингушскую АССР был направлен работник Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) Ахметов, который установил, что большинство фактов и обвинений не подтвердилось. Преувеличенными оказались и цифры не явившихся по призывным повесткам. По подтвердившимся фактам оперативно были приняты меры, в том числе некоторые виновные арестованы и осуждены, исключены из ВКП(б) и комсомола, уволены с работы (например, прокурор Шатойского района), на некоторых руководителей райкомов наложены партийные взыскания. Основными причинами неудовлетворительной работы признаны: слабая организация и проведение партийно-массовой работы на местах; плохое состояние работы ряда военкоматов и исполкомов по изучению призывников; неудовлетворительный учет военнообязанных, тем более что у чеченцев и ингушей не введены метрические записи; наличие крупных

[803] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2. Л. 31-39.

недостатков в проведении карательной политики отдельными судебно-следственными органами и военкоматами в отношении дезертиров и их покровителей. Отдельно отмечалось, что обстановка в Шатойском и Итум-Калинском районах обострилась по причине незаконно начатой кампании по обобществлению земель, находившихся в пользовании колхозников, что также создало затруднения при проведении призыва в армию. При этом Чечено-Ингушский обком ВКП(б) совершенно недостаточно руководит как горными, так и равнинными районами[804].

Окончательные выводы по событиям, связанным с призывом 1939 и 1940 гг. в Чечено-Ингушетии, содержатся в докладной записке, подготовленной Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б). В частности, главная вина за трудности в проведении призывных кампаний 1939 и 1940 гг. возлагалась на республиканский и районные военкоматы, которые, не обеспечили их тщательную подготовку и отправку призывников. Большинство случаев «уклонения» объяснялось запущенностью учета военнообязанных и совершенно неудовлетворительной системой оповещения призывников, не учитывающей местные условия, особенно в горных районах. Часть вины возлагалась на Чечено-Ингушский обком и районные комитеты ВКП(б), которые не поняли важности впервые проводимого призыва и самоустранились от контроля за работой военкоматов, неудовлетворительно проводили партийно-политическую работу на местах, особенно в отдаленных селениях и хуторах. Вопрос о работе военкоматов был заслушан Чечено-Ингушским обкомом ВКП(б) 19 сентября 1940 г. с присутствием представителей Наркомата обороны. По итогам заседания принято решение о снятии с занимаемых постов военного комиссара ЧИАССР и девяти районных военкомов «как провалившихся на работе» и намечены мероприятия по ликвидации недостатков в работе военкоматов.

[804] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2. Л. 44-54.

Благодаря принятым мерам, призыв 1940 г. проходил более организованно – из 5463 призывников на призывные пункты явилось 5442 чел.[805].

Но, как показали призывные кампании первого года войны, недостатки в работе военкоматов, районных органов власти и правоохранительных органов не были устранены. Это и стало причиной того, что военно-мобилизационные мероприятия 1941 г. проходили в Чечено-Ингушетии с большим количеством грубых нарушений законодательства, что, в свою очередь, создавало напряжение в обществе.

Разумеется, имели место и случаи неявки призывников, что отмечалось по всей стране. При этом в первые месяцы войны по Чечено-Ингушетии отмечен довольно низкий процент уклонявшихся от мобилизации. Так, в августе 1941 г. из 8000 чел., подлежащих призыву, дезертировало 719 человек, а в октябре 1941 г. от призыва уклонилось 362 чел. из 4733. Для сравнения, в Харьковском военном округе на 23 сентября 1941 г. явилось всего 43% призывников. По сообщениям армейских военкоматов, процент «уклонившихся» новобранцев в разных регионах страны колебался от 30 до 45%[806].

Лишь 22 декабря 1941 г. ГГКО впервые указывает на неудовлетворительный ход мобилизации в Красную Армию. Причем в числе районов, не выполнивших наряд по мобилизации, не только сельские районы с чеченским и ингушским населением (Ачалукский, Ачхой-Мартановский, Атагинский, Саясановский), но и два Грозненских городских района – Молотовский и Орджоникидзевский[807].

В последующем мобилизационные мероприятия встречают трудности в отдельных селениях. Например, 19 марта 1942 г. ГГКО принял решение в ночь на 20 марта провести проверку населения с. Урус-Мартан с целью

---

[805] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 1. Лл. 40-42.
[806] Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. С. 250.
[807] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 41, 42.

«выявить и изъять организаторов саботажа мобилизации в Красную Армию и дезертиров»[808].

Впрочем, проблемы зачастую возникали и по вине самих военкоматов – 18 декабря 1943 г. Штаб Северо-Кавказского военного округа в рассылке республиканским военкомам отмечал «…что некоторые райвоенкоматы своими незаконными действиями грубо нарушают установленные правила учета военнообязанных запаса…»[809].

По количеству дезертиров Чечено-Ингушетия не выделялась на фоне других северокавказских республик и краев. За период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. здесь насчитывалось 5297 чел. дезертиров и уклоняющихся от призыва; в Северной Осетии – 5228 чел., Дагестане – 4795 чел., Краснодарском крае – 26500 чел., Ставропольском крае 18454 чел.[810].

Еще одной проблемой стало откровенное нежелание отдельных воинских командиров в условиях войны принимать пополнение из числа представителей кавказских этносов. Уже 26 июня 1941 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) при рассмотрении хода мобилизации вынужден рассмотреть случай, когда начальник штаба 526-полка некий капитан Ребров отказался принять несколько десятков мобилизованных чеченцев, мотивируя это тем, что они не обучены[811].

Этот случай был далеко не единичным. Известно, например, что Л.З. Мехлис, будучи представителем Ставки верховного командования в советской группировке войск, действовавшей в Крыму весной 1942 г., широко практиковал исключение кавказцев из состава подчиненных ему частей[812].

---

[808] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…С. 62.
[809] ЦАМО. Ф. 47. Оп. 999. Д. 332. Л. 145об.
[810] ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 377. Л. 8-15.
[811] Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. С. 158.
[812] Безугольный А.Ю. Идеология патриотизма и политико-пропагандистская работа с военнослужащими кавказских национальностей в годы Великой Отечественной войны // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 128.

Ярким примером влияния государственной идеологии на чеченский народ могут служить т.н. «добровольческие призывы», проходившие уже после того, как официально была прекращена мобилизация чеченцев и ингушей в Красную Армию, прежде всего, Чечено-Ингушской национальной кавалерийской дивизии.

Сам факт возрождения национальных воинских формирований оценивается А.Ю. Безуглым как доказательство недостаточной вовлеченности нерусских народов СССР в обязательную службу по призыву. Незначительность довоенного запаса обученных военнообязанных и командного состава нерусской национальности обусловила приток в войска большого числа необученных и слабо владеющих русским языком призывников-националов. В силу этого обстоятельства возвращение к созданию национальных частей и формирований стало единственной возможностью использования уроженцев Кавказа, Средней Азии и других национальных регионов в катастрофических условиях первых месяцев войны[813].

Сам факт успешного проведения «добровольческих» мобилизаций и наличия с избытком желающих служить в национальных кавалерийских частях служит свидетельством достаточно высокой эффективности идеологического воздействия на чеченский народ.

Современные исследователи отмечают близость форм и методов пропаганды, направленной как на военнослужащих, так и на гражданское население. Вместе с тем, собственную специфику имела пропагандистская деятельность среди военнослужащих и гражданских лиц, среди городского и сельского населения, а также в чечено-ингушской этнической среде. Так, в центре агитационно-массовой работы среди городского населения Чечено-Ингушетии на протяжении всех военных лет было: увеличение добычи

[813] Безугольный А.Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922 – 1945 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук. М., 2019. С. 236-237.

нефти; борьба за выполнение производственных планов; разъяснение и мобилизация масс на выполнение решений партии и правительства[814].

В работе с сельским населением особое внимание уделялось битве за урожай и выполнению государственных планов поставки продукции сельского хозяйства.

Наконец, в сознание представителей коренных национальностей усиленно внедрялись главные постулаты советской национальной политики: равенство народов СССР, при старшинстве русского народа, прогресс нерусских народов в советский период и их нерушимая братская дружба[815].

Вместе с тем, во всех случаях целью пропагандистской работы было вызвать патриотический подъем, чувство ненависти к врагу, уверенность в окончательной победе и необходимость мобилизации всех сил и ресурсов для её достижения, оказание всей возможной помощи сражающейся Красной Армии. Сама агитационно-пропагандистская работа носила активный, наступательный характер и осуществлялась под контролем обкома, городских и районных комитетов ВКП(б), при которых существовали не только отделы агитации и пропаганды, но и действовали партийные кабинеты. Кроме того, была развернута широкая сеть агитпунктов и красных уголков на предприятиях, в учреждениях и организациях, в учебных заведениях, учреждениях культуры и искусства, а также при домоуправлениях. Например, при грозненском городском агитпункте имелось 11 хорошо оборудованных кабинетов: стрелковый, тактический, санитарной обороны, истории Красной Армии, международный и др., в которых постоянно дежурили консультанты. Ежедневно в нем собиралось до 200 человек, агитпункт также вел работу и на производстве – только за 15 дней августа 1941 г. на предприятиях проведено 56 лекций с охватом 5307 человек[816].

---

[814]Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… С. 72.
[815] Безугольный А.Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922 – 1945 гг.)… С. 128.
[816] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…С. 97-98.

Первостепенное значение придавалось работе пропагандистов и агитаторов, которые выступали с публичными лекциями и докладами, проводили групповые и индивидуальные беседы, организовывали совместную читку газет и других пропагандистских материалов с последующим обсуждением, совместное прослушивание радиопередач и просмотр киноматериалов. Вступая в прямой контакт со слушателями, оценивая их образовательный уровень, сферу интересов и т.д. – опытный пропагандист подбирал наиболее убедительные для них аргументы.

§2. Специфика национальной политики в ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.

Некоторые авторы считают, что Великая Отечественная война способствовала росту национального самосознания народов СССР в форме так называемого «стихийного национализма»[817]. Вряд ли это утверждение может быть принято без серьезных возражений. Рост национального самосознания, если и наблюдался, то далеко не во всех этнических сообществах. Кроме того, во многих случаях выдвижение на первый план национальных кадров в тех или иных автономиях было связано со стремлением руководства СССР расширить и укрепить опору советской власти. В частности, в Татарской АССР в 1944г. с одобрения вышестоящих органов произошло знаковое событие – Татарский обком партии впервые в истории республики возглавил представитель коренной национальности – татарин З.И. Муратов. Это событие местными исследователями рассматривается как свидетельство повышенного внимания союзных властей к национальному фактору[818].

---

[817] Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 252-254.

[818] Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе… С. 338.

Однако ничего подобного не произошло в Чечено-Ингушской АССР, где с первых дней установления советской власти партийно-советские органы Чеченской Автономной области оказались под контролем Грозненской городской партийной организации, официально осуществлявшей «шефство» над коммунистами ЧАО. С присоединением Грозного к Чеченской области ключевые должности в партийно-советском аппарате оказались закреплены за выдвиженцами Грозненской партийной организации, не только многократно численно преобладавшей над коммунистами-националами, но и пользовавшейся покровительством центральных партийных органов.

При этом последние руководствовались значимостью Грозненского нефтепромышленного района для экономики СССР.

Таким образом, изначально чеченские партийно-советские руководители оказались оттесненными на вторые роли в своей же национальной автономии, с чем многие из них не могли смириться. Трения внутри областной партийной организации сыграли определенную роль, например, в отставке Таштемира Эльдарханова, стоявшего во главе Чеченской Автономной области со дня ее образования и, которого последовательно отстранили от руководства областной партийной организацией, а затем и от должности председателя Чеченского облисполкома.

Объединение Чечни и Ингушетии в 1934 г. и создание через два года Чечено-Ингушской АССР никак не отразилось на доминирующем положении «русскоязычных» коммунистов в национальной автономии. Более того, «Большой террор» в Чечено-Ингушской АССР начался с дела т.н. «буржуазно-националистического центра», в результате которого была репрессирована значительная часть национальной партийно-советской номенклатуры и интеллигенции. Репрессии, которым подвергались национальные партийно-советские кадры стали причиной того, что с 30-х годов ряды «повстанческих банд» в горах Чечено-Ингушетии стали

пополняться бывшими партийными работниками, такими как Х. Исраилов и М. Шерипов.

Вероятно, наличие скрытой конкуренции в Чечено-Ингушской республиканской партийно-советской номенклатуре, в том числе и по национальному признаку, могла стать причиной, по которой руководство СССР в данном случае (в отличие от Татарстана) сделало ставку не на национальные кадры. Отчасти следствием этого решения можно рассматривать и депортацию чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. Во всяком случае, правы исследователи, полагающие, что отсутствие или наличие коллаборации у чеченцев и ингушей не играло никакой роли для принятия тех или иных карательных решений[819].

Управленческий аппарат Чечено-Ингушетии имел еще одну отличительную особенность, сложившуюся еще к середине 30-х гг. – национальные кадры концентрировались преимущественно в низовых звеньях: 93,5% – в сельских Советах и 73,8% – в райисполкомах[820], но в учреждениях областного уровня чеченцы и ингуши составляли не более 22%[821].

Точно также, чеченцы и ингуши, составлявшие большую часть населения республики, в гораздо меньшей степени были представлены в составе ее партийной организации. Так, в 1942 г. при общей численности 8229 чел., в ней насчитывалось примерно 1600 чеченцев и 418 ингушей[822].

До 1939 г. чеченцы на регулярной основе не призывались на срочную службу в Красной Армии и поэтому последствия локальных конфликтов с участием СССР непосредственно не отражались на чеченском обществе, а

---

[819] Ахмадов Я.З. Вопросы исследования коллаборации чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., г. Грозный, 15 апр. 2015 г. Грозный, 2016. С. 83.
[820] ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 131. Д. 6. Л. 316.
[821] Лосев И.К. Трудящиеся Грозного в борьбе за построение социализма в нашей стране // Грозный за 40 лет Советской власти. Грозный, 1957. С. 95.
[822] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 184.

опасность внешней войны не воспринималась как непосредственная угроза. Лишь «зимняя война» с Финляндией 1939 – 1940 гг. получила заметное отражение в чеченском народе, благодаря тому, что определенное количество чеченцев, служивших в Красной Армии, приняло в ней непосредственное участие.

Война с Финляндией нашла отражение и в сознании антисоветски настроенной части чеченского общества. Так, именно во время этой войны перешел на нелегальное положение один из лидеров антисоветского движения Хасан Исраилов, публично заявив о намерении «…стать во главе освободительной войны моего народа… Храбрые финны доказывают сейчас, что великая рабовладельческая империя бессильна против маленького, но свободолюбивого народа. На Кавказе вы будете иметь вторую Финляндию, а за нами последуют другие угнетенные народы»[823].

Надо сказать, что к этому времени конфликт Х. Исраилова с советской властью имел уже довольно длительную историю. Выходец из высокогорного общества терлой, Х. Исраилов при советской власти получил хорошее образование и поначалу сделал неплохую карьеру в качестве партийно-советского работника. Закончив в 1929 г. среднюю школу в Ростове-на-Дону, он вступил в ряды ВКП(б) и долгое время сотрудничал с «Крестьянской газетой», в которой часто публиковал материалы о злоупотреблениях местных чиновников. В 1931 г. был осужден на 10 лет «за контрреволюционную клевету» и «связь с бандитами», однако через три года, благодаря вмешательству газеты, его дело было пересмотрено – с Х. Исраилова не только сняли все обвинения, но и восстановили в партии. Высшее образование он получал в Коммунистическом университете трудящихся Востока, где вместе с ним учились Абдурахман Авторханов, Магомед Мамакаев и др. слушатели из Чечено-Ингушетии. Тогда же Х. Исраилов инициировал письмо высшему руководству Советского Союза, в

[823] Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: СП «Вся Москва», 1991. С. 58-59.

котором указывалось, что политика, проводимая в Чечено-Ингушетии, вызовет антисоветское восстание. Также в письме содержалось требование снятия с занимаемых должностей первого секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Егорова и республиканского наркома внутренних дел Раева. По итогам проверки Х. Исраилов был вновь арестован в 1935 г. и осужден на 5 лет, однако в годы «большого террора» освобожден досрочно в связи с арестом тех самых руководителей, которых критиковал.

Имеются сведения, что задолго до перехода на нелегальное положение, пользуясь правами корреспондента союзной газеты, Х. Исраилов свободно перемещался по районам Чечено-Ингушетии и завел личные знакомства с представителями различных горских обществ, где занимался антисоветской пропагандой, в основном среди хилдехоройцев, терлойцев и митхойцев (маьлхий – авт.)[824].

Наличие антисоветских настроений у определенной части населения не было чем-то необычным: «В памяти народов Чечено-Ингушетии, как и всей страны, свежи были тяжелые раны, нанесенные репрессиями в предвоенные годы, …очевидные изъяны в политике высшего советского руководства, естественно, накапливали в республике, как и во всей стране, число недовольных людей, чьи интересы и человеческое достоинство открыто ущемлялись и попирались»[825].

В целом по стране количество недовольных советской властью было весьма значительным. По некоторым данным, в 1941 г. общее число заключенных в СССР, не считая ссыльных и спецпереселенцев, немного превышало 2 млн. 400 тыс. человек. Из них примерно 1/3 составляли

---

[824] Хангошвили Х., Панкели Д. Абреки. М.: ОАО «Дом печати – Вятка», 2013. С. 48, 56-57.

[825] Гакаев Х.А. Военно-политическая обстановка в Чечено-Ингушетии накануне и в годы Великой Отечественной войны // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 166-167.

осужденные за «контрреволюционные» преступления: шпионаж, измена родине, вредительство, антисоветская агитация и т.д.[826].

В условиях, когда советская идеология целые социальные слои рассматривала как «по своей природе враждебные», было ожидаемо возникновение проблемы коллаборации в связи началом Великой Отечественной войны. Эта проблема в той или иной мере коснулась практически всех народов СССР и имела такие масштабы, что некоторые исследователи сопоставляют ее с гражданской войной: «…когда в войсках противника против сталинского режима… сражаются миллионы, это уже не просто предательство, а общественно-политическое явление, сопоставимое с гражданской войной»[827]. Тем более что на стороне Германии в войне приняла участие значительная часть антисоветской эмиграции из стран Европы.

«Восстания» в горной части Чечено-Ингушетии никогда не носили всеобщего характера. Уже отмечалось, что эти выступления стали реакцией на попытку республиканских властей воспользоваться военным временем, чтобы завершить коллективизацию. Поэтому, как правило, действия «восставших» ограничивались тем, что они разбирали по домам скот и другое имущество, официально считавшееся обобществленным. Так, осенью 1941 г., когда началось т.н. «восстание» в Итум-Калинском, Галанчожском и Шароевском районах, жители большого числа населенных пунктов отказались участвовать в нем.

Например, жители Малхийсты выставили Х. Исраилова, приехавшего уговаривать их[828].

---

[826] Пыхалов И. Каковы масштабы «сталинских репрессий» // URL: www.whiteworld.ru (дата обращения: 08.04.2019).

[827] Ахмадов Я.З. Вопросы исследования коллаборации чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг… С. 70.

[828] Гакаев Х.А. Военно-политическая обстановка в Чечено-Ингушетии накануне и в годы Великой Отечественной войны //Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 168.

Попытки разгромить сельские органы власти предпринимались «кадровыми бандами», но и то только в тех случаях, когда из горных селений выводились оперативные группы НКВД.

Ряд авторов считает, что рост коллаборационистских настроений среди населения Кавказа во второй половине 1942 г. в какой-то мере был связан с быстрым продвижением германских войск[829]. В частности, с приближением линии фронта к границам Чечено-Ингушетии связывают переход на нелегальное положение в августе-сентябре 1942 г. до 80 партийно-советских работников и председателей колхозов[830].

Мобилизационные мероприятия в Красную Армию на территории Чечено-Ингушетии сопровождались большим количеством нарушений и злоупотреблений со стороны военкомов и представителей местных властей. Например, по воспоминаниям старожилов в селения Курчалойского района призывная комиссия приезжала обычно, имея в своем составе самого военкома или его представителя вместе с работниками НКВД и райисполкома. Бланки повесток были пустыми или же заполнялись карандашом, чтобы легче было стереть фамилию новобранца и заполнить ее на имя другого человека. Кого-то от призыва освобождали представители райисполкома или НКВД, кого-то – глава сельсовета или сам военком за определенную мзду. Вымогая деньги, военком устрашал сельчан ужасами войны. Поэтому на фронт уходили те, у кого не было денег или живности, продав которую можно было откупиться[831].

Имеющиеся документы свидетельствуют, что дезертирство наблюдалось не только среди коренного населения республики и не только во время военных мобилизаций – оно наблюдалось и при проведении

---

[829] Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль1942 – октябрь1943 гг.): Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. док. ист. наук. Пятигорск, 2003. С. 30-31.

[830] Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. №7. С. 30.

[831] Айдамиров М. Похождение волчьего потомка. Грозный: ГУП «Чечениздат», б/д. С. 16-17.

трудовых мобилизаций. К тому же работники нефтяной промышленности считались мобилизованными до конца войны и среди них также имели место случаи самовольного оставления работы. Примечательно также, что пик борьбы против дезертирства «с трудового фронта» также пришелся на вторую половину 1942 г., когда линия фронта вплотную приблизилась к границам Чечено-Ингушетии.

Осенью и в начале зимы 1942 г. Грозненский городской комитет обороны не менее трех раз рассматривал вопрос о мерах против граждан, уклоняющихся от трудовых мобилизаций.

Необходимо, однако, отметить, что подобные случаи происходили и до этого и после того, как немцы отступили с Северного Кавказа. Часто причиной перехода на нелегальное положение ответственных работников являлись экономические преступления – растрата государственных средств и т.п. Имели место и другие поводы для того, чтобы скрываться от властей. Например, в марте 1942 г. один из сотрудников милиции Итум-Калинского района освободил двух задержанных дезертиров, являвшихся его родственниками, и вместе с ними перешел на нелегальное положение[832].

Уход в «банду» провинившихся ответственных работников чаще всего объяснялся тем, что это была единственная возможность хотя бы на время скрыться от карательных органов. В то же время бегство отдельных представителей партийно-советской бюрократии никак не отражалось на работе партийных и советских органов.

Что касается плоскостных районов Чечено-Ингушетии, то здесь за годы войны не зафиксировано ни одного случая массовых беспорядков.

С началом войны в республиканской печати время от времени стали появляться сообщения об арестах и привлечении к уголовной ответственности отдельных лиц за распространение контрреволюционных

[832] ГАРФ. Ф. Р-9378. Оп. 1. Д. 30. Л. 111.

провокационных слухов, а также за саботаж и дезертирство с трудового фронта[833].

Появлялись также сообщения о разоблачении немецких шпионов. Например, был арестован Троянский Иван Васильевич, прибывший в Грозный из Молдавии. В качестве рабочего он устроился на один из грозненских заводов, где занимался антисоветской пропагандой, распространял панические слухи и «упаднические настроения». Был разоблачен как агент румынской секретной службы сигуранца и активный член фашистских организаций с 1938 г. в Румынии. Верховный суд ЧИАССР приговорил его к расстрелу[834].

Суровые меры предусматривались и в отношении членов семей «изменников родины». В соответствии с постановлением ГКО СССР №1926сс от 24 июня 1942 г. совершеннолетние члены семей лиц, осужденных к высшей мере наказания по ст. 58-1а УК РСФСР и соответствующими статьями УК союзных республик судебными органами или Особым Совещанием НКВД, подлежали аресту и ссылке в отдаленные районы СССР сроком на 5 лет. Такая же мера наказания предусматривалась в отношении членов семей лиц, осужденных за добровольный уход с оккупационными войсками. Не подлежали аресту и ссылке семьи, в которых установлено наличие военнослужащих Красной Армии, партизан, лиц, в период оккупации оказывавших содействие Красной Армии или партизанам, а также награжденных орденами и медалями СССР[835].

Современные чеченские исследователи признают, что в годы Великой Отечественной войны влияние коммунистической идеологии было колоссальным: «Она диктовала стратегию победы, не только определяла принятие политических решений, участвуя в разработке стратегических, военно-политических, оперативных планов, оказывая влияние на

---

[833] В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР//Грозненский рабочий. 1941. 10 нояб. №266 (5951). С. 2.
[834] Матерый враг //Грозненский рабочий. 1942. 23 янв. №19(6015). С. 4.
[835] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.

формирование основных положений советской военной науки, но и являясь мощным фактором единения всего многонационального государства»[836].

В отличие от повстанческого движения, которое никогда не было массовым, десятки тысяч чеченцев добровольно или по мобилизации честно выполняли свой воинский долг в рядах Красной Армии. До 1942 г. из одного только Надтеречного района ЧИАССР на фронт был мобилизован 1841 чел., в том числе 71 защитник Брестской крепости из еще довоенного призыва. Один из них – Абдул-Кахир Шабуев был представлен к званию Героя Советского Союза[837].

В мае 1943 г. свыше 2 тыс. чеченцев и ингушей из числа добровольцев проходили службу в 4-м казачьем кавалерийском корпусе [838] . Республиканская печать регулярно сообщала о желающих добровольно вступить в Красную Армию, а также о подвигах вайнахов на фронте[839].

Известно немало случаев самопожертвования со стороны воинов-чеченцев, которые добровольно шли на смерть ради победы. Например, выходец из Итум-Калинского района Чечено-Ингушетии Саадул Мусаев повторил подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру

---

[836] Магомаев В.Х. Власть и общество на Северном Кавказе 1941 – 1943 гг. // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. г. Грозный, 19-20 июня 2012 г. Грозный, 2013. - С. 512-513.

[837] История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008- С. 521.

[838] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989 - С. 13.

[839] В бой за Родину, молодые джигиты Чечено-Ингушетии! Обращение добровольцев Красной Армии – комсомольцев и молодежи Ачхой-Мартановского района ко всей молодежи Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 19 янв. №15 (6330). С. 3;Монастырская М. Сыны Чечено-Ингушетии идут в ряды Красной Армии // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423). - С.3; Рыбаков М. Подвиг Аюба Лалаева // Грозненский рабочий. 1942. 17 апр. №102 (6093). С. 2; Ипмагамбетов Э. Пулеметчик Тахаев // Грозненский рабочий. 1943. 17 янв. (6329). С. 3.

вражеского дзота. За этот подвиг 16 мая 1944 г. он был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза[840].

Несмотря на то, что чеченский народ в период Великой Отечественной войны сохранял много признаков традиционного общества, известно немало случаев, когда женщины-чеченки добровольно вступали в ряды Красной Армии. Например, Совдат Тепсаева ушла на фронт санитаркой после гибели своего мужа-красноармейца; Говка Бакаева всю войну прошла наводчицей зенитной батареи[841].

Имеются сведения, что в начале 1942 г. командиры войсковых подразделений получили негласное указание (известное как «директива №6362») не представлять чеченцев и ингушей к званию Героя Советского Союза и другим высоким наградам. Тем не менее, подобные представления поступали, причем в некоторых из них командиры сознательно указывали другую национальность. Так, в наградных документах разведчика Д. Энгиноева в графе «национальность» писали то «русский», то «кабардинец», Х. Нурадилова – «аварец», И. Бейбулатова – «кумык» и т.д.[842].

Всего за годы Великой Отечественной войны к званию Героя Советского Союза, по одним сведениям, было представлено 96 чеченцев и 24 ингуша[843], по другим – 147 уроженцев Чечено-Ингушской АССР всех национальностей. В 56 случаях представление было оформлено за подписью командующих фронтами. В годы войны удостоены звание героя 36 уроженцев Чечено-Ингушетии, из которых только 6 (включая М. Висаитова, получившего это звание посмертно в 1990 г.) были чеченцами. Еще 4 чеченцам это звание присвоено посмертно в 1995 – 1996 гг.[844].

---

[840]Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. - С. 118.

[841]Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках… С. 795.

[842] Дорога к Победе. Нальчик: Архивное управление Правительства Чеченской Республики; ООО «Печатный двор», 2015. С. 5.

[843] Кашурко С. Выстраданная победа // Дош. 2005. №2. - С.5.

[844] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках…- С. 793, 795.

Мовлид Висаитов остался в памяти земляков не только своими военными подвигами, но и тем, что, используя свой авторитет, помог очень многим людям в решении различных бытовых вопросов[845].

8 мая 2010 года в Грозном на территории мемориального комплекса «Аллея Славы» открыт памятник Мовлиду Висаитову. А 29 декабря 2020 года решением Грозненской городской Думы №71 Старопромысловский район г.Грозного переименован в «Висаитовский» в честь Героя Советского Союза Мовлида Алероевича Висаитова.

За героизм, проявленный в боях за освобождение Чехословакии, к званию Героя Советского Союза был представлен его однофамилец Сакка Висаитов, но так и не получил его. С.В. Висаитов – единственный чеченец, принявший участие в параде Победы 24 июня 1945 г. Позднее он участвовал в разгроме Квантунской армии. Его именем названа одна из улиц Грозного[846].

Вместе с тем, несмотря на массированное воздействие агитационно-пропагандистского аппарата, имели место проявления «несоветского» поведения на производстве и в быту, что обычно объяснялось недостатками в идеологической работе. Например, первый секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В. Иванов в своем выступлении на совещании секретарей и заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов партии (февраль 1943 г.) заявил, что «…антибольшевистское отношение к овладению марксистско-ленинской теорией привело к тому, что некоторые коммунисты в наиболее напряженный момент, в момент приближения фронта и обострения классовой борьбы на селе, проявили политические колебания,

---

[845] Бацаева И.С. Боевой путь Героя Советского Союза Мовлади Висаитова // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 112-113.

[846] Висаитов Б.А., Магамадов С.С. Ратный путь майора Сакки Висаитова // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. - С. 137-139.

терялись, неправильно ориентировались в политической обстановке, а некоторые вообще теряли облик большевика… превратились в деляг и крохоборов, не оказались на высоте как руководители, провалили порученное им дело»[847].

Во второй половине 1943 г. заметно снизилась активность бандформирований на территории Чечено-Ингушетии – по состоянию на 15 августа 1943 г. на учете в органах НКВД состояли 54 бандгруппировки общей численностью 359 чел., из которых 18 банд, насчитывавших 116 чел., не проявляли активности с 1942 г. При этом в ходе «чекистско-войсковых» операций с января по июнь 1943 г. было убито 213 чел., из которых на оперативном учете состояли только 22 чел.[848].

Имели место и случаи незаконного расстрела задержанных граждан оперативными работниками НКВД. Только в апреле – мае 1943 г. из числа задержанных были расстреляны 25 человек[849].

Отдельно следует сказать о чеченцах и ингушах, перешедших на сторону противника. Некоторые из них, например, А. Авторханов принимал участие в идеологической обработке горского населения. Для этих целей германские службы организовали радиовещание на языках народов Кавказа, а также издание газеты «Газават».

Собственно, чеченцев и ингушей на немецкой службе, согласно полевым материалам, было 600 – 700 человек, из которых удалось сформировать три роты[850]. В боевых действиях на Восточном фронте указанные роты участия практически не принимали. Со слов оставшихся в живых участников «чеченских» рот в составе вермахта, германское

[847] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… - С. 303.
[848] Репрессированные народы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Элиста, 26-28 ноября 2013 г.). - Элиста: КИГИ РАН, 2013. Ч. 1. - С. 37.
[849] Полян П.М. Операция «Чечевица»: немцы на Кавказе и депортация вайнахов в марте 1944 г.//Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. - С. 650.
[850] Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015… С. 263.

командование очень быстро распределило их отдельными взводами по всей Европе из-за неповиновения офицерам и драк с немецкими солдатами[851].

Таким образом, В.И. Филькин, во время Великой Отечественной войны являвшийся ответственным работником Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), имел достаточно оснований со всей ответственностью заявить: «…никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было и быть не могло. Никакого массового сотрудничества чеченцев и ингушей с немцами также не было…Бандиты на территории Чечено-Ингушетии были. Бандиты, какой бы национальности они ни были, всегда остаются бандитами. В данном случае бандиты, действовавшие в ряде районов Чечено-Ингушетии, не имели никакого права представлять чечено-ингушский народ, как не имели право представлять русский народ власовцы или бандеровцы – украинский народ»[852].

Великая Отечественная война получила яркое и длительное отражение в исторической памяти чеченцев. Более того, в послевоенное время Великая Отечественная война и участие в ней чеченцев стали предметом дискуссий среди республиканских историков и даже определенных идеологических противоречий в партийной номенклатуре. Так, партийное руководство ЧИАССР в 70-х годах XX в. резкой критике подвергло уже упомянутое исследование М.А. Абазатова по периоду Великой Отечественной войны. Оно же активно препятствовало выходу книги Халида Ошаева «Брест – орешек огненный», поскольку установленные им факты участия большого числа уроженцев Чечено-Ингушетии в обороне Брестской крепости противоречили тезису о массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны[853].

---

[851] Ахмадов Я.З. Вопросы исследования коллаборации чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. … С. 76.

[852] Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны … С. 32, 34.

[853] Гайлаев Р.М. Тема Великой Отечественной войны в идеологической работе руководства Чечено-Ингушской АССР (1971 – 1985 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-

Тем не менее, даже сегодня Великая Отечественная война занимает достаточно значительное место в сознании различных социальных и возрастных слоев чеченского общества и служит предметом национальной гордости.

Например, небольшой опрос старшеклассников в школах Грозного показал, что многие учащиеся знали имена своих дедов и прадедов, участвовавших в Великой Отечественной войне, и гордились ими. Кроме того, во всех школах и общеобразовательных учреждениях ЧР организованы уголки ветеранов Великой Отечественной войны и других локальных войн[854].

Однозначно можно сказать, что в период Великой Отечественной войны абсолютное большинство чеченского общества сохранило верность Советскому государству не только потому, что не верило в победу Германии, но еще и потому, что выросло новое поколение, убежденное в справедливости коммунистических идеалов.

Однако нет достаточно оснований говорить о якобы формировании раскола в сфере отношения к советскому и фашистскому режимам, как об этом пишут некоторые исследователи, например, П.М. Полян [855] . Если отбросить в сторону явно конъюнктурные планы Х. Исраилова или М. Шерипова по созданию профашистских партий, даже в антисоветских повстанческих группах фашистская Германия не воспринималась как достойная альтернатива советскому режиму.

практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010.- С. 155, 156.

[854] Кадимагомаев Т.Л.-А. Великая Отечественная война в исторической памяти народа // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. -С. 267, 268.

[855] Полян П.М. Операция «Чечевица»: немцы на Кавказе и депортация вайнахов в марте 1944 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.- С. 642.

Весьма показателен и тот факт, что лидеры коллаборационистского движения периода Великой Отечественной войны в исторической памяти чеченского общества в целом имеют отрицательную оценку, а их деятельность расценивается как принесшая вред всему народу. Этим объясняется, почему в новейшей истории попытки режимов Д. Дудаева и А. Масхадова представить их борцами за независимость и, соответственно, увековечить их имена в мемориальных формах – полностью провалились. В этом отношении историческая память чеченского народа идет в одном русле с другими народами Северного Кавказа[856].

Выводы по 4 главе.

Трагическое начало Великой Отечественной войны способствовало существенной корректировке содержания официальной идеологии, смягчению антиконфессиональной политики. Столкнувшись с необходимостью максимально мобилизовать все возможности страны для достижения победы над внешним врагом, советское руководство пошло на определенные уступки конфессиональным организациям, что в сложившихся условиях было вполне логичным шагом.

Во многом результатом идеологического воздействия стало широкое распространение различных форм патриотического движения в помощь фронту: создание комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, шефство над госпиталями, сбор средств на строительство танковых колонн, авиационных эскадрилий и других видов боевой техники, что существенно преумножало материальные ресурсы, необходимые для достижения победы и одновременно оказывало значительное влияние на морально-нравственное состояние населения.

---

[856] Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Мемориальные практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне в республиках Северного Кавказа // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 304.

ГЛАВА 5. Наука, культура и народное образование республики в годы войны

§1.Основные направления деятельности образовательных и научных учреждений в ЧИАССР в годы войны

С началом Великой Отечественной войны тематика научных исследований по всей стране начала пересматриваться в соответствии с потребностями военного времени. В первую очередь ставились задачи по производству вооружений, освоению новых технологических процессов и т.д. К 1 июля 1941 г. Академия наук СССР определила основные направления своей деятельности в военное время: разработка военно-технических проблем, помощь промышленности, в том числе и в мобилизации сырьевых ресурсов. В соответствии с требованиями военного времени приводились и формы организации научной работы. С целью сохранения ценных научных кадров ГКО СССР своим решением запретил использовать научных работников и преподавателей вузов не по специальности. Кроме того, для решения тех или иных вопросов, имевших оборонное значение, Государственный Комитет Обороны СССР назначал своих уполномоченных[857].

Первым уполномоченным ГКО СССР по науке стал профессор С.В. Кафтанов, который возглавил созданный 10 июля 1941 г. Научно-технический совет[858].

Со своей стороны, Центральный комитет ВКП(б) утвердил 200 тем, по которым следовало вести научные разработки. Основное внимание уделялось конструированию современных средств обороны, разработке и освоению новых технологических процессов, увеличению производства продовольственных и технических культур, развитию теоретической и

[857]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. - С. 455.
[858]Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983- С. 44, 47.

клинической медицины, обеспечению духовной мобилизации на борьбу с врагом[859].

В Чечено-Ингушской АССР развитие научно-исследовательской, научно-технической и научно-педагогической деятельности в действовавших НИИ и вузах в годы войны шло по двум основным направлениям: 1) переориентирование тематики научных и технических разработок на обеспечение нужд фронта и тыла; 2) продолжение, параллельно с исследованиями оборонного значения, научных изысканий как фундаментальных, так и прикладных, начатых еще в довоенный период и направленных на решение ключевых народнохозяйственных задач[860].

Самым крупным достижением грозненских ученых можно считать разработку и внедрение (впервые в СССР) технологии получения высокосортных авиационных бензинов[861].

Вполне закономерно приоритетными оказались исследования научно-прикладного характера, осуществлявшиеся в основном специалистами «ГрозНИИ» с участием преподавательского состава Грозненского нефтяного института.

Повышение скоростей бурения, разработка методов, увеличивающих добычу нефти и выпуск высокосортного горючего, вопросы экономии, изыскание на базе местного сырья всевозможных заменителей – вот неполный перечень направлений исследовательской работы «ГрозНИИ». Например, сотрудник института М. Айрапетян изобрел конструкцию

---

[859] Коблева З.Х. Научная деятельность вузов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. - С. 333.

[860]Исаева Р.М. Наука в Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (Организационный аспект) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 243.

[861]ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 6. Д. 62. Л. 45.

деревянного поплавкового амортизатора для нефтяных скважин, эксплуатирующихся плунжерным лифтом. Благодаря этому, отпала необходимость в дефицитной бериллиевой бронзе и на 70% сократилась потребность в специальной пружинной стали[862].

Работы по улучшению процессов нефтепереработки и увеличению выхода нефтепродуктов шли под руководством старшего научного сотрудника Б.К. Америк и инженера А.Ф. Красюкова. Профессор В.Н. Щелкачев занимался исследованием нефтяных скважин, что позволяло наилучшим образом расставить их и установить оптимальный режим отбора жидкости при эксплуатации. В 1943 г. до стадии промышленных испытаний удалось довести опыты по бурению скважин малого диаметра. Группа инженера К.И. Лошкарева вела разработку способов испытания пластов в некрепленых скважинах, что позволило бы при разведочном бурении получать сведения о пройденных пластах без спуска обсадных колонн. Инженер Л.Г. Алексеев работал над технологией изготовления и восстановления резиновых технических деталей для предприятий Грознефтекомбината. Одновременно в цехах «ГрозНИИ» наряду с оборонными, выполнялись и заказы грозненских предприятий[863].

В годы войны наряду с традиционными формами деятельности научных коллективов (институты и лаборатории) широко стали применяться новые формы организации научной деятельности, такие как специальные комиссии и комитеты. В их составе объединялись ученые и специалисты разных учреждений и ведомств, что давало возможность оперативно решать возникавшие вопросы, теснее связывать исследовательскую работу с запросами заинтересованных ведомств и практическими нуждами[864].

---

[862]Творческую инициативу масс – на службу обороне! // Грозненский рабочий. 1941. 2 окт. №233 (5918). -С. 1.

[863] Ленская Е. Творческую мысль – на службу Родине // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423). - С. 3.

[864]Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983- С. 47.

В ЧИАССР подобным новшеством стали ячейки научного инженерно-технического общества (НИТО), создававшиеся на предприятиях Грознефтекомбината по решению бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б). Их создание ускорило разработку проекта бурения скважин малого диаметра, помогло наладить изготовление уплотняющих материалов для грязевых насосов и др. Была начата разработка новых методов вскрытия пластов, разработаны оригинальные конструкции ловильных инструментов для капитального ремонта скважин и т.д. Но ячейки НИТО функционировали далеко не везде[865].

10 января 1944 г. обком ВКП(б) рассмотрел вопрос о мерах по улучшению исследовательской работы на промыслах Грознефтекомбината[866].

Научная деятельность «ГрозНИИ» в годы Великой Отечественной войны достаточно полно описана в работах республиканских исследователей советского и постсоветского периодов и в них же она получила объективную оценку. В рамках же настоящего исследования хотелось бы обратить внимание на два немаловажных обстоятельства.

Во-первых, большая часть научного потенциала Чечено-Ингушской АССР в годы войны была сосредоточена именно в точных и технических науках. Так, несмотря на то, что из «ГрозНИИ» на фронт ушло в общей сложности 218 чел.[867], в его штатах, по состоянию на 1 января 1942 г., насчитывалось 306 чел.[868].

Во-вторых, численность инженерно-технических работников из числа чеченцев и ингушей, способных принять участие в научно-исследовательской работе, в годы Великой Отечественной войны значительно сократилась по сравнению с довоенным периодом. Так, в 1939 г.

---

[865] Ковтунов Г. Первые работы ячеек НИТО // Грозненский рабочий. 1943. 17 апр. №83 (6398). С. 3.

[866] Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет …- С. 48.

[867] История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II….С. 512.

[868] Гакаев Х.А. Наука, образование, культура Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чеченского государственного университета. Вып. 2. Грозный: Изд-во Чеченского государственного университета, 2009. - С. 92.

в нефтяной промышленности Грозного насчитывалось 95 инженерно-технических работников из числа чеченцев и ингушей[869]. А в феврале 1943 г. первый секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Иванов В.В. в одном из своих выступлений констатировал, что в республике осталось всего четыре врача коренной национальности и немногим больше инженеров-нефтяников[870].

Научно-исследовательская работа в гуманитарной сфере оказалась сосредоточенной в Чечено-Ингушском НИИ истории, языка и литературы, а также на кафедрах Чечено-Ингушского педагогического института. В научных кругах высказывалось мнение, что ученые Чечено-Ингушского НИИ в годы войны продолжали исследования, начатые еще в довоенный период[871].

Далеко не все довоенные разработки были продолжены. Поскольку с началом Великой Отечественной войны резко снизилась интенсивность антирелигиозной пропаганды, то в научные планы должны были быть внесены соответствующие коррективы. Сомнительно также, чтобы Чечено-Ингушский обком ВКП(б) допустил исследования вне списка из 200 тем, утвержденных ЦК ВКП(б).

Поэтому более обоснованной представляется точка зрения, изложенная М.А. Абазатовым, согласно которой небольшой коллектив Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы в первые же дни войны пересмотрел тематический план исследовательской работы и включил в него наиболее актуальные проблемы, такие как вопросы истории национально-освободительного движения XIX в. и гражданской войны, развитие

---

[869] История индустриализации Северного Кавказа (1933 – 1941 гг.): Документы и материалы. Грозный, 1973. - С. 453.

[870] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы…… С. 309.

[871] Исаева Р.М. Наука в Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (Организационный аспект) //Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 255.

языкознания и литературы в годы советской власти и др. Но многие исследования остались незавершенными[872], вследствие депортации чеченцев и ингушей.

Думается также, что и в этом случае фактор мобилизации в действующую армию не мог сыграть значительную роль. Как представляется, срыв в работе «национального сектора» республиканской науки объясняется, прежде всего, тем, что в ходе довоенных репрессий сильно пострадала национальная интеллигенция, в том числе и научная.

Так, среди репрессированных оказался Мациев А.Г., один из первых чеченских языковедов, происходивший из династии дореволюционных купцов Мациевых. Еще, будучи совсем молодым человеком, А.Г. Мациев принимал участие в разработке национального алфавита на латинской основе. Им были созданы также буквари и учебники чеченского языка, сборники упражнений по правописанию.

В 1930 г. в возрасте 28 лет Ахмат Мациев был назначен заведующим сектором языка Чеченского НИИ краеведения. В том же году выходит составленный им «Терминологический словарь», включавший около 3500 словарных единиц и охватывавший большую часть новой общественно-политической лексики. Этот словарь явился ценным пособием для работников печати, радио, широкого круга интеллигенции и учащихся. В 1932 г. вышел в свет бацбийско-чечено-русский словарь А.Г. Мациева, появление которого вызвало широкий резонанс. Однако в 1937 г. научная деятельность А.Г. Мациева была прервана – в заключении под следствием он провел три года, после чего был оправдан судом. Однако буквально через несколько месяцев снова арестован и отправлен в ссылку в Казахстан[873].

После А.Г. Мациева исследовательскую работу в области языкознания продолжил Д.Д. Мальсагов, занявший должность заведующего лингвистическим сектором Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и

---

[872]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне… С. 89.
[873]Хасанов С.-С.А. Школа духа чеченского Даля // Нана. 2010. №1. С. 24-29.

литературы в 1940 г. В 1941 г. он защитил кандидатскую диссертацию (канд. филол. наук) и издал книгу «Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка»[874].

Отрицательно на исследовательскую работу в области гуманитарных наук повлияла и эвакуация Чечено-Ингушского педагогического института, значительная часть преподавателей которого одновременно являлась сотрудниками Чечено-Ингушского НИИ. Эвакуация пединститута продолжалась со 2 сентября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

В отличие от оборонных исследований, которым придавалось первостепенное значение, финансирование научных разработок в области гуманитарных наук значительно сократилось. По всей видимости, это обстоятельство, а также отток научных кадров в связи с эвакуацией педагогического института, стали причиной слияния НИИ истории, языка и литературы с Республиканским музеем краеведения – соответствующее постановление за №855 было принято СНК ЧИАССР 11 декабря 1942 г. В документе сказано, что объединение производится «в целях создания прочной научной базы для республиканского научного музея, а также рационального использования научных работников» обоих учреждений. За НИИ было закреплено здание Республиканского музея по ул. Пролетарской, сам институт и библиотеку предложено разместить в здании бывшего венерического диспансера по той же улице. Ставки научных работников музея приравнивались к ставкам научных работников НИИ. Директором вновь созданного научного учреждения был утвержден Мальсагов Дошлуко Дохович[875].

Оба здания, упомянутые в постановлении СНК ЧИАССР, были расположены рядом и территориально составляли единый комплекс.

---

[874]Дзарахова З. Жизнь во имя науки и народа. К 118-летию со дня рождения Дошлуко Доховича Мальсагова // URL: http://gazetaingush.ru/obshchestvo/k-118-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-doshluko-dohovicha-malsagova (дата обращения – 16.04.2019).
[875]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 12.

Можно предположить, что слияние не самым лучшим образом отразилось на научной работе НИИ, поскольку имеющиеся документы свидетельствуют о значительном объеме выполняемой чисто музейной работы, на которую уходила и солидная часть финансовых средств. Так, весной 1943 г. Д.Д. Мальсагов направил руководителю Управления по делам искусств при СНК ЧИАССР В.А. Татаеву перечень материалов, необходимых музею, в том числе для проведения реставрационных работ. В сохранившейся смете на реставрацию картин художественного отдела Чечено-Ингушского Республиканского музея приводится список 28 картин таких известных художников, как: И.К. Айвазовский, Б.П. Виллевальде, И.Н. Занковский, Ф.А. Рубо, Н.С. Самокиш, А.И. Куинджи, К. Брюллов и др. Упомянуты также несколько картин неизвестных художников. Стоимость реставрационных работ оценена в 70 тыс. руб., включая 10 тыс. руб. на реставрацию художественной мебели[876].

Начиная с 1943 г., значительный объем научных исследований выполнялся на кафедрах возобновившего свою деятельность Чечено-Ингушского педагогического института. Утвержденный на 1943/44 учебный год план научно-исследовательской работы включал 20 тем, в разработке которых принимали участие все кафедры. В частности, возобновились разработки в области развития чеченского и ингушского языков, в том числе по составлению нового букваря для национальной школы. Среди тем, принятых к исследованию: «Фонетические параллели и не параллели русского и чеченского языков»; «Метод разработки букварного периода обучения (на основе фонетических особенностей чеченского и ингушского языков параллельно русскому языку) в чечено-ингушских школах» и др. Из национальных исследователей отмечена работа Мальсагова Д.Д. «Грамматический класс в чечено-ингушском языке»[877].

---

[876]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 7-9об.

[877]Исаева Р.М. Наука в Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. … С. 253-254.

Научно-исследовательский институт, но уже без приставки «Чечено-Ингушский» продолжил работу и после ликвидации ЧИАССР. Однако 30 июня 1944 г. в связи с прибытием из Московской области в Грозный детдома на 120 чел., Грозненский облисполком принял решение для его размещения перевести детдом №3 в помещение облздравотдела, а тот, в свою очередь, перевести в помещение бывшего вендиспансера, находящегося в распоряжении Краеведческого музея и научно-исследовательского института[878].

Имеются также сведения, что во время Великой Отечественной войны археологическое исследование территории Чечни вели археологи Государственной академии истории материальной культуры, затем Института истории материальной культуры (ИИМК). В 1936 г. этим институтом был заключен договор с Чечено-Ингушским НИИ истории, языка и литературы, в соответствии с которым создавалась Чечено-Ингушская археологическая экспедиция во главе с А.П. Кругловым. На территории Ингушетии в это время работала экспедиция Государственного Исторического музея во главе с Е.И. Крупновым[879].

Надо полагать, что в археологических исследованиях не позднее 1942 г. наступил вынужденный перерыв, связанный с приближением фронта к территории Чечено-Ингушетии. В любом случае на тот момент республика не располагала собственными кадрами ученых-археологов и в проводившихся исследованиях работники Чечено-Ингушского НИИ выступали в роли скорее учеников, чем полноценных партнеров.

Следует также отметить, что в целом ряде национальных государственных образований бывшего СССР годы Великой Отечественной

---

[878] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 67.

[879] Цуцулаева С.С., Ахматова М.Т. Археологи-исследователи Чечни – участники Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016.- С. 484-485.

войны стали важным этапом в создании собственной научной школы, благодаря эвакуации на их территорию значительного числа представителей научной интеллигенции, знание и опыт которых широко использовались для подготовки и повышения квалификации местных кадров. С 1943 г. на базе эвакуированных научных учреждений началась работа по созданию новых филиалов и баз Академии наук СССР, что привело к открытию Сибирского (в Новосибирске), Уральского (в Свердловске), Казанского и Башкирского филиалов. В ноябре того же года Узбекский и Армянский филиалы АН СССР были преобразованы в академии наук этих республик. В январе 1945 г. такое же преобразование было осуществлено в Азербайджане и Казахстане[880].

К началу Великой Отечественной войны в ЧИАССР функционировало 14 средних учебных заведений (2939 учащихся) и 3 вуза (1165 студентов). Кроме того, на рабфаках (рабочие факультеты, создававшиеся при вузах специально для подготовки к поступлению абитуриентов из числа рабочих и крестьян) и школах для взрослых обучалось 1800 чел.[881].

Уже во второй половине 1941 г. по всей стране произошло значительное сокращение числа студентов высших и средних учебных заведений, вызванное как мобилизацией учащихся в Красную Армию, а также оккупацией части европейской территории СССР. Ситуация еще более усугубилась весной-летом 1942 г. в связи с новым масштабным наступлением германских войск на южном фланге советско-германского фронта, что повлекло новую массовую эвакуацию высших и средних учебных заведений. Всего по стране было эвакуировано 147 вузов, временно закрылось 196 и были объединены еще 87 вузов[882].

Сокращение численности студентов вузов и техникумов в связи с мобилизацией коснулось и Чечено-Ингушской АССР. Кроме того, многие

---

[880]Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов…. С. 470.

[881] Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1957.- С. 107.

[882] Матагова Х.А. Грозненский нефтяной институт в годы Великой Отечественной войны … С. 562-563.

учебные заведения временно закрывались уже в 1941 г. в связи с широким привлечением контингента учащихся и педагогов к строительству оборонительных сооружений. Например, учебные занятия в Грозненском нефтяном институте были прекращены на три месяца по причине занятости студентов и преподавателей на сельскохозяйственных и оборонных работах. В конце ноября 1941 г. состав института оказался мобилизован на строительство оборонительных сооружений возле Горячеводска.

В 1942 г. вузы Чечено-Ингушетии и значительная часть учреждений среднего специального образования прекратили работу в связи эвакуацией, что привело к еще более резкому сокращению числа студентов. В сентябре 1942 г. ГНИ эвакуирован в г. Коканд Узбекской ССР и только 17 мая 1943 г. возобновил занятия в Грозном. При этом численность студентов составила всего 202 человека[883].

Временно прекращали работу также Чечено-Ингушский государственный педагогический институт и Учительский институт, возобновившие свою деятельность с 1 февраля 1943 г. и объявившие о дополнительном наборе на 1 – 3 курсы физико-математического, исторического и филологического факультетов (русского языка и литературы). Прием заявлений продолжался до 10 февраля, начало занятий планировалось на 15 февраля[884].

Однако и в этом случае имело место резкое сокращение численности студентов. По состоянию на 1 октября 1943 г., в педагогическом институте обучалось всего 288 студентов, в том числе на первом курсе – 223 чел., на 2 курсе – 38, на 3 курсе – 27 чел. Преподавательский состав из 32 чел. включал: доцентов, кандидатов наук – 7, старших преподавателей – 19, ассистентов и преподавателей – 6. При этом с 1941 по 1943 г. институт выпустил всего 142

[883] Матагова Х.А. Грозненский нефтяной институт в годы Великой Отечественной войны… С. 564,567.
[884] Объявления // Грозненский рабочий. 1943. 5 февр. №29 (6344). С. 4.

специалиста: историков, физиков, математиков, литераторов для средних школ[885].

Все это привело к быстрому сокращению числа инженерно-технических работников, занятых в промышленном секторе экономики Чечено-Ингушской АССР, и, прежде всего, в нефтяной отрасли. По состоянию на 1 января 1942 г., на предприятиях Грознефтекомбината работало 2870 специалистов, из них 41% дипломированных (или менее 1200 чел.). К концу 1942 г., в связи с эвакуацией предприятий, число специалистов уменьшилось на 1679 чел., в том числе дипломированных на 737 чел. В январе 1944 г. на предприятиях Грознефтекомбината работало всего 628 дипломированных инженеров[886], т.е. примерно вдвое меньше, чем в начале 1942 г.

Чтобы уменьшить дефицит кадров, предпринимались попытки использовать альтернативные формы и методы подготовки специалистов. Так, 9 января 1943 г. Наркомат нефтяной промышленности распорядился направить 200 чел. с предприятий Грозного на вечернее отделение Грозненского нефтяного рабфака. Занятия должны были начаться с 1 февраля[887].

В начале этого же года по указанию Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Грознефтекомбинат для всех хозяйственных руководителей организовал учебу по экономике[888].

Весной 1943 г. в Грозном возобновил работу нефтяной институт. В мае дипломные работы защищали 27 технологов, 10 горных инженеров и 7 геологов, из которых примерно половина – женщины. В начале нового учебного года планировалось произвести набор студентов в количестве 225

---

[885] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 66-67.

[886] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза…- С. 14.

[887] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… - С. 45.

[888] Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза..- С. 15.

чел., в том числе: 100 – на горно-промысловый факультет, 75 – на технологический и 50 – на геологоразведочный. С 1 июля при институте открывались подготовительные курсы[889].

Таким образом, в 1943 г. на предприятия республики в лучшем случае могли прийти на работу всего 44 выпускника ГНИ.

4 июля 1943 г. принято постановление ГКО СССР №3684 «Об улучшении качества подготовки и увеличении выпуска инженеров и техников для нефтяной промышленности». Среди намеченных мер: дополнительный набор на старшие курсы учебных заведений Наркомнефти; организация одногодичных курсов для подготовки специалистов-техников средней квалификации и 6-месячных курсов усовершенствования инженерно-технических работников; освобождение от призыва в Красную Армию студентов старших курсов и преподавателей учебных заведений, а также возвращение из армии профессоров и доцентов по списку Наркомнефти[890].

Новый учебный год Грозненский нефтяной институт и нефтяной техникум начали 1 октября 1943 г. На первый курс института было принято 700 чел., на первый курс техникума – 500 чел. при плане 400. Приступили к занятиям на первых курсах института 660 чел., техникума – 460 чел. Еще 79 чел. восстановилось на учебу в институте и 45 чел. – в техникуме. В числе принятых и восстановленных в институте чеченцев и ингушей – 25 чел., из них на первый курс – 7 чел., на подкурс – 5 чел., остальные на старших курсах. По техникуму принято чеченцев и ингушей – 11 чел., из них на первый курс – 8 чел. Преподавательскими кадрами институт и техникум в основном были обеспечены[891].

Имеющиеся источники не содержат информации о создании при упомянутых учебных заведениях одногодичных курсов для подготовки

---

[889] Левин М. Кадры для нефтяной промышленности // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423). С. 3.
[890] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 129. Л. 188-190.
[891]Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.)… -С. 65.

специалистов-техников средней квалификации и 6-месячных курсов усовершенствования инженерно-технических работников. Что касается студентов, принятых на учебу осенью 1943 г., то их выпуск должен был состояться не ранее 3 – 5 лет. Следовательно, до окончания войны оба учебных заведения могли успеть выпустить только тех студентов, которые были восстановлены на старшие курсы, а это всего около 100 чел.

Этим объясняется тот факт, что за годы войны Грозненский нефтяной институт выпустил всего 207 инженеров[892].

В 1943 г. возобновляли работу и учебные заведения среднего звена, закрывшиеся в период приближения фронта к границам Чечено-Ингушетии. Например, к 1 февраля должны были открыться чеченское и ингушское педагогические училища.

Перед войной в ЧИАССР функционировало 343 школы, в которых занималось свыше 130 тыс. детей[893]. Удалось и подготовить достаточное количество учителей для того, чтобы в 1940 г. СНК ЧИАССР своим постановлением ввел обязательное начальное образование в сельской местности, где концентрировалось подавляющее большинство коренного населения.

Однако состояние национальной школы значительно ухудшилось с началом Великой Отечественной войны. До марта 1942 г. по Чечено-Ингушетии в армию было призвано около 1900 школьных учителей[894] и десятки преподавателей Грозненского нефтяного и Чечено-Ингушского педагогического институтов.

Больнее всего это отразилось на национальной начальной школе, которая итак испытывала нехватку квалифицированных педагогов – в 1941/42 учебном году в школах ЧИАССР работало 786 учителей с

---

[892] Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007 - С. 104.
[893]Левицкий Д.В. Культурное строительство ЧИАССР. Грозный: Чечинггосиздат, 1940.
[894] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 90.

незаконченным средним образованием, а 35% директоров школ не имели даже 7-классного образования[895].

По итогам 1941/42 учебного года власти Чечено-Ингушской АССР констатировали невыполнение государственного закона о всеобуче – число учащихся по сравнению с довоенным уровнем сократилось до 112,6 тыс. чел. Вне школ осталось 6295 детей и еще 6784 выбыло без уважительных причин, т.е. фактически бросили учебу. При этом девочки составляли всего 41% от общего числа учащихся, а в целом ряде районов (Атагинском, Галашкинском, Чеберлоевском) в 7-х классах девочек не было вообще[896].

Сокращение числа учащихся, особенно в старших классах, наблюдалось и в соседних республиках. Например, в Дагестане 1941/42 учебный год в 8-10 классах начали 1377 чел., а на начало 1942/43 учебного года – всего 788 учащихся[897].

Сокращение количества учащихся повсеместно объяснялось ухудшением материального положения многих семей в связи с отправкой на фронт большого количества мужчин. В семьях, оставшихся без главного кормильца, подростки вынужденно бросали школу и шли работать.

Состояние республиканской системы образования, в том числе и национальной школы, продолжало ухудшаться на протяжении всего 1942 г.

Из докладной записки представителя Наркомпроса РСФСР, направленной Чечено-Ингушскому обкому ВКП(б), явствует, что осенью 1942 г. большинство школ республики прекратили работу. Более того, в Малгобекском, Пседахском и Надтеречном районах школьные здания были

---

[895] Гакаев Х.А. Наука, образование, культура Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны … С. 94.

[896] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 38.

[897] Мирзабеков М.Я. Социально-культурные процессы и изменения в Дагестане в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 348.

разрушены, а в ряде остальных районов пострадали от бомбежек, боевых действий и т.д.

Последнее утверждение находится в противоречии с официальными данными, полученными в результате подсчета материальных потерь советской стороны в результате военных действии и германской оккупации.

Было установлено, что непосредственно от военных действий по Чечено-Ингушетии в разной степени пострадало 14 школ и 4 детских учреждения[898].

В то же время в различных документах военной поры указывается, что многие здания неработающих школ использовались для размещения воинских частей. Именно это и могло стать причиной плачевного состояния значительной части школ после того, как фронт откатился на запад.

17 декабря 1942 г. СНК ЧИАССР принял постановление «О состоянии народного образования в сельской местности республики в 1941/42, 1942/43 учебных годах», в котором констатировалось, что сеть учреждений народного образования в сельских районах доведена до развала. В Галашкинском, Назрановском, Ачалукском, Чеберлоевском, Шалинском и других районах школы так и не приступили к занятиям. Сорванным оказался и план 1942/43 учебного года по подготовке и переподготовке учительских кадров, во многом – по причине прекращения работы педагогических училищ. В этой связи республиканский Совнарком под угрозой строгих мер «взыскания вплоть до снятия с работы и предания суду» потребовал от руководства Наркомпроса ЧИАССР и председателей райисполкомов к 15 января 1943 г. восстановить работу всех школ, освободив школьные здания и помещения интернатов, используемые не по назначению, а там, где это невозможно сделать, разместить учащихся в других приспособленных помещениях. Постановление предусматривало также принятие неотложных мер по обеспечению школ и учителей топливом; завоз необходимого количества учебников, увеличение выпуска школьных принадлежностей

[898] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках … С. 800.

предприятиями Наркомата местной промышленности; отзыв учителей, работающих не по специальности; ликвидацию задолженности по заработной плате школьным работникам и принятие мер к созданию лучших материально-бытовых условий; восстановление деятельности методических кабинетов; «укрепление состава» заведующих рай- и горОНО и аппарата республиканского Наркомпроса подготовленными кадрами. Отдельно было сказано об острой потребности в педагогических кадрах коренной национальности, для ускоренной подготовки которых Наркомпрос обязывался не позднее 1 февраля 1943 г. восстановить работу чеченского и ингушского педучилищ, соответственно, на 100 и 50 учащихся. Для малоподготовленных учителей намечалось организовать учебу по месту работы. До конца 1942 г. планировалось провести республиканское совещание по восстановлению работы школ и политпросветучреждений[899].

Данное постановление сыграло положительную роль в восстановлении сети школьных учреждений. Если на 1 января 1943 г. в республике функционировало 220 школ, то на 1 апреля их число возросло до 350 с охватом 69762 учеников. К концу 1942/43 учебного года число действующих школ удалось довести до 353, что было заметно ниже запланированного показателя в 373 школы. Уменьшение количества школ объяснялось тем, что в 1942 г. были разрушены и эвакуированы ряд населенных пунктов, временно оставшиеся невосстановленными: Амир-Аджи-Юрт, Энгель-Юрт, Брагуны Гудермесского района и др. Всего неохваченными учебой остались 17730 детей школьного возраста. В основном это были учащиеся 5-7 кл., которые не учились из-за отсутствия учителей. Только по Итум-Калинскому району по этой причине не обучалось 2299 детей. Часть детей не посещала школу из-за отсутствия одежды и обуви. Особенно велик был отсев девочек

[899] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов... С. 38-40.

чеченской и ингушской национальности. Если в 1-4 классах их обучалось 18235, то в 5-7 классах – 3571, а в 8-10 классах – только 4[900].

Еще одной проблемой стало заметное различие в уровне школьной работы не только между городскими и сельскими школами, но и между школами отдельных районов. Так, если в Курчалоевском и Веденском районах школы работали бесперебойно, систематически велась работа с родителями, а учителя и школьники оказывали серьезную помощь колхозам, то в Урус-Мартановском, Назрановском и Галашкинском районах школы работали с перебоями[901].

При этом республиканские власти основную вину за плачевное состояние сельских школ возлагали на районные партийно-советские органы. В частности, первый секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В.В. Иванов 27 февраля 1943 г. на совещании секретарей и заведующих отделами пропаганды и агитации прямо обвинил райкомы в том, что они не следят за работой школ и не проявляют должной заботы о них, особо подчеркнув: «Я не могу привести ни одного примера, когда в райкоме партии или в райсовете разбирался вопрос о недостатках преподавания в школах»[902].

Подготовка к 1943/44 учебному году проходила в исключительно тяжелых условиях, о чем постоянно сообщала и республиканская печать. По-прежнему остро ощущалась нехватка учителей коренной национальности[903].

Серьезные претензии выдвигались к материально-техническому обеспечению сельских школ, а также уровню преподавания в них. Например, вопрос о необходимости ремонта неполной средней школы с. Агишбатой Веденского района поднимался еще в 1942/43 учебном году, но школа так и

---

[900] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов... С. 59-61.

[901] В Наркомпросе Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 19 янв. №15 (6330). С. 4.

[902] Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы… С. 309-310.

[903] О состоянии и задачах партийно-пропагандистской и агитационно-массовой работы. (Речь секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) тов. В. Иванова на республиканском совещании по вопросам пропаганды и агитации 27 февраля 1943 года) // Грозненский рабочий. 1943. 5 марта. №52 (6367). - С. 2.

не была подготовлена к новому 1943/44 учебному году. Не хватало топлива, поэтому зимой в классах холодно, учителя и дети вынуждены заниматься в верхней одежде. Занятия велись по русской грамматике и математике, а такие предметы, как Конституция СССР, родной язык, естествознание, география, физика, химия не преподавались[904].

В 1943 г. на восстановление жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурных учреждений Чечено-Ингушской АССР было выделено всего 6 млн. рублей, за счет которых планировалось восстановить 37 школ в Малгобеке и прилегающих селениях, а также и в Грозном. Но к середине августа 1943 г. ни одна из запланированных школ еще не была восстановлена. Республиканский Наркомпрос в этом вопросе не проявлял должной инициативы, а местные райисполкомы и горисполкомы не принимали мер к ускорению восстановительных работ[905].

В любом случае, средства направлялись на восстановление школ во временно оккупированной части республики, а также на капитальный ремонт грозненских школ, что наглядно свидетельствует о реальных приоритетах в области школьного образования.

В условиях дефицита государственных средств, текущий и частично капитальный ремонт в сельских школах проводился путем привлечения учителей, учащихся и их родителей[906].

Тем не менее, в 1943/44 учебном году по Чечено-Ингушетии работало уже 372 школы, в том числе: 97 начальных, 240 неполных средних, 35 средних[907].

---

[904] Кривцова Н. Школа не готова к зиме // Грозненский рабочий. 1943. 8 дек. №248(6563). С. 4.

[905] Гузиков Р., Керимов А. Быстрее вести восстановительные работы // Грозненский рабочий. 1943. 18 авг. №170(6485). - С. 3.

[906] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов... С. 61.

[907] Эльбуздукаева Т.У., Изрипова Е.А. Реализация государственной политики в сфере образования в годы Великой Отечественной войны (на примере ЧИАССР) // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии (Грозный, 2018). Международная научно-практическая конференция «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии, посвященная 80-летию Чеченского

Заметно сократилось и количество детей школьного возраста, оказавшихся вне обучения – до 9166 чел., в том числе 2106 девочек. За первую половину сентября 1943 г. средняя посещаемость в школах республики составила 68,3%. Особенно низкая посещаемость отмечалась в горных районах: Галанчожском, Галашкинском, Чеберлоевском, Шароевском, Итум-Калинском. Власти объясняли это слабой разъяснительной работой среди населения, где сохранялось влияние «пережитков адата и традиций», из-за которых многие родители не пускали в школу детей, особенно девочек[908].

Представляется все же, что решающую роль в данном случае играла необходимость семей в дополнительных рабочих руках для поддержания хотя бы минимального уровня жизни.

Таким образом, постановление СНК ЧИАССР от 14 июля 1943 г. о введении всеобщего обязательного обучения в объеме неполной средней школы (7 классов)[909] не было выполнено в сельских районах республики.

Различия между сельскими (прежде всего, национальными) и городскими школами прослеживается не только в уровне организации учебного процесса, но даже в характере производственной деятельности учащихся. Если ученики сельских школ широко привлекались к ремонтным работам, то учащиеся, например, грозненской средней школы №3 в летнее время работали в школьных кружках: столярном, швейно-починочном и переплетном[910].

В республиканской историографии высказывалось мнение, что включение в школьную программу предмета «Военное дело» в 1942/43

государственного университета, 25-26 сентября 2018 г., г. Грозный: Материалы. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018…. С. 410.

[908] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 60-61.

[909] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 53-54.

[910] Производственные школьные кружки // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111 (6426). С. 4.

учебном году способствовало переходу на раздельное обучение мальчиков и девочек[911].

Соответствующее постановление СНК СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943-1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов» было утверждено решением Политбюро ЦК ВКП(б) 16 июля 1943 г. Согласно этого постановления раздельное обучение в 1-10 классах неполных средних и средних школ вводилось в г. Грозном[912].

Как представляется, введение одного дополнительного предмета все же не могло привести к столь кардинальной реформе, как введение раздельного обучения. Другое дело, что новый предмет мог вводиться в рамках комплекса мероприятий по подготовке указанного нововведения.

Для данного исследования важно отметить, что указанная реформа еще более увеличила различие между сельскими и городскими школами.

Что касается высшей школы, то ее появление на территории Чечни датируется 1920 г., когда был образован Грозненский высший нефтяной техникум по типу втузов, уже в следующем году преобразованный в институт. В 1929 г. Грозненский нефтяной институт приобрел статус учебного заведения союзного значения.

Следующий вуз – Грозненский учительский институт открылся в феврале 1938 г., имея два факультета: физико-математический, литературы и языка. 1 сентября того же года приступил к работе еще и Педагогический институт из трех факультетов: исторического, физико-математического, языка и литературы[913].

---

911 Эльбуздукаева Т.У., Изрипова Е.А. Реализация государственной политики в сфере образования в годы Великой Отечественной войны … С. 410.

912 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1048. Л. 123.

913 Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941 гг.): Сборник документов и материалов. Грозный, 1979 - С. 189-190.

Таким образом, система высшего образования в Чечено-Ингушетии оказалась представлена вузами двух профилей: нефтяного дела и гуманитарных наук. А для широкого освоения молодежью рабочих профессий параллельно создавалась сеть средних и профессионально-технических учебных заведений. Но и здесь сложившееся в республике межнациональное разделение труда приводило к тому, что учащиеся-националы были мало представлены в учебных заведениях технического профиля.

Серьезной проблемой стала нехватка специалистов и для социально-культурной сферы Чечено-Ингушетии, в которой накануне Великой Отечественной войны было занято 24,9% всех рабочих и служащих[914].

По другим данным, доля работников социально-культурной сферы составляла 23,1%[915]. Возможно, незначительные различия в приведенных выше данных объясняются различной методикой подсчета, например, в каком-то случае могли быть не учтены медицинские работники военных госпиталей, ведомственных учреждений культуры, персонал специальных учебных заведений (школы для глухих, слепых) и т.д.

Больше всего работников было занято в области просвещения. Накануне войны в республике функционировало 369 общеобразовательных школ с числом учащихся 106,4 тыс., кроме того, имелось 14 средних специальных учебных заведений (2,9 тыс. учащихся) и три вуза (1,2 тыс. студентов)[916].

С началом Великой Отечественной войны работа образовательных учреждений Чечено-Ингушской АССР, особенно вузов, встретила большие трудности. В Красную Армию были мобилизованы учителя, преподаватели и студенты. Учебный год начали с опозданием, так как студенты и

---

[914]Чечено-Ингушская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Грозный, 1967. - С. 109.
[915] Чечено-Ингушская АССР за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. Грозный, 1977. - С. 106.
[916]60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982.- С. 99-100, 103-104.

преподаватели работали на уборке урожая. Студенты Грозненского нефтяного института в конце ноября 1941 г. работали на строительстве оборонительных сооружений возле Горячеводска[917].

Изменения коснулись учебных программ, содержания ряда изучаемых дисциплин, а также сроков обучения. Так, обучение в Грозненском нефтяном институте сократилось с 5 до 3,5 лет, а в педагогическом – до 3 лет. Срок обучения сократился за счет уплотнения учебных программ, сокращения летних и зимних каникул. Вводились военные и санитарные дисциплины[918].

Изменения коснулись тематики научно-исследовательских работ в соответствии с планами, утвержденными начальником Главного управления учебных заведений Наркомата нефти[919].

В сентябре 1942 г. ГНИ вынужден был эвакуирован в Узбекистан г. Коканд, но уже в мае 1943 г. институт возобновил работу в Грозном.

1 октября 1943 г. – на первый курс ГНИ поступило 700 чел. Еще 79 чел. восстановили на старшие курсы. В институте обучалось 25 чеченцев и ингушей.

В Грозненском педагогическом институте с 1941 по 1943 г. по дневному отделению было 102 специалиста, получивших дипломы историков, физиков, математиков, литераторов для средних школ.

Еще 26 выпускников заочного отделения и по вечернему отделению – 14 чел. (всего142 чел.)[920] .

Наблюдался острый недостаток дипломированных педагогических работников, особенно коренной национальности. СНК ЧИАССР обязали республиканский Наркомат просвещения начать работу чеченского и ингушского педучилищ с охватом 150 чел., во втором – 50 чел.

---

[917]Матагова Х.А. Грозненский нефтяной институт в годы Великой Отечественной войны … С. 564.

[918]Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…- С. 89.

[919]Матагова Х.А. Грозненский нефтяной институт в годы Великой Отечественной войны …С. 563.

[920] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С.65, 67.

Работа училищ началась не позднее 1 февраля 1943 г., одновременно Совнарком отозвал всех учителей, работавших не по специальности, и направить их на работу в школу. Наркомат просвещения предложил разработать проект мероприятий по развертыванию на местах, без отрыва от производства учебу для преподавательского состава, по подготовки новых кадров, а равно и повышению квалификации работников политпросветучреждений.

Война негативно отразилась и на работе общеобразовательных школ, образовался дефицит учительских кадров. Уже в январе 1942 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) вынуждено было предпринять экстренные меры для укомплектования горных школ учительскими кадрами. Постановление СНК СССР, потребовавшее повсеместно организовать в городах и рабочих поселках сеть общеобразовательных школ, чтобы дать возможность продолжить образование без отрыва от производства работающим подросткам[921].

§*2.Литература и искусство – важнейшие средства воспитания советского патриотизма*

В первые месяцы войны в связи с сокращением бюджетного финансирования была прекращена деятельность некоторых учреждений культуры и искусства: Государственного театра юного зрителя; Государственного театра кукол; Чечено-Ингушского ансамбля песни и пляски; Ансамбля ашугов; Дома народного творчества; Изостудии; Госфилармонии; музея изобразительных искусств; музыкальной школы; музыкального училища и художественной мастерской[922].

С эвакуацией Грозненского нефтяного института была прекращена работа музея геологии, созданного при этом институте.

---

[921] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 28, 39-40, 66.

[922] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов... - С. 34-35.

Русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова был эвакуирован в Восточную Сибирь 27 августа 1942 г.[923]

Приближение фронта во второй половине 1942 г. привело к прекращению работы еще большего количества учреждений культуры, что не позволило провести запланированный республиканский смотр художественной самодеятельности. Тогда же из Грозного эвакуировался республиканский Дом народного творчества. Например, полностью закрылись избы-читальни в Урус-Мартановском, Итум-Калинском, Назрановском, Атагинском районах. С июля 1942 г. Наркомпросом ЧИАССР закрыты музеи в Грозном и в с. Мужичи[924].

На необходимость скорейшего возобновления деятельности временно закрытых учреждений социально-культурной сферы было указано в специальном постановлении СНК ЧИАССР от 17 декабря 1942 г. В частности, республиканский Наркомат просвещения и председатели исполкомов районных Советов депутатов обязывались в срок до 15 января 1943 г. восстановить работу всех политпросветучреждений, обеспечив их литературой, кадрами, помещением, топливом и освещением. Наркомпросу совместно с районными организациями поручалось также принять меры по укреплению состава заведующих районных и городских отделов народного образования подготовленными кадрами.

Тем не менее, часть учреждений культуры продолжила работу – к концу года при домах культуры функционировало 177 кружков художественной самодеятельности самой разной направленности, в которых состояло 2864 чел., в том числе 75 кружков и 1383 чел. – в сельской местности. За год кружковцы дали 5309 концертов, обслужив 1888310 чел.[925].

---

[923]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д.42. Л. 1.

[924] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 35,39.

[925] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 37-38.

Продолжали работать и некоторые библиотеки и избы-читальни. Например, республиканская печать в начале 1943 г. отмечала хорошую работу изб-читален в сс. Таузень, Харачой, Гельдыген, Цацан-Юрт, Улус-Керт.

Таким образом, культурно-просветительная работа при всех сложностях первого периода Великой Отечественной войны не была полностью свернута, а с 1943 г. началось восстановление сети указанных учреждений. Примечательно, что некоторые национальные учреждения искусства продолжали работать с первого дня войны и до начала депортации чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 г. Например, не прекращал свою деятельность Чечено-Ингушский драматический театр. Вместе с тем в его работу были внесены существенные коррективы. Так, артисты театра были включены в состав концертных бригад, создаваемых Управлением по делам искусств при Совнаркоме Чечено-Ингушетии. Помимо драматических актеров указанные бригады включали артистов республиканской филармонии, а также ансамбля песни и пляски.

Среди артистов концертных бригад были: актеры национального театра Яраги Зубайраев, Ася Исаева, Ваха Дакашев, Тамара Алиева, Абдулла Хамидов; гармонист У. Димаев; народный сказитель Б. Сулейманов; певица М. Айдамирова и др.[926].

Уже в августе 1941 г. концертная бригада из артистов Чечено-Ингушского театра отправилась в турне по прифронтовым площадкам[927].

Только одна из бригад, имевшая в своем составе артистов М.К. Кодзоеву, Н.Э. Уликову, З. Исакову, А.Ф. Иримова, А.К. Давыдова, М.А. Эсамбаева и др., регулярно выступавшая в воинских частях,

[926]Город Грозный. Популярные очерки истории. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1984… - С. 121.

[927] Эльбуздукаева Т.У., Басханова Х.И. Театральное искусство Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 503.

госпиталях, перед жителями республики, а также в освобожденных городах Моздоке, Армавире, Орджоникидзе, к апрелю 1943 г. дала более 700 концертов. Сумма сборов от некоторых концертов перечислялась на постройку эскадрильи самолетов «Советский артист» и в Фонд госпиталей[928].

С началом войны только в Чечено-Ингушском драматическом театре было создано три концертные бригады, выступавшие, в том числе, и в сельских районах республики. Репертуар подобных выступлений включал антифашистские произведения малых форм: одноактные пьесы И. Базоркина и А. Мамакаева; переведенные пьесы Г. Горина, М. Грина и других авторов, песни и стихи советских поэтов, монологи, стихи. Зачастую артисты выступали под открытым небом[929].

Выступления концертных бригад вызывали живой отклик у национального зрителя. Например, после исполнения песни «Не забудь меня» (на слова чеченского поэта А. Мамакаева) один из жителей с. Мундар-Юрт (ныне с. Знаменское Надтеречного района – **авт.**) заявил: «Если бы здесь не было женщин и детей, то я бы заплакал». А после концерта в с. Али-Юрт артистам выразили благодарность почетные старейшины селения[930].

В целом за два с половиной года театральные бригады успели дать более 900 спектаклей и концертов[931].

С момента своего создания национальный театр постоянно гастролировал по сельским районам Чечено-Ингушетии, где проживала основная масса чеченского и ингушского населения. Эта практика продолжалась и в годы войны.

Но одновременно Чечено-Ингушский театр продолжал работать и на своей постоянной сцене в Грозном. Зимний сезон 1941/42 гг. театр открыл

---

[928] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов. С. 280.

[929] Открытие сезона театра им. Х. Нурадилова//Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10(6325). - С. 4.

[930] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов…- С. 30.

[931] Гапаев А.С. Чеченский драматический театр. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. - С. 31.

большим концертом-спектаклем по произведениям советских драматургов и композиторов, посвященных Великой Отечественной войне. При этом труппу пополнили новые актеры из московской студии: Х. Хакишева, Т. Мустапаева, С. Магомадов, А. Хамидов и В. Татаев. Планы на новый сезон предусматривали постановку как больших драматических произведений, так и спектаклей малых театральных форм. В репертуаре нового сезона пьесы: «Батальон идет на запад» Г.Д. Мдивани и «Доблесть Стальского», а также пьесы национальных драматургов: «Тамара» И. Базоркина и «Сурхо – сын Ады» Г. Батукаева и М. Гадаева. Из старых спектаклей были восстановлены «Храбрый Кикила», «Бэла» и «Колхозный праздник». Предусматривались также гастрольные выезды в Гудермес, Назрань, Шали, Ведено и другие районы республики[932].

Всего за первое полугодие 1942 г. Чечено-Ингушский театр на своей сцене показал 123 спектакля, на которых побывало 20,4 тыс. зрителей. В третьем квартале было дано 34 спектакля, обслужено 5 тыс. зрителей. Кроме того, актеры театра дали свыше 100 концертов в Грозном: на агитпунктах, в воинских частях и госпиталях[933].

В поисках героических образов из прошлого, созвучных с требованиями военного времени, театр обратился к произведениям чеченского народного устного творчества. В основу нового драматического произведения была положена сюжетная линия известной героико-эпической баллады (илли) «Песня о князе Мусосте и Сурхо, сыне Ады, живших у берегов Терека». Так, родился спектакль «Сурхо, сын Ады» («Адин Сурхо») М. Гадаева и Г. Батукаева, впервые представленный зрителям в марте 1942 г.

Летом и осенью 1942 г. Чечено-Ингушский театр работал в отдаленных горных районах, часто выступая перед зрителями, впервые видевшими театральное зрелище со спектаклями «Храбрый Кикила», «Мекхаш-Мирза» и

---

[932] Открытие сезона Чечено-Ингушского театра (Беседа с директором театра тов. Татаевым) // Грозненский рабочий. 1941. 5 дек. №288 (5973). - С. 4.

[933] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов…- С. 36.

др. Огромным успехом у зрителей пользовалась концертная программа, составленная из драматических этюдов, скетчей, сценок, песен, посвященных героям войны против фашистской Германии. А открытие зимнего сезона 1942/43 г. театр начал спектаклем «Накануне» по пьесе А. Афиногенова. Но непосредственно перед спектаклем зрителям была представлена музыкальная интермедия «Слово о герое Отечественной войны Ханпаше Нурадилове» (текст М. Грина и И. Базоркина, музыка Заслуженного деятеля искусств ЧИАССР А. Александрова)[934].

Летний сезон 1943 г. театр открыл комедией К. Гальдони «Слуга двух господ» – это был второй случай, когда театр обратился к западноевропейской классике. Критики вновь отметили декорации художника Э.А. Бернгарда, игру симфонического оркестра под управлением А.И. Александрова, а также мастерство актерского коллектива, сумевшего достойно сыграть в пьесе внешних положений. Зритель тепло принял новую постановку, а сам спектакль, по мнению критиков, заслуживал, «…чтобы театр продолжал над ним работу в том феерическом блеске и выразительности, которую дает авторский материал и острый комедийный язык переводчика М. Гадаева»[935].

Таким образом, Чечено-Ингушский театр прочно освоил военно-патриотическую тематику и одновременно приступил к постановке спектаклей по классическим произведениям не только русской и советской, но и зарубежной классики. Театр, несомненно, вырос во всех отношениях, что не осталось незамеченным – 30 июня 1943 г. звание Народного артиста ЧИАССР было присвоено актерам Я. Зубайраеву и М. Бадуеву; Заслуженного артиста ЧИАССР – А. Исаевой и А.-Х. Хамидову. Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧИАССР были отмечены:

---

[934] Открытие сезона театра им. Х. Нурадилова//Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10(6325). С. 4.

[935] Яндиев Д., Базоркин И. «Слуга двух господ» // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111 (6426). С. 4.

Алиева Т.Ш., Докашев В.М., Ибрагимов Б.И., Магомадов М.Б., Садыков А., Татаев В., Цемиева Х.Ш.[936].

В работе Чечено-Ингушского драматического театра в годы Великой Отечественной войны деятельное участие принимал А.А. Галич. В частности, он поставил на сцене театра пьесы своего друга А. Мамакаева «Гнев», «Матрос Майрбек», «Разведка» и сам играл в них[937].

В 1943 г. Чечено-Ингушскому драматическому театру постановлением Верховного Совета ЧИАССР было присвоено имя Героя Советского Союза Х. Нурадилова.

Нельзя не отметить большую роль, которую сыграли в судьбе Чечено-Ингушского национального театра военной поры В.А. Татаев и А.-Х.Х. Хамидов. Ваха Ахмедович Татаев за годы войны был награжден медалями: «За оборону Кавказа»; «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»[938]. Начало войны застало его в Москве – студентом Чечено-Ингушской студии при Московском государственном институте искусств. Вернувшись в Грозный, он вскоре был назначен директором национального театра, а в 1942 г. возглавил Управление по делам искусств при СНК ЧИАССР. На сцене театра он успел сыграть шесть ярких и запоминающихся ролей: капитан Ибрагимов в одноименной пьесе Базоркина, Сурхо в «Сурхо – сын Ады», Олеко – в «Олеко Дундич», генерала Завьялова– в «Накануне», Берс – в пьесе «Тамара» И. Базоркина. Что касается Абдул-Хамида Хамидова, то он играл практически во всех спектаклях военной поры[939].

---

[936] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов …- С. 52-53.
[937] Гапаев А.С. Чеченский драматический театр. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015.- С. 32.
[938]Эльбуздукаева Т.У., Басханова Х.И. Театральное искусство Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны … 505-506.
[939]Гапаев А.С. Чеченский драматический театр … С. 111, 116.

Нельзя не отметить также, что Чечено-Ингушская АССР и особенно г. Грозный в годы Великой Отечественной войны жили напряженной творческой жизнью. Для военной поры вообще было характерно частое проведение декад национальных культур и искусства, гастрольные поездки творческих коллективов по стране. Оживлению культурной жизни в немалой степени способствовали театральные и артистические коллективы, эвакуированные из оккупированных областей. Например, в Дагестан эвакуировались московский театр им. Ермоловой, цыганский театр «Ромэн», Харьковский драматический театр им. Щорса, Черновицкий и Ворошиловградский музыкально-драматические театры, которые помогли становлению кумыкского театра и его студии[940].

Грозный не только не стал местом эвакуации творческих коллективов, но и наоборот – был эвакуирован Русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова, временно прекращали работу театр юного зрителя и другие творческие коллективы.

Тем не менее, в августе 1941 г. в Грозном создается эстрадный Театр народной героики и политической сатиры. А уже в сентябре театр готовился представить зрителям вторую программу, которая включала пьесу «Партизаны идут» М. Грина и А. Гинзбурга, скетч В. Ардова «Девушка с характером» и скетч Я. Рудова «Все наоборот». Были подготовлены также новые антифашистские карикатуры, клоунада, песенки, инсценировка рассказа М. Зощенко «Чучело». Премьера намечена на 10 – 11 сентября, а до этого Театр начал гастроли в Гудермесе, откуда собирался выехать в ст. Орджоникидзевскую[941].

---

[940] Магомаев В.Х. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны … С. 399.

[941] Новая программа театра героики и сатиры // Грозненский рабочий. 1941. 4 сент. №209 (5894). С. 4.

В январе 1942 г. в помещении драматического театра им. М.Ю. Лермонтова начались вечера московской эстрады «Юмор. Сатира. Смех»[942].

Весьма показателен перечень коллективов и имен выдающихся представителей советского искусства, посетивших Чечено-Ингушетию в 1943 г. В январе этого года в полном составе (120 чел.) прибывает Азербайджанский театр русской драмы, гастроли которого начинались 16 января спектаклем «Русские люди» К. Симонова. Всего запланировано 12 вечерних и 2 утренних спектакля, а также два шефских спектакля для бойцов, командиров и политработников Красной Армии[943]. 18 января 1943 г. артисты из Азербайджана дали концерт в освобожденном Малгобеке[944].

Весной начались гастроли еще одного коллектива из Азербайджана – бакинского театра музыкальной комедии, завершившиеся 24 мая. За два месяца театр показал 14 новых представлений, спектакли посетило свыше 40 тыс. зрителей. Особым успехом пользовались советские музыкальные комедии «Взаимная любовь», «Свадьба в Малиновке», «Аршин мал-алан», а также «Сильва», «Коломбина», «Мистер Икс». Особо подчеркивалось, что бакинский театр музыкальной комедии – молодой коллектив и поездка в Грозный, а до этого в Махачкалу – его первые творческие гастроли. В печати Чечено-Ингушетии отмечались и недостатки театра – отсутствие кордебалета, хора и др.[945].

17 мая 1943 г. в зале железнодорожного клуба г. Гудермес состоялись два концерта лауреата Сталинской премии, дважды орденоносца, Заслуженной артистки РСФСР Любовь Орловой. Актриса исполнила популярнейшие песни из советских кинофильмов. На 19 мая запланирован

---

[942]Большой вечер московской эстрады // Грозненский рабочий. 1942. 6 янв. №4 (6000). С. 2.

[943] Фридман Я. Гастроли Азербайджанского театра русской драмы в Грозном // Грозненский рабочий. 1943. 14 янв. №11 (6326). С. 4.

[944] Грин М. Первый концерт в освобожденном городе. Бригада из бакинского театра в Малгобеке // Грозненский рабочий. 1943. 20 янв. №16 (6331). С. 4.

[945] Окончание гастролей бакинской музкомедии // Грозненский рабочий. 1943. 25 мая. №109 (6424). С. 3.

концерт на открытии Грозненского городского парка культуры и отдыха. В беседе с корреспондентом «Грозненского рабочего» актриса призналась, что впервые будет выступать в Грозном и просила через газету передать горячий привет труженикам дважды орденоносного Грозного[946].

21 и 22 мая прославленная советская актриса кино действительно выступила в закрытом театре парка культуры и отдыха им. С.М. Кирова в Грозном[947].

29 мая в Грозном начались гастроли М.Т. Семеновой и В. Чабукиани – солистов Государственного Академического Большого театра СССР, что стало большим событием в культурной жизни республики[948].

В конце 1943 г. Чечено-Ингушетию посетил Киевский Академический Русский театр. Среди представленных им постановок – спектакль «Генерал Брусилов»[949]. Помимо театральных представлений, 31 декабря Киевский академический театр в помещении театра им. М. Лермонтова провел ночной бал-маскарад, весь сбор от которого направлялся в фонд помощи семьям фронтовиков[950].

Упомянутый выше В.А. Татаев, оказавшись на должности начальника Управления по делам искусств при СНК ЧИАССР, многое сделал для поддержания деятельности учреждений культуры и искусства, игравших важную роль в модернизации чеченской национальной культуры. Одним из таких учреждений был республиканский музей изобразительных искусств, судьба которого в годы Великой Отечественной войны сложилась непросто.

Чечено-Ингушский музей краеведения продолжил свою деятельность, сделав уклон на патриотическое воспитание посетителей. В частности, была

---

[946] Грин М. Лауреат Сталинской премии Любовь Орлова в Грозном // Грозненский рабочий. 1943. 19 мая. №105(6420). С. 4.
[947]Объявления // Грозненский рабочий. 1943. 21 мая. №106 (6421). С. 4.
[948]Грин М. Вечера мастеров советского балета // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111 (6426). С. 4.
[949]В театрах и кино //Грозненский рабочий. 1943. 29 дек. №263 (6578). С. 4.
[950] Ночной бал-маскарад //Грозненский рабочий. 1943. 31 дек. №264 (6579). С. 4.

оформлена выставка «Героическое прошлое нашей великой Родины» и открыт новый отдел, посвященный Великой Отечественной войне[951].

В связи со стабилизацией южного фланга советско-германского фронта, 24 июня 1942 г. начальник отдела учреждений изобразительных искусств Управления по делам искусств при СНК РСФСР запрашивал о возможности восстановления в Грозном музея изобразительных искусств[952].

Однако вскоре ситуация на фронте стала быстро ухудшаться и вопрос о возобновлении деятельности музея изобразительных искусств отпал. Более того, в июле 1942 г. решением Наркомпроса ЧИАССР закрылись музеи в Грозном и в с. Мужичи[953].

Что касается художественной экспозиции, то она была подготовлена к эвакуации и размещена в нескольких местах.

В декабре 1942 г. СНК Чечено-Ингушской АССР принял решение о слиянии НИИ истории, языка и литературы с Республиканским музеем краеведения[954].

В связи с возобновлением деятельности музея, встал вопрос и об организации выставки произведений искусства. Тогда и выяснилось, что экспонаты Музея изобразительных искусств, после его закрытия хранились в ненадлежащих условиях. В выписке из акта, составленного комиссией по учету и инвентаризации музейных ценностей от 12 декабря 1942 г., указано, что один из ящиков с картинами и вазами с 18 сентября по 12 декабря 1942 г.хранился под открытым небом во дворе школы №15. В самом здании школы под лестницей обнаружены музейные предметы и картины, в том числе картина Рубо «Смерть генерала Слепцова», сильно пострадавшие от ненадлежащего хранения и упаковки. Установлено также, что экспонаты выносились из здания музея без описи, которая составлялась уже в здании

---

[951]Город Грозный. Популярные очерки истории. Грозный, 1984… С. 123.
[952]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 5.
[953] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов …С. 39.
[954]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 12.

школы. Причем, описи, вложенные в ящики и связки, не совпадают с книгой описей экспонатов для эвакуации[955].

В еще одной выписке из акта, составленного 7 января 1943 г., констатируется, что экспонаты были беспорядочно свалены в разных местах здания музея: в подвале, конторе, на чердаке сарая, в пристройке к основному зданию, в проходном коридоре этой пристройки, а также в помещениях, занимаемых воинской частью. В результате многие экспонаты (прилагается список из 35 предметов искусства) оказались разбитыми, разорванными, изломанными и покрытыми толстым слоем пыли и грязи[956].

Ответственность за неправильное хранение произведений искусства в некоторых документах того времени, возлагается на бывшего директора музея Исаеву, которая якобы при эвакуации «…художественно-исторических картин и фарфорово-фаянсовых изделий …почти никаких упаковок не производила … Оставшаяся часть была долгое время под открытым небом… В результате все картины оказались заражены «грибком» и осыпью, а фарфорофаянсовые изделия разбиты». Кроме того, бесследно пропала часть картин, в том числе картина Ф. Рубо «Пленение Шамиля», а также коллекция художественно-бытовых изделий из серебра и золота. Тогда же высказывалось предположение, что похищенные предметы искусства были переправлены в Закавказье, а, возможно, и дальше[957].

Отмечается также, что много картин исчезло еще из здания художественного музея, располагавшегося по ул. Первомайской[958].

Картина «Пленение Шамиля» позднее была все же возвращена в Музей изобразительных искусств, причем в журналистских расследованиях указывалось, что обнаружилась она в Москве, в здании МВД. Это позволяет предположить, что не только на Исаевой лежала ответственность за пропажу части музейных экспонатов в годы Великой Отечественной войны.

---

[955] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 15.
[956] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 22.
[957] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 47об.-48.
[958]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 29об.

В то же время Управление искусств г. Грозного мало интересовалось состоянием изобразительного искусства, а все внимание уделяло «увеселительно-зрелищным предприятиям»[959]. Поскольку музей краеведения имел статус республиканского, вопросом создания в его составе художественного отдела занималось Управление по делам искусств при СНК ЧИАССР, во главе которого стоял В.А. Татаев. Именно он, ввиду отсутствия необходимого количества экспонатов, предложил вместо открытия музея изобразительных искусств создать художественный отдел при краеведческом музее[960].

27 марта 1943 г. от Управления по делам искусств при СНК РСФСР было получено разрешение на открытие художественного отдела при краеведческом музее с оформлением временной передачи экспонатов. Москва настаивала также на организации систематического контроля за экспозицией и хранением художественных ценностей[961].

Для открытия художественного отдела средства пришлось изыскивать в самой республике. Для этого 1 апреля 1943 г. между начальником Управления по делам искусств при СНК ЧИАССР Татаевым В.А. и директором Чечено-Ингушского Республиканского музея Мальсаговым Д.Д. был заключен договор о передаче экспонатов для организации художественного отдела. При этом Управление выделяло средства на содержание художника с зарплатой 800 руб. в месяц и двух сторожей (гидов) с зарплатой по 150 руб. в месяц. На хозяйственные расходы ежемесячно отпускалось дополнительно по 300 руб. В свою очередь музей брал на себя соответствующее хранение экспонатов и организацию экспозиций[962].

Однако при этом со всей остротой встал вопрос о реставрации части предметов искусства. В описи художественного отдела Чечено-Ингушского

---

[959]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 49 об.
[960] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 10-11.
[961]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 23.
[962] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 27.

республиканского музея перечислено 159 картин[963], из которых 28 нуждались в реставрации на сумму 60 тыс. руб. Кроме того, в 10 тыс. руб. оценивалась стоимость реставрации художественной мебели[964].

20 апреля 1943 г. смета на реставрацию картин художественного отдела была отправлена в Москву[965].

Но сама республика не располагала квалифицированными художниками-реставраторами, которых необходимо было пригласить со стороны. Только 6 декабря 1943 г. в Грозный был командирован сроком на полгода сотрудник Третьяковской галереи художник-реставратор П.Г. Полежаев. Прибыв на место, последний убедился в невозможности закончить реставрационные работы в назначенный срок и просил о продлении его командировки на год с сохранением жилплощади в Москве[966].

Эта просьба была поддержана В.А. Татаевым, который одновременно просил Управление по делам искусств при СНК РСФСР определиться с финансированием работ и помочь с необходимыми реставрационными материалами[967].

1 января 1944 г. Татаев В.А. и Мальсагов Д.Д. продлили договор от 1 апреля 1943 г., одновременно внеся в него некоторые изменения. В частности, Управление по делам искусств при Совнаркоме ЧИАССР перечисляло Музею 36000 руб. на оплату реставратору П.Г. Полежаеву. Еще 4 тыс. руб. выделялось на приобретение материалов, необходимых для реставрационных работ[968].

О начавшихся восстановительных работах писала и республиканская газета «Грозненский рабочий». К январю 1944 г. были полностью восстановлены картины: «Защита казаками станицы Наурской» Самокиша; «Движение обозов между крепостями Грозная и Воздвиженская» (1854 г.)

[963]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 18-20.
[964] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 9об.
[965]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 17.
[966]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 25.
[967] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 28.
[968] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 30.

Львова; «Автопортрет» (1843 г.) П. Захарова и другие. Всего планировалось отреставрировать свыше 200 художественных произведений[969].

После депортации чеченцев и ингушей, П.Г. Полежаев в соответствии с договором, заключенным с В.А. Татаевым, продолжил работать в Грозном. 17 мая 1944 г. по акту были приняты 63 отреставрированные им картины[970]. Срок его командировки закончился 5 июня 1944 г. По всей видимости, Управление по делам искусств вновь образованной Грозненской области не выразило желания продлить контракт с ним и 24 июня П.Г. Полежаев вернулся в Москву[971].

Отношение новых областных властей к деятельности художественного отдела краеведческого музея со всей наглядностью проявилось в том, что 30 июня 1944 г. его помещение было передано венерическому диспансеру. В результате музей уже не располагал помещением даже для правильного хранения экспонатов[972].

После года безрезультатной переписки, Управление по делам искусств при СНК РСФСР официально предупредило власти Грозненской области, что, если до конца 3 квартала не решится вопрос о предоставлении помещения Музею изобразительных искусств, будет возбуждено ходатайство о передаче коллекции Музея в один из восстанавливаемых музеев в освобожденных областях[973].

Остается только добавить, что деятельность Музея изобразительных искусств как самостоятельного учреждения возобновилась в Грозном только в 1961 г. усилиями Министра культуры Чечено-Ингушской АССР В.А. Татаева.

Всячески содействуя развитию нового для национального искусства направления – живописи, В.А. Татаев много внимания уделял и поддержке

---

[969] Реставрация картин в музее //Грозненский рабочий. 1944. 7 янв. №5 (6581). С. 4.
[970] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 60-61.
[971] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 24, 47.
[972]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. 42. Л. 40.
[973] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 42. Л. 37.

республиканских художников. Республиканское товарищество художников (также как и республиканский Союз композиторов) было создано Постановлением СНК ЧИАССР от 7 февраля 1940 г.[974].

Стабилизация фронта в районе г. Малгобек, а также перелом в пользу Красной Армии битвы за Сталинград, привели к восстановлению деятельности ряда культурно-просветительных учреждений: театра кукол, концертно-эстрадного бюро, музыкальной школы, Дома народного творчества.

Непосредственно от военных действий по Чечено-Ингушской АССР в разной степени пострадало 16 клубов[975]. В основном закрытие культпросвет учреждений объяснялось использованием зданий и оборудования для военных нужд. Например, большая часть фондов и оборудования библиотек, также изб-читален утрачена в результате передачи помещений для размещения воинских частей. Фонд одной только Чечено-Ингушской республиканской библиотеки сократился на 35 тыс. экз. и еще 15 тыс. экз. было передано госпиталям[976].

Помимо этого, как уже отмечалось ранее, культурно-просветительные учреждения испытывали трудности в финансировании и снабжении топливом. В декабре 1942 г. Совнарком ЧИАССР своим постановлением потребовал от республиканских и районных органов власти в кратчайшие сроки ликвидировать задолженности по зарплате культпросветработникам; восстановить деятельность методических кабинетов, лекционно-экскурсионного бюро, республиканского и мужичинского музеев, укомплектовав их в двухнедельный срок соответствующими кадрами, принять меры по подготовке новых кадров и повышению квалификации

---

[974] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 202, 203.

[975] Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX века … С. 800.

[976] Мазурицкий А.М. Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М.: МГУК, 1995.- С. 88.

имеющихся работников. Также намечались меры по обеспечению культпросвет учреждений помещениями, топливом и освещением.

До 1 января 1943 г. предстояло и полностью укомплектовать аппарат самого Наркомпроса ЧИАССР[977]. Уже в начале марта 1943 г. руководство республики было вынуждено констатировать, что во многих районах не были приняты меры по восстановлению работы политпросветучреждений. Например, в Веденском районе из 17 изб-читален работало только три. Выделенные средства использовались крайне плохо, в избах-читальнях отсутствовала литература. Указывалось также на необходимость восстановления работы радио на селе[978].

В марте 1943 г. удалось восстановить работу 185 изб-читален, 10 домов культуры и колхозных клубов, 21 районной и 11 сельских библиотек.

А в сентябре того же года по республике работало уже 289 культурно-просветительных учреждений: музей – 1, республиканская библиотека – 1, Домов культуры – 12, районных библиотек – 23, изб-читален – 211, сельских библиотек – 31. Не возобновили работу еще 14 учреждений[979].

В том же году Наркомпрос ЧИАССР выделил 122 тыс. экз. книг на пополнение библиотечных фондов и увеличил сеть своих библиотек с 44 в 1941 г. до 51[980].

В конце 1943 г. успешно продвигалось и восстановление деятельности Чечено-Ингушского ансамбля песни и пляски под руководством Заслуженного артиста республики А. Халебского. Первые выступления планировались в помещении Чечено-Ингушского драматического театра и клубах Грозного, а уже в январе 1944 г. ансамбль должен был отправиться на

---

[977] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов …С.39- 40.

[978] О состоянии и задачах партийно-пропагандистской и агитационно-массовой работы. (Речь секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) тов. В. Иванова на республиканском совещании по вопросам пропаганды и агитации 27 февраля 1943 года) // Грозненский рабочий. 1943. 5 марта. №52 (6367).- С. 3.

[979] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов …С. 62.284

[980] ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3563. Л. 33.

гастроли по районам Чечено-Ингушетии, имея в репертуаре народные песни и танцы[981].

Свои трудности возникли и в восстановлении деятельности ранее закрытых концертных организаций, художественно-актерский персонал которых выехал из Грозного или был призван в ряды РККА. С этой задачей удалось справиться за счет молодых специалистов из числа окончивших музыкальное училище, а также актеров, еще оставшихся в республике, и попавших в Грозный по эвакуации[982].

К сожалению, количество эвакуировавшихся в Грозный актеров и артистов осталось не установленным.

2 июля 1941 г. на общем собрании Союза художников Чечено-Ингушской АССР было принято решение направить все силы на изготовление оборонных плакатов, панно, карикатур, окон ТАСС. Одновременно создавались отдельные бригады художников: театральная, плакатистов-графиков, по изготовлению карты СССР. Выпуск окон ТАСС был поручен художнику Борщеву[983].

К августу удалось издать 13 больших плакатов, выпустить ряд литографских и много трафаретных плакатов, оформить книгу оборонных стихов и т.д. Кроме того, по воскресеньям с 16 до 18 час. проводились занятия в студии изобразительных искусств[984].

Осенью 1941 г. Союз художников ЧИАССР планировал обратиться к партийным комитетам воинских частей и в политотдел железной дороги, чтобы договориться о привлечении членов Союза в качестве оформителей. Планировалось также вынести на обсуждение республиканского Управления по делам искусств вопрос о работе и положении художников[985].

---

[981] Чечено-Ингушский ансамбль песни и пляски // Грозненский рабочий. 1943. 25 дек. №260 (6575). С. 4.
[982] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов… С. 35.
[983] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 187. Л. 19.
[984] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 187. Л. 20
[985] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 187. Л. 21.

Очевидно, что эти инициативы были связаны с ухудшением материального положения художников.

По состоянию на 1 января 1942 г., в Союзе художников ЧИАССР осталось всего 8 членов: Сачко Ф.Н., Рыжиков В.В., Конов В.Ф., Зубкова С.В., Лысенко П.Л., Иванов Д.Д., Гайдукова Е.Н., Борщев И.П. Три художника (Каторгин Б., Шаталов Г., Зермин Д.Ф) к этому времени были призваны в ряды Красной Армии, а еще один – мобилизован на трудовой фронт. Эвакуированных художников в Союзе не было. При этом в Чечено-Ингушетии имелось значительное число самодеятельных художников, не входящих в Союз, а также контингент учащихся художественной студии, закрытой по причине отсутствия средств. Отмечалось и отсутствие какой-либо помощи со стороны Управления по делам искусств ЧИАССР[986].

План работ на 1942 г., утвержденный общим собранием Союза художников ЧИАССР в январе, не был выполнен в полном объеме, так как с приближением фронта к границам Чечено-Ингушетии деятельность Союза временно прекратилась. Однако в первой половине года удалось подобрать и отправить в Москву материалы по участию художников ЧИАССР во Всесоюзной выставке[987].

И это, несмотря на то, что число членов союза продолжало сокращаться. Так, 25 марта 1942 г. был призван в армию и направлен на командирские курсы Ф. Сачко. В связи с этим Оргкомитет Союза художников СССР ходатайствовал о направлении его на фронт в качестве художника, чтобы дать ему возможность продолжить работу над полотнами о Великой Отечественной войне, начатые еще в Грозном[988].

Возобновление деятельности республиканского Союза художников началось только 20 июля 1943 г. Председателем организационного бюро был избран Э.А. Бернгард, известный в Чечено-Ингушетии театральный

---

[986]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1.Д. 188. Л. 3.
[987]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1.Д. 188.Л. 8.
[988]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1.Д. 188. Л. 4.

художник. Однако объединение художников не располагало на тот момент ни финансовыми средствами, ни помещением для работы, ни необходимыми материалами[989].

Поэтому в полном объеме деятельность Союза художников ЧИАССР стала налаживаться только в конце сентября 1943 г., благодаря поддержке Управления по делам искусств при СНК ЧИАССР во главе с В.А. Татаевым. Именно он предложил организовать выпуск «Окон ТАСС», заключив с руководством Грознефтекомбината договор о финансировании этой работы. Кроме того, им было предложено организовать художественную студию с платным обучением. Пообещав отвести Союзу художников помещения при Грозненском городском Саде им. 1 мая, В. Татаев подтвердил право членов Союза художников на литерное снабжение и обещал помощь в его получении с октября[990].

Говоря об отражении Великой Отечественной войны в массовом сознании народа, нельзя не отметить, что важную роль в формировании ее образа наряду с государственной пропагандой играла художественная литература. Первые литературные произведения о войне появились очень быстро и к 1944 г. уже сложился значительный пласт военной литературы на чеченском языке. Например, Музаев Н.Д. к этому времени успел выпустить поэму «Отважные сыны», посвященную героям обороны Сталинграда, где сражался 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк. Им же написана пьеса для Чечено-Ингушского драматического театра, тексты 17 песен, посвященных героям войны, и начата работа над повестью «Сапаев Билал».

Гадаев Магомед издал поэму о Х. Нурадилове и сборник стихов, посвященных Великой Отечественной войне. Сборники стихов такого же содержания выпустили Сулаев М., Муталибов З. и др.[991].

---

[989] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1.Д. 188.Л. 10-11.
[990]АУПЧР. Ф. 1210. Оп.1Д. 119. Л. 1.
[991] РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Д. 720. Л. 31-33.

Одна из особенностей отображения Великой Отечественной войны в чеченской литературе состоит в том, что большинство литературных образов имеют реальных прототипов или же повествование идет о конкретных людях. Например, главными героями поэмы Музаева Н.Д. стали погибшие политруки 225-го кавалерийского полка Сапаев Билал, Оздоев Ибрагим, Межидов Зелимхан. Выведены в поэме и другие реальные герои, например, Мовлади Висаитов и др.[992].

Эта традиция в чеченской литературе сохранилась и в послевоенный период. Например, рассказ П.П. Брикеля «Сержант Баталов» повествует о реальном воине-разведчике, погибшем в боях за Белоруссию[993].

В отличие от объединения художников, Союз писателей Чечено-Ингушской АССР не прекращал свою деятельность вплоть до депортации чеченцев и ингушей. И это, несмотря на то, что часть его членов также оказалась в рядах действующей армии, а поэт Арби Мамакаев был арестован и репрессирован в 1942 г. Но и за это короткое время он стал автором большого количества патриотических стихов, таких как: «Все за Родину»; «Слово ровесника Октября»[994], а также написал пьесы: «Гнев»; «Разведка»; «Матрос Майрбек», поставленные на сцене национального драматического театра[995].

Прошел всю Великую Отечественную войну и успел повоевать против японской армии на Дальнем Востоке Зайнди Муталибов; Нурдин Музаев с

---

[992] РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Д. 720. Л. 31.

[993] Берсанова З.Х.-А. Образ воина-чеченца в художественной литературе // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 100.

[994] Гакаев Х.А. Наука, образование, культура Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны //Вестник Чеченского государственного университета. Вып. 2. Грозный: Изд-во Чеченского государственного университета, 2009. - С. 94.

[995] Хатуев И.З., Сугаипова А.М. Отражение подвигов представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне в художественной литературе // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016.-С. 452.

первых дней войны оказался на фронте, защищал Сталинград, награжден орденами и медалями; Билал Саидов с 1941 г. работал ответственным секретарем фронтовой газеты «Красное Знамя»; воевал старейший чеченский прозаик, драматург и переводчик Магомед Мусаев, ушедший на фронт добровольцем; прозаик и драматург Умар Гайсултанов воевал до 1943 г., был демобилизован после тяжелого ранения; писатель Зияуддин Абдуллаев стал сотрудником Грозненского отделения «ОКНО ТАСС»[996].

Только за 1943 г. и до середины февраля 1944 г. Музаев Н. Д. выпустил поэму «Отважные сыны», посвященную погибшим при обороне Сталинграда политрукам 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка Сапаеву Билалу, Оздоеву Ибрагиму, Межидову Зелимхану. Выведены в поэме и образы других героев, в том числе будущего Героя Советского Союза Мовлади Висаитова. На эту же тему им написана пьеса в 3 актах и 6 картинах для Чечено-Ингушского драмтеатра и 17 новых песен, включенных в репертуар Чечено-Ингушского ансамбля песни и пляски и хора республиканского Радиокомитета. В феврале 1944 г. он работал над повестью «Сапаев Билал». Гадаев Магомед создал поэму о Х. Нурадилове и выпустил сборник стихов, посвященных Великой Отечественной войне. Муталипов Хаджи-Бекар издал в 1943 г. сборник стихов, а также участвовал в переводе на чеченский и ингушский языки нового гимна Советского Союза. Сулаев Магомед написал поэму на военно-патриотическую тему, выпущенную в январе 1944 г. Ряд песен и стихотворений о героической Красной Армии опубликовал старший лейтенант-фронтовик Муталибов Зайнди[997].

В конце января 1944 г. в Союзе писателей ЧИАССР состояло 15 членов, пять из которых (поэт Хашагульгов М., Хамхоев А., Исаева М., Сулаев М., Хамидов А.) были приняты в его состав в 1943 г.[998].

---

[996] Хатуев И.З., Сугаипова А.М. Отражение подвигов представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне в художественной литературе… С. 452-453.
[997] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 171. Л. 31-33.
[998] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 35. Л. 12.

Большое внимание в годы Великой Отечественной войны уделялось развитию сети кинотеатров, поскольку именно кино являлось важным инструментом государственной пропаганды. Вместе с тем, следует отметить, что кино являлось и мощным средством модернизации чеченского общества и его культуры.

К 1940 г. в Чечено-Ингушской АССР функционировало 10 кинотеатров и 25 кинопередвижек[999]. А к июлю 1941 г. по республике действовало уже 43 киноустановки, в том числе: городских – 4 (3 стационарных, 1 передвижная), сельских – 39 (стационарных 15, передвижных звуковых – 16, передвижных немых – 8)[1000].

Несмотря на трудности начального периода войны, сеть кинотеатров продолжала развиваться. Например, 30 апреля 1942 г. в ЧИАССР открылся летний кинотеатр «Экран». Планировалось, что за летний сезон (5 месяцев) его посетит 135,8 тыс. зрителей, а валовый сбор составит 262,1 тыс. руб. Вместе с тем, уже тогда отмечалось, что все здания кинотеатров по республике требуют ремонта[1001].

На 4-й квартал 1942 г. в Грозном было запланировано введение в строй кинотеатра на 500 посадочных мест, строительство которого началось еще в 1936 г.[1002].

В целом же на развитие кинофикации в 1942 г. планировалось направить 186 тыс. руб. внелимитных капиталовложений[1003], а по другим данным – 171 тыс. руб.[1004].

Кроме того, до 10 декабря 1942 г. намечалось выдать из республиканского фонда кинофикации безвозвратных ссуд на сумму 190 тыс. руб. Но выплатить удалось значительно меньше – всего 130 тыс. руб.[1005].

---

[999] Левицкий Д.В. Культурное строительство ЧИАССР. Грозный: Чечингосиздат, 1940. - С. 14.
[1000] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1.Д. 103. Л. 115.
[1001] АУПЧР. Ф. 1210. Оп.14.Д. 108. Л. 76.
[1002]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 13. Д. 98. Л. 22.
[1003] АУПЧР. Ф. 1210. Оп.13. Д. 99. Л. 5.
[1004] АУПЧР. Ф. 1210. Оп.13. Д. 99. Л. 23.

Вместе с тем, уже в этом году недостаток средств вынудил начать консервацию незавершенных объектов кинофикации. На эти цели планировалось затратить 15 тыс. руб.[1006].

Закрытие кинотеатров и сокращение числа кинопередвижек началось во второй половине 1942 г. и было связано с приближением фронта и массовой эвакуацией предприятий и населения. При этом часть имевшейся в республике киноаппаратуры была эвакуирована в Тбилиси[1007].

К началу 1943 г. в республике работали только пять кинотеатров: кинотеатр им. Челюскинцев в Грозном и сельские кинотеатры в ст. Орджоникидзевской, Шатое, Ведено и Старых Атагах. Причем, в работе последних имели место частые перебои. Однако уже с 25 января в Грозном возобновила работу кинопередвижка по обслуживанию населения специальными сеансами. Заявки на их организацию принимались в Управлении кинофикации, находившемся в здании грозненского кинотеатра им. Челюскинцев[1008].

Благодаря восстановлению работы электростанций, в течение января – апреля 1943 г. удалось возобновить работу шести киноустановок: в Грозном – в январе, в Ачхой-Мартане и Первомайском – в феврале, Урус-Мартане и Ножай-Юрте – в марте и в апреле – в Назрани. Одновременно велась усиленная работа по восстановлению к 15 апреля 1943 г. двух комплектов аппаратуры с электростанциями для пуска кинопередвижек по обслуживанию колхозников во время посевной и подготовки летнего комплекта киноаппаратуры с электростанцией для пуска к 1 мая кинотеатра в с. Старый Юрт[1009].

[1005] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 100. Л. 6.
[1006] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д.99. Л. 24.
[1007] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов …С. 48.
[1008]Управление кинофикации при СНК ЧИАССР // Грозненский рабочий. 1943. 27 янв. №21 (6336). С. 4.
[1009] Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.): Сборник документов и материалов … С. 48.

Благодаря всем этим мерам, возобновилась практика проведения кинофестивалей. Так, уже 15 апреля 1943 г. в Грозном прошел кинофестиваль для учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО, в рамках которого было показано 9 кинофильмов, перед сеансами прочитано 28 лекций, 15 докладов, 72 беседы. В рамках фестиваля удалось охватить 6806 зрителей[1010].

К 1 мая 1943 г. по ЧИАССР была восстановлена деятельность 19 киноустановок, в том числе городских кинотеатров – 4, 12 стационаров в райцентрах, 3 звуковых кинопередвижек. В самой республике велась подготовка 28 киномехаников[1011].

Значительно увеличились вложения в развитие сети кинофикации – финансовый план Управления кинофикации при СНК ЧИАССР на 1943 г. определял доходы и расходы отрасли в размере 3300 тыс. руб.[1012]. На этот же год внелимитные капиталовложения по кинофикации планировались в размере 177 тыс. руб.[1013].

Это позволило к августу 1943 г. довести число действующих киноустановок до 9, в том числе 3 городских. К этому времени для расширения киносети было выделено три широкопленочных звуковых аппарата. А уже в августе дополнительно – еще шесть комплектов широкопленочных звуковых аппаратов, 4 узкопленочных звуковых и 5 электростанций[1014].

На 1944 г. только план внелимитных капиталовложений по ЧИАССР составлял 514 тыс. руб. В такой же сумме (514 тыс. руб.) ожидалась и прибыль, вносимая в местный фонд кинофикации[1015].

Однако эти планы претерпели серьезные изменения в связи с депортацией чеченцев и ингушей.

[1010] Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне…-... С. 93.
[1011] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 103. Л. 86.
[1012] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 101. Л. 91.
[1013]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 102. Л. 3.
[1014]АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 103. Л. 37.
[1015] АУПЧР. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 104. Л. 12.

Подводя итоги, можно констатировать, что культурная жизнь Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны не прекращалась ни на один день, а с 1943 г. она значительно оживилась, в том числе и благодаря широкой организации гастролей различных коллективов и известных деятелей искусства.

Выводы к 5 главе

В годы войны наряду с традиционными формами деятельности научных коллективов (институты и лаборатории) широко стали применяться новые формы организации научной деятельности, такие как специальные комиссии и комитеты. Коллектив Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы в первые дни войны пересмотрел тематический план исследовательской работы и включил в него наиболее актуальные проблемы. Начиная с 1943 г., значительный объем научных исследований выполнялся на кафедрах возобновившего свою деятельность Чечено-Ингушского педагогического института.

Трудности, наблюдавшиеся в социально-культурной сфере ЧИАССР, в большей степени были связаны с общей дезорганизацией экономической и общественной жизни в условиях тяжелой войны. Культурно-просветительная работа при всех сложностях первого периода Великой Отечественной войны не была полностью свернута, а с 1943 г. началось восстановление сети указанных учреждений.

Чечено-Ингушская АССР и особенно г. Грозный в годы Великой Отечественной войны жили напряженной творческой жизнью. Для военной поры вообще было характерно частое проведение декад национальных культур и искусства, гастрольные поездки творческих коллективов по стране. Оживлению культурной жизни в немалой степени способствовали театральные и артистические коллективы, эвакуированные из оккупированных областей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народы Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны внесли достойный вклад в достижение победы над Германией и ее союзниками. Десятки тысяч мужчин призывного возраста сражались на фронте, оставшиеся в тылу героически трудились во имя достижения победы. Очень быстро война привела к формированию экстремальных условий жизни и труда населения тыловых районов, что, в свою очередь, придало особую интенсивность, динамику и противоречивость социально-экономическим и общественным процессам, протекавшим в республике. Благодаря ужесточению трудового законодательства, власти и хозяйственные руководители всех уровней получили возможность широкого использования мобилизационных методов, позволявших за счет высокой концентрации людских и материальных ресурсов, успешно решать проблемы, возникавшие в экономике и социальной сфере. В сочетании с гибкой системой материального поощрения за высокопроизводительный труд удалось создать условия для быстрого перевода республиканской экономики на военный лад, провести две масштабные эвакуации промышленных предприятий и части технического персонала, а также последующее восстановление нефтепромышленного комплекса. На протяжении войны республиканская промышленность и сельское хозяйство в целом успешно справлялись с выполнением государственных плановых заданий вплоть до депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 г., негативные последствия которой тяжелее всего отразились на состоянии сельского хозяйства.

Произошедшее с началом войны резкое снижение производства промышленных товаров и продуктов питания вынудило руководство СССР ввести в стране их нормированное распределение по специальным карточкам, которое заметно дифференцировалось по различным социальным группам. Так как действовавшие нормы выдачи продуктов далеко не всегда соответствовали физиологическим потребностям людей, власти начали

вводить дополнительное питание сверх карточек для работников, выполнявших и перевыполнявших плановые задания в важнейших отраслях экономики, а также для беременных женщин, кормящих матерей, детей, больных и доноров.

Вместе с тем, для сельского населения главным источником обеспечения продуктами питания являлось личное хозяйство.

Социальная поддержка со стороны государства оказывалась некоторым категориям граждан, например, эвакуированным, семьям военнослужащих, инвалидам войны. Однако и в этом случае имели место значительные издержки в виде дефицита продуктов питания и товаров, бюрократических препон, случаев прямого хищения и растраты средств чиновниками.

В целом, годы войны отмечены резким падением уровня жизни абсолютного большинства населения страны, что объяснялось не только дефицитом товаров широкого потребления, но и ростом цен (особенно в свободной торговле), увеличением стоимости жилья и коммунальных услуг, а также налогового бремени. Часть средств, необходимых простым гражданам, уходила на государственные военные займы и пожертвования в помощь фронту. Особенно тяжелым было положение населения в 1942 – 1943 гг., когда Чечено-Ингушская АССР находилась под ударом наступающего противника.

В годы войны имели место трудности в обеспечении населения жильем, коммунальными услугами и снабжением топливом в осенне-зимние периоды. Возникали проблемы в медицинском и санитарно-эпидемиологическом обслуживании. В Чечено-Ингушетии указанные проблемы наибольшую остроту приобретали в моменты максимального насыщения ее территории воинскими подразделениями: осенью и в начале зимы 1942 г. и зимой 1943 – 1944 гг.

Абсолютное большинство населения республики в годы Великой Отечественной войны разделяло патриотическую позицию советского общества, направленную на достижение победы над врагом. Формированию

и поддержанию патриотического настроя во многом способствовала массированная, грамотно организованная, идеологически насыщенная агитационно-пропагандистская работа с привлечением государственных СМИ и культурно-просветительных учреждений. Результатом идеологической обработки населения стало внедрение в массовое сознание эмоционально насыщенного отрицательного образа врага.

Постоянное воспроизведение этого образа являлось важным фактором, обеспечившим претворение в жизнь широкого спектра мобилизационных мероприятий, а также морально-политическое единство населения, со всей наглядностью проявившееся в готовности переносить тяжести военного времени ради достижения победы.

Достижению этой же цели способствовало обращение властей к национальной истории чеченского народа в поисках ярких образов защитников Родины.

Вместе с тем, воздействие государственной коммунистической идеологии на чеченское общество нельзя признать всеобъемлющим – в нем сохранялась высокая степень религиозности, а в быту господствовали народные традиции и обычаи. В определенной степени их сохранению способствовали изменения в идеологической работе партийно-советских органов, на время войны свернувших активную антирелигиозную пропаганду и допустивших сотрудничество с религиозными авторитетами в таких сферах, как борьба с уголовным и политическим бандитизмом, а также вражескими диверсантами, укрепление патриотических настроений среди верующих. Наиболее ярко это сотрудничество проявилось в публичном объявлении фашистской Германии от имени мусульманских народов священной войны – газавата.

На организацию максимально эффективной деятельности тыла для отпора врагу был мобилизован и культурный потенциал Чечено-Ингушской АССР.

Официальным признанием заслуг народов Чеченской Республики в достижение победы над фашистской Германией и восстановлением исторической справедливости в отношение чеченского народа стало присвоение г. Грозному почетного звания «Город воинской славы».

В соответствующем Указе Президента Российской Федерации от 6 апреля 2015 г. №176 сказано: что это звание присвоено «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества».

Список литературы

Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).

Оп. 7 Документальные материалы VIII Всероссийского съезда Советов. Декабрь 1920 – январь 1921. Д. 14.

Оп. 119 Документальные материалы отдела Национальностей ВЦИК 1924 – 1925 годы. Д. 61.

Оп. 131 Документальные материалы отдела Национальностей ВЦИК 1936 – 1938 годы. Д. 6.

Оп. 132 Документальные материалы отдела Национальностей ВЦИК 1937 – 1938 годы. Д. 33.

Ф. Р-2306. Оп. 1. Д. 3536.

Ф. Р-5446. Совет Министров СССР. 1923 – 1991. Оп. 1 Протоколы и постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Министров СССР (подлинники) 1923 – 1991 гг. Д. 28.

Оп. 48 Управление делами СНК СССР. 1946 г. Д. 3214.

Ф. Р-6991. Совет по делам религий при СНК СССР. Оп. 3. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944 – 1960 гг. Д. 10.

Ф. Р-8080. Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете Народных Комиссаров СССР. 1936 – 1946.

Оп. 6. 1939 – 1946 гг. Д. 62.

Ф. Р-8131. Прокуратура СССР (1924-1991). Оп. 18. Опись архивных материалов Прокуратуры СССР за 1941 г. Д. 4.

Ф. Р-9378. Оп. 1. Д. 30.

Ф. Р-9401. МВД СССР. Оп. 2. Д. 64, 65, 94.

Ф. Р-9425. Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит).

Оп. 1. Документальные материалы постоянного хранения. 1938 – 1974. Д. 150.

Ф. Р-9478 НКВД СССР. Оп. 1. Отдел борьбы с бандитизмом МВД СССР (1941-1947 гг.). Д. 30, 63, 274, 377, 467.

Ф. Р-9479. 4-й Спецотдел Министерства внутренних дел СССР. 1931-1959. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1930 – 1959 гг. Д. 182, 191, 245, 436, 925.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (1917 – 1991)

Оп. 3. Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ЦК ВКП(б) VII – XVIII созывов за 1919 – 1952 гг. Д. 1038, 1040, 1041, 1042, 1043, 1044, 1048, 1049.

Оп. 43. Организационно-инструкторский отдел. Материалы горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзный республик за 1942 – 1943 гг. Д. 2450.

Оп. 116. Организационное бюро и Секретариат ЦК ВКП(б), XVIII созыв (март 1939 – окт. 1952). Д. 169.

Оп. 117. Д. 567.

Оп. 121. Техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б). Д. 134, 142, 150.

Оп. 122 Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б). Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б). Д. 1, 2, 41, 58.

Оп. 123 Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б). Д. 51, 65, 81, 120, 148, 440.

Оп. 125 Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Д. 106, 383, 385.

Оп. 128 Отдел международной информации (Отдел внешней политики, Отдел внешних сношений, Внешнеполитическая комиссия),

Оп. 141. Отдел организационно-партийной работы. Сектор информации. Д. 1238, 1252.

Оп. 163 Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП (б) и ЦК ВКП (б) (подлинники постановлений и материалы, стенограммы некоторых заседаний Политбюро). Д. 1414.

Ф. 82. В.М. Молотов (1890 – 1986). Оп. 2. Д. 774, 839.

Ф. 558. И.В. Сталин (1878 – 1953). Оп. 1 Сталин И.В. Авторские документы. Д. 4106, 4107, 4108, 4109, 4110, 4112, 4114, 4116.

Ф. 644. Государственный Комитет Обороны СССР. Оп. 1 Протоколы и распоряжения ГКО. Д. 2, 3, 6, 8, 10, 13, 14, 16, 17, 18, 21, 25, 32, 34, 36, 38, 39, 40, 41, 44, 48, 50, 52, 54, 55, 56, 61, 64, 66, 73, 74, 77, 83, 86, 87, 91, 94, 95, 96, 102, 107, 112, 121, 126, 128, 129, 133, 136, 137, 138, 139, 142, 150, 156, 165, 169, 171, 172, 175, 182, 183, 185, 198, 216, 252, 264, 332.

3.Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 38660. Штаб войск НКВД по переселению спецконтингента из Чечено-Ингушской АССР.

Оп. 1. Штаб по переселению чеченцев и ингушей. Д. 3.

4.**Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО)**

Ф. 47. Оп. 999. Д. 125, 326, 332.

Ф. 209. Полевое управление Закавказского фронта (I и II формирований) (1941 – 1945 гг.)

Оп. 999. Отдел организационно-мобилизационный и укомплектования штаба II формирования. Д. 47.

5. **Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)**

Ф. 631. Союз Писателей СССР (1934 – 1991). Оп. 6. 1932 – 1945 гг. Д. 720.

Ф. 2473. Главное управление кинофикации Министерства кинематографии СССР (Москва, 1938 – 1953). Оп. 1. Д. 137.

Ф. 3189. Оргкомитет Союза советских художников СССР. Оп. 1. 1939-1957. Д. 1245, 1246, 1247.

6.Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУПЧР)

Ф. 1210. Коллекция копий документов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) по истории чеченского народа (на правах подлинников).

Оп. 1эл. РГАЛИ. Д. 34, 35, 42, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 108, 119, 171, 187, 188.

Ф. 1212. Коллекция копий документов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) по истории чеченского народа (на правах подлинников).

Оп. 3кс. РГАСПИ. Д. 143, 686, 1163.

Ф. 1267. Коллекция копий документов из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО) по истории чеченского народа (на правах подлинников).

Оп. 1эл. ЦАМО. Д. 3, 26.

II. Сборники документов, статистические материалы

1. Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в./авт. Коллектив: В.А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова, В.М. Полян, В.И. Шеремет. М.: РОССПЭН, 2011.- 1094 с.
2. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. – М., 2015. – 190 с.
3. Великая Отечественная война в документах и материалах архивов Северо-Казахстанской области. Петропавловск: ТОО «Триада-Пресс» , 2010. – 336 с.
4. Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов. Т. 1. 1944 – 1948. М.: РОССПЭН, 2009.-886 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги //Сост. Поляков Ю.А. и др. М., 1992. – 204 с.
6. Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.- 398 с.
7. Депортации народов СССР (1930-1950 гг.) Сб. док. М., 1992. - 202 с.
8. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. Вып.1. М.-Л.: Издательство АПН РСФСР. 1947. - 114 с.
9. Докладная записка председателя Краевой комиссии Д. Нагиева в Президиум Северо-Кавказского крайисполкома о результатах

обследования деятельности Чечоблисполкома // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.- С. 542-561.

10. История индустриализации Северного Кавказа (1933-1941 гг.): Документы и материалы. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973.-621с.
11. Культурная жизнь в СССР. 1941-1950: Хроника. М., 1977.- 522с.
12. Культурное строительство в РСФСР. Статистический сборник. М., 1958.- 459 с.
13. Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М., 1956. -331 с.
14. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1941-1980 гг.) Сборник документов и материалов. Грозный, 1985.-325 с.
15. Народное хозяйство ЧИАССР. Стат. Сб. Грозный, 1963. - 222 с.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3 (1941-1952). М., 1968.-- 474 с.
17. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.:Олма-пресс, 2001.608 с.
18. Чечено-Ингушская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1967. - 182 с.
19. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Документы советской истории. В 2-х кн. М.: Изд-во РОССПЭН, 2009. Кн. 2. 1933-1945. —1095 с.
20. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982.—254 с.

III.Монографии, брошюры, материалы конференций

1. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. – 242 с.
2. Абазатов М.А. Чечено-ингушский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1943.- 87 с.

3. Абдулвахабова Б.Б.-А. Повседневная жизнь народов Чечни в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Грозный) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 53-58.

4. Айбазова Ф. У. Литература и искусство Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. – 144с.
5. Абдурахман Даниялов. Воспоминания. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991.-253с.
6. Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015. - 429 с.
7. Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 3-16.
8. Авторханов А. О себе и времени. Мемуары. М: Дика-М, 2005.-734 с.
9. Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: СП «Вся Москва», 1991.- 72 с.
10. Арутюнов Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.:Изд-во АН СССР, 1963. - 459 с.
11. Ахмадов Т.З. Здравоохранение Чечни: очерки истории. Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий»; 2010. – 68с.
12. Ахмадов Ш.Б. Из истории развития культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-

1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 59-66.

13. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX – XX вв. М.: Пульс, 2005. - 996 с.
14. Ахмадов Я.З. Вопросы исследования коллаборации чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.// Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (III Кадыровские чтения). Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., г. Грозный, 15 апр. 2015 г. Грозный, 2016. С. 67-89.
15. Берсанова З.Х.-А. Образ воина-чеченца в художественной литературе // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010.- С. 96-100.
16. Берсанова З.Х.-А. Вспомним всех поименно… Сборник документально-публицистических очерков о чеченцах – участниках Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Том 1. – Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. – 384 с.
17. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: Инсан, 1998. -368 с.;
18. Безугольный А.Ю. Идеология патриотизма и политико-пропагандистская работа с военнослужащими кавказских национальностей в годы Великой Отечественной войны // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 122-140.

19.Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. – 846с.

20.Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Воениздат, 2012. - 863 с.

21.Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014.- 862с.

22.Верт Н. История советского государства. 1990-1991. Пер. с франц. 2-е изд. М.: Прогресс, 1994. -390 с.

23.Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27–28 апреля 2005 г.). Элиста, Калмыц. гос. ун-т, 2005. - 204 с.

24.Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. - 192 с.

25.Гакаев Х.А. Повышение культурно-технического уровня и творческой активности в Чечено-Ингушетии в годы семилетки 1959-1965. Махачкала, 1970. - 121с.

26.Гайлаев Р.М. Тема Великой Отечественной войны в идеологической работе руководства Чечено-Ингушской АССР (1971 – 1985 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. - С. 146-158.

27.Гакаев Д. Очерки политической истории Чечни. XX век. М.: Издание Чеченского культурного центра, 1997.- 473 с.

28.Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988. – 118 с.

29.Гакаев Х.А. Вклад народов Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой

Отечественной войне 1941 – 1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 171-193.

30. Гакаев Х.А. Военно-политическая обстановка в Чечено-Ингушетии накануне и в годы Великой Отечественной войны // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 158-182.
31. Гакаев Х.А. Наука, образование, культура Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны//Вестник Чеченского государственного университета. Вып. 2. Грозный: Изд-во Чеченского государственного университета, 2009. – С. 92-95.
32. Гакаев Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19 – 20 апреля 2005 года. М.: Наука, 2006. – С. 329-341.
33. Гапаев А.С. Чеченский драматический театр. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. – 221 с.
34. Город Грозный. Популярные очерки истории. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1984. – 190 с.
35. Грозный за 40 лет Советской власти. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1957. –185 с.
36. Заурбекова Г.В. Основные тенденции изменения социально-классового состава населения Чечено-Ингушской АССР за годы советской власти // Этносоциальные и культурно-бытовые процессы в Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1986. – С. 19-32.

37. Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. – 172 с.
38. Джамбулатова З.К. Трудовые дела Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. //Известия Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ. Грозный, 1959. Т. 1. - С. 134-157.
39. Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне // Итоги второй мировой войны. М. Полигон; М.: АСТ,1996. – 240 с.
40. Ибрагимбейли Х.М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012.-416 с.
41. Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный: Изд-во ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017.- 306 с.
42. Ибрагимов Муса М. Вклад вузовской интеллигенции Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне//Материалы республиканской научно практической конференции «Депортация чеченского народа: последствия и пути его реабилитации». Грозный, 2006. - С. 215-223.
43. Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.-416с.
44. Ибрагимов М. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007. - 315с.
45. Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. - 178 с.
46. Исаева Р.М. Наука в Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (Организационный аспект) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 242-256.

47. Исраилова С.М. Библиотеки Чечни в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. – С. 257-264.
48. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 томах Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 830 с.
49. История Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1989. –197 с.
50. Кадимагомаев Т.Л.-А. Великая Отечественная война в исторической памяти народа // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 265-271.
51. Калинин М.И. Битва за Кавказ // Статьи и речи (1941-1945 гг.). М.: Политиздат, 1975. - С. 191-197.
52. Коблева З.Х. Научная деятельность вузов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. - С. 332-341.

53. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Мемориальные практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне в республиках Северного Кавказа // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 285-306.
54. Левицкий Д.В. Культурное строительство ЧИАССР. Грозный: Чечинггосиздат, 1940.- 24 с.
55. Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983.-382 с.
56. Лосев И.К. Трудящиеся Грозного в борьбе за построение социализма в нашей стране // Грозный за 40 лет Советской власти. Грозный, 1957. – С. 38-96.
57. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.Экономика, 1968. – 231 с.
58. Магамадов С.С., Орсаханов А.Р. О неизвестных страницах участия чеченцев в Великой Отечественной войне (по материалам Центра документации земли Саксония, г. Дрезден, ФРГ) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 349-371.
59. Магомаев В.Х. Власть и общество на Северном Кавказе 1941-1943 гг. // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. г. Грозный, 19-20 июня 2012 г. Грозный, 2013. - С. 510-521.

60. Магомаев В.Х. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны//Россия и Кавказ: история и современность. Международная научная конференция, 22 октября 2009 года. Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2010. - С. 394-400.
61. Мазурицкий А.М. Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: МГУК, 1995. -210 с.
62. Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. (На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии). Нальчик: «Эльбрус», 2004.-324 с.
63. Матагова Х.А. Грозненский нефтяной институт в годы Великой Отечественной войны//Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. г. Грозный, 19-20 июня 2012 г. Грозный, 2013. - С. 561-569.
64. Минц М.М., Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., Центрполиграф, 2012. 479 с.: ил. // История. Реферативный журнал. 2014. №3. - С. 110-115.
65. Миренков А.И. Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве. М.РИЦ МО РФ, 2005. – 310 с.
66. Мисербиева Л.С. Милиция Чечено-Ингушетии в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010.- С. 427-433.
67. Муцураев А.Х. Они ковали победу. Документально-публицистические очерки о чеченцах-участниках Великой Отечественной войны. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – 450 с.

68. Натаев С.А. К вопросу о фальсификации истории чеченского народа периода Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) //Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 453-458.
69. Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР. Алма-Ата, 1945.
70. Ошаев Х., Магомадов И. Боевая слава красномолотовцев. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1976.- 138 с.
71. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (1917-1970 гг.). Т.II. Грозный, 1972.– 293 с.
72. Письма с фронта и тыла. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1975. – 30 с.
73. Пыхалов И. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М.: Яуза-пресс, 2008.
74. Сальгириева П.С.-Э., Эльбуздукаева Т.У. Грозный в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945. Грозный, 2019.
75. Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Противоречия развития нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии (1941-1942 гг.)// Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010.- С. 499-510.
76. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т.2. М.: Изд-во «Русь», 2001.–371 с.
77. Симарзин В.С. Героический Грозный. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968.- 36 с.

78. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / под ред. И.А. Гладкова. М.: Наука, 1970. –502 с.
79. Советская экономика накануне в период Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. - 1978. – 562 с.
80. Советский тыл в период Великой Отечественной войны. М.:Наука, 1988. –424 с.
81. Солтамурадов М.Д. Идейно-патриотическая позиция мусульманского духовенства Северного Кавказа в ходе Великой Отечественной войны // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010.- С. 510-513.
82. Тарле Е.В. «Восточное пространство» и фашистская геополитика // Против фашистской фальсификации истории. Сб. статей. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. С. 259-279.
83. Тепун П.Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы войны (1941-1945 гг.) / П. Д. Тепун; Отв. ред. А. М. Бугорков. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984. - 144 с.
84. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2003. - 552 с.
85. Филькин В.И. Партийная организация Чечено-Ингушетии в годы борьбы за упрочение и развитие социалистического хозяйства (1937 – июнь 1941 гг.). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. – 147 с
86. Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1989.- 36 с.
87. Филькин В.И. Славный путь борьбы и труда: Из истории комсомола Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968. –238 с

88. Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960. –146 с.

89. Хаблиева Л.Ч. Эвакуационные мероприятия на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны //Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Международная научно-практическая конференция «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии, посвященная 80-летию Чеченского государственного университета. Грозный 25-26 сентября 2018 г., г. Грозный: Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018.- С. 369-372.

90. Хамурзаев И.С. Вклад трудящихся Чечено-Ингушетии в дело Великой Победы//Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016.- С. 419-426.

91. Хатуев И.З., Демелханов С.М. Трудовой подвиг народов Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 540-545.

92. Хатуев И.З., Магамадов С.С. Грозный – город воинской и трудовой славы // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (III Кадыровские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 427-447.

93. Хатуев И.З., Сугаипова А.М. Отражение подвигов представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне в художественной литературе // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016.- С. 448-454.

94. Хоскинг Дж. История Советского Союза 1917-1991. М.: Изд-во ВАГРИУС, 1994. — 510 с

95. Цуцулаева С.С. Военно-патриотическое движение трудящихся репрессированных народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса) //Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. г. Грозный, 19-20 июня 2012 г. Грозный, 2013. — С. 742-754.

96. Цуцулаева С.С., Ахматова М.Т. Археологи-исследователи Чечни – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 484-491.

97. Чагаева Т.Х. Достоин называться «Городом Воинской Славы» // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в

Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный, АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. - С. 492-500.

98. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М. «Мысль», 1985.– 494 с.

99. Ченчиева М.Х. Роль города Грозный в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 576-585.

100. Черноус В.В. Память о Великой Отечественной войне в фокусе информационных антироссийских атак//Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. – С. 17-21.

101. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.). М., 1964.

102. Чокаев К.З. О войнах, о военном времени //Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 585-592.

103. Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь: Изд-во СтГАУ «АГРУС», 2003– 335 с.

104. Эльбуздукаева Т.У. Культура чеченского народа в годы Великой Отечественной войны и депортации // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Материалы

Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 603-614.

105. Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века: опыт модернизации. М., 2011.
106. Эльбуздукаева Т.У., Басханова Х.И. Театральное искусство Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны //Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. III Кадыровские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. г. Грозный, 15 апреля 2015 г. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2016. – С. 501-507.
107. Эльбуздукаева Т.У., Изрипова Е.А. Реализация государственной политики в сфере образования в годы Великой Отечественной войны (на примере ЧИАССР) // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии (Грозный, 2018). Международная научно-практическая конференция «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии, посвященная 80-летию Чеченского государственного университета, 25-26 сентября 2018 г., г. Грозный: Материалы. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. – С. 408-412.
108. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. Грозный: ИП «Султанбегова Х.С.», 2012. – 410 с.
109. Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг. М., Наука, 1966. - 263 с.

IV. Диссертационные работы и авторефераты

1. Айбазова Ф.У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис…к.и.н. Ставрополь, 1997-33с.
2. Баучиев Х.Б. Вклад интеллигенции Северного Кавказа в разгром фашизма в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис... к.и.н. Ставрополь, 2000 –194с.;
3. Безугольный А.Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922 – 1945 гг.). Дисс… д.и.н. М., 2019. – 595с.
4. Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. Дисс…к.и.н. - Казань, 2005. – 167с.
5. Землянский К.А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Ростовской области). Автореферат…к.и.н. - Ростов-на-Дону, 2018.–20 с.
6. Ибрагимов Мовсур М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа). Дисс… д.и.н. М., 1999.– 483с.
7. Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе. Дисс… д.и.н. Казань, 2012. – 582 с.
8. Киндарова Я.А. Становление и развитие науки и научно-образовательных учреждений на Северном Кавказе в 1920–1970-е годы (на материалах Чечено-Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии). Автореф. дисс... к.и.н. Грозный, 2005 –24 с.
9. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль1942 – октябрь1943 гг.): Дисс…д.и.н. Пятигорск, 2003 –659 с.

10. Магомаев В.Х. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941 – 1945 гг. Дисс… д. и. н. - М., 2008. – 362 с.
11. Сидоренко В.П. Деятельность войск НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944 гг.). Дисс…к.и.н. СПб, 1993. – 417с.
12. Скворцова И.В. Народы Северо-Кавказского региона в Великой Отечественной войне: Анализ социально-экономических проблем и межнациональных отношений. Дисс… к.и.н. Краснодар, 2004. –234с.
13. Сулумов З.Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (90-е гг. XIX в. – начало 90-х гг. XX вв.). Дисс… к.и.н. Астрахань, 2016. – 195 с.
14. Цуцулаева С.С. Репрессированные народы Серного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 -1945гг.: проблемы историографии //Автореф. дисс… к.и.н. 2001. -26 с.
15. Чанкаева *Д.С.* Печать Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис… к.и.н. Ставрополь. – 199 с.

V. Периодическая печать:

Газеты

1. Агитбригада для обслуживания весеннего сева // Грозненский рабочий. 1943. 11 апр. №79 (6394).- С. 1.
2. Андреев А. Заботливо готовить новые производственные кадры // Грозненский рабочий. 1943. 2 июня. №115(6430). -С. 2.
3. Ахтамзян А.А. К историографии Великой Отечественной войны. Новая книга о полководцах Победы // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2005. №1.- С. 12-29.
4. Барабаш В. Пригородные хозяйства нефтяников // Грозненский рабочий. 1942. 26 февр. №53 (6049). - С. 2.

5. Барков А. В Курчалое не борются с расхитителями урожая // Грозненский рабочий. 1942. 8 окт. №250.- С. 3.
6. Бодрова Е.В. О причинах роста национального сепаратизма на Северном Кавказе в годы войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. №2. - С. 23-30.
7. Бойцова С. Из обрезков труб… // Грозненский рабочий. 1943. 10 апр. №78 (6393). - С. 3.
8. Больше теплых вещей для доблестных воинов // Грозненский рабочий. 1942. 14 янв. №11 (6007).- С. 2.
9. Большой вечер московской эстрады // Грозненский рабочий. 1942. 6 янв. №4 (6000).- С. 2.
10. Бондаренко А. Забота о семьях защитников Родины // Грозненский рабочий. 1943. 23 апр. №87 (6402). - С. 3.
11. Бочкарев И. Сила агитационно-массовой работы // Грозненский рабочий. 1943. 22 дек. №258 (6573).- С. 2.
12. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. №7. - С. 32-44.
13. Буровики-разведчики завоевали первое место во Всесоюзном соревновании нефтяников // Грозненский рабочий. 1942. 6 янв. №4(6000). - С. 2.
14. В бой за Родину, молодые джигиты Чечено-Ингушетии! Обращение добровольцев Красной Армии – комсомольцев и молодежи Ачхой-Мартановского района ко всей молодежи Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 19 янв. №15 (6330). - С. 3.
15. В Верховном Суде Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1942. 3 сент. №219.- С. 4.
16. В военном трибунале войск НКВД // Грозненский рабочий. 1942. 2 сент. №218. - С. 3.
17. В военном трибунале Н-ской части Действующей Армии // Грозненский рабочий. 1942. 5 сент. №221.- С. 3.

18. В детских садах и яслях // Грозненский рабочий. 1943. 23 апр. №87 (6402). - С. 3.
19. В Наркомпросе Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 19 янв. №15 (6330).- С. 4.
20. В народном суде // Грозненский рабочий. 1943. 28 февр. №49 (6364). - С. 4.
21. В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1941. 10 нояб. №266 (5951).- С. 2.
22. В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1942. 24 апр. №108.- С. 2.
23. В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 26 февр. №47 (6362).- С. 4.
24. В прокуратуре Чечено-Ингушской АССР // Грозненский рабочий. 1943. 25 июня. №130.- С. 2.
25. В Совнаркоме Чечено-Ингушской АССР. О волоките в рассмотрении жалоб семей военнослужащих // Грозненский рабочий. 1943. 28 апр. №91 (6406).- С. 4.
26. В театрах и кино // Грозненский рабочий. 1943. 29 дек. №263 (6578).-С. 4.
27. В школах ФЗО // Грозненский рабочий. 1941. №152 (5837). 29 июня. - С. 4.
28. Везерханов А. Колхоз «Грознефть» готовится к весне // Грозненский рабочий. 1942. 24 янв. №20(6016). -С. 2.
29. Вольготно живется преступникам в Курчалое // Грозненский рабочий. 1942. 5 авг. №194.- С. 3.
30. Всенародный фонд обороны // Грозненский рабочий. 1942. 18 янв. №15 (6011).- С. 1.
31. Выполняют заказы сельского хозяйства // Грозненский рабочий. 1944. №7 (6586). 9 янв. - С. 3.

32. Выпуск учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. (Беседа с начальником республиканского Управления трудовых резервов тов. Г.С. Корниенко) // Грозненский рабочий. 1941. 15 нояб. №271 (5956).- С. 2.
33. Галлямова Л.И. Новые подходы к изучению истории Великой Отечественной войны в современной российской историографии // Россия и АТР. 2010. №3.- С. 24-31.
34. Геноцид длиною в столетия… // Справедливость. 1994. №4(66). -С. 1-2.
35. Геращенко Ф. В колхозе, где жива тейповщина // Грозненский рабочий. 1942. 4 февр. №31. - С. 2.
36. Голубцов А. Кровь доноров // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). - С. 3.
37. Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Вестник Омского государственного университета. 2006. №6 (июнь). - С. 183-186.
38. Градов А. Агитационная работа в цехе // Грозненский рабочий. 1941. 3 сент. №208 (5893).- С. 2.
39. Грачев А. Военный налог и задачи финансовых организаций // Грозненский рабочий. 1942. 3 марта. №58.- С. 2.
40. Грин М. Вечера мастеров советского балета // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111 (6426). -С. 4.
41. Грин М. Лауреат Сталинской премии Любовь Орлова в Грозном // Грозненский рабочий. 1943. 19 мая. №105(6420).- С. 4.
42. Грин М. Первый концерт в освобожденном городе. Бригада из бакинского театра в Малгобеке // Грозненский рабочий. 1943. 20 янв. №16 (6331).- С. 4.
43. Грозненское паровозное депо // Грозненский рабочий. 1941. 27 дек. № 307(5992) - С. 2.
44. Гузиков Р., Керимов А. Быстрее вести восстановительные работы // Грозненский рабочий. 1943. 18 авг. №170(6485).- С. 3.

45. Данилов В. Все силы комсомола – на помощь фронту! // Грозненский рабочий. 1943. 2 июня. №115(6430).- С. 2.
46. 2.250 тысяч на восстановление коммунального хозяйства // Грозненский рабочий. 1943. 16 мая. №103 (6418). -С. 4.
47. Дмитриев Ал. В детских садах и яслях // Грозненский рабочий. 1943. 10 апр. №78 (6393). - С. 4.
48. Дмитриев Ал. Первый массовый выход на огороды // Грозненский рабочий. 1943. 13 апр. №80 (6395).- С. 4.
49. ДОК Грознефтезаводы // Грозненский рабочий. 1941. 28 дек. № 308(5993)- С. 2.
50. Дорошинская С. На благо родины // Грозненский рабочий. 1942. №44 (6040). 17 февр. - С. 2.
51. Женщины идут на производство // Грозненский рабочий. – 1941. 28 июня. №151 (5836). - С. 2.
52. Забота о бойцах Красной Армии // Грозненский рабочий. 1943. 6 янв. №4 (6319).- С. 2.
53. Забота о семьях мобилизованных // Грозненский рабочий. 1941. 29 окт. №256 (5941). - С. 2.
54. Земля под индивидуальные огороды // Грозненский рабочий. 1944. №5 (6584). 7 янв.- С. 2.
55. Ибрагимова З.Х. Книга памяти Чеченской Республики // Библиотековедение. 2011. №3.- С. 58-62.
56. Информационное сообщение // Грозненский рабочий. 1942. 5 марта. №60 (6056). -С. 1.
57. Ипмагамбетов Э. Пулеметчик Тахаев // Грозненский рабочий. 1943. 17 янв. (6329).- С. 3.
58. Иринин Н. Ускорить строительство буровых вышек // Грозненский рабочий. 1942. 7 янв. №5 (6001). -С. 2.
59. Исламов А. Постоянно заботиться о бытовых нуждах трудящихся // Грозненский рабочий. 1943. 13 февр. №36 (6351).- С. 3.

60. Информационное сообщение // Грозненский рабочий. 1942. 5 марта. №60 (6056).- С. 1.
61. Ипмагамбетов Э. Пулеметчик Тахаев // Грозненский рабочий. 1943. 17 янв. (6329).- С. 3.
62. К 60-летию победы СССР в Великой Отечественной войне // Вестник института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. 2005. №2.- С. 156-158.
63. Кашурко С. Выстраданная победа // Дош. 2005. №2.- С.5.
64. Клевакин Г. Джигиты // Грозненский рабочий. 1942. 29 янв. №25(6021). - С. 2.
65. Ковтунов Г. Первые работы ячеек НИТО // Грозненский рабочий. 1943. 17 апр. №83 (6398). - С. 3.
66. Комбанк // Грозненский рабочий. 1942. 17 янв. №14(6010).- С. 2.
67. Комсомольцы организованно собирают дикорастущие фрукты // Грозненский рабочий. 1941. 3 окт. №234 (5919).- С. 4.
68. Конкурс на лучшую избу-читальню, клуб, библиотеку // Грозненский рабочий. 1943. 17 апр. №83 (6398). - С. 1.
69. Коренфельд Б. О кинообслуживании жителей Грозного // Грозненский рабочий. 1943. 11 апр. №79 (6394). - С. 3.
70. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Т. 9. 2018. №1. - С. 22-32.
71. Кречетова Е. «Ади Сурхо» // Грозненский рабочий. 1942. 15 марта. №70 (6066).- С. 2.
72. Кречетова Е. «Накануне» // Грозненский рабочий. 1942. 28 мая.- С. 2.
73. Кречетова Е. «Тамара» // Грозненский рабочий. 1942. 25 апреля. №110 (6106). - С. 2.
74. Кривцова Н. Школа не готова к зиме // Грозненский рабочий. 1943. 8 дек. №248(6563).- С. 4.

75. Кринко Е.Ф. Национальная политика и межнациональные отношения на Северо-Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: историография вопроса // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. №1. - С. 57-78.
76. Культурное достижение Чечни // Грозненский рабочий. 1926. 9 июля. №153.- С. 4.
77. Курсы председателей колхозов // Грозненский рабочий. 1944. №2 (6581). 3 янв. - С. 4.
78. Ларина З. Тимуровцы // Грозненский рабочий. 1941. 8 авг. №186 (5871).- С. 4.
79. Левин М. Кадры для нефтяной промышленности // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423).- С. 3.
80. Ленская Е. Творческую мысль – на службу Родине // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423). - С. 3.
81. М.Г. О «шумовом» кино и делах кинофикации // Грозненский рабочий. 1942. 14 март. №69 (6065). -С. 2.
82. Матасов Ф. Постоянно улучшать качество агитационно-массовой работы // Грозненский рабочий. 1942. 26 март. №81 (6077). - С. 2.
83. Матерый враг // Грозненский рабочий. 1942. 23 янв. №19(6015). С. 4.
84. Махотин Т. Обувщики – для фронта // Грозненский рабочий. 1942. 21 янв. №17(6013).- С. 4.
85. Моисеев Н., Куперштейн С., Просяник А. Бесперебойно обеспечивать фронт горючим! // Грозненский рабочий. 1944. №6 (6585). 8 янв. -С. 3.
86. Монастырская М. Сыны Чечено-Ингушетии идут в ряды Красной Армии // Грозненский рабочий. 1943. 23 мая. №108 (6423).- С. 3.
87. Мостви лишкер А.А. Профилактика в действии // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325).- С. 3.
88. Музаев М.Н. Игра «втемную» с правовыми оценками и историографией // Объединенная газета. 2004. №3(35).- С. 10.

89. Музаев М.Н., Ченчиева М.Х. Роль города Грозного в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Архивный вестник. 2015. №2. - С. 131-135.

90. На грозненском рынке // Грозненский рабочий. 1941. 2 сент. № 207 (5892).- С. 4.

91. На санитарной станции // Грозненский рабочий. 1943. 5 февр. №29(6344).- С. 3.

92. Накануне школьных каникул // Грозненский рабочий. 1943. 29 дек. №263 (6578).- С. 4.

93. Неустанно готовить, заботливо воспитывать новые кадры// Грозненский рабочий. 1943. 9 марта. №55 (6370). - С. 3.

94. Новая программа театра героики и сатиры // Грозненский рабочий. 1941. 4 сент. №209 (5894).- С. 4.

95. Новые кадры медицинских работников // Грозненский рабочий. 1942. 11 марта. №66 (6062). - С. 2.

96. Ночной бал-маскарад // Грозненский рабочий. 1943. 31 дек. №264 (6579). - С. 4.

97. О готовности колхозов Чечено-Ингушетии к весеннему севу и задачах парторганизации в проведении весеннего сева 1943 г. Доклад секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) тов. В.А. Иванова на очередном пленуме Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) // Грозненский рабочий. 1943. 15 марта. №60 (6375).- С. 2-3.

98. О Грозном как Городе воинской славы. Обращение и материалы // Архивный вестник. 2015. №2. - С. 136-138.

99. О назначении продажи // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2(5998).- С. 2.

100. О состоянии и задачах партийно-пропагандистской и агитационно-массовой работы. (Речь секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) тов. В. Иванова на республиканском совещании по

вопросам пропаганды и агитации 27 февраля 1943 года) // Грозненский рабочий. 1943. 5 марта. №52 (6367).- С. 2-3.

101. Образцы самоотверженного труда // Грозненский рабочий. 1941. №154 (5839). 2 июля.- С. 2.

102. Объявления // Грозненский рабочий. 1943. 5 февр. №29 (6344). - С. 4.

103. Объявления // Грозненский рабочий. 1943. 17 апр. №83 (6398).- С. 4.

104. Объявления // Грозненский рабочий. 1943. 21 мая. №106 (6421).- С. 4.

105. Окончание гастролей бакинской музкомедии // Грозненский рабочий. 1943. 25 мая. №109 (6424). - С. 3.

106. Ольховский Л. Рост рядов комсомола // Грозненский рабочий. 1943. 14 марта. №59 (6374). - С. 2.

107. Организованно проведем очередной призыв в РККА. Беседа с военным комиссаром Чечено-Ингушской АССР полковником П.С. Решетняком // Грозненский рабочий. 1941. 3 окт. №234(5919). -С. 3.

108. Освобождение от платы за обучение детей призванных // Грозненский рабочий. 1941. №177 (5862). 29 июля. С. 4.

109. Осыка Н. Премии – в фонд обороны // Грозненский рабочий. 1942. 29 янв. №25(6021). С. 1.

110. Открывает курсы // Грозненский рабочий. 1942. 1 янв. №1(5997). С. 4.

111. Открыт детдом // Грозненский рабочий. 1943. 14 янв. №11 (6326). С. 4.

112. Открытие сезона театра им. Х. Нурадилова // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10(6325). С. 4.

113. Открытие сезона Чечено-Ингушского театра (Беседа с директором театра тов. Татаевым) // Грозненский рабочий. 1941. 5 дек. №288 (5973). С. 4.

114. Открытое письмо // Грозненский рабочий. 1943. 8 янв. №6 (6321). С. 3.

115. О повышении норм обязательной поставки мяса государству. Постановление Совнаркома и бюро обкома ВКП(б) Чечено-Ингушской АССР от 18 февраля 1942 г. // Грозненский рабочий. 1942. 22 февр. №49 (6045). С. 1.

116. Постановление №3 Чрезвычайной противоэпидемической комиссии ЧИАССР от 11 марта 1943 г., гор. Грозный // Грозненский рабочий. 1943. 13 марта. №58 (6373). С. 4.

117. Постановление СНК ЧИАССР от 27 сентября 1943 г. «О запрещении продажи хлеба» // Грозненский рабочий. 1943. 28 сент. №199 (6514). С. 3.

118. Новые кадры медицинских работников // Грозненский рабочий. 1942. 11 марта. №66 (6062). С. 2.

119. Первый выпуск школ ФЗО // Грозненский рабочий. 1944. №5 (6584). 2 янв. С. 3.

120. Погосов А.Ц. Родные бойцы, отомстите! // Грозненский рабочий. 1943. 10 янв. №8 (6323). С. 3.

121. Подрывная работа врага // Грозненский рабочий. 1942. 23 дек. №312. С. 3.

122. Помощь семьям мобилизованных // Грозненский рабочий. 1941. 7 окт. №237 (5922). С. 3.

123. Пономарев Б. На постройку звена самолетов им. Чечено-Ингушского комсомола собрано 150 тыс. рулей // Грозненский рабочий. 1941. 21 нояб. №276 (5961). С. 2.

124. Призыв в Красную Армию в горном крае // Грозненский рабочий. 1941. 9 окт. №239(5924). С. 4.

125. Приступила к заключению договоров // Грозненский рабочий. 1941. 28 дек. № 308(5993) С. 2.

126. Производственные школьные кружки // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111 (6426). С. 4.

127. Расхитители продовольственных товаров // Грозненский рабочий. 1943. 9 мая. №98 (6413). С. 4.

128. Реставрация картин в музее // Грозненский рабочий. 1944. 7 янв. №5 (6581). С. 4.

129. Решетников Н. Окружим заботой семьи фронтовиков // Грозненский рабочий. 1944. №5 (6584). 7 янв. С. 4.

130. Рыбаков М. Подвиг Аюба Лалаева // Грозненский рабочий. 1942. 17 апр. №102 (6093). С. 2.

131. Саенко Г.Т. Выполняем наш долг // Грозненский рабочий. 1943. 28 дек. №262 (6577). С. 4.

132. Сезонные ясли // Грозненский рабочий. 1943. 18 мая. №104 (6419). С. 4.

133. Сельскохозяйственный техникум в гор. Грозном // Грозненский рабочий. 1941. 31 дек. №311 (5996). С. 2.

134. Семьи мобилизованных окружены чуткой заботой // Грозненский рабочий. 1942. 24 янв. №20(6016). С. 2.

135. Сихонца чекхдалийта некъаштодаран гIуллакх // Сталински некъ. 1944. 18 февр. №6 (502). С. 2.

136. 40 тысяч бинтов // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). С. 3.

137. Старые рабочие помогают новичкам // Грозненский рабочий. 1943. 10 апр. №78 (6393). С. 2.

138. Судебный исполнитель // Грозненский рабочий. 1942. 22 янв. №18(6014). С. 2.

139. Судопроизводитель нарсуда 2 участка // Грозненский рабочий. 1942. 24 янв. №20(6016). С. 2.

140. Сурта тIехь // Ленинан некъ. 1942. 8 марта. №57 (4657). А. 1.

141. Творческую инициативу масс – на службу обороне!// Грозненский рабочий. 1941. 2 окт. №233 (5918). С. 1.

142. Тихонов Н. Герои Кавказа // Грозненский рабочий. 1943. 28 янв. №22 (6337). С. 4.

143. 39 тысяч индивидуальных огородов // Грозненский рабочий. 1943. 30 нояб. №242. С. 2.

144. Трудящиеся выполняют свой долг перед Родиной. Успех денежно-вещевой лотереи // Грозненский рабочий. 1942. 16 янв. №13 (6009). С. 2.

145. Тысячи посылок на фронт // Грозненский рабочий. 1941. 29 дек. №309 (5994). С. 2.

146. Управление кинофикации при СНК ЧИАССР // Грозненский рабочий. 1943. 27 янв. №21 (6336). С. 4.

147. Фальшивкой бабахнем // Грозненский рабочий. 1942. 1 янв. №1 (5997). С. 4.

148. Федоров В. Нефтяники – фронту // Грозненский рабочий. 1944. №1(6580). 1 янв. С. 2.

149. Филимонов И. Заботливо выращивать новые кадры рабочих // Грозненский рабочий. 1943. 13 марта. №58 (6373). С. 2.

150. Фридман Я. Гастроли Азербайджанского театра русской драмы в Грозном // Грозненский рабочий. 1943. 14 янв. №11 (6326). С. 4.

151. Хасанов С.-С.А. Школа духа чеченского Даля // Нана. 2010. №1. С. 24-29.

152. Ходарев А. Об индивидуальных огородах// Грозненский рабочий. 1943. 14 марта. №59 (6374). С. 4.

153. Хозрасчетный магазин // Грозненский рабочий. 1943. 22 дек. №258 (6573). С. 4.

154. Цветнов, Демушкин. Агитаторы на участке//Грозненский рабочий. 1941. 4 сент. №209 (5894). С. 3.

155. Чечено-Ингушский ансамбль песни и пляски //Грозненский рабочий. 1943. 25 дек. №260 (6575). С. 4.
156. Шарнопольская Э. Забота о семьях военнослужащих// Грозненский рабочий. 1944. 3 янв. №2(6581). С. 4.
157. Шевченко Ф. Помощь инвалидам войны офицерского состава // Грозненский рабочий. 1944. №3 (6582). 4 янв. С. 4.
158. Электротрест доводит // Грозненский рабочий. 1941. 25 дек. № 305(5990). С. 2.
159. Эпштейн С.И. Почетная обязанность медицинских работников // Грозненский рабочий. 1943. 13 янв. №10 (6325). С. 3.
160. Юсупов П. В единстве – наша сила // Грозненский рабочий. 1984. 12 авг. №186. С. 3.
161. Яндиев Д., Базоркин И. «Слуга двух господ» // Грозненский рабочий. 1943. 28 мая. №111 (6426). С. 4.
162. Яровой Я. Женщины-железнодорожники // Грозненский рабочий. 1942. №40 (6036). 13 февр. С. 2.

Журналы

1. Некрич А. Наказанные народы // Нева. 1993. № 9. С. 224-225.
2. Некрич А. Наказанные народы // Нева, 1993. № 10-11;
3. Паршин В.В. Историография Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): проблемы и вызовы современности //Вестник Екатерининского института. 2017. №1(37). С. 53-62.
4. Цуцулаева С.С. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: историография вопроса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. №3А. С. 102-105.

VI. Интернет-ресурс

1.Алмазов И.Г. Маэстро художественных образов талантливый ингушский художник Гази-Магомед Даурбеков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: ingarchive.ru.

2. Ахмадов Я.З. «Битва за Чечню…»: Вынужденное послесловие (Б.В. Виноградов, Ю.Ю. Клычников, В.А. Матвеев, И.М. Скибицкая) // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные науки» // URL: WWW.APRIORI-JOURNAL.RU. 2017. №3. С. 1-20.

3. Гапуров Ш.А., Ибрагимов М.М. Правда и вымыслы об участии чеченского народа в Великой Отечественной войне: история и современность // URL:риу-грозный.рф/old/. С. 1-7.

4. Голдин В.И. Великая Отечественная война: трудное осмысление истории // URL: https://narfu.ru/university/library/books/2318.pdf. С. 5.

5. Гончарова Г. Мальчики налево, девочки – направо. Период раздельного обучения в СССР // URL: https://history.wikireading.ru/308593.

6. Дзарахова З. Жизнь во имя науки и народа. К 118-летию со дня рождения Дошлуко Доховича Мальсагова // URL: http://gazetaingush.ru/obshchestvo/k-118-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-doshluko-dohovicha-malsagova.

7. Стариков С.В. Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны// Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-izucheniya-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny.

8. Сулумов З.Х., Ибрагимов М.М. Нефтяная промышленность ЧИАССР в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. ВАК эл. 2015. №2 (часть 2) // URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21819.